

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего
образования «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

На правах рукописи

Корниенко Ольга Юрьевна

**Национальная идентичность в политической системе государства
(на примере России и Великобритании)**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация

на соискание ученой степени доктора политических наук

Научный консультант
доктор философских наук, профессор
Науменко Тамара Васильевна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Социально-политическая архитектура идентичности	28
1.1. Эволюция теоретического осмысления проблемы идентичности	28
1.2. Становление национальной идентичности: от ментальности к национальным интересам	56
1.3. Национальная, глобальная и нишевые идентичности в современной политической структуре общества	74
1.4. Пространственно-временные и социокультурные факторы процесса идентификации	92
1.5. Социолингвистический изоморфизм как методологическая основа исследования социально-политических процессов	103
Глава 2. Пространственно-временной континуум идентификации	121
2.1. Роль геополитического фактора в становлении британской идентичности	121
2.2. Исторический фактор и эволюция британских институтов	138
2.3. Геополитическое пространство российской идентичности	156
2.4. Российская идентичность в контексте исторического развития	180
Глава 3. Социокультурный феномен национальной идентификации	210
3.1. Религиозно-идеологический контекст становления российской идентичности	210
3.2. Религиозно-идеологический фактор в становлении национальной идентичности и идентичности британских политических элит	226
3.3. Культурно-языковой фактор в развитии британской идентичности на Британских островах и заморских территориях	242
3.4. Роль культурно-языкового фактора в эволюции российской идентичности	263
Глава 4. Роль идентичностей в установлении эффективного взаимодействия на международной арене	286
4.1. Идентичность политических элит в системе международного взаимодействия	286
4.2. Столкновение российских и британских ценностей на международной арене	307
4.3. Специфика российско-британского политического взаимодействия	348
4.4. Идентификационные установки России и Британии в международном экономическом контексте	375
Заключение	393
Список использованных источников и литературы	399

Введение

Актуальность. Социально-политические процессы в глобализирующемся мире актуализируют и обостряют многие проблемы политической повестки, привлекая внимание исследователей и общества к специфике изменений политических институтов, политических явлений и политических процессов. Политические институты (государство, партии, общественные движения), организующие процесс осуществления политической власти, и включенные во всестороннее процессы глобализации, во многом зависят от политического сознания и политического поведения не только политических акторов, но и гражданского общества.

В свою очередь, специфика политического поведения индивидов детерминирует многие аспекты развития и функционирования политических институтов и процессов. Само политическое поведение тесно связано с национальной идентичностью, благодаря которой индивид или группа могут реализовать себя как субъекты политических отношений и политических процессов. Таким образом, национальная идентичность, отражая объективные процессы развития нации, одновременно становится объяснительным принципом политических процессов в национальном контексте, как при исследовании и выявлении мотивации субъектов политики, так и при объяснении выбираемых моделей политического поведения в международных отношениях и при выборе внутренней политики государства. Взятая именно в таком аспекте тесная взаимосвязь идентичности с политическими процессами и институтами выводит ее в разряд наиболее актуальных для изучения проблем современности.

Практика существования международных отношений свидетельствует о наличии в пространстве данного проблемного поля множества вариантов влияния на становление типов взаимоотношений в политической сфере. Реалии сегодняшнего дня переносят акцент с геополитических подходов, строящихся вокруг национальных интересов, на учет национальных ценностей и установок, которые продвигаются не только политической элитой, но и гражданами страны. Понимание ментальности народа, которая реализуется в специфической картине мира у этносов и наций, проявляется в выборе геополитического развития, но также воплощается и в типах поведения представителей тех или иных народов при контактах с другими участниками международного политического процесса.

Роль и значение национальной идентичности, также как и базирующейся на ее основе политической идентичности (включая идентичность политических элит) установить непросто, поскольку они включены в такой социальный институт, как религия, в институты социокультурного спектра, а также в языковой стандарт всех народов. Именно поэтому изучение национальной идентичности, в том числе идентичности национальных политических элит, чрезвычайно актуально. Ее исследование подводит к анализу тех факторов, под влиянием которых так или иначе эволюционирует сама национальная идентичность (геополитический, исторический, культурно-языковой и религиозно-идеологический факторы).

Идентичность политических элит есть конструкт на фундаменте национальной идентичности любого государства. Как таковая она является основой политического пространства страны и вектором деятельности на международной политической арене. При этом сам процесс становления национальных ценностей детерминирует оформление в государстве национальных интересов.

Национальная идентичность и политические конструкты, возникшие на базе национальных ценностей и установок, формируются в определенном вмещающем ландшафте в ходе исторической эволюции. Пространственно-

временной континуум развития наций и этносов настолько важен, что на его базе создаются специфические формы социальной организации в виде религий и культуры.

На актуальность исследования указывает то, что проблематика идентичности находится в фокусе внимания различных научных школ и направлений академической науки, которые стремятся проанализировать разные аспекты этого многомерного социально-политического феномена. Нелинейность и многофакторность идентичности поставила перед нами задачу глубокого, комплексного рассмотрения данной проблемы.

Выбор для научного анализа национальных идентичностей и идентичностей политических элит Великобритании и России обусловлен их соперничеством в длительном историческом периоде, который, в свою очередь, определен различным течением процесса формирования данных наций. Это привело к становлению отличных типов менталитета, разных ценностей и установок, результатом чего стало формирование некомплементарных политических элит и отличных подходов к реализации национальных интересов в международном политическом пространстве.

Анализируя современные политические процессы, многие ученые уделяют основное внимание фрагментированному восприятию мира обществом, объясняя их причины и подробно описывая состояние с религиозной, этнической, молодежной, региональной, сетевой типами идентичности. Однако характер идентификации нации (также как и многонационального государства) носит глубинный характер. Раскрыть сущность идентичности можно, если рассматривать происходящие процессы долгосрочно и в динамике, учитывая основные факторы, участвующие в процессе идентификации, как внутреннего плана, так и внешнего контекста.

Важно отметить, что анализ эволюции национальной идентичности в России и Британии, в том числе с учетом современных трендов в данных государствах, позволяет прогнозировать возможность взаимодействия между этими государствами в плане межгосударственных отношений.

Степень разработанности проблемы. Множество поднятых академическим сообществом проблем, связанных с феноменом идентичности в различных сферах наук, от теоретической базы исследования идентификационных процессов до проблем элитологии, от современных типов идентичностей до основных факторов и движущих сил эволюции идентичности, от роли идентичности во внутренней политике государств и ее места и потенциала в международных отношениях, стали теоретической основой данного исследования.

Исследовательскую основу данной работы составило несколько блоков научных трудов. *Первый блок* включает в себя исследования классиков философской мысли, связанных с самоидентификацией, национальным менталитетом, национальными архетипами, и именно в сфере данных научных направлений зарождались представления о роли объединяющих нацию ценностей, воззрений, установок по организации коммуникации с другими участниками политического взаимодействия. В современной Европе интерес к идентичности, не используя сам термин, начали проявлять со времен Жан-Жака Руссо, который отмечал важность идентичности в развитии человечества, поскольку самоидентификация человека выражается в различных воззрениях, которые потом распространяются на политику¹. Национальный менталитет и его связь с моралью были важнейшими темами для Иммануила Канта² и Дэвида Юма³, который считал, что национальные ценности «других» могут или объединять или разъединять людей. Роль идентичности в развитии международных отношений находилась в центре внимания Альфреда Адлера, Ильи Прицела, Карла Густова Юнга⁴.

¹ Rousseau J. -J. Complete works of Jean-Jacques Rousseau. V. 3. Paris: Edition de la Pleiade, 1966. Pp. 165-166.

² Кант Э. О Национальных характерах, поскольку они основываются на разном чувстве возвышенного и прекрасного. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000515/st003.shtml> (дата обращения: 26.04.2021).

³ Юм. Д. Трактат о человеческой природе. М.: Пурпури, 1998. 720 с.

⁴ Prizel I. National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine. Cambridge Russian, Soviet, and Post-Soviet Studies. New York: Cambridge University Press, 1998. 443 pp.; Неизвестный Юнг. Собрание переводов / Терин В. П. М.: Колос, 2012. 188 с.; Адлер А. Наука жить. Комплекс неполноценности с комментариями Валдиса Эгле. Impositum: Grīziņkalns. 2016. 91 с.

Второй этап связан с активным выдвиганием на первый план приоритета индивидуальных ценностей на Западе, что дало толчок развитию концепций, продвигающих индивидуализм, и это привело к пониманию национальных ценностей как основы, на которой строится взаимодействие индивидов, и тогда к изучению проблем идентичности подключились социологи, психологи, культурологи. Так автор термина Эрик Эриксон⁵ видел идентичность в разнообразии отношений личности с окружающим миром, но был решительно против подрывающих общество девиаций, возводимых в ранг меньшинства и угрожающих социуму.

Второй обширный блок исследований направлен на установление влияния национального и этнического стереотипов на поведение представителей данной конкретной культуры внутри сообщества и при контактах с другими. Он разрабатывался, в основном, представителями американского академического сообщества: Гертом Хофстеде, Самуэлем Хантингтоном, американским психологом Дж. Марсия⁶ шведским ученым Гуннаром Мюрдалем, который особо отмечал важность идентичности в условиях общественного выбора, Бенджамином Шварцем, Фрэнсисом Фукуямой, и это, по мнению некоторых социологов⁷, становится особенно актуально при межгрупповой дифференциации. Академические подходы Ф. Фукуямы концентрировались вокруг понятия «идентичность», и он, как и Хантингтон исследовал возможности западных идентификационных ценностей, пытаясь найти пути сохранения идентичности либерального Запада.

⁵ Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб и доп./пер с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Универсальная книга», 1996. 592 с.

⁶ Hofstede G. Cultures and organizations: Software of the Mind. //Administrative Science Quarterly. Cornell University: Johnson Graduate School of Management. № 38 (1). pp. 132-134; Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y.: Simon and Schuster, 2004. 428 p.; Schwarz B. American Inequality: Its History and Scary Future // World Policy Journal. Winter edition. XII. 4. pp. 95-111; Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с; Myrdal G. An American Dilemma. The Negro Problem and Modern Democracy. N.Y.: Harper&Brothers, 1944. 822 p.; Marcia J. E. Identity and psychological development in adulthood // Identity: An International Journal of Theory and research. No. 2. 2002. pp. 7-28.

⁷ Waterman A.S. Finding someone to be: Studies on the role of intrinsic motivation in identity formation // Identity: An International Journal of Theory and Research. No 4. pp. 209-228; Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 369 p.

Третий блок ученых, сосредоточенных на проблеме идентичности, представляет научная школа интеракционистов, которые связывали актуальность идентичности с новыми, глобальными процессами. Идентичность, как глобальный феномен, находящийся в развитии через внутренний контекст и внешнее окружение, оказалась в центре внимания Ч. Кули, Дж. Мида, Р. Фаббрикесе, А. Галлера⁸.

Четвертый блок исследований связан с осознанием роли идентичности не только в философском и социальном плане, но и во внешнем политическом контексте. В центре внимания последователей теории социальной идентичности находился процесс ее формирования, чему посвящены работы Х. Тайфера и Дж. Тернера, и их подход был продолжен К. Левиным⁹, который разграничил контекст формирования национальной и политической идентичности. Конструктивисты Р. Спенсер и когнитивный психолог Дж. Келли внесли значительный вклад в исследование феномена идентичности, указывая, что весь мир состоит из конструктов, и освоение мира идет через коррекцию гипотез, что стало актуальным в период активного создания институтов и обществ, а конструктивисты А. Вендт, М. Финнемор, И. Валлерстайн¹⁰ увязывали существование государств с институтами, благодаря которым государства сохраняют свою особую роль.

Пятый блок исследований представлен работами российской академической школы, которые внесли неоценимый вклад в анализ роли и

⁸ Cooley Ch. Human Nature and the Social Order. N.Y.: Hard Press Publishing, 2012. 432 p.; Mead G. Internalized Others and the Self // Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. pp. 144-152; Fabbrichesi R. The Social Structure of Language and Consciousness in George Herbert Mead // The Philosophy Journal. No 1. Vol. 11. pp. 45-61; Haller A. Theory and Method in Comparative Study of Values: Critique and Alternative to Inglehart // European Sociological Review. No 2. v. 18. 2002. pp. 139-158.

⁹ Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior / In S. Worchel, W.G. Austin (eds.). Psychology of Intergroup Relations. Chicago: IL Nelson Hall, pp. 7-24; Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 369 p.; Lewin K. Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers. Michigan: Harper, 1951. 346 p.

¹⁰ Spencer R. W. Never at War: Why Democracies Will not Fight One Another. Yale: Yale University Press, 2000. 424 p.; Kelly G. A. A theory of personality. The psychology of personal constructs. NY-London: W.W. Norton & Company, 1963. 212 p. Digitalized by the Internet Archive in 2012; Wendt A. E. The Agent Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. Vol. 41. No. 3. 1987. pp. 335-370; Finnemore M. National Interests in International Society. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1996. 154 p.; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. СПб.: Изд-во «Университетская книга», 2001. 416 с.

места национальных ценностей, установок, характеристик идентичности, у которых был свой, особый подход к пониманию роли идентичности, когда ученые стремились осмыслить роль идентичности в жизни общества, внутренней и внешней политической деятельности государства на конкретных примерах, в том числе и под влиянием современных реалий¹¹. В XIX в. проблема русской идентичности выносится на всеобщее обсуждение П. Я. Чаадаевым, С. С. Уваровым, А. С. Хомяковым, Н. Я. Данилевским, В. С. Соловьевым¹², а в XX в. поиски определения национальных идентификационных ценностей и национального вопроса продолжили представители русской религиозной философии: Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, Л. П. Карсавин, П. А. Флоренский¹³.

В начале XX в. Ф. И. Успенский продвигал идею понимания идентификационных ценностей как основы выбора политической линии в процессе международных отношений, В. И. Ленин¹⁴ после Октябрьской революции также очень внимательно относился к идентификационной составляющей для понимания самосознания членов общества, что происходило в период, когда ведущими для молодого государства были, в основном, идеологические установки.

Шестой блок исследований российских ученых представляют работы, описывающие нелинейный характер феномена идентичности, что происходит во второй половине XX-го в., когда интерес к национальной идентификации снова возвращается в социально-исторический научный дискурс. Основного

¹¹ Михайленко В. И. Европейский союз в поисках новой глобальной стратегии: критическая аналитика // Современная Европа. 2021. № 5. С. 172-181.

¹² Чаадаев П. Я. Первое философское письмо. <http://www.infoliolib.info/philos/chaadaev/pisma1.html>; Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность [Текст: иллюстрированное издание / Сергей Семенович Уваров. Москва: Эксмо, 2016. 489 с.; Хомяков А. С. Аристотель и всемирная выставка // Полное собрание сочинений. М.: Типография Лебедева. Т. 1. 1878. С. 177-196; Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995. 552 с.; Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 506 с.

¹³ Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. М.: Академический проект, 2019. 560 с.; Философия неравенства. М.: АСТ, Хранитель, 2006. 59 с.; Розанов В. В. Религия и культура. СПб.: П. Перцов, 1899. 264 с.; Карсавин Л. П. Восток, запад и русская идея. Пб.: Academia, 1922. 80 с.; Флоренский П. А. Культ, религия и культура // Из богословского наследия. С.101-119.

¹⁴ Ленин В. И. ППС. Т. 25. По тексту «Трудовой Правды» № 23. 24.06.1914; Успенский Ф. И. История Византийской империи / Сост. Т. В. Мальчинова. М.: Мысль, 1996. 827 с.

внимания заслуживают работы Б. Ф. Поршнева, П. А. Цыганкова, В. М. Капицына¹⁵. При этом в XXI в. российские ученые особо подчеркивают важность многофакторности и нелинейного подхода к феномену идентичности, как социального явления, что отмечает Т. В. Науменко, а О. Г. Леонова¹⁶ выявляет особую роль цивилизационных барьеров и фильтров, которые способствуют адаптации национальной идентичности к меняющимся условиям мира.

Седьмой блок исследований представлен работами ученых, работающих в русле этнополитического подхода при исследовании национальной, что представлено работами британского ученого Э. Смита¹⁷, который полемизируя с представителями конструктивизма, доказывал естественный ход образования нации и отмечал роль традиционной культуры, национальных традиций. В дальнейшем данный подход в России начал развивать Д. В. Драгунский, который ввел данный термин в научный оборот, и позднее глубокий анализ национального, этнонационального, этнического и политического был дан в монографии академика В. А. Тишкова и профессора Ю. П. Шабаева¹⁸.

Восьмой блок включает работы российских ученых, которые анализируют социально-политические процессы и политические институты в контексте идентификации. В данном блоке следует выделить работы М. Г. Ивановой, В. В. Кочеткова, И. С. Семеновки, Л. М. Дробежевой, В. И. Пантина, А. Ю. Шадже, Л. А. Фадеевой, А. А. Керимова, Г. Я. Миненкова¹⁹, которые

¹⁵ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 232 с.; Цыганков П. А., Цыганков А. П. Межгосударственное сотрудничество: возможности социологического подхода // *Общественные науки и современность*. № 1. 1999. С.131-142; Капицын В. М. Теория и политика идентичности. М.: Инфра-М, 2018. 219 с.

¹⁶ Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации. Учебник. М.: Научная библиотека, 2015. 253 с.; Леонова О. Г. Вызовы социокультурной глобализации и ответы цивилизации // *Социально-гуманитарные знания*. № 2. 2011. С. 227-235.

¹⁷ Smith A. *The Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant, and Republic*. 1st Edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2008. 262 p.

¹⁸ Драгунский Д. В. Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии // *Полис*. 1995. № 3. С. 36-45; Тишков В. А., Шабаев Ю. П. *Этнополитология: Политические функции этничности*. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.

¹⁹ Иванова М. Г. Национальные архетипы России // *Евразийский союз. Вопросы международных отношений*. Вып. 2 (16). 2016. С. 83-95; Кочетков В. В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // *Вестник Московского университета. Серия 18*. № 2. 2012. С. 144-162; Семеновки И. С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности и

рассматривают отношения национальной, региональной и политической идентичностей, ценностные расколы. В центре внимания В. В. Лапкина, З. А. Жаде, Е. В. Морозовой, М. М. Мчедловой, О. В. Поповой, Л. Н. Тимофеевой²⁰ находятся взаимосвязь геополитики, социальности и идентичности.

Символическая политика в создании идентификационных ценностей активно освещается в работах О. Ю. Малиновой, Т. В. Науменко и Т. В. Ильина, С. П. Поцелуева, М. В. Заковоротной, О. С. Поршневой²¹, выделяя в особую группу новые идентичности и их внешнюю символику. Корреляция политической идентичности, политических институтов и национальной идентичности представлена еще одним блоком исследований, разрабатываемым П. В. Пановым, Л. А. Фадеевой, К. А. Сулимовым, З. В. Ивановским, А. Н. Чумаковым, З. С. Мирзахановым, С. И. Реснянским²²,

рубеже XXI в. // Полис. Политические исследования. 2004. № 1. С. 101-114; Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.; Пантин В. И. Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3. С. 23-41; Шадже А. Ю. Формирование национальной идентичности как научная проблема // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. М.: «Социально-гуманитарные знания». Ч. II. 2009. С. 248-258.; Фадеева Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. № 2. 2016. С. 164-180; Миненков Г. Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории // Политическая наука. № 3. 2005. С. 21-38; Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. 2018. № 1 (17). С. 158-167.

²⁰ Лапкин В. В. Метаморфозы идентичности в условиях глобализации // Политекс. 2011. № 2. С. 25-41; Жаде З. А. Геополитика и идентичность: пересечение предметных полей исследований // Власть. № 12. 2013. С. 137-142; Морозова Е. В. Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 8. № 6/2. 2016. С. 183-186; Мчедлова М. М. Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. М.: ИС РАН. 2008. 415 с.; Попова О. В. Развитие исследований политической идентичности в отечественной политической науке // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т. 9. № 2. С. 205-219; Тимофеева Л. Н. Макроконфликты социальности в политике: вызовы и пути решения // Конфликтология. № 1. 2020. С. 74-93.

²¹ Политическая наука: Исследования политической культуры: современное состояние: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Ред. и сост. Малинова О. Ю., Глебова И. И. — М.: ИНИОН РАН, 2006. 240 с.; Pyin Ilya V., Naumenko Tamara V. The institute of persuasive communication in the management of socio-political and economic processes of society // Opcion, UNIVERSIDAD DEL ZULIA, Venezuela. 2020. № 26. С. 1814-1829; Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Городское управление. № 6. 2008. С. 2-13; Заковоротная М. В. Идентичность человека. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1999. 200 с.; Поршнева О. С. Первая мировая война в «ритуальной политике» Великобритании второй пол. 20 – нач. 21 вв.: традиции и новации // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2021. Выпуск 75. № 2. С. 253.

²² Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 230 с.; Фадеева Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. М.: Новый Хронограф, 2012. 320 с.; Сулимов К. А. Динамика субъектности этнических региональных автономий и поддержание баланса в межнациональных отношениях // Политическая наука. 2017. № 4. С. 206-225.; Ивановский З. В. Проблемы национальной идентичности и административно-территориального устройства в полиэтничных государствах // Латинская Америка. 2012. № 6. С. 95-101; Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии.

многие из которых анализируют идентификационные проблемы, которые обостряются именно в ситуациях кардинальных перемен.

Все большее осознание академическими кругами роли политических элит и их идентичности в ходе продвижения национальных интересов актуализирует важность академических исследований элитологов, представителей комплексной научной дисциплины, лежащей на стыке политологии, культурологии, истории, социальной философии, социологии, социальной и политической философии. Этот блок исследований национальных установок политических элит, анализирующих сложные, динамичные, самоорганизующиеся системы, начался с фундаментальных подходов В. Парето, а в нашей стране с работ И. Р. Пригожина²³, которые в конце XX – начале XXI вв. активно развивались и развиваются московскими исследователями элит, как то: А. Е. Чириковой, М. Н. Афанасьевым, Г. К. Ашиным, О. В. Гаман-Галутвиной, О. В. Крыштановской, Е. В. Охотским, Н. В. Лапиным и др. А. В. Понеделков, В. Г. Игнатов, С. Е. Кислицын, А. М. Старостина из Ростова-на-Дону, петербуржцы А. В. Дука, В. Я. Гельман, астраханцы П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко, элитологи Екатеринбурга, Казани, Саратова, Перми и многих других регионов России активно разрабатывали различные аспекты теории элит²⁴.

2015. № 10. С. 5-14; Мирзеханов В. С. Феноменология британской идентичности, или размышления над книгой о «последнем рыцаре Британской империи» // Российская история. 2015. № 6. С. 206-210; Реснянский С. И. Русский религиозный раскол // Историческое обозрение. 2012. С. 40-52.

²³ Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А. А. Зотова. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. 2-е изд. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.; Prigogine I.R. The Philosophy of Instability // FUTURES. 1989. P. 396-400.

²⁴ Афанасьев М. Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М., Воронеж, 1996; Ашин Г. К. Современные теории элиты. М., 1985; (в этой книге впервые использован термин «элитология»). Отметим также: Ашин Г. Элитология: становление, основные направления. М., 1995; Основы элитологии. Алматы, 1996; Ашин Г., Бережная Л. Н., Карабущенко П., Резаков Р. Теоретические основы элитологии образования. Астрахань, 1998; Ашин Г., Охотский Е. Курс элитологии, М., 1999; Ашин Г., Понеделков А., Игнатъев В., Старостин А. Основы политической элитологии. М., 1999; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. М., 1998 (2-е изд., 2006); Понеделков А. В. Политико-административные элиты России. Ростов-на-Дону, 2005; Карабущенко П. Элитология Платона. Астрахань, 1998; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2003; Мохов В. П. Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000; Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации. СПб, 2001; Властные элиты и номенклатура. Аннотированная библиография российских изданий 1990-2000 гг., под ред. Дуки А. В. СПб. Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2001. 146 с.; Игнатов Ф. Г. Властные элиты современной России. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. 512 с.; Наронская А. Г. Роль региональной элиты в развитии международной деятельности субъекта федерации (опыт Свердловской

Несмотря на большую проделанную работу по анализу сложнейшего социально-политического феномена идентичности ученые находятся только в начале пути в плане установления ее роли в международной системе отношений.

Источниковая база исследования. При работе над диссертационным исследованием автором был использован значительный массив источников, которые могут быть разделены на 6 групп:

- *Первая группа:* официальные источники России, такие как положения Конституции, акты, тексты международных соглашений, декларации СССР и РФ, выступления первых лиц государства на официальных мероприятиях, циркуляры и федеральные законы, указы президента, конвенции, тексты решений арбитражного суда Российской Федерации. Данная группа отражает официальную точку зрения российских государственных органов, которые обладают властными полномочиями во внутренней и внешней политике.

- *Вторая группа* представлена британские законодательными актами, постановлениями, соглашениями, неcodифицированными документами конституции Великобритании, утвержденными санкционными списками, статутами (Magna Charta, The Sykes-Picot Agreement; An Act declaring England to be a Commonwealth; An Act for the Abolition of Slavery throughout the British Colonies; Interpretation Act 1978; The Buffalo Statements; The Statutes of Kilkenny), другие. Они отражают национальные установки Великобритании в сфере внутренней политики и межнационального взаимодействия.

- *Третья группа:* материалы крупных зарубежных СМИ – DDC, Politico, The Washington Post, The Guardian, Global Affairs, Bloomberg, Reuters и другие. Эти источники позволяют определить отношение национального сообщества и представителей разных кругов политических элит к происходящим изменениям в социуме, являясь источником политического дискурса.

- *Четвертая группа*: материалы отечественных периодических изданий – ТАСС, МИА «Россия сегодня», Коммерсантъ, РБК, Россия в глобальной политике, другие. Данные материалы отражают официальную точку зрения на изменения в российском социуме и позволяют вести мониторинг мнений и позиции российских элит через призму политического дискурса.

- *Пятая группа*: материалы альтернативных СМИ Британии (Tribune, The Canary, Westmonster, Bright Green...) и России (Росбалт, Фонтанка, Собеседник, СМИ 2, 24 СМИ), которые отражают критическую точку зрения на социально-политические изменения в данных государствах, и являются источником мониторинга трендов в национальных ценностях и установках.

- *Шестая группа*: российские и английские Интернет-ресурсы, отражающие разговорные реалии как источник для мониторинга с помощью метода социолингвистического изоморфизма.

Актуальность выбранной темы, степень ее разработанности определили объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования является национальная идентичность как детерминанта формирования политической деятельности государства.

Предмет исследования – влияние национальных идентификационных установок и ценностей на формирование национальной идентичности и на продвижение национальных интересов в процессе взаимодействия государств (на примере России и Великобритании).

Цель диссертационного исследования – выявить закономерности формирования национальной идентичности как основы становления и продвижения национальных интересов государств на международной арене (на примере России и Великобритании).

Хронологические рамки исследования охватывают длительный период становления и развития национальных идентификационных установок и ценностей России и Великобритании с начала зарождения наций до настоящего времени.

Задачи работы:

1. Определить особенности научных подходов к проблеме идентичности в трудах зарубежных и российских ученых для обоснования предметного поля исследования и основных подходов к становлению идентичности.

2. Провести анализ места национальной, глобальной и частных идентичностей в архитектонике идентичностей в современном мире.

3. Определить основные факторы национальной идентичности в контексте межнационального взаимодействия.

4. Разграничить роль национального менталитета, национальных ценностей, установок, интересов в иерархической структуре национальной идентичности.

5. Установить роль языкового фактора в формировании и отражении ментальной картины мира нации и разработать на его основе методологический подход анализа происходящих реалий через социолингвистический изоморфизм.

6. Установить особенности влияния религиозно-идеологического фактора на становление и развитие национальной идентичности внутри страны в политическом пространстве: на примере Британии.

7. Выявить роль пространственного фактора в эволюции национальной идентичности и идентичности политических элит Великобритании.

8. Определить исторический вектор британской политики через призму эволюции британских элит.

9. Выявить особенности эволюции культурно-языкового фактора в социально-политическом контексте на примере Великобритании.

10. Оценить роль геополитического фактора в эволюции национальной идентичности и идентичности политических элит в России.

11. Определить особенности развития российской национальной идентичности в контексте эволюции российских элит.

12. Выявить особенности эволюции культурно-языкового фактора в России как отражения социально-политических изменений во внутреннем и внешнем политическом пространстве.

13. Установить особенности влияния религиозно-идеологического фактора на становление и продвижение российской национальной идентичности внутри страны и в политическом пространстве.

14. Выявить роль и место идентичности политических элит в системе политического взаимодействия.

15. Продемонстрировать возможности и проблемы в сфере политического взаимодействия между слабо-комплементарными нациями.

16. Оценить роль и место британских правил и установок в системе политического взаимодействия государств.

17. Определить политические и экономические рычаги влияния России и Британии в системе межнационального взаимодействия.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Впервые в научной методологии автором разработан метод социолингвистического изоморфизма для интерпретации происходящих социально-политических процессов в обществе, который стал объяснительным принципом в изучении социально-политических явлений.

2. Установлена динамика представлений о соотношении национальной идентичности и новых идентичностей в современном политическом дискурсе.

3. В результате методологического анализа категориального аппарата разграничены понятия «национальная идентичность», «политико-гражданская идентичность», «идентичность политических элит».

4. Установлена закономерность процесса эволюции национальных ценностей от специфического менталитета до становления национальных интересов.

5. Установлена корреляция между национальной идентификацией и ролью вмещающего ландшафта и исторического процесса в социально-политической эволюции нации.

6. Выявлены основные социокультурные факторы, влияющие на процесс идентификации при формировании национальной идентичности и политических интересов государства.

7. Доказана закономерность формирования института политических элит на основе национальных ценностей.

8. Определены основные подходы продвижения геополитических интересов российскими и британскими элитами.

9. Вскрыта эффективность путей продвижения национальных интересов России и Британии в контексте международных политических взаимоотношений.

10. Выявлена индикативная роль национального языка в контексте выстраивания международных контактов и показана корреляция политического курса государств с политическим дискурсом элит.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработан авторский метод мониторинга социально-политических процессов через анализ лингвистических реалий; был обоснован объединяющий потенциал национальной идентичности в противоположность разъединяющему воздействию частных идентичностей; определены основные факторы, влияющие на формирование основополагающих национальных ценностей; выявлена связь идентификационных ценностей России и Британии с политикой элит в международных отношениях; установлены условия неблагоприятного и благоприятного развития российско-британских отношений на базе накопленного опыта; определены факторы, необходимые для функционирования культурно-языковой идентичности нации при становлении и реализации национальной государственности (на базе алгоритма, характерного для возрождения языка в Великобритании, а также в других удачных случаях, как при возрождении чешского языка и иврита).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного научного исследования дают инструментарий анализа по методу социолингвистического изоморфизма; позволяют формировать систему ожиданий в сфере международных контактов России и Великобритании в плане определения типичных угроз и преимуществ при контактах; позволяют выработать рекомендации корректирования внешнего курса государства в зависимости от совпадения или резкого отличия идентификационных установок для некомплементарных государств (Россия и Великобритания); могут послужить основой для улучшения стратегий деятельности России при контактах с Западом; дают практический материал для подготовки и чтения общих и специальных курсов по международным отношениям, политологии, политической социологии, политической культуре.

Методология и методы исследования. Для объективного исследования процесса идентификации и становления и продвижения национальной идентичности был разработан авторский метод социолингвистического изоморфизма, позволяющий исследовать корреляцию социально-политических процессов и культурно-языковых реалий. Кроме того, для всестороннего анализа потенциала идентичности внутри общества и на международной арене применялся метод индукции, который позволяет на базе фактологического материала вывести закономерности в сфере реализации социально-политических процессов через языковой материал; исторический метод анализа, используемый для выявления и интерпретации информации первоисточников и изложения исторических реалий; метод политического анализа, который дает возможность выявить структуру идентичности и понять эволюционное становление идентификации в России и Великобритании, разграничивая существенное и факультативное; метод контент-анализа для исследования особенностей документов политического типа России и Великобритании; метод сплошной выборки для работы с материалом источников; компаративный метод для сравнительно-исторического исследования культур России и Великобритании; системный подход, который

позволяет рассмотреть динамику взаимодействия различных факторов в современном политическом пространстве; генетический метод при выявлении связи идентификационных ценностей с усложнением системы социума; поисковый факторный анализ для всестороннего и компактного описания феномена идентичности.

Совокупность вышеприведенных методов позволила провести комплексный анализ множества факторов, определяющих становление и современное функционирование феномена национальной идентичности.

Положения, выносимые на защиту

1. Для интерпретации социально-политических процессов автором разработан метод социолингвистического изоморфизма, который представляет собой выявление сходства в эволюции социально-политических процессов и языковых механизмов. Все изменения в международной сфере, глобальных технологических процессах и внутренней политике отражаются в изменении механизмов словообразования, структурах политического дискурса, тонкостях произношения и построения предложения (например, изменение фонетического рисунка на более разговорный в официальных выступлениях Елизаветы II), что способствует оптимизации таких функций политологии как теоретико-познавательная, объясняющая, методологическая, регулятивная и аналитическая.

2. В контексте исследования предметного поля идентичности установлено, что национальная идентичность является результатом естественной эволюции нации. При этом в глобализирующемся мире появляется множество конструктов, которые имеют, с одной стороны, тенденцию на нишевое дробление в социально-политическом пространстве государства, с другой стороны, на создание универсальных ценностей, приводящих к развитию «глобальной идентичности». В отличие от объединяющего потенциала национальной идентичности новые, частные виды идентичности оказывают разъединяющее влияние на нацию.

3. В результате методологического анализа категориального аппарата идентичности разграничены следующие понятия: - **«национальная идентичность»**, которая представляет собой сложную социально-политическую, диалектически развивающуюся, мировоззренческую систему в рамках дихотомии «свой – другой», построенную на базовых национальных ценностях, которые появляются на определенной территории в ходе уникального исторического процесса с учетом обычаев, традиций, верований, языка и уклада жизни нации; - **«идентичность политических элит»**, которая является конструктом, построенным на базе национально-политических ценностей и мировоззренческой перспективы каждой отдельной нации, реализуемой через воплощение политических замыслов и решений национального государства, через деятельность небольших, достаточно самостоятельных групп общества с высоким социальным статусом и значительным объемом государственной и информационной власти; - **«национальные интересы»**, которые есть осознанные значительной частью общества и прежде всего его элитой потребности нации в самосохранении как культурно-исторической общности, базирующиеся на национальных ценностях, которые являются условием существования нации и ее идентичности, такие как: социокультурная самобытность, территориальная целостность, геополитический статус, национальные институты. **«Политико-гражданская идентичность»** есть социально-политический конструкт на базе национальной идентичности, закрепляющий общий набор ценностей данного национального сообщества в рамках ответственности социума за государством, и его будущее в виде социальных норм общества, что, однако, не является предметом исследования в данной диссертации.

4. Установлен ход эволюции основных идентификационных составляющих, от менталитета до национальных интересов. Национальный **менталитет** есть проявление особенностей национального сознания или психики, на базе которого формируются **национальные ценности**, т.е. явления и свойства внутри определенного сообщества для удовлетворения

потребностей и интересов, а также основы норм, целей, идеалов. На их базе вырабатываются *национальные установки*, которые есть специфическая устойчивая система знаний, мотивов, чувств, формирующая у людей особое, национально-обусловленное отношение к политическим и общественным явлениям, что выражается у представителей нации в готовности к своеобразному поведению и действиям в межнациональных контактах. Совокупность сформированных национальных ценностей и установок является базой для определения национальных *интересов*, которые проводятся на международной арене *политическими элитами*.

5. По результатам исследования процесса геополитического развития наций (на примере России и Великобритании) установлена корреляция между национальной идентификацией и ролью особенностей вмещающего ландшафта в контексте исторического процесса через призму социолингвистического изоморфизма. Пространственный геополитический фактор, т.е. фактор вмещающего ландшафта и пространственного развития нации, определяет основные векторы выстраивания межнациональных контактов. В случае России устанавливается подход на экстенсивное развитие территорий и интеграцию геополитического пространства страны (народная/ ленивая колонизация, постепенная интеграция народов и этносов в России). Для Великобритании характерно интенсивное экономическое развитие своих, островных территорий и довольно жесткая колонизация ею народов, этносов, даже других заморских территорий. Геополитический фактор влияет на особенности участия в инфраструктурных проектах государства или частного бизнеса, экономический, геополитический и финансовый аспект внедрения крупных проектов в государстве. Временной исторический фактор фиксирует важные вехи в эволюции сообщества, что создает тот или иной тип социальных и политических ориентиров для новых поколений. Образы национальных героев, мифология, национальные символы, история побед становятся источником гордости и патриотической скрепой для наций. В процессе исторической эволюции возникают национальные традиции, которые закладывают

фундамент типа развития нации: скачкообразный, революционный или плавный, эволюционный, что обуславливает важность исторического фактора.

6. Результатом анализа социокультурных факторов в рамках процесса эволюции идентичности явилось формирование матрицы факторов, главными из которых являются культурный, языковой и религиозно-идеологический. Культурный фактор включает технологические, научные, природные, экономические, традиционно-бытовые и другие аспекты, которые всегда выражаются единицами языка, что позволяет объединить их в единый культурно-языковой фактор. Национальная идентичность также покоится на идеологической базе, которая раньше была воплощена в религиозных и морально-нравственных правилах, но в современном мире она обеспечивается парадигмальными установками в виде правил морали, официальных политических документов, институциональных теорий, подкрепленных законодательно.

Культурно-языковой и религиозно-идеологический факторы развиваются в рамках пространственно-временного континуума, что отражается в разном понимании основополагающих национальных идентификационных ценностей (закон, род, свобода, община, чужой и др.). В процессе социокультурного развития национальная идентичность Британии стала идентичностью островного менталитета, проводящей политику блестящей изоляции, в которой восприятие «других» очень поляризовано: «self – other» (свой собственный – другой) с разной степенью дистанцирования. В российской идентичности дихотомия «свой – чужой» очень подвижна, когда «чужой может стать «чудом, чудесным», а может оказаться «чудовищем, чудищем». Такой подход находит отражение в политическом пространстве, когда российское общество и государство, включая элиты, готовы воспринять как дружественные государства тех «чужих», кто преследует только свои интересы неагрессивно. В британском обществе и политическом истеблишменте главным является продвижение только их национальных интересов, даже если они совершенно некомплементарны с интересами других государств.

7. Установлено, что на базе национальных ценностей и установок формируется национальная элита, при этом национальные ценности и установки закладывают основу национальных интересов, которые продвигаются элитами в международном политическом пространстве. Русская идентичность сформировала лидеров-вождей, способных защитить свой народ, урегулировать конфликты с соседними племенами и сохранить национальный уклад жизни. Развитие английского общества во многом было обусловлено позицией морской державы, системой вассалитета, благодаря которому появился институт аудиторов, и эволюцией уникальной судебной системы. Это обусловило роль лидера государства – начальника и менеджера, умеющего создавать правила и управлять подданными, что транслировалось и транслируется в международных отношениях. Российская политическая и социальная система регулируется официальными национальными институтами и законами с учетом международного законодательства. Национальные установки и интересы Британии со времен «Великой хартии вольностей» проводятся национальной элитой благодаря существующим некодифицированным документам, без референдумов и официальной конституции. Такой мобильный подход при несменяемости национальных элит в условиях доминирования государства обеспечивал эволюционный путь развития идентичности внутри страны и гибкий курс в установлении международных контактов. Для России характерна полная смена элит, что происходило неоднократно и приводило к скачкообразному развитию государства, отражаясь в другой позиции государства на международной арене, и сложных социально-политических периодах в жизни общества и в структуре государства.

8. В контексте определения основных подходов при продвижении геополитических интересов российскими и британскими элитами установлено, что у национальной элиты в процессе эволюции нарабатывается специфический инструментарий продвижения своих интересов в политическом пространстве. Геополитические установки британских элит, имеющих

островной менталитет, базировались на роли частных компаний с самыми широкими полномочиями и умении привлекать на свою сторону элиты колонизированных стран, чему оптимально соответствовал подход на действия чужими руками, косвенного управления, пиратского предпринимательства. Российские элиты, сформированные в условиях постоянной защиты территорий и населения в «Континентальной сердцевине», выстраивали отношения максимально задействуя откуп, интеграцию новых территорий в государство мирным путем, преимущественно на государственные средства. Наиболее эффективными подходами во внешней политике Великобритании был принцип «разделяй и властвуй», система действий по заложенным в частных школах стереотипам поведения, предлагающим вести политику с позиции силы, использования в конфликтах тактики экспедиционных корпусов. Нарботанный инструментарий политического воздействия включает дипломатическую казуистику, систему подкупа и лоббирования, широкую сеть консалтинговых компаний, разветвленную разведывательную сеть, значительный инструментарий информационного влияния, финансово-экономический рычаг. Российские элиты имеют богатую и перспективную собственную территорию, мощные наработки в сфере сухопутной тактики, внушительный исторический арсенал побед практически над всеми потенциальными противниками, высокопрофессиональную профильную элиту, легко адаптируемый ресурс управленцев, влияние в современных межгосударственных блоках.

9. Выявлены особенности английских подходов к организации эффективного продвижения национальных интересов, заключающиеся в следующем: 1) сильная школа дипломатической подготовки; 2) возможность быстрого принятия решений без их официального утверждения; 3) прагматическая позиция при смене временных союзников; 4) обладание одним из типов ядерной триады и достаточно развитых военных технологий; 5) наработанная тактика ухода от обязательств за счет политической казуистики; 6) богатый опыт создания и развития транснациональных корпораций; 7) мощный правовой инструментарий в сфере логистики, применения финансовых

и страховых инструментов; 8) наработанная сеть международных консалтинговых компаний; 9) умение работать с зарубежными элитами; 10) практика создания и привлечения международного арбитража.

При анализе российских реалий установлены следующие преимущества: 1) умение использовать геополитическую локацию; 2) веками отработанный подход к возвращению, расширению и защите своих территорий; 3) опыт быстрого вхождения новых элит во внутреннюю и внешнюю политику; 4) высокий уровень подготовки элит по направлениям научно-технической деятельности; 5) передовой опыт внедрения мегапроектов; 6) исторический опыт сохранения реального суверенитета и субъектности России в системе мировой политики; 7) сильная армия и флот; 8) собственная культура и хозяйственно-бытовой уклад социально-экономического развития; 8) сохраненные традиционные ценности; 9) собственные религиозно-идеологические ценности.

10. Метод социолингвистического изоморфизма позволил выявить индикативную роль национального языка в контексте выстраивания международных контактов. Политический дискурс национальных элит, материалы форумов и блогов дают фактуальный материал для интерпретации восприятия политического курса государства (России или Британии). В результате, английский и русский языки являются источником важнейшей информации о происходящих в государствах процессах, что может служить прогностической базой относительно социально-политических процессов. Политический дискурс российских и британских элит является индикатором социально-политической стабильности или растерянности лидеров страны, и это отражается в виде своеобразных, характерных только для каждой конкретной нации системе построения речи: логического, эмоционального, экспрессивно-давящего языкового рисунка, современных или архаичных лингвистических механизмов. Для британского политического дискурса, еще со времен О. Кромвеля, характерен эмоциональный и экспрессивно-давящий рисунок речи, с такими приемами как: использование триад, якорение,

рефрейминг, монотонный синтаксический рисунок, которому придается эмоционально-оценочный характер за счет большого количества экспрессивных, оценочных эпитетов. Для политического дискурса российских элит характерна логичная политкорректная манера построения речи с иллюстративным использованием пословиц, передразнивания, дразнилок. Изменение рисунка политического дискурса (М. С. Горбачев, А. В. Козырев, Б. Н. Ельцин) свидетельствует о переломных моментах в политической сфере государства и, часто, отсутствии логики в действиях государственного истеблишмента. При этом языковые механизмы, используемые в Интернет-пространстве, отражают настроения и оценки обществом политических процессов в виде неологизмов, к числу которых сегодня относятся словоформы, построенные по типу «блендов», «этнофолизмов», «контронимов», «аббревиации».

Достоверность результатов обусловлена применением в исследовании широкого спектра научных работ иностранных и отечественных представителей научного сообщества, большого массива официальных информационно-аналитических материалов и материалов научной электронной библиотеки, представляющих официальные информационно-аналитические материалы.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения работы изложены в научных работах, общим объемом 60,35 пл., из которых 2 монографии, 53 научные статьи, из которых 3 опубликованы в Scopus и 2 в WoS, 14 публикаций, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертаций по специальности 5.5.4.

Существенная часть исследования представлена в опубликованных автором монографиях: «От национальной идентичности к политической идентичности. Эволюция английской идентичности» 2020 г. (16 п.л.) и «Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов» 2021 г. (15,25 п.л.).

Отдельные положения и выводы работы были апробированы на международных и российских научных площадках: Актуальные проблемы глобальных исследований; Легитимность и сила в международных отношениях и внутренней политике; International Conference on Trends and Cycles in Global Dynamics and Perspective of World Development (Китай, г. Ченду); 24-х международных Плехановских чтениях; Московском междисциплинарном саммите «Новые глобальные вызовы»; на II – VII Международных научных конгрессах «Глобалистика»; VIII Международной конференции по психолингвистике и теории коммуникации «Жизнь языка в культуре и социуме – 8». Материалы и выводы проведенных соискателем ученой степени исследований неоднократно проходили обсуждение на организованных и модерируемых ею секциях международных конференций и Конгресса по глобалистике. Тематика исследований включалась в программы телемостов и диалогов с зарубежными учеными в рамках Всероссийского фестиваля науки «Наука O+» (2021, 2022, 2023).

Лекции на английском языке по материалу идентичности читаются для иностранных стажеров «Russian Identity», студентам совместной с итальянским университетом LINK по программе «Identity issues in development of Russia». Для студентов третьего курса читается курс «Russian political identity versus British political identity».

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, включающих в общей сложности 17 параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Социально-политическая архитектура идентичности

Задачей главы является определение предметного поля идентичности в русле политической науки. Для этого рассмотрены ключевые академические подходы к анализу роли идентичности в становлении национальных ценностей и установок в социально-политической системе, в культурной жизни государства, а также установлена объединяющая роль национальной идентичности и глобализационные угрозы постоянно возникающих, разъединяющих новых видов частных идентичностей.

Важной задачей является выбор наиболее адекватных исследованию методов и факторов для исследования сложной социально-политической системы национальной идентичности.

1.1. Эволюция теоретического осмысления проблемы идентичности

Особое национальное самосознание, т.е. национальная идентичность, которая отображает картину мира данной конкретной нации, гибко реагирует на все изменения жизни сообщества, происходящие во внутренней системе общества и в международном контексте, которые проходят цепочку сложных речемыслительных процессов. Пропуская социальные изменения через национальные фильтры, явления внешнего мира отображают их приятие, неприятие, важность, незначительность таковых для данной нации. Понимание ментальности, характера, мировосприятия разных народов с точки зрения их

роли во взаимоотношениях с народами и этносами издавна занимали философов, первым из которых был Феофраст еще в третьем в. до нашей эры²⁵.

Отношение к познанию «другого» в древних империях

В Римской империи первое время большое внимание уделяли изучению жизни, быта, обычаев и языков народов, и это стало со временем базой «искусства управления народами», что было очень актуально в условиях расширения Римской империи для проведения внешней приграничной политики. Древний Рим знал всего две формы отношений с покоренными народами: подчинение или союз, дистанция «центр-провинции под римским владычеством» в империи была очень высока, хотя все граждане покоренных земель старались стать римскими гражданами²⁶. Рим не рассматривал другие народы как часть Римской республики, и она не могла ассимилировать другие народы или присоединять на равных чьи-то территории.

Людам на этих территориях не разрешалось называть себя собственниками, но позволялось владеть землей, которая не называлась собственностью, но относилась к их имуществу «in bonis» (бонитарное обладание). По утверждению Фюстеля де Куланжа: «Римская империя на протяжении нескольких поколений представляла уникальное зрелище: один-единственный город сохранял свои институты и свое право; все остальные, то есть более ста миллионов человек, не имели никаких законов или имели такие, которые не признавались господствующим городом²⁷». Провинции были вне закона, но какое-то время жили так, будто законы у них были.

Существовала ситуация, когда покоренные народы могли стать гражданами римского города-государства, только создав на своей территории те права и институты, которыми бы сам Рим смог единолично распоряжаться, и сами народы делали все для укрепления империи, стараясь соответствовать многочисленным требованиям, что сегодня повторяет и Евросоюз. На

²⁵ Феофраст. Характеры / Пер., ст. и прим. Г. А. Стратановского. Отв. ред. Я. М. Боровский. Переиздание репринт. СПб.: Наука, 2007. 123 с.

²⁶ Фюстель де Куланж Н.-Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2010. 414 с.

²⁷ Там же. С. 342

поддержание такого статуса нужны были как силы, деспотические методы управления, так и гибкие договоренности, что развивала и совершенствовала Римская империя.

Совсем иначе действовали власти Византии. Изучение национальных архетипов, ментальности и идентичности народов активно проводилась в Византии, о чем свидетельствует труд К. Багрянородного²⁸. Он указывает на осознание Византией важности правильной национальной политики, когда внешняя стратегия империи строилась как пограничная, т.е. с учетом международного контекста. Нужен был инструментарий манипулирования соседними племенами и народностями, а это предполагало понимание моделей поведения и ментальности этих народов.

Организация сбора сведений базировалась на информации от разведчиков-информаторов, от купцов, которые сообщали о имеющихся типах оружия у соседних племен, о характере отношений с другими племенами, междоусобицах, торговом потенциале соседей, предпочтениях вождей. Более того, информаторы давали рекомендации относительно способов влияния на вождей, включая их желания, запросы жен вождей, охранников, влиятельного окружения²⁹. Очевидно, что важность национальных ценностей с самого начала рассматривалась в межнациональном контексте, т.е. имела межнациональный вектор.

Подходы к пониманию национального характера на Западе

Идентичность, как особенность национального характера, как способ понимания изменений в окружающем мире, имела свои начала в современной Европе в произведениях Жан-Жака Руссо. Исследуя эволюцию современной концепции идентичности, канадский политолог Ч. Тейлор особо отмечал роль Жан-Жака Руссо в продвижении важности идентичности в развитии человечества, хотя сам термин «идентичность» им не употреблялся, но

²⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Пер. под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1989. 496 с.

²⁹ Константин Багрянородный. О василиках, посылаемых из Херсона в Пачинакию [Электронный ресурс]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text7.phtml?id=6371 (дата обращения: 14.01.2024).

отмечалась связь внутренней идентичности чел., что потом выражалось в самых разнообразных воззрениях, распространяющихся на политику, общество, личность³⁰.

По мнению Руссо очень важно было определить стороны культуры и понимание членов этноса с учетом оглядки на этническую формацию в контексте взаимоотношений с другими. Важное внимание ученым уделялось «коллективной концепции», под которой он подразумевал те факторы, которые формируют идентичность, и обуславливают вектор ее развития на будущее³¹.

Большой интерес особенности национального менталитета представляли для И. Канта, который считал, что ментальность людей лучше всего распознается через моральные качества, для чего он анализировал различия в чувстве возвышенного и прекрасного у разных народов³², что происходит в процессе защиты, торговли, управления, межнационального общения, когда естественным образом вырабатывается общий язык, формы поведения, нормы жизни в обществе, и это ведет к формированию «национального характера» по Юму, «архитипа» по Юнгу, «самости», «самосознания» или «идентичности» в современных терминах.

А. Адлер выдвинул теорию компенсации при формировании идентичности³³, когда, как справедливо отмечает В. В. Кочетков³⁴, ученый исходит из того, что все имеют врожденное стремление к превосходству, которое не всегда удается реализовать. Люди и нации, пытаясь преодолеть чувство неполноценности от нереализованных возможностей, начинают прибегать к компенсации, создавая свой жизненный стиль, который трансформируется в идентичность, что характерно и для системы международных отношений.

³⁰ Taylor Ch. *The Language Animal: The Full Shape of the Human Linguistic Capacity*. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University, 2016. 352 p.

³¹ Шанжибат А. Этноантропологическая концепция Ж.-Ж. Руссо // *Философская школа*. 2017. С. 41-49.

³² Кант Э. О Национальных характерах, поскольку они основываются на разном чувстве возвышенного и прекрасного [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000515/st003.shtml> (дата обращения: 04.06.2021).

³³ Адлер А. *Наука жить* / Пер. Антонова Е., Гиматова Ю. СПб.: Питер, 2021. 240 с.

³⁴ Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения*. 2010. № 1. С. 22-23.

Закрепление понятия «идентичность»

Официальное закрепление термина «идентичность» произошло благодаря трудам Э. Эриксона, который рассматривал ее через личное тождество в контексте исторической непрерывности личности, и он воспринимал идентичность в следующих ипостасях: как индивидуальное, и как социальное самосознание. Однако Эриксон был за социально-осознанную идентичность, и решительно выступал против существования в обществе угрожающих девиаций, так называемых модальностей социальной жизни, что со временем возводится на уровень меньшинства, и затем требует повышенных прав и условий жизни³⁵. Ученый считал изучение идентичности одной из самых важных социальных задач, когда человек обладает внутренними психическими процессами, и одновременно является частью социума, для чего важно уделять особое внимание воспитанию.

Феномен национального и этнического стереотипов в разных ипостасях изучался многими учеными XIX-XX вв. Г. Хофстеде в «теории культурных изменений» анализировал национальные особенности, которые составляют стереотип. Он одним из первых попытался учитывать набор качеств, характерных для какого-либо народа, как-то: организацию быта, поведения, морали, религии, языка, традиций, культурных ценностей, и все это влияет на тип взаимодействия наций на международной арене.

С. Хантингтон фокусировался, в основном, на развитии американской идентичности, на базе которой он пытался осознать те национальные ценности, которые наиболее важны для нации. Ученый отмечал, что осознание идентичности у американцев менялось в течение всей истории, усиливаясь в период опасности извне и ослабевая в комфортных условиях, когда верх берут другие, более нишевые идентичности³⁶.

³⁵ Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб и доп. / пер с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Универсальная книга», 1996. С. 135-136.

³⁶ Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity - N.Y.: Simon & Schuster, 2004. 428 p.

Хантингтон подчеркивает, что стержнем американской идентичности является протестантская культура, и выступал за сохранение и процветание англо-протестантской культуры, адаптированной к условиям мультикультурного глобального сообщества. Посыл С. Хантингтона состоит в том, что американская идентичность процветает и сохраняется, пока приоритетной в стране является англо-саксонская культура, понимания под этим совокупность языка, религии, общественных и политических ценностей, этические нормы и правила поведения, соотнося их с семейными, культурными, территориальными, религиозными, политическими, экономическими, социальными характеристиками³⁷. Хантингтон намерено игнорировал понятие национальной идентичности, позиционируя американцев как переселенцев, а не как иммигрантов или захватчиков новых земель. Данный англо-саксонский подход уже давно используется в политическом дискурсе, когда и СМИ и Интернет активно применяют манипулятивный инструментарий³⁸.

Сходные взгляды разделял другой известный американский политолог Гарвардского университета Б. Шварц, который произвел интересную выборку факторов влияния на становление американской идентичности: отсутствие влияния территориального фактора как такового; архи-важность религиозно-идеологического фактора в лице протестантизма; относительную важность исторического фактора, особенно при защите своей независимости и протестантских принципов; важность многонациональной культуры, объединенной английским языком³⁹. И оба ученых оценивают именно важность политической идентичности для США, подтверждая, что религиозные и политические принципы элиты, ее традиции и социальные отношения, стандарты вкуса и морали на протяжении трехсот лет правили Америкой, и правят ею, в определенном смысле, и сегодня. Этнические и

³⁷ Huntington S. P. Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press, 1968. 516 p.

³⁸ Володенков С. В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. № 3. С. 148-160.

³⁹ Schwarz B. American Inequality: Its History and Scary Future // World Policy Journal. Winter edition. XII – 4. Pp. 95-111 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1995/12/19/opinion/american-inequality-its-history-and-scary-future.html> (дата обращения: 12.06.2022).

националистические конфликты «...не возникали только потому, что в Америке господствовала культура, не терпевшая любых, сколь угодно малых угроз национальной идентичности»⁴⁰.

Шведский ученый Г. Мюрдаль развивает этот подход, отмечая, что культура, язык, протестантизм первопоселенцев стали «американским кредо», повторяя, что в Америке в него вкладывают значение феномена, базирующегося на том, что американцы имеют нечто общее: «социальный этос»⁴¹, т.е. конструкт социального мира. Данный термин получил в США широкое распространение и подразумевает важный круг идентификационных элементов: английский язык, главенство закона, десять протестантских заповедей.

Когнитивисты также особое внимание уделяли анализу соотношения социальной и личностной идентичностей в структуре «Я-концепции». Психолог Дж. Марсия выдвинул гипотезу о том, что идентичность – это гипотетическая структура, которая становится актуальной в ситуациях общественного выбора, что создает чувство осмысленности и целенаправленности деятельности, уверенность во внешнем одобрении, что дает ощущение гармонии для индивидуумов и общества, что также важно для международных отношений⁴².

Становление понятия «социальная идентичность»

Далее идентичность привлекла особое внимание социологов, которые начали развивать познание данного феномена в нескольких направлениях, среди которых выделяется «теория самокатегоризации» Дж. Тернера⁴³ и теория социальной идентичности Дж. Тэджфеля. В определенном смысле первая теория дала толчок одобрению роста частных идентичностей, когда Дж. Тернер отмечал, что самокатегоризации приводят к тому, что снижается уровень восприятия себя как уникальной личности, формируя частные идентичности.

⁴⁰ Schwarz B. American Inequality: Its History and Scary Future. P. 107

⁴¹ Myrdal G. An American Dilemma. The Negro Problem and Modern Democracy. N.Y.: Harper&Brothers, 1944. 822 p.

⁴² Marcia J. E. Identity and psychological development in adulthood // Identity: An International Journal of Theory and research. 2002. No. 2. pp. 7-28

⁴³ Turner J. Social Influence. U.K.: Open University Press, 1991. 206 p.

В теории социальной идентичности Х. Тэджфела определяется мотивационная структура, благодаря которой можно достичь положительной самооценки⁴⁴. Основой его подходов было социальное сравнение, соотнесение качественных признаков социальных групп друг с другом, на базе чего идет селективное выделение межгрупповых различий в пользу своей группы, которая снижается в периоды социально-политических кризисов или международных конфликтов.

По мнению ученых в основе национальной идентичности в определенном сообществе лежит категоризация на «свой» - «чужой» (другой). Данный англо-саксонский подход отличается некоторой категоричностью определения данного процесса, т.к. апеллирует к двум полярным способам социального восприятия: позитивные внутригрупповые установки и негативное, дискриминационное отношение к «чужим». Американский социолог А. Уотерман предложил следующую структуру сформированной идентичности: цели, ценности и убеждения, выбор которых актуализируется во время кризиса идентичности становясь основой для определения смысла жизни⁴⁵.

Значительный вклад в развитие подходов к идентичности внес Ф. Фукуяма в книге «Идентичность»⁴⁶, показывая, насколько многомерна окружающая социально-политическая и ценностно-мировоззренческая среда. В первой книге «Конец истории и последний человек» Фукуяма⁴⁷ прославлял либеральную демократию, как единственно приемлемый и безальтернативный путем развития человечества, поскольку только она гарантирует свободу личности и суверенитет государства в международном контексте на основе легитимности. Ученому либеральный порядок стран Запада виделся венцом человеческой эволюции, а незападные общества будут в будущем проекцией западных ценностей, обосновывая его непреложное доминирование.

⁴⁴ Tajfel H. Human groups and social categories: Studies in social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. pp. 860-861.

⁴⁵ Waterman A. S. Finding someone to be: Studies on the role of intrinsic motivation in identity formation // Identity: An International Journal of Theory and Research. 2004. No 4. pp. 209-228.

⁴⁶ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. 256 с.

⁴⁷ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек // Пер. С англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2010. 588 с.

Вторая книга, с одной стороны, является продолжением теории о важности достоинства и признания, но, с другой стороны, полностью переносит акцент на другой мировоззренческий подход, в центре которого стоит сложность человеческой природы и социального устройства. Рассматривая примеры из прошлого России, Китая, Венгрии, других стран Ф. Фукуяма приходит к выводу, что и личности, и группы, и страны оценивают адекватность признания их идентичности со стороны международного сообщества, что подразумевает выход идентичности на международный уровень.

В двадцатом в. начинает понемногу снижаться единоличное влияние Запада, взаимосвязи и отношения между цивилизациями становятся интенсивнее, постепенно незападные страны начинают сопротивляться влиянию западной цивилизации, что Хантингтон назвал этот процесс «восстание против Запада⁴⁸», и первой на этот путь встала Россия в 1917 г., развивая свой потенциал, затем – КНР, частично, Индия и некоторые страны Ибероамерики.

Международный контекст и идентификация

Именно внешнее окружение, и даже международный контекст, влияют на процесс идентификации, что подчеркивали представители символического интеракционизма. Ч. Кули описывал идентификацию через концепцию «зеркального Я»⁴⁹, т.е. того, какое представление о нас формируется у других, что влияет на нашу оценку себя самих. Данный подход, по нашему мнению, справедлив в отношении, как индивидов, так и наций, включая эффект «misperception» (эффект искаженного зеркала), и отражается в международных отношениях. Там оценки устанавливаются через подходы тех, кто устанавливает критерии и правила такого оценивания, отмечая интересы других акторов международного процесса.

⁴⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2021. 640 с.

⁴⁹ Cooley Ch. Human Nature and the Social Order. N.Y.: Hard Press Publishing, 2012. 432 p.

Подходы Ч. Кули получили свое развитие в работах Дж. Мида⁵⁰, теория которого была построена на важности всеобщих ценностей и стандартов для поведения членов нации. Концепция получила название «обобщенного другого», построена вокруг установления всеобщих ценностей и стандартов поведения для членов определенного сообщества, в результате чего появляется «Я-образ» для всех членов сообщества. Имидж обобщенного другого развивается путем постоянного соотнесения себя с типами поведения «других».

В определенном смысле профессор миланского университета Р. Фаббрикези продолжила развитие теории Дж. Мида применительно к тому, как рост внутреннего опыта ведет к становлению сознания, причем сознание развивается извне и вовнутрь. Истоки сознания коренятся в обществе, а само сознание есть исход процесса коммуникации, когда члены сообщества берут на себя роли «другого», создавая социальную архитектуру значимых символов, в том числе посредством голосовых жестов⁵¹. Р. Фаббрикези отмечает, что сознание в социальном аспекте объединяет членов национального сообщества в единое целое, создавая установки на то, что они есть часть общего, национального мира.

Следующий важный шаг был сделан К. Левиным, создателем теории поля, который разграничил важные контексты формирования и функционирования политической (государственной) и национальной идентичностей, определяя их через понятия «Environment»⁵² (окружающее пространство, геополитическое пространство) и «Life» (жизненное пространство). Он особо подчеркивает пространственный, геополитический контекст, когда окружающее пространство (E) включает материальные ресурсы: территорию, климат, ресурсы, приграничное соседство. Жизненное пространство (L) подразумевает нематериальные ресурсы, как-то: культуру,

⁵⁰ Mead G. Internalized Others and the Self // Mead G. *Mind, Self and Society*. Chicago. 1934. pp. 144-152 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.215637> (дата обращения: 26.03. 2023).

⁵¹ Fabbrichesi R. The Social Structure of Language and consciousness in George Herbert Mead // *The Philosophy Journal* vol. 2016. No 1. Vol. 11. pp. 45-61.

⁵² Lewin K. *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers*. Michigan: Harper, 1951. 346 p. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.138989/2015.138989.Field-Theory-In-Social-Science-Selected-Theoretical-Oaoers_djvu.txt (дата обращения: 23.11.2021).

историю, цивилизационные установки, идеологию, а идентичность (I) включает оба типа пространства, а также географические, исторические, религиозные, языковые, др. факторы: $I = E + L$.

Освоение и осознание окружающего мира было в центре внимания Дж. Келли, который утверждал, что общество осваивает окружающий мир с помощью гипотез, которые в процессе практической деятельности корректируются⁵³, Келли уделял особое внимание возможному применению теории личностных конструкторов («понятий» в его интерпретации) в разрешении различных международных проблем. Его основной постулат и 11 следствий гласят, что личностные процессы психологически канализированы так, чтобы у человека было максимальное количество предсказаний событий, даже о крупных социально-политических явлениях и международных акторах.

Эстафету исследования идентичности подхватили конструктивисты, которые уверены, что окружающий мир воспринимается людьми с помощью моделей – конструкторов, что крайне важно для международных отношений, когда через средства массовой информации множатся заявления и декларации, с помощью которых создаются образы империи зла; демократического государства без неравенства; террористической международной угрозы и т.п. С помощью таких деклараций как: «Democracy never fights democracy»⁵⁴ (демократические государства никогда друг с другом не воюют) создается образ счастливого будущего для тех акторов международных отношений, кто принял демократию, что рассчитано на готовую аудиторию, не воспринимающую критически заявления политологов.

Безусловно, в мире, где есть установка «не быть, а казаться», конструкторы становятся понятны только тем, кто придерживается сходной риторики. Приверженцы этого подхода часто используют прием «якорения» через скрепление конструкторов, которые должны восприниматься положительно.

⁵³ Kelly G. A. A theory of personality. The psychology of personal constructs. N.Y.-London: W.W. Norton & Company, 1963. 212 p.

⁵⁴ Spencer R. Never at War: Why Democracies Will not Fight One Another. Yale: Yale University Press, 2000. 424 p.

Государства, которые придерживаются либеральных ценностей, положительно воспринимают слова-якоря: «демократия, права человека, толерантность, гендер, мультикультурализм, и т.п.». В результате якорения их граждане не подвергают данные конструкты сомнению. Им легче договориться и понять друг друга, достичь соглашений и союзов, если они не посягают на территорию и национальные устои друг друга, имеют одинаковые идентификационные ценности, которые часто негативно воспринимаются исламским миром, российским обществом, другими.

Все это показывает, что мир развивается в рамках противопоставления, когда противовесы извне, влияние «других» ведет к осознанию странами своих отличий и необходимости защиты своих ценностей, которые вкуче образуют идентичность. Кроме того, конструктивисты увязывают существование государств с институтами, и, именно, в таком качестве видят сохранение государствами особой роли в международной политике, как отмечал А. Вендт⁵⁵, М. Финнемор⁵⁶. В этом они существенно отличаются от реалистов, которые рассматривают систему международных отношений в терминах борьбы за власть, и либералов, которые выступают за модернизацию экономических, социальных и политических институтов.

Конструктивисты считают государство важной, но невечной формой организации международной системы, и видят задачу государства в обращении к гражданскому обществу, которое является носителем и создателем национальных ценностей, которые конструируют национальную идентичность⁵⁷. В данном контексте мы считаем, что термин «гражданская идентичность» или «политико-гражданская идентичность», а не «национальная идентичность» больше соответствуют контексту.

⁵⁵ Wendt A. E. The Agent Structure Problem in International Relations Theory // *International Organization*. 1987. Vol. 41. No. 3. pp. 335-370.

⁵⁶ Finnemore M. *National Interests in International Society*. N.Y.: Cornell University Press, 1996. 154 p.

⁵⁷ Цыганков П. А. Акторы и факторы в мировой политике // «Приватизация « мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. Коллективная монография под ред. М. М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С. 30-53.

Развитие национальных ценностей есть естественный, длительный процесс, а то, что создается, конструируется, внедряется, уже относится к полю социально-политического конструкта, к «политико-гражданской или политической идентичности». Пристальное внимание обращается на идентификационную составляющую социально-политического контекста, а социальные, культурные конфликты, исторические несоответствия, религиозно-идеологические расхождения могут привести к большим конфликтам, о чем писали О. Шпенглер⁵⁸, Ф. Бродель⁵⁹, А. Тойнби⁶⁰, С. Хантингтон.

Духовно-психологический ключ в подходах российских ученых

Тема идентичности, как таковая, достаточно давно занимала умы русских и российских ученых, которые взяли за основу исследования не общие подходы, а конкретные попытки осмыслить факторы создания и развития идентичности, роль идентичности во внутренней и международной деятельности государства и породила их восприятие в виде архетипов. Западный архетип базируется на рационализме, прагматизме, индивидуализме, универсализме, учете исторических традиций в принятой Западом интерпретации. Русский культурный архетип базируется на справедливости, соборности, экстравертности, коллективизме, общинности⁶¹. Все эти характеристики становятся востребованными при выборе политической линии в процессе международных отношений. О важности правды, справедливости говорят богатые ценностными установками тексты «Голубиной книги⁶²». Там особое внимание уделяется понятиям «род, родина, народ, родимая сторона», которые крайне важны в плане осознания даже архетипа самой Земли.

Важным шагом в продвижении исследований национального самосознания (идентичности в современных терминах) стал труд Ф. И.

⁵⁸ Шпенглер О. Закат Западного мира. М.: Альфа-книга, 2014. 1085 с.

⁵⁹ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. 552 с.

⁶⁰ Тойнби А. Дж. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М.: Алгоритм, 2016. 288 с.

⁶¹ Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация в 2 частях. М.: Юрайт, 2018. 253 с.

⁶² Голубиная книга. Составление, переводы и комментарии Д. Дудко. М.: ЭКСМО, 2008. 64 с.

Успенского «История Византийской Империи»⁶³. Автор исследовал те черты, которые были свойственны Византии при выстраивании отношений с соседними народами, и которые оказали влияние на идентичность восточных славян: использование в международных отношениях византийского варианта греческого языка и алфавита; борьба за национальное преобладание в политической сфере; влияние в культурной сфере на создание памятников, культурных преданий и распространение византизма; влияние церковных установок на политические подходы, которое шло через препятствование образованию инородческих политических организаций и концентрацию эллинских элементов⁶⁴.

В своем исследовании Ф. И. Успенский описал то, что, по мнению К. Левина, относится к «жизненному пространству», где отмечаются те факторы, которые могут привязать соседние государства и народы к Византии: языковой фактор, культурно-историческое воздействие, религиозный фактор. С учетом важности интенсивных международных отношений Византии с соседними народами, безусловно, важно добавить геополитический аспект. Очевидно, феномен идентичности, как и «вся социологическая наука является «многоэтажным», строящим свои этажи от самой практики до обобщений»⁶⁵.

То, что нашей стране плохо удастся пропускать через национальные фильтры опыт других стран, и в первую очередь – стран Запада, приводит к социально-политической нестабильности в стране, поскольку под влиянием культуры Запада, его духовных ценностей и идеалов происходит «их неэквивалентный обмен на демонтаж национальной культуры и реализуется как навязывание универсального цивилизационного проекта»⁶⁶. О. Г. Леонова показала, что возникают цивилизационные барьеры и фильтры на уровне архетипов национального сознания.

⁶³ Успенский Ф. И. История Византийской империи / Сост. Т. В. Мальчинова. М.: Мысль, 1996. 827 с.

⁶⁴ Там же. С. 38.

⁶⁵ Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации. М.: Научная библиотека, 2015. 253 с.

⁶⁶ Леонова О. Г. Вызовы социокультурной глобализации и ответы цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С. 227-235.

Важный вклад в исследование национальной ментальности внес Г. Д. Гачев⁶⁷, особо подчеркивая роль и место в формировании национальной мир-системы местной природы, национальной культур во всех ее проявлениях, ментальных слово-образов, свойственных данной нации. При этом, и на Западе, в России вопрос идентичности встает особенно остро в кризисные времена, указывал С. И. Реснянский, отмечая, что Никон не принимал инфильтрацию в Россию западноевропейских секулярных ценностей, которые проникали в Россию через материальные ценности, что касалось всех сфер общества: военного дела, торговли, промышленности, культуры»⁶⁸. После раскола правящая российская элита пошла по пути европоцентризма., что привело к кардинальному расхождению элит и народа страны, когда русская элита соблазнилась западными интересами, попыталась насаждать западные принципы хозяйствования на совершенно другом идентификационном пространстве.

Концепции русской идентичности в трудах ученых XIX в.

Следующий период активного осознания идентичности начался в эпоху петровских реформ, а в начале девятнадцатого века проблема выносятся на всеобщее обсуждение П. Я. Чаадаевым. В 1837 г. ученый публикует свое первое «Философское письмо»⁶⁹, где он излагает концепцию идентичности, применительно в России, не используя, однако, самого термина «идентичность», через осознание роли и места России на международной арене. Основной акцент был сделан на культурологический и историко-философский аспект, когда «русскую идентичность» предстояло создать на противопоставлении своего, «русскости» - «чужому», что затем активно анализируется в терминах самости в русской философии.

Важный шаг в развитии подходов к осознанию русской идентичности сделал министр народного просвещения С. С. Уваров благодаря своей

⁶⁷ Гачев Г. Д. Космо-Психо-Логос. Национальные образы мира. М.: Академический проспект, 2015. 512 с.

⁶⁸ Реснянский С. И. Русский религиозный раскол // Историческое обозрение. 2012. С. 40-52.

⁶⁹ Чаадаев П. Я. Первое философское письмо [Электронный ресурс]. URL: П. Я. Чаадаев. Философские письма. 1 (infliolib.info) (дата обращения: 23.01.2021).

знаменитой формуле «Православие, Самодержавие, Народность»⁷⁰. Данная формула была призвана подчеркнуть основы идентичности России в национально-культурном аспекте с акцентом на религиозно-духовный фактор традиционного православия и национальное начало самодержавия. Доктрина официальной народности должна была убедить общество в том, что на Руси были особые сакральные формы преданности народа самодержавной власти, которые должны вести страну к общему благу с опорой на общественную поддержку и союз монархии, православия и народного согласия, что, однако, привело лишь к череде резких изменений.

В девятнадцатом веке тема идентичности активно муссируется в творчестве славянофилов А. С. Хомякова⁷¹, И. В. Киреевского⁷², Ю. Ф. Самарина⁷³. А. С. Хомяков и И. В. Киреевский осуждают Запад за господство материальных ценностей и деградацию духовности. Однако они отмечают важность английского опыта в плане выстраивания внешней политики в русле специфического, национального устройства, считая, что Англия и другие страны Европы сумели соотнести формы знания и культуры с собственным самобытным развитием. Основным подходом славянофилов становится соотнесение российского культурного и исторического процесса развития религиозным и национальным особенностям для поиска своего места в общеевропейском доме.

В это же время осмыслением темы идентичности занимались исследователи западнического направления (Т. М. Грановский, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев), которые были за западную культурную ориентацию, за общечеловеческие ценности в международных отношениях. Идентификация ими воспринималась во второй половине XIX в. в рамках оппозиции «Россия – Запад», что происходило на фоне военных

⁷⁰ Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность [Текст]: иллюстрированное издание / Сергей Семенович Уваров. М.: Э, 2016. 489 с.

⁷¹ Хомяков А. С. Указ. соч. С. 177-196.

⁷² Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению в России. СПб: Общество памяти игуменьи Таисии, 2006. 112 с.

⁷³ Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сб. статей. М.: Ин-т русской цивилизации. 2008. 720 с.

конфликтов, буржуазных реформ, социально-политического кризиса в обществе, революционного движения в стране. Н. А. Бердяев считал, что «противостояние России и Европы имеет истоки в различности менталитета, культуры, духовности под влиянием тенденций современной цивилизации»⁷⁴.

В 60-е гг. XIX в. проблема идентичности уже рассматривается в пространственном (геополитическом) аспекте, когда ученые отмечали, что сама территория проживания той или иной нации создает своеобразное восприятие мира данными народами и этносами. Одним из выдающихся ученых, утверждавшим важность фактора вмещающего ландшафта, был Н. Я. Данилевский, утверждающий, что геополитический ландшафт создает особый тип цивилизационного мышления со своими идентификационными ценностями⁷⁵. Ученый считал славянскую идентичность тем фактором, что может помочь гармонизировать евразийское пространство.

Отличительную характеристику русского народа Данилевский видит в миролюбии и терпимости, которые проявились в том, как шло освоение новых земель восточными славянами Юга, Севера, Сибири, Дальнего Востока. Мы считаем, что ученый несколько преувеличивал значимость православия в становлении русской идентичности, но его теория о важности вмещающего ландшафта для становления особого склада характера, также как и его воздействия на ментальную картину мира, что нашло свое отражение в языке, заслуживает особого внимания.

Центральной темой учения В. С. Соловьева был «национальный вопрос», т.е. нравственная оправданность идентичности. Ученый мечтал о «положительном всеединстве», стремлении человечества к реализации всемирного процесса единения через преодоление разобщенности, разрыва между человеком и природой, между материальным и идеальным, что происходит благодаря «Софии», души мира, результатом чего может стать

⁷⁴ Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. М.: Академический проект, 2019. 560 с.

⁷⁵ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995. 552 с.

«идеальное совершенное человечество»⁷⁶, что становится субъектом исторического процесса. Другой идеей становится благо народов России, которое достигается через исполнение нравственного закона, а не через идеи национальной исключительности, что весьма актуально и сегодня.

Проблемы идентификации с начала XX в.

Начало XX в. – время ломки старого уклада российской жизни, когда развивается русская религиозная философия в лице Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, Л. П. Карсавина, П. А. Флоренского. Идентичность занимает философов и мыслителей с точки зрения неисчерпаемости самобытной национальной культуры, и, по словам П. А. Флоренского⁷⁷, оценивая русскую культуру важно «философствовать не о религии, а в религии, окунувшись в ее среду».

Религиозная философия России этого периода ощущала необходимость национальной идентификации России, ее осознания своей самости, что ученые пытались сделать через осознание роли православия и ее места в истории русского государства. В этот период идентификации России основная роль в эволюции русского государства отводилась православной религии, важности духовной силы русского народа, которому, по мнению Н. А. Бердяева⁷⁸, нужно было отказаться от мессианства и укреплять национальные интересы. Налицо совершенно другое восприятие места России в период конца XIX – начале XX в. В центре внимания становится не развитие через противопоставление России Западу, а стремление развивать собственную идентичность и занять достойное место в международной среде, разумно переосмысливая чужие установки, нормы жизни, не теряя свои ценности.

В период строительства СССР новой общности «советский народ» идентичность нужно было перестраивать и перекраивать под нужды социалистической идеологии, поэтому на первый план выходили идеологические мотивы и пространственные проблемы. Культура, история

⁷⁶ Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ: Хранитель, 2007. С. 124.

⁷⁷ Флоренский П. А. Культ, религия и культура // Из богословского наследия. С.110

⁷⁸ Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. М.: Академический проект, 2019. 560 с.

подстраивались под общие идеологические установки, на что особое внимание обращал В. И. Ленин, отмечая важность сопоставления данных из разных источников при анализе национальных установок в конкретный момент. Он писал, что «надо всеми силами собирать, проверять и изучать эти объективные данные, касающиеся поведения и настроения не отдельных лиц и групп, а масс, данные, взятые из различных враждебных газет, данные, допускающие проверку всяким грамотным человеком. Только по таким данным можно учиться и изучать движение своего класса»⁷⁹. Это также справедливо для стран при международных контактах.

Во второй половине двадцатого в. Б. Ф. Поршнев проанализировал тот феномен, который лежит в основе идентификации в произведении «Социальная психология и история», хотя сам термин «идентичность» им не употреблялся. Он показал, что «реально существовавшая в первобытности общность, взаимосвязь индивидом ощущается каждым посредством различных обрядов, обычаев, подчеркивающих принадлежность индивидов к данной общности в отличие от «них»⁸⁰. В работе отмечалось, что выбор партнеров происходит на базе общей системы ценностей, общих предпочтений чего-то через идентификацию, а отличие и потенциальная враждебность выражается в понятии «другого», что коррелирует с позицией современных ученых при оценке разных факторов на внешней арене.

Понимание идентичности после краха СССР

После периода перестройки и гласности времен М. С. Горбачева Россия потеряла многие свои геополитические позиции в мире и идентификационные ценности внутри страны. П. А. Цыганков еще в конце девяностых гг. обратил внимание на роль идентичности в структуре международных отношений, предлагая по-новому взглянуть на такие аспекты в международных взаимоотношениях как: национальная память, идентичность, характер

⁷⁹ Ленин В. И. По тексту «Трудовой Правды» № 23. 24.06.1914 // ПСС в 55 тт. Т. 25.

⁸⁰ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. С. 82.

национального восприятия внешних угроз⁸¹. Повышенный интерес к идентификации в этот период был вполне объясним, поскольку совпадал с поиском новых смыслов после крушения СССР. Ученые отмечали, что после крушения империй гражданам крайне важно выработать новые идентификационные модели соотнесения себя с государством в его новом, не имперском виде, т.е. пройти психологический процесс идентификации с нацией.

Нации с сильной идентичностью меняются быстрее в меняющемся мировом процессе и готовы поддерживать решения правительства в сложных условиях и поддерживать политический курс на защиту национальной идентичности. Идентичность также выбирает союзников на внешнем контексте на базе сходных идентификационных ценностей, вступает на базе близости ценностей и установок в международные контакты, и образует коалиции против недружественных стран. В. М. Капицын отмечал, что востребованность идентичности в современном мире объясняется тем, что она формирует представление человека о себе и своем месте в мире⁸². На «объединяющую» роль идентичности многонациональных государств влияют конструктивистские программы политтехнологов, но она зависит также от «горизонтальных» идентичностей, запечатленных в ментальности народа⁸³.

Социологи Фонда «Общественное мнение»⁸⁴ в 2006 г. показали влияние образа общности на территориальную целостность государства, а в 2014 г.. В марте 2014 г. Опрос ВЦИОМ и ФОМ⁸⁵ подтвердил высокий уровень поддержки гражданами возвращения Крыма в состав Российской Федерации, отметив совпадение идентификационных ценностей жителей Крыма и России, отметив сходство в приверженности ценностям русского языка, государственности,

⁸¹ Цыганков П. А. Цыганков А. П. Межгосударственное сотрудничество: возможности социологического подхода // *Общественные науки и современность*. 1999. № 1. С.131-142.

⁸² Капицын В. М. Теория и политика идентичности. М.: Инфра-М, 2018. 219 с.

⁸³ Капицын В. М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // *PolitBook*. 2014. № 1. С. 8-32.

⁸⁴ Ослон А. А. Мегаопросы населения России. Проект «Георейтинг» // *Полис*. 2006. № 6. С. 6-23.

⁸⁵ Российское общественное мнение о Крыме. Телефонный мегаопрос 48590 россиян в 83 регионах РФ. 14-16 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Mir/11401> (дата обращения: 30.03.2021).

сохранения военно-морского флота России⁸⁶. А. Ю. Полунов⁸⁷ отметил роль исторического самосознания населения Крыма, высокую устойчивость перед лицом внешнего давления.

Исследование политической реальности, по мнению многих политологов, невозможно без учета национальных архетипических характеристик, что, как считает М. Г. Иванова, особенно востребовано при анализе политико-социальных процессов⁸⁸. Исследователь исходит из понимания К. Юнга того, что национальные архетипы сложились в течение длительного времени на базе национальной идентичности, которая в ходе социально-исторического процесса становится завязанной на коллективном бессознательном⁸⁹. В. Г. Иванов отмечает, что нет смысла искать такие же установки и ценности в западном представлении о мировом устройстве, как в России, потому что там совершенно другое ценностное восприятие «добра-зла», «справедливости-закона», «веры в общественные институты – персонифицированного характера власти»⁹⁰. В русской идентичности важны такие ценностные установки как значимость моральных, а не материальных ценностей в поведении героев русских сказок, желание восстановить справедливость, правдоискательство, стремление самому добиться счастья, что влияет на стиль ведения политических переговоров на международной арене⁹¹.

Вопрос об идентичности в жизни социума часто сопровождается дискуссиями о геополитической роли России, определении места

⁸⁶ Крымский республиканский институт политических и социологических исследований. 16 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/formerussr/ukraine/11-03-2014/1198533-scrutin-0/> (дата обращения: 29.03.2020).

⁸⁷ Полунов А. Ю. Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005-2010 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. М.: ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. Вып. 28. С. 1-12.

⁸⁸ Иванова М. Г. Национальные архетипы России // Евразийский союз. Вопросы международных отношений. 2016. Вып. 2 (16). С. 83-95.

⁸⁹ Юнг К. Архетип и символ // Сост. И вступ. Ст. А. М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1991. 113 с.

⁹⁰ Иванов В. Г. «Charts power» - рейтинговая сила как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 188 с.

⁹¹ Василенко Е. В. Личностный стиль за столом международных переговоров. М.: Аспект Пресс, 2012. 208 с.

многоэтничности в государстве, цивилизационной или национальной измеримости⁹².

Исследование идентичности под эгидой РАН

Большой вклад в развитие подходов к идентичности внесла группа исследователей под руководством И. С. Семененко. Ученый обращает внимание на то, что востребованность проблематики идентичности обусловлена тем, что социальное позиционирование индивида, особенности политических институтов, структур гражданского общества, механизмы и характер политического участия определяют социальный климат в обществе⁹³, что подчеркивает ее важность для каждого народа и межнационального общения.

Цель академического проекта – разработать аналитическую модель оценки регулирования этно-национальных отношений, и на эту важную цель работал коллектив выдающихся ученых. Важный вклад своими работами внесла Л. М. Дробижева⁹⁴, которая является специалистом по изменениям в гражданской идентичности и соотношению этнической, региональной и политической идентичностей. О. Ю. Малинова⁹⁵ активно изучала идентичность как фактор и предмет политической науки, а также символический контекст идентификационного феномена. В. И. Пантин⁹⁶, специалист по сравнительному анализу политических изменений и идентичности с учетом общемировой динамики развития, особое внимание уделяет опасности ценностных расколов в обществе.

⁹² Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: Монография. М.: Юрайт, 2019. 373 с.; Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. 232 с.; Панарин А. С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 2014. 1248 с.; Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. Кн. 2. Европейская цивилизация. Российская цивилизация. М.: ЛЕНАНД. 2022. 240 с.

⁹³ Семененко И. С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. Политические исследования. 2004. № 1. С. 101.

⁹⁴ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.

⁹⁵ Политическая наука: Исследования политической культуры: современное состояние: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Ред. и сост. Малинова О. Ю., Глебова И. И. М.: ИНИОН РАН. 2006. 240 с.

⁹⁶ Пантин В. И. Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. 2020. № 3. С. 23 – 41.

В. В. Лапкин⁹⁷ исследует политические процессы на постсоветском пространстве, политическую идентичность в плане современной динамики, метаморфозы идентичности в условиях глобализации. З. А. Жаде рассматривает многоуровневость идентичностей в современном мире и взаимосвязь геополитики и идентичности⁹⁸. Е. В. Морозова исследует методы и подходы к формированию образа «чужого» в сфере политической конкуренции для дегуманизации оппонентов, анализируя возможности перехода идентификационного образа «чужого» в категорию «другого», а затем трансформирование его в образ «врага»⁹⁹. М. М. Мчедлова рассматривает идентичность как предмет политического анализа¹⁰⁰, особое внимание уделяя цивилизационному и религиозному аспекту идентичности, что актуально для анализа международной среды, важность религиозного фактора в политике отмечает М. Г. Абрамова¹⁰¹.

О. В. Попова изучает субрегиональную политическую идентичность, механизмы политической идентификации, политические ценности и установки¹⁰². Л. Н. Тимофеева раскрывает такие важные аспекты гражданской идентичности как социальность, т.е. необходимость гарантий человеку его гражданских прав и потребностей по реализации достойного существования и социального обеспечения¹⁰³. А. Ю. Шадже обращает внимание на место и роль региональных идентичностей в ситуации большего влияния новых технологий в мире, а также, молодежных идентичностей в контексте роста влияния

⁹⁷ Лапкин В. В. *Метаморфозы идентичности в условиях глобализации* // Политекс. 2011. № 2. С. 25-41.

⁹⁸ Жаде З. А. *Геополитика и идентичность: пересечение предметных полей исследований* // Власть. 2013. № 12. С. 137-142.

⁹⁹ Морозова Е. В. *Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы)* // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6/2. С. 183-186.

¹⁰⁰ Мчедлова М. М. *Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах*. М.: ИС РАН, 2008. 415 с.

¹⁰¹ Абрамова М. Г. *Религиозный фактор в современном политическом дискурсе стран Латинской Америки* // Тетради по консерватизму. 2019. № 3. С. 67-78.

¹⁰² Попова О. В. *Развитие исследований политической идентичности в отечественной политической науке* // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. Т.9. № 2. С. 205-219.

¹⁰³ Тимофеева Л. Н. *Макроконфликты социальности в политике: вызовы и пути решения* // Конфликтология. 2020. № 1. С. 74-93.

интернета и цифровизации в целом¹⁰⁴. Все вышеупомянутые разработки будут способствовать многомерному пониманию идентичности.

Направления исследований в российских университетах

Исследователи факультета глобальных процессов И. В. Ильин и Т. В. Науменко большое внимание уделяют роли символической политики в создании новых идентификационных ценностей, что влияет на развитие идентичности через внушение устойчивых смыслов посредством часто инсценированных визуальных эффектов, а эстетический момент придает всем политическим явлениям и проблемам зрелищность и развлекательность, который скрывает под видом реалистичности инсценировок прагматические, политические мотивы¹⁰⁵. Ученые факультета глобальных процессов рассматривали разные точки зрения на ценностные установки в контексте глобальной эволюции¹⁰⁶. В. В. Кочетков продолжил вектор на понимание важности идентичности.

Идентичность привлекает внимание ученых факультета политологии МГУ, которые исследуют данный феномен в плане его актуальности на международной арене. Тематика идентичности и процесса идентификации активно исследуется на политологическом факультете МГУ. В работах А. И. Соловьева¹⁰⁷ проводится корреляция между политическими процессами и культурной динамикой, которые есть два разных потока человеческой жизни. Проф. В. В. Кочетков¹⁰⁸ видит множественные ипостаси идентичности в современных международных отношениях: от идентичности как основы

¹⁰⁴ Шадже А. Ю. Формирование национальной идентичности как научная проблема // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. М.: «Социально-гуманитарные знания», 2009. Ч. II. С.248-258.

¹⁰⁵ Ilyin Ilya V., Naumenko Tamara V. The institute of persuasive communication in the management of socio-political and economic processes of society // Orcion Universidad del Zulia, Venezuela. 2020. № 26. P. 1814-1829.

¹⁰⁶ Ильин И. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник // Гл. ред., сост. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. 2-е изд. М.: Кнорус. 2016. 432 с.; Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2012. 616 с.

¹⁰⁷ Соловьев А. И. Культура и политика: контуры взаимодействия в современной России // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 300-304.

¹⁰⁸ Кочетков В. В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. 320с.; Кочетков В. В. Идентичность Китая как фактор китайско-российского сотрудничества // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Коллективная монография / отв. Ред. А. Н. Чумаков, Ли Хей. М.: Дашков и Ко., 2021. С. 204-221.

«мягкой силы» и роли идентификационных ценностей во внешней политике до цивилизационной составляющей, которая формирует образ государства в структуре мировой политики.

Влияние символической политики исследуется в Ростовском университете С. П. Поцелуевым и М. В. Заковоротной. М. В. Заковоротная подчеркивала важность идентичности и национальные особенности, что становится одной из главных тем начала двадцать первого столетия¹⁰⁹. Она подчеркивает, что если установки, ценности и пути развития навязаны обществу, то наступает кризис идентичности, когда народ калечит свое мышление, образ жизни, видение мира. С. П. Поцелуев осмысливает практические возможности символов в создании новых ценностей, и инструментарий их использования: «лавинообразный поток электронной информации, смена книжного дискурса на мозаично-иконографическую образность теле и дисплей экрана; визуальная суггестия; рекламный соблазн; массовое производство «звезд» и «икон стиля» в политике по аналогии с шоу-бизнесом¹¹⁰».

Л. А. Тимофеева рассматривает проблемы политической коммуникации в ракурсе разных идентификационных подходов¹¹¹. Политическая коммуникация, роль политических элит в СССР и в современной России исследовалась М. С. Восленским, и сегодня находится в центре внимания О. В. Крыштановской и Г. Я. Миненкова¹¹².

Пермская политологическая школа в лице П. В. Панова, Л. А. Фадеевой, К. А. Сулимова основное внимание обращает на развитие политической идентичности и корреляции политических институтов с национальной

¹⁰⁹ Заковоротная М. В. Идентичность человека. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 200 с.

¹¹⁰ Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Городское управление. 2008. № 6. С. 2-13.

¹¹¹ Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // Политическая наука. 2022. № 2. С. 74-100.

¹¹² Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.-Берлин: DirectMEDIA, 2019. 662 с.; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.; Миненков Г. Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории // Политическая наука. 2005. № 3. С. 21-38.

идентичностью. Л. А. Фадеева стремится дать конкретную оценку места идентичности в политическом аспекте, определяя его положительный или отрицательный ресурс¹¹³. Исследователи XXI в. подчеркивают новые каналы влияния на людей, при этом, политические элиты являются безусловным субъектом идентификации, как и бизнес-элиты, что подчеркивала представитель пермской школы Л. А. Фадеева¹¹⁴.

П. В. Панов особое внимание уделяет соотношению политического и социального в институциональных политических практиках, в том числе, и в «политиях» разного типа, когда политический порядок понимается как динамичное сочетание устойчивости и подвижности, который строится на согласии относительно себя, с одной стороны, и на внутреннем разногласии и борьбе – с другой стороны¹¹⁵. К. А. Сулимов исследует изменения политической идентичности в региональном аспекте и этническом ракурсе. Ученый уделяет особое внимание «русскости» (русскому консерватизму) для осознания применимости данного теоретического подхода к реалиям России и международных отношениях.

На базе вышеприведенной информации можно констатировать, что идентичность давно является одной из главных тем, занимавших умы зарубежных и российских ученых. Само понятие существовало в работах ученых уже давно, однако исследователи называли его по-разному: менталитет (способ видения мира, в единстве реального и эмоционального восприятия); национальный характер (совокупность наиболее устойчивых для данной национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм реакций на него); архетип (обобщенная модель национального сознания, фиксируемая и воспроизводимая культурой); культурный код (правила становления и развития некоторой социальной группы на определенной территории на базе национального архетипа);

¹¹³ Фадеева Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. М.: Новый Хронограф, 2012. 320 с.

¹¹⁴ Фадеева Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. 2016. № 2. С. 164-180.

¹¹⁵ Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. 230 с

самобытность (уникальное, национальное сочетание элементов общечеловеческой культуры).

Вышеприведенный материал свидетельствует о том, что особенностью западных подходов к осмыслению идентичности, прежде всего, является интерес к «архетипам» и «ментальной картине мира» в плане выдвижения возможных обобщающих выводов. Сегодня идентичность воспринимается как интерактивный феномен на базе особых норм, ценностей, установок в рамках дихотомии «свой – чужой», а термин «идентификация» определяет процесс становления и развития.

Для российской науки типичен подход на подтверждение фактами теоретических подходов, а также анализ идентичности по модели: от конкретного материала к социально-политическим обобщениям. Кроме того, русские философы, историки и писатели обращали внимание на проблему идентичности, рассматривая ее в духовно-психологическом ключе.

Современная тенденция в изучении идентичности все больше направлена на ее восприятие как основы, из которой проистекают национальные интересы¹¹⁶. Это развивают представители символического интеракционизма, отмечая роль международного контекста в процессе идентификации. А конструктивисты особый акцент переносят на возможность прогнозирования процессов в международных отношениях.

Широкий диапазон исследований подходит к пониманию роли в становлении и функционировании идентичности основных факторов, которые упоминаются учеными с разной степенью приоритетности: пространственный, исторический, культурно-языковой, религиозно-идеологический. Кроме того, все большая актуальность роли идентификационных ценностей в выстраивании международных контактов подводит к необходимости нахождения новых методов и подходов для оценки состояния сообществ и национальных элит на разных ступенях развития и в современном, глобальном мире.

¹¹⁶ Waltz K. N. Theory of International Politics. Long Grove: Waveland Press, Inc. Reissued, 2010. 252 p.

Разнонаправленность исследований феномена идентичности указывает на его сложность, многофакторность, отсутствие четкости в понимании логики его развития и функционирования в мире, что делает анализ данного феномена остро востребованным.

1.2. Становление интересов государства: от ментальности к национальным интересам

Идентификационные ценности создаются внутри государства и постоянно эволюционируют, оставаясь заякоренными на национальном менталитете. Несмотря на значительные изменения в жизни, структуре государства, культуре и даже геополитических трансформациях, ментальная картина мира остается довольно стабильной.

Место национального менталитета

Неотъемлемой частью национальной идентичности является национальный менталитет. Он представляет собой глубинные структуры культуры, определяющие на протяжении длительного времени этническое своеобразие, поскольку они основываются на постоянной системе ценностей, которые сформировались у данного этноса или нации в течении длительного времени¹¹⁷. Национальный менталитет как неотъемлемая часть национальной идентичности является весьма стабильным столетиями и мало меняется в отличие от религиозно-идеологических, исторических, культурных и, даже, геополитических факторов, «оставаясь постоянным в границах своего родного языка¹¹⁸», что позволяет его изучать на базе лингвистического материала.

Роль менталитета, важность национальной ментальности, как в развитии нации, так и в установлении отношений с соседями всегда было в центре внимания академического сообщества. Однако в периоды критических,

¹¹⁷ Воронина Н. И., Новикова Н. Л. Национальный менталитет как действующий и системообразующий фактор культуры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук: социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. № 2. Т. 19. С. 8-11.

¹¹⁸ Там же. С. 10.

переломных периодов развития мирового сообщества оно становится особенно актуальным, что очевидно в 30-50-е гг. XX в. В эти годы шло новое осмысление феномена национальной ментальности, что отражается в множестве интерпретаций данного термина: «способ поведения и реакций на уровне бессознательного», «установки сознания на понимание места человека в обществе, в природе», «мир-системное представление национального сообщества о природе и бытии», «национальное представление о Боге и природе сущего». Очевидно, что академическое сообщество высоко оценивает роль ментальности в жизни нации и осознает важность национального менталитета.

Французские ученые подробно исследовали данный феномен, дав несколько определений, среди которых наиболее удачным кажется формулировка Ж. Дюби, который считал, что менталитет есть система образов, которые формируют представления человека о мире, и таким образом определяет поступки и поведение людей¹¹⁹ (система полубессознательных проявлений, которой они руководствуются в своем поведении, и в котором выражено их представление о мире в целом и о собственном месте в этом мире). Большой интерес понятие менталитета (ментальности) вызвало в российских академических кругах, что отражено в работах А. Я. Арона¹²⁰

В данном исследовании мы исходим из того, что менталитет является сложным социальным понятием, которое многие ученые отождествляют с элементами, сферами или уровнями сознательного и бессознательного или придерживаются понимания менталитета как особенностей сознания или психики. Данный подход развивался в работах А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского, М. М. Акулич¹²¹. В этом плане интересным представляется

¹¹⁹ Шенкао М. Изучение ментальности во французской школе «Анналов» // Общество, Среда, Развитие. 2009. № 1(10). С. 60-72.

¹²⁰ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2018. 432 с.

¹²¹ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». 1996. Т. 2. 416 с.; Акулич М. М. Менталитет, мировоззрение и общественное сознание как основы социальной модернизации // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 176-181.

коллективное исследование начала девяностых годов учеными РАН¹²², где большинство исследователей придерживаются точки зрения, что *менталитет является системой особенностей национального сознания и психики*, с чем нельзя не согласиться.

Ментальные факторы могут оказаться системообразующими для нескольких различных культур, нося надэтнический характер. Это происходит в случае единства территории, сходного ландшафта и природных условий при наличии сходных исторических изменений, общекультурных практик, что часто приводит к определенному государственному устройству и образу национального лидера. По мнению Н. А. Бердяева¹²³ именно особый, этнический менталитет тюркских, финно-угорских, славянских, закавказских и среднеазиатских народов способствовал созданию на евразийской территории российской, а потом и советской цивилизации.

Национальный менталитет всегда имеет выраженные достоинства и недостатки. По мнению А. Л. Андреева¹²⁴ российский менталитет отличается удивительной устойчивостью, и реакции, и поведение россиян имело сходные стереотипы во времена «смуты», во времена революций и распада СССР. Среди важнейших констант российского национального менталитета является открытость и высокая межкультурная терпимость, что позволило России создать многонациональную империю и интегрировать разные религиозные верования и культуры этносов, которые постепенно, но крепко встраивались в российскую цивилизацию, что мы рассмотрим далее. Эти же характеристики имеют оборотную сторону, поскольку к новым «своим» российская нация была более чем лояльна и шла на значительные уступки, что было видно на примере стран Балтии, Финляндии, Каспия, закавказских народов, народов Русского Севера и Дальнего Востока и Сибири. Российская ментальность всегда ждет от

¹²² Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 1996. 440 с.

¹²³ Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2023. 384 с.

¹²⁴ Андреев А. Л. Национальный менталитет и политика // Политическая культура. М.: Весь мир, 2002. 240 с.

чужих «чуда, чудес», и только во времена жесткого противостояния «чужаков и чудища».

При высокой любознательности и открытости к новым веяниям, которые были не только в среде дворянства, но и среди крестьян и рабочих, российская нация слишком критична к происходящему в стране, недооценивает свой опыт и потенциал, что ведет к метаниям и временному отказу от своей идентичности. В этом аспекте россияне недостаточно уверены в себе и довольно депрессивны, и в языке это выражается в активном использовании средств отрицания: «ни, ни шагу; ни с места; ни на волос; ни гроша; ни капли; ни черта; ни с кем; ни у кого; какой ни; где ни; куда ни; откуда ни». Причем данная частица «ни» характерна только для субстантивации, наряду с частицей «не».

Глагольная система русского языка активно использует частицу «не», в которой слились два омонима «не и «нѣ», где последний означает неопределенность¹²⁵. «Не» выступает и как агглютинирующая приставка (неможется, недурно), и как чисто отрицание, и как выражение оттенков недостаточности, ограничения, противоположности (ненападение, нейдет, не хватает, несложный, небольшой). Кроме того, «не» несет модальные оттенки отрицания, в том числе, двойное понимание (контрастно-утвердительное понимание), как в предложении «он не дурак выпить». Более того, в русском предложении возможно неограниченное использование отрицания: «ни капельки не боюсь, ничуть не бывало».

Еще одной важнейшей характеристикой российской ментальности является поиск идеи и настоящей правды, что также русский язык отражает в виде построения предложения, когда до смысла россияне доходят очень долго, принимая во внимание множество сопутствующих проблем, а главную идею помещают в самый конец предложения: «В любых обстоятельствах и всегда, даже при отсутствии нужных фактов и помощников, он всегда умел *находить нужные решения*». Обратной стороной этого является длительный поиск, что

¹²⁵ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Флинта, 2014. 720 с.

ведет к затягиванию решения проблемы, но смысл обычно устанавливается верно.

Безусловно, одной из важнейших национальных характеристик была и есть идея справедливости, ради которой россияне готовы на уничтожение всего, что ранее казалось незыблемым, и отторжение мира несправедливости, что отражает этимологическая картина народной мудрости пословиц: «Молчащий в правом деле подобен кричащему в деле несправедливом; где справедливость, там и правда; где говорят деньги, там спит справедливость».

Еще одной укоренившейся в российском сознании является идея исторической избранности, «Третьего Рима», и готовностью ради этого идти на жертвы, причем, мерилom такой жертвенности является справедливость, что вступало в противоречие с прописанными кем-то правилами, даже с правилами государственной машины. Фактор правдолюбия народа часто вступал в конфликт с государственными институтами, поскольку в ментальности народа все еще живет понимание «свободы среди своих». То, что выходит за рамки такого восприятия, народом отторгается.

Отрицательной характеристикой в этой связи становится склонность к анархизму и бунтарству. Кроме того, политическая самоорганизация – это процесс, своего рода технология, т.е. монотонный учет важных шагов, иерархических элементов управления, что противоречит российскому поиску идеи, абсолютного смысла. Это требует определенной ломки своих устоев и больших эмоциональных усилий, что приводит к нестабильности политических организаций, проблем при внедрении государственных проектов и неэффективному функционированию институтов власти.

Свойственная России раздвоенность на «человек леса» и «человек поля», по-прежнему, актуальна для российского общества, его менталитета. С одной стороны, существует стремление к основательности, порядку, основанному на справедливости «человека леса». С другой стороны, имеет место быть рискованное реформаторство «человека поля», когда можно сломать все устои и легкомысленно брать на вооружение чужой образ жизни и следовать курсом

других стран, кажущимся успешным, отказываясь от традиционного подхода «семь раз отмерь – один раз отрежь», т.е. установки на анализ всех имеющихся условий для выбора идеи, что отражает структурное построение русского предложения.

Роль масштаба территорий и функция лидера нации

Масштабы территорий заложили еще одну важнейшую черту российской ментальности: умение вдохновляться и претворять в жизнь большие цели, крупные проекты, преодолевая невзгоды. и принимая правильные решения: «В больших делах пустяков нет; Делай не наспех, а скоро; у кого дела много впереди, тот назад не оглядывается!». Масштабность территорий сделала востребованной сильное руководство страны для умелого претворения крупных проектов. Более того, именно особенность российского понимания «коллективизма-индивидуализма» часто приводит к эмоциональному напряжению в обществе, и задачей государства является его регулирование.

Вмещающий ландшафт влияет на этносы так, что люди оказываются подсознательно связаны с территорией проживания, которая формирует образ жизни, социальные институты, коммуникативные практики, бытовую культуру. И сам тип политической власти отождествлялся с определенной территорией, когда идентичность начинала формироваться на дихотомии «друг-враг», «мы-они», «свои – чужие», «свои – другие». Эти дихотомические пары подразумевали функционирование внутри противопоставления «хороший – плохой» и «добро-зло», что уже подводит нас к пониманию возможных конфликтов народов с другими народами, которые вызывают у них недоверие или неприязнь, а значит – появляется идеологическая основа для создания образа «врага».

Государство в России играет роль регулятора социально-политических и экономических отношений в стране, вобрав в себя все национальные, идентификационные особенности, и являясь не прямой, а обратной проекцией национального менталитета. Переход от сильного государства к новым формам организации взаимодействия на уровне «власть-человек», «руководство

государства – общество»¹²⁶ всегда вызывало кризис идентичности, смятение в обществе, что русский язык отражал очень саркастично: «совдепия», «дермократия», указывая на чуждый характер организации государства.

В российской ментальности не находила места роль новых формальных институтов, поскольку изначально община была базовой ячейкой общества, между которой не было посредников, а глава общины любого масштаба был способным защитить ее вождем, что все еще осталось на ментальном уровне российской нации. При этом, все богатства страны должны принадлежать государству или народу, без всяких посредников. Это будет справедливо, а передача огромных богатств собственникам, пришедшим к богатствам в результате несправедливых реформ, будет неправильно, несправедливо.

Отражение социально-исторического опыта развития страны в менталитете является основой для идентичности. Это то, что пошло на пользу стране, что является объектом национальной гордости: великие победы, освоение огромных пространств России, грамотность в Древней Руси и ликвидация безграмотности в советское время, освоение космоса и мощный рывок СССР в промышленности, имена героев, которые сумели отстоять веру, территорию, культуру страны (Александр Невский, Дмитрий Донской, Сталин, Петр Первый и др.), а также ее ученые (Менделеев, Циолковский, Вернадский, Королев и др.).

Национальные ценности и национальные установки

Национальный менталитет определяет систему ценностей, которая у каждого народа своя и зависит от вмещающего ландшафта, истории развития, сформировавшихся культурно-языковых практик, воспринятых религиозно-идеологических норм и установок. По мнению академика Ф. С. Файзуллина «Под ценностями в данном случае понимается суть предмета, явления и их свойства, которые нужны людям определенного общества и отдельной

¹²⁶ Андреев А. Л. Национальный менталитет и политика. С. 124.

личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели и идеала»¹²⁷.

Национальные ценности становятся основой для формирования в национальном сообществе национальных установок, которые национальное государство транслирует во внешний контекст. Национальные установки закрепляются в национальных сообществах в ходе исторической эволюции, и в них зафиксированы формы реагирования, типичные для национального сообщества, на разные ситуации, как во внутренней жизни, так и в международных отношениях. Л. Войтасик особо отмечает деятельностный аспект национальных установок, которая формирует у граждан определенного сообщества отношение к политическим и общественным явлениям окружающей действительности, что выражается в действии, причем, в самом широком смысле этого слова¹²⁸. Готовность к действию на базе сформированных национальных ценностей, что есть суть национальной установки, отмечается

Л. М. Дробижевой, которая определяет национальные установки как готовность граждан национального сообщества к специфическому, своеобразному действию и/или поведению при межнациональном взаимодействии¹²⁹.

Часто национальные установки становятся основой для национальных ориентаций, когда представители данной нации в определенных обстоятельствах действуют специфически при общении с представителями других национальных групп. Национальные установки закрепляются в поведении нации в ходе исторического развития, определяя организацию поведения нации, форму реагирования на изменения во взаимоотношениях с другими на основе внутренне мотивированной константы активности людей.

¹²⁷ Файзуллин Ф. С. Национальные ориентации и ценностные ориентации // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (1). С. 688-695.

¹²⁸ Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М.: Прогресс, 1981. С. 223-224.

¹²⁹ Дробижева Л. М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2011 / Отв. ред. Академик РАН К. Горшков. М.-СПб.: Институт социологии РАН: Нестор-История, 2011. С.72-85.

Национальные установки консервативны и передаются из поколения в поколение на базе определенных образов конкретной этнической общности.

Со времен перестройки само существование национального менталитета, сопутствующих ему ценностей и идентичности замалчивалось, заменяясь на общечеловеческие ценности и блага глобализации. Сегодня, по мере возвращения к национальным ценностям, все чаще звучит понятие национального интереса и национальной безопасности, формируя новое смысловое поле политического выбора на международной арене. Кроме чисто материального компонента россияне и ее руководители стали говорить о своем понимании организации межнационального взаимодействия на основе принципов справедливости, частично прописанных в международном праве.

Идентичность государства – политико-гражданская идентичность

В связи с понятием национальной идентичности важно дать определение «идентичности государства». «State identity» (государственная идентичность), как термин появился в зарубежной литературе. А. Вендт отмечал устойчивость ожиданий и реакций членов национального сообщества, которые связаны с определенными ожиданиями и подходами, которые участники национального сообщества разделяют по поводу себя и других (Self-Other, Ego-Alter)¹³⁰. Эти ожидания со временем оформляются нормами международной политики, если данные государства имеют международные рычаги воздействия. Государство через свое руководство, лидеров реализует во внешней политике свои идентификационные установки на международной арене.

Уильям Блум провел следующую категоризацию относительно идентификационных установок государств на международной арене, которые влияют на их место и роль во внешней политике: на жертв агрессии, сверхдержав, зависимых стран¹³¹. В последнее время все активнее муссируются темы об участии в идентификации общественности, гражданского общества,

¹³⁰ Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press. 1999. pp. 343-365.

¹³¹ Bloom W. Personal Identity, National Identity and International Relations. Cambridge University Press, 1996. 208 p.

которое призвано стать прослойкой между элитами и гражданами. В Российской Федерации этот процесс идет сложно, подразумевая компетентное руководство и учет установок российского народа на справедливость.

В российском дискурсе «state identity» (идентичность государства) не имеет четкого определения. Оно воспринимается исследователями как формирование у каждого человека представлений о внешних политических объектах и своего места в политическом пространстве. Л. М. Дробижина рассматривает идентичность государства в контексте наличия у граждан определенного национального сообщества ощущения принадлежности к единой общности, к единому коллективному субъекту¹³². А. Г. Санина и А. В. Павлов¹³³ отмечают, что сложность понятия «государственной идентичности» лежит в том, что в нем учитывают компоненты национального и гражданского контекста. Исследователи феномена исходят из того, что процесс политической социализации у каждого человека складывается из представлений о внешнеполитическом контексте и своем месте в политическом пространстве¹³⁴.

Гораздо свободнее с понятием «идентичности государства или государственной идентичности» работают политологи, употребляя термин в контексте международных отношений. Под данным термином понимается бренд государства, который играет определенную роль в его внутренней или внешней политике¹³⁵. Они также избегают его использовать, заменяя на другие термины, сходные по наполнению, но не идентичные state identity, используя термины: государственно-гражданский¹³⁶, национально-государственный¹³⁷. Иногда данный термин даже вызывает весьма негативные реакции, когда

¹³² Дробижина Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49-58.

¹³³ Санина А. Г., Павлов А. В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9. С. 30-40.

¹³⁴ Керимов А. А., Кабазиев М. Ш. Этническая составляющая политической идентичности современного Казахстана // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 42-45.

¹³⁵ Nam P. The Rise of the Brand State: The Postmodern Politics of Image and Reputation // Foreign Affairs. 2001. N 5. P. 2-6

¹³⁶ Дробижина Л. М. Государственно-гражданская идентичность в республиках и общероссийском контексте: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012. С. 2373-2385.

¹³⁷ Перегудов С. П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. 2011. № 3. С. 141-163.

представители либерального крыла, одним из которых является Л.Д. Гудков, государственную идентичность воспринимают в негативном ключе, связывая понятие «государственной идентичности» с этногосударственной идентичностью. Последняя отмечалась либералами как «негативная идентичность» со звериным оскалом¹³⁸, что в своей книге критикуют российские исследователи.

Основное наполнение понятия «state identity», как и «политическая идентичность» некоторыми зарубежными исследователями выражается в однозначном соотнесении себя с определенными политическими структурами, с местом человека в политической иерархии¹³⁹. Такое понимание своего места в политическом мире создает личностный конструкт, в котором аккумулированы представления индивида о системе политических отношений государства и своего места в них. Очевидно, что нечеткость терминологического употребления связана с сложной социально-политической средой, когда на сегодня сложно разграничить «политическую идентичность» и «государственную идентичность», хотя в зарубежном дискурсе есть попытки соотнести «политическую идентичность» с идентичностью гражданского общества.

Некоторая запутанность данных понятий видна в подходах ученых петербургской школы, которые фактически уравнивают данные понятия, что свидетельствует об общей запутанности этой терминологии в российской научной сфере, что видно из рассмотрения терминов в работах М. В. Рубцовой и А. Г. Саниной: «Государственная идентичность является фактором консолидации вокруг интересов страны, поэтому степень ее укорененности в сознании и действиях граждан — залог политической, духовной консолидации, единства общества... Показательным примером здесь являются ежегодные

¹³⁸ Зализняк А. А., Левонтина И. В., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры. 2005. 544 с.

¹³⁹ Pitkin H. F. The idea of a Constitution // Journal of Legal Education. 1987. N 3. P. 167-169.

выступления Президента, обращения к народу, в которых содержится комплекс идей об основах российской гражданской идентичности»¹⁴⁰.

Термины гражданская и государственная идентичность часто взаимозаменяемы, поскольку и тот, и другой подразумевают выработку общих для государства и общества смыслов. Эти смыслы указывают на то, что люди относятся к определенной общности на основе разделяемых представлений об общей территории, истории, языке, культуре, типу государственного устройства, ценностей и интересов¹⁴¹. Можно внести уточнение по разграничению понятий: «политическая», «политико-гражданская», «гражданская идентичность» связана с участием гражданского общества в развитии ценностей нации, а «государственная идентичность» - с близостью к участникам политического контекста¹⁴².

Национальные интересы как отражение идентичности в отношениях с «другими»

Сегодня, по мере возвращения к национальным ценностям, все чаще внимание обращается на понятия национальных интересов и национальной безопасности, формируя новое смысловое поле политического выбора на международной арене, поскольку кроме чисто материального компонента, нация и ее руководители стали говорить о своем понимании организации межнационального взаимодействия на основе принципов справедливости, частично прописанных в международном праве.

Национальные интересы государства (national interests) определяются и проводятся его политической элитой, при этом, политики исходят из приверженности национальным ценностям и установкам, которые воплощаются в национальной идее. Национальная идея – это еще одно важнейшее понятие, которое может восприниматься либо как

¹⁴⁰ Рубцова М. В., Санина А. Г. Государственная идентичность как фактор управляемости современным обществом // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV. № 3. С. 87-88.

¹⁴¹ Арутюнов С. А. Народные механизмы языковой традиции // Язык-Культура-Этнос. М.: Наука, 1994. С. 5-12; Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5-15; Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики. 2011. 224 с.

¹⁴² Young Chul Cho. State Identity Formation in Constructivist Security Studies: A Suggestive Essay // Japanese Journal of Political Science. 2012. Vol. 13. Issue 3. Pp. 299-316.

систематизированное национальное самосознание, либо как «совокупность взглядов о жизненно-важных интересах социально-этнической общности, выступая как набор ценностей в их духовном и символическом выражении»¹⁴³.

И. Б. Орлов в своем исследовании показал, что часто государства саму национальную идею воспринимают имплицитно, приводя пример России, которая на протяжении своей истории практически никогда не имела четко сформулированной национальной идеи, хотя все ее компоненты по отдельности уже давно существуют в народном сознании¹⁴⁴.

Именно забота о национальных интересах вызывает поддержку общества, т.к. национальная идея, отвечающая идентификационным ценностям конкретной нации, как социальной и политической общности, совпадает с национальными, идентификационными установками общества. Национальные интересы особенно важны во внешней политике, так как связываются акторами международного контекста с образом нации, ее позицией на внешне политической арене, поскольку именно там государственные элиты защищают свои интересы в условиях нестабильного окружения, продвигают свое видение организации международных отношений и закрепляют свое место в структуре международных акторов.

Есть и другой, более рациональный подход к пониманию роль национальных интересов, когда они воспринимаются как «общественные интересы», транслируемые во внешнеполитическую среду¹⁴⁵. В интерпретации реалистов данный термин подразумевает наиболее благоприятную для конкретной нации систему отношений с другими нациями при продвижении своих установок во внешнюю среду. Кроме того, данный термин определяет круг угроз для нации извне, поскольку внешний контекст ограничивает свободу действий государства через геополитическое окружение, условия внешней торговли, договорные обязательства, наличие мощных акторов на

¹⁴³ Орлов И. Б. Национальная идея России в истории мысли // Национальная идея России. Коллективная монография. М.: Научный эксперт, 2012. Т.2. С. 70.

¹⁴⁴ Там же. С. 59.

¹⁴⁵ Morgenthau H. *Politics among Nations*. 7th edition. N.Y.: McGraw-Hill Education, 2005. 752 p.

международной арене, которые могут придерживаться совершенно других установок во внешнеполитической деятельности. Национальные интересы подводят нас к пониманию их роли как основы национальной безопасности. При этом национальные интересы всегда строятся вокруг тех идентификационных ценностей, которые нация наработала, и, в рамках которых она наиболее эффективно может проводить свою политику с учетом меняющегося геополитического контекста. В этом случае национальные интересы становятся не объективной реальностью, а тем, что политикам выгодно считать национальным интересом, и проводимая политика становится лоббированием частной выгоды не только внутри страны, но и во внешнем пространстве.

Такая неоднозначность восприятия собственных идентификационных ценностей дает разные толкования понятия «национальный интерес». Данный термин пришел в отечественную политологию из западной школы исследований, где он имеет значение государственного интереса. Более того, государственные интересы воспринимаются как интересы мононационального в социальном плане государства, где нация есть двуединство гражданского общества и государства, а, значит, национальный интерес снимает противоречие между интересами государства и гражданского общества. Данный термин впервые появился в западной политической науке в значении «государственного интереса», представляя интересы, и гражданского общества, и государства.

В словаре политических терминов «национальные интересы» определяются как осознанные потребности государства, определяемые экономическими и геополитическими отношениями данного государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, защитой населения от внешней угрозы и внутренних беспорядков, экологических катастроф и т.д.»¹⁴⁶. Важность термина

¹⁴⁶ Андерхилл Д., Барретт С., Бернел П., Бернем П и др. Политика. Толковый словарь. Общая редакция Осадчая И. М. М.: ИНФРА-М, 2001. 762 с.

«национальные интересы» отмечает Ю. В. Фененко, акцентируя его социально-политический характер и подчеркивая его роль в установлении важнейших ориентиров развития нации и политики руководства государства по обеспечению благосостояния народа и национальную безопасность государства¹⁴⁷.

Политико-терминологический словарь трактует данное понятие следующим образом: национальный интерес – «осознанная потребность нации в самосохранении, развитии и обеспечении безопасности, когда выразителем и защитником в практике внешней и международной политики является государство»¹⁴⁸. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю. и Филиппов К. Ф. интерпретируют национальные интересы как «реальные причины действий государства, направленные на обеспечение стабильности его функционирования и развития; совокупность национальных целей и базовых ценностей, играющих важную роль в сфере национальной безопасности»¹⁴⁹.

Максимально полное определение национальных интересов дано в указе президента: «Национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции, в том числе, во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями»¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Фененко Ю. В. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации // Муниципальный мир. 2009. № 1-4. С. 41-49.

¹⁴⁸ Абдрашев А. Б., Эшиев А. К. Политико-терминологический словарь. Жалал-Абад, 2012. 32 с.

¹⁴⁹ Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. Ф. Новейший политологический словарь. Ростов на Дону: Феникс. 2010. 318 с.

¹⁵⁰ Указ Президента РФ от 10.01.2000. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901751578> (дата обращения 12.12.2023).

В результате рассмотрения разных подходов к сути термина «национальные интересы» выявляются следующие их характеристики: а) интересы государства, которые проводятся его правительством; б) интересы национальной безопасности государства; в) экономические и геополитические потребности государства; г) культурно-исторический и религиозно-идеологический контекст эволюции нации; д) специфический внешнеполитический контекст; е) влияние длительного исторического периода развития на установки национальных политических элит.

Национальные интересы имеют широкий диапазон компонентов, что важно для обеспечения российского суверенитета и позиций России как великой геополитической державы, развивающей равноправные и взаимовыгодные отношения со всеми конструктивно-настроенными странами. На данном этапе выделяются следующие приоритетные направления: традиционные партнеры России, страны СНГ и Евразийского союза, а также в недопущении применения двойных стандартов в международных отношениях, и особенно при соблюдении прав и свобод граждан. При этом, в число важнейших интересов входит защита независимости, суверенитета, территориальной целостности и мирного, демократического развития России.

На основании проведенного анализа можно сделать *следующие выводы*:

Национальный менталитет есть проявление особенностей национального сознания или психики. На его базе возникают *национальные ценности*, т.е. явления и свойства внутри определенного сообщества для удовлетворения потребностей и интересов, а также основы норм, целей, идеалов, которые формируют *национальную идентичность*. Совокупность сформированных национальных ценностей и установок являются базой *государственно-гражданской и/или политической идентичности*, которая есть личностный конструкт, в котором аккумулированы представления индивида о системе политических отношений государства и своего места в них. На базе совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства во всем спектре социально-политических отношений формируются

национальные интересы. Национальные интересы проводятся *политическими элитами*. *Идентичность политических элит* есть политический конструкт на базе национальной идентичности, которая продвигает национальные интересы через деятельность небольших групп общества с высоким социальным статусом и значительным объемом государственной и информационной власти.

Принимая во внимание информацию о соотношении менталитета, формирующихся на его основе национальных ценностей и идентичности, которые влияют на политическую систему и роль гражданского общества, проводимого политическими элитами, можно дать следующие, уточненные определения, важные для данного исследования:

Национальная идентичность представляет собой сложную социально-политическую, диалектически развивающуюся мировоззренческую систему в рамках дихотомии «свой – другой», построенную на базовых национальных ценностях, которые появляются на определенной территории в ходе уникального исторического процесса с учетом обычаев, традиций, верований, языка и уклада жизни нации.

Гражданско-политическая идентичность есть социально-политический конструкт на базе национальной идентичности, закрепляющий общий набор ценностей данного национального сообщества в рамках ответственности социума за государство и его будущее в виде институтов и социальных норм общества.

Идентичность политических элит представляет собой политический конструкт, функционирующий на базе национально-политических ценностей и мировоззренческой перспективы каждой отдельной нации, реализуемой через воплощение политических замыслов и решений национального государства через деятельность небольших, достаточно самостоятельных групп общества с высоким социальным статусом и значительным объемом государственной и информационной власти.

Национальные интересы представляют собой осознанные значительной частью общества и прежде всего его элитой потребности нации в

самосохранении как культурно-исторической общности, которые представляют собой те национальные ценности и установки, которые являются условием существования нации и ее идентичности, такие как: социокультурная самобытность, территориальная целостность, геополитический статус.

1.3. Национальная, глобальная и нишевые идентичности в современной политической структуре общества

В последнее время в СМИ и академической прессе основное внимание уделяется частным видам идентичностей, что указывает на то, что мир становится все более фрагментированным, и это занимает умы специалистов из разных областей: психологии, социологии, антропологии, философии, политологии, филологии. И. С. Семененко подчеркивала, что сама категория идентичности есть отражение индивидуальных, групповых и общественных аспектов, динамики и состояния настроений общества¹⁵¹.

Результатом переосмысления идентичности в русле политических наук были разработаны подходы, которых придерживаются научные школы политической мысли эссенциализма и конструктивизма. Эссенциалисты стремились свести все многообразие населения к одному признаку, который представляется ему наиболее важным, данным от природы. И именно этот признак становится основой для возникновения нишевых идентичностей.

Канадский исследователь-когнитивист Пол Блум в монографии «Почему мы любим то или другое?» (то, что мы любим) отмечал подсознательность влечения к определенным предметам, которые могут другим показаться абсурдными, что при определенных условиях может стать основой для появления определенных частных идентичностей¹⁵².

Природа появления новых, частных идентичностей

¹⁵¹ Семененко И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 7. № 2. С. 8.

¹⁵² Bloom P. How pleasure works: the news science of why we like what we like. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2010. 320 p.

В результате активного внедрения установок эссециализма в политическую мысль, в понятие «самость», т.е. идентификацию с группой, исключительность, в исследованиях стала активно преобладать установка на дробление национальной (и даже этнической, культурной) идентичности на множество мелких категорий, которые в глобализирующемся мире заменяют «национальную идентичность»¹⁵³.

Естественная идентификация человека в обществе, стране заменяется на множество новых, мелких идентичностей: профессиональные идентичности, гендерные, диаспорные, фанатские, интернет идентичности и другие, в которых основной признак культивируется на уровне смыслообразующей доминанты. В результате четкого разделения британских болельщиков на тех, кто болеет за «Манчестер», «Челси» или любую другую команду, мы видим, что для них данная ниша становится своего рода «религией», смыслом жизненных интересов, выходя на уровень международного явления¹⁵⁴.

Конструктивисты исходили из того, что идентичности есть социально-созданный конструкт, который поддается изменениям в ходе социального взаимодействия, и они задаются социальной реальностью, а не возникают в результате процесса естественного развития. Александр Вендт полагал, что само понятие «самость» (идентичность) включено в элемент конструкта¹⁵⁵ сферы власти. Идентичность есть результат делительного процесса идентификации нации, в котором участвует множество акторов, где важнейшее место принадлежит геополитическому положению государств, а также партиям, неправительственным организациям, средствам массовой информации, институтам и образовательным учреждениям, культуре и др. Этот сложный, многоуровневый аппарат, состоящий из разных субъектов, усиленно работает над формированием представлений о государстве, ценностных ориентирах, политических установках, осуществляемых в публичном пространстве, и

¹⁵³ Корниенко О. Ю. Политическая идентичность британских элит // Информационные войны. 2021. № 1 (57). С. 14-20.

¹⁵⁴ Там же. С. 18

¹⁵⁵ Wendt A. E. The Agent Structure Problem in International Relations Theory // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. pp. 335-370.

политическая идентификация в обществе в значительной мере предопределяется характером существующих властных отношений¹⁵⁶

Глубокие познания в сферах осознания идентичности дали толчок исследованиям в пермской школе по современной идентичности, и особенно, по идентичности социальных сетей, что развивается в современном мире. Люди через блоггерство, сети по интересам, имиджевые селфи выражают себя и презентуют свое виденье момента, а через это и «самость», т.е. идентичность, которая реализуется через совокупность цифровых ресурсов. Основными подходами, при этом, являются эпатаж, театр масок, карнавальные действия, паблисити. Ученые отмечают, что идентификационные процессы осуществляются через социальные коммуникации, а изменение «коммуникативного пространства оказывает влияние на этот процесс»¹⁵⁷.

Для политической науки важно анализировать коммуникативные практики в конструировании идентичности и множества новых идентичностей, поскольку в современных условиях коммуникативное пространство становится площадкой борьбы за идентичность¹⁵⁸. Ситуация осложняется тем, что при создании социально-политических конструктов и тренд на идентификацию с группой, идет ослабление национальной идентичности, т.е. идентификацией с государством и национальным сообществом. На второй план отходит соотнесение некоторой части граждан государства с национальными ценностями, интересами, и более важными оказывается тренд на приоритеты территориальной идентичности, групповой, профессиональной, коллегиальной, спортивной, гендерной и других идентичностей.

Безусловно, ценностное измерение ближайшего окружения, как основы идентификации, положительно, но это может привести к аморфному состоянию российского общества, анклавному типу сознания, к обществу

¹⁵⁶ Меньшиков В. В. Властный аспект политической идентификации // Человек, сообщество, управление. 2006. № 4. С.10-17.

¹⁵⁷ Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / Под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. М.: РОССПЭН, 2012. 263 с.

¹⁵⁸ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. М.: Научная библиотека, 2021. 256 с.

субпассионариев, как считал Л. Н. Гумилев¹⁵⁹. Такая ситуация выражается в появлении атомизированного общества, которое практически не способно к самосознанию, самоорганизации, и это может создать угрозу распада общества и государства, и даже распасться на региональные типы, что есть необходимая временная мера, способствующая сохранению общества, его материальных и духовных ресурсов

М. Халлер, развивая подходы Дж. Мида к роли «другого» в развитии идентичности определил современный тренд на важность «значимого другого» в современном социально-политическом контексте¹⁶⁰. Эти «значимые другие» для властей представляют удобный инструмент влияния, поскольку имеют выраженные характеристики, предсказуемую аудиторию, определенную социально-политическую нишу. Знание «значимого другого» в Великобритании относительно футбольных фанатов позволяет прогнозировать тип реакции футбольных фанатов: погромов или фанатских драк, помогая делать из тех или иных спортсменов кумиров, развивая на их именах и образах «бренды» (Челси, Манчестер Юнайтед).

Важность частных идентичностей стала очевидна, прежде всего, в США, и С. Хантингтона уже беспокоила судьба американской идентичности, поскольку с 60-х гг. прошлого в. в Соединенных Штатах началась массовая миграция из Мексики, а затем из других южно-и-центральноамериканских стран. В результате этой волны испанизации стали возникать различные массовые социальные движения на базе различных рас, этнических групп, религиозных направлений и субкультур. Именно в США люди начали отождествлять себя не со страной, а с определенной социальной группой. Постепенно стали выдвигаться разрушающие американскую идентичность идеи по сохранению иммигрантами своей культуры, меняя даже содержание образовательной литературы. Например: слова «мы, народ Соединенных Штатов» стали заменять на «народы Соединенных Штатов» в текстах программ

¹⁵⁹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: АСТ, 2019. С. 311-315.

¹⁶⁰ Haller M. Theory and Method in Comparative Study of Values: Critique and Alternative to Inglehart // European Sociological Review. 2002. No 2. v. 18. p. 141.

и учебниках истории. Со временем новые граждане США стали посягать на английский язык, предлагая признать испанский язык в некоторых штатах вторым государственным

Практически во всех городах США есть информация на двух языках: английском и испанском. Большинство государственных учреждений Соединенных штатов ведут делопроизводство и создают интернет-сайты на двух языках, включая Белый дом, правительство, национальные библиотеки. Учеными и политиками были отмечены важные изменения в структуре образования, которые также представляют угрозу идентичности США. Главными из них являются изменение в курсе истории, который теперь дается не как преподавание истории Соединенных штатов, а превратился в курс истории определенных этнических групп, что в эпоху глобализации представляет угрозу внутреннему единству страны.

Негативным оказался также тренд на продвижение либеральных ценностей: двуязычия, толерантности, мультикультурализма, создание особых условия для мигрантов, политику ассимиляции, что резко контрастирует с идентичностью коренных американцев, которые являются приверженцами национальной культуры, веры и протестантских ценностей. Хантингтон отметил, что все это привело к появлению «пропасти между американским народом и американской элитой, их разделили вопросы о том, что такое Америка и какой она должна быть»¹⁶¹.

Частные идентичности удобны в плане их мониторинга из-за достаточно конкретной, социально-политической деятельности, так как через конкретизацию характеристик значимого другого идет монетизация частных идентичностей и осуществляется постоянный контроль деятельности самих сообществ, вокруг которых группируются граждане с определенными установками. Умение идентифицировать значимую установку на «другое» гораздо легче осуществить при узкопрофильных интересах. Гораздо сложнее

¹⁶¹ Huntington S. Who Are We? The Challenges to America's National Identity. US: Simon & Schuster. 2004. p. 143.

определить идентификационные ценности для нации. Именно поэтому в политическом дискурсе последних десятилетий частным идентичностям уделяется большое внимание, гораздо больше, чем национальной идентичности или идентичности политических элит. Тренд на дробление идентичности отражается также в научной литературе.

Традиционный и современный подходы к идентичности

По мнению выдающихся ученых Г. Анхейера и М. Юргенсмайера существует два основных подхода к идентичности в современном мире: традиционный и современный/новый/частный¹⁶². Новый или частный, или нишевый подход к идентификации возник под влиянием глобализации и затронул все стороны жизни людей. Именно поэтому идентичность в эпоху глобализации претерпела коренные изменения. Традиционная идентичность часто отождествляется с культурной идентичностью, которая определяется как «принадлежность к определенной региональной или этнической группе»¹⁶³.

Г. Анхейер и М. Юргенсмайер определяют идентичность следующим образом: это то, как человек реализует себя в окружении других людей, в «мире других». Налицо упрощение подхода к пониманию этого важнейшего феномена современности, который становится утилитарным. Традиционная идентичность - такая идентичность, в которой стабильное состояние, а не постоянные изменения являются естественным положением вещей. Г. Анхейер и М. Юргенсмайер соотносят понятие традиционной идентичности с тем состоянием общества, которое было в развитых странах древности (Риме, Греции, Китае, Индии), считая, что традиционная идентичность ушла на второй план под влиянием мировых религий, которые общество постепенно начало воспринимать как свою традицию.

По мнению ученых, формы традиционной идентичности можно найти только в небольших закрытых сообществах, и это направление является предметом исследований этнографов и антропологов. Они определяют

¹⁶² Anhier H., Jurgensmeyer M. Identities, Traditional // Encyclopedia of Global Studies, v.2. Los Angeles/London/New Delhi/Singapore/Washington: SAGA, 2012. pp. 850-858.

¹⁶³ Там же. С. 850.

идентичность как образ жизни и восприятие себя, унаследованное от предыдущих поколений, и отмечают, что в таких сообществах принижается «личная идентичность», потому что в традиционных обществах ее члены просто выполняют свою социальную или четко определенную гендерную роль¹⁶⁴.

Современные виды идентичности, возникшие под влиянием глобализации, продвигают индивидуальное сознание без привязки к национальным ценностям и установкам. Во-первых, кардинально изменилась структура получения знаний, которые ранее передавались устно из поколения в поколение и охватывали многие аспекты жизни. В традиционных обществах все знания были осмыслены и вписывались в четкую мозаику общественной жизни. Однако в современной реальности информация поступает потоком, который сложно переосмысливать и встраивать в картину многогранного мира.

Кроме того, изменилась сама природа знаний, которые можно получить дистанционно, использовать лишь в течение короткого времени, постоянно менять род занятий, нигде не стараться найти свою ячейку в жизни общества и смысл жизни сообщества.¹⁶⁵ Система образования становится своего рода «международной образовательной корпорацией», предлагающей услуги вне зависимости от страны, и это существенно меняет саму природу знаний, делая ее универсальной, без привязки к национальным традициям.

Во-вторых, основные угрозы возникли в результате эксплуатации мира западными странами во время первой волны глобализации в XV в., которая привела к разрушению одних традиционных идентичностей и стиранию других. В-третьих, человечество перешло к новому экономическому порядку, в результате которого те страны, которые первыми оказались у руля развития, начали стремительно разрушать традиционные общества и идентичности, а их экономическая структура стала сырьевым придатком для европейских фабрик.

¹⁶⁴ Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы // *Alma Mater*. 2017. № 9. С. 101-105.

¹⁶⁵ Там же. С. 103

Со временем идентичность стала основываться на территориальном и правовом статусе, который берет свое начало около 200 лет назад с Французской революции¹⁶⁶, а сегодня наиболее ярко представлен в Соединенных Штатах, где идентичность определяется по месту рождения. Следует отметить, что в странах с преобладанием политико-гражданской идентичности чрезвычайно важной становится роль государственных образовательных учреждений, элементы символической политики, роль национального языка, система работы с инфраструктурными проектами и картами, единая система бюджетно-экономической деятельности.

Следующий этап, который в дальнейшем стал разрушать традиционную идентичность, начался около 50 лет назад с развитием средств связи, транспорта и международных ассоциаций всех типов. Глобализация стремилась и стремится нивелировать традиционные идентичности, предлагая совершенно другую социально-политическую парадигму, основанную на универсальных типах запросов и потребительских ценностей. Например, сейчас активно развивается этнотуризм, когда западные туристы жаждут национального колорита и отправляются в Африку за впечатлениями, что получают на ритуальных представлениях африканцев. Однако сами африканцы после этих представлений и одеждой, и гаджетами демонстрируют свою интеграцию в современный мир.

В то же время большая часть человечества погружена в глобальный контекст, но оно чувствует себя потерянным¹⁶⁷. Немцы из регионов Западной Германии едут в восточные регионы, где сохраняется немецкий дух, потому что ГДР гораздо позже интегрировалась в глобальный контекст и там можно почувствовать атмосферу «Heimat» - понимание истории общего отечества¹⁶⁸.

Новые условия привели к новому, современному пониманию идентичности, которое А. Гидденс определил следующим образом:

¹⁶⁶ Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции // Вестник МГУ, серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 2. С. 64-76.

¹⁶⁷ Там же. С. 104.

¹⁶⁸ Шаншиева Л. Н. Восточная Германия: 30 лет после падения берлинской стены // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы. 2019. № 54 (70). С. 11-15.

«Идентичность – это то, как индивид воспринимает себя в мире других людей»¹⁶⁹. Данное определение четко акцентирует индивидуалистский элемент в современной идентичности, когда национальное остается за рамками идентификации, а фокус переносится на индивидуальную уникальность¹⁷⁰. В современных западных обществах индивид выполняет множество ролей совершенно разного плана: «a woman/Spanish/bisexual/Manchester United fan /Judaic/lawer/in relationship, ...». Важные типы идентичностей прошлого также претерпели значительные изменения, при этом, наиболее устойчивыми оставались только культурно-языковые и расовые идентичности. Раньше гендерная идентичность соответствовала четкому осознанию себя как принадлежащего к женскому или мужскому полу. Сегодня в эту группу можно включить секс-меньшинства и ЛГБТ-сообщества. Более того, некоторые нишевые идентичности несут угрозу самой нации и населяющим ее этносам¹⁷¹.

По мнению Анхайера и Юргенсмайера сегодня различают три традиционных формы идентичности: этническая, национальная и глобальная, что означает, что сегодня трансформируется даже традиционная идентичность. Таким образом, этническая идентичность подразумевает, что эта идентичность отличает одних людей от других, от соседей, от других граждан одной страны. Например, в Соединенных Штатах существуют более мелкие понятия «американец»: Hispanic American, Chinese American (латиноамериканец, американец китайского происхождения) и тому подобные *se*. Национальная идентичность все больше приобретает политический статус и относится к правовой принадлежности к гражданству определенной страны в современном международном контексте¹⁷².

Глобальная идентичность и символика

¹⁶⁹ Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. p. 34.

¹⁷⁰ Traditional Identities and cultural evolution//Encyclopedia of Global Studies, v.2: Helmut K. Anhier, Mark Jurgensmeyer. Los Angeles/London/New Delhi/Singapore/Washington: SAGA, 2012. p. 854.

¹⁷¹ Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Logos Altera, 2004. 288 с.

¹⁷² Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы. С. 104-105.

Глобальная идентичность - новая форма идентичности, которая включает в себя следующие факторы: космополитизм + принадлежность к обществу потребления + социальные сети + профессиональная идентичность¹⁷³. Вероятно, в западных обществах даже традиционная культурная самобытность становится все более и более фрагментированной под влиянием глобализации, и главными факторами являются такие характеристики глобализации, как интернет-пространство, общество потребления, которые заменяют традиционные ценности в обществе¹⁷⁴.

Еще одна важная особенность современного мира, влияющая на идентичность, – это то, что природа капитализма как двигателя современного прогресса претерпела драматические изменения. В период, когда Карл Маркс писал свой «Капитал», капитализм повлиял на производственные отношения. Капитализм США в начале и середине XX в., когда производство и потребление были двигателем того типа отношений, который построил Генри Форд, создал общество «производства и потребления». Со временем фактор «продукция» стал заменяться на «импорт», и современный капитализм основан на потреблении, поскольку в конце XX в. потребление заменило производство в качестве доминанты капитализма, что, по мнению Г. Ритцера¹⁷⁵, стало своего рода новой идентичностью.

Во что превратилась новая идентичность, можно судить по общепринятым, разговорным словам английского языка, описывающим суть этого явления. Например: *homogenization*, *Americanization of the world*, *Socacolonization*, *infogeddon*, *pharmageddon*, *moneygeddon* и др. По словам Ритцера, глобализация потребления подорвала реальную местную экономику, и теперь местное производство повсюду уступает место «глобальному, универсальному и эрзац», таким как *McDonald's*, *Starbucks* и т. д.

¹⁷³ Anhier H., Jurgensmeyer M., Traditional Identities and cultural evolution // Encyclopedia of Global Studies. p. 854

¹⁷⁴ Chumakov A. N. Main Trends of Global Development: Its Reality and Prospects // Journal of Chinese Philisophy. 2021. p. 80-88.

¹⁷⁵ Ritzer G. The McDonaldization of society. Thousand Oaks, Calif.: Pine Forge Press. 2000. 430 p.

В ситуации, когда мы подвержены множеству влияний, люди сами пытаются найти «свою нишу» и начинают выбирать свою идентичность¹⁷⁶. Для молодых людей такой выбор часто приводит к трагическим результатам, например: интерес к террористическим сообществам или попадание в сети кураторов групп смерти в социальных сетях. Когда молодые люди выбирают круг единомышленников, они руководствуются внешними признаками, такими как стиль одежды, сленг, участие во флешмобах, посещение одних и тех же блогов, кажущееся выравнивание экономического статуса в социальных сетях и аналогичная система ценностей. Это помогает им чувствовать себя в команде, в едином коллективе, внутри новой идентичности. Каждое сообщество развивает свою символику и сленг, очерчивает территория своего представительства (Интернет-территорию). Например, сообщество Интернет-геймеров задействует английские аббревиатуры «gl» (Good luck - удачи); «hf» (have fun – получай удовольствие); «TTML» (talk to me later – позвони мне позднее); «WBU» (what about you – а как ты? Как твои дела?).

С самых истоков космополитизма в его основе лежит идея свободы как высшей ценности и идея равенства, поскольку все люди обладают одинаковыми правами. На рубеже XX–XXI вв. ведущим космополитическим идеалом стал общечеловеческий идеал. Среди самых известных теоретиков современного космополитизма следует отметить американских философов: Кваме Энтони Аппиа и Марту Нуссбаум¹⁷⁷. Основой их подходов является отказ от идентификационной дихотомии «Свой – другой», т.е. национальной идентичности, и они предлагают признать плюрализм как основу всего¹⁷⁸. М. Нуссбаум позднее особо отмечала роль образования в продвижении моральных идеалов справедливости и равенства на базе старого образа космополита, т.е. человека, преданного сообществу людей во всем мире.

¹⁷⁶ Нестеров А. Г. Стереотипы национальной культуры и проблема идентичности в условиях глобализации // Научный диалог. 2018. № 4. С. 205-215.

¹⁷⁷ Nussbaum M. *The Cosmopolitan Tradition: A Noble but Flawed Ideal*. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University, 2019. 306 p.

¹⁷⁸ Appiah Kwame A. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. UK: Penguin, 2015. 224 p.

Сегодня мы уже можно найти примеры глобальной идентичности, в основе которой лежит космополитизм. Например, компьютерное сообщество во многом космополитично, как, например, талантливые представители Кремниевой аллеи, а также основатели других социальных сетей с многомиллионной аудиторией. Так сеть Avaaz – это социальная платформа, которая продвигает действия по защите окружающей среды, прав человека и разрешению религиозных конфликтов, и все социальные сети являются яркими представителями общества потребителей, продвигая рекламу, реализуя маркетинговые разработки, обеспечивая поддержку онлайн-сервисов и многое другое¹⁷⁹.

Сама организация Интернет-сообщества способствует развитию разных профессиональных идентичностей, что особенно расцвело благодаря блогерству. Есть блоги Markos Moulitsas Zúniga для приверженцев либеральных ценностей; Matt Drudge – для интересующихся американской политикой; Kaijin – для активно интересующихся разными направлениями в современной музыки.

Новые, частные идентичности в коммуникативных средах

Интернет-среда создает свой тип коммуникации, который является сложной системой поступков, действий, движений, и который привел к появлению клип-культуры. Динамика современного развития стимулирует развитие универсальной логики информационного сообщения, и это подразумевает короткие сообщения, коллажи, аллюзии, клип-команды. В результате, семимильными темпами идет обеднение человеческого языка, потому что язык клипов, коротких сообщений меняет внутреннюю сущность человека, вызывая фрагментарность мыслей и неспособность целостного видения чего бы то ни было.

При этом клип-общение и эмодзи-символика предлагают использование универсальных символов, что может привести к отторжению национальной

¹⁷⁹ Корниенко О. Ю. Культурно-языковая идентичность: традиционный и современный подходы // Alma mater. Вестник высшей школы. 2017. № 9. С. 101-105.

идентичности, сформированной пространственно-временным континуумом конкретной нации. При клиповом мышлении граждане утрачивают оттенки значений слов и смысловой нагрузки текста в национальной культуре, т.е. стирается смысл национального через универсальную фрагментацию¹⁸⁰.

В процессе Интернет-коммуникации активно используются многие НЛП приемы для дробления идентичности, главным из которых является техника «якорения»¹⁸¹, т.е. создание ассоциативных связей, эмоций и репрезентативных систем для стимулирования на выполнение определенного действия. Главными приемами являются: 1) формирование стереотипов и штампов с положительной или отрицательной коннотацией; 2) создание клип-картинок на базе упрощенного образа, насаждаемых извне, в результате чего пропадает способность к абстрактному мышлению; 3) оскудение информации благодаря «лид» или «перевернутой пирамиде»; 4) внедрение клип-мемов¹⁸², которые перемещаются из сознания одного носителя в сознание других и дают огрубленную картинку из-за однозначности в презентации явлений и примитивизации картины событий и явлений; 5) оперирование ярлыками и копипастами, смайликами, когда информация не преобразуется в новое знание; б) совершенно лишённые национальности «хэштеги», что продвигают в обществе «функциональную безграмотность», предлагая готовые решения; 7) развитие новояза XXI в. – «эмодзи», набор мини-картинок в виде символов, которые не имеют никакой привязки к государству или народам, но включены в раскладку клавиатуры наряду с английским языком и языком какой-либо страны. Последовательность рассуждений плохо прослеживается в эмодзи, и сама система позволяет скрывать часть информации.

Метод социолингвистического изоморфизма позволяет вести постоянный мониторинг изменений внутри сетей частных идентичностей, что подразумевает возможность понимания изменяющихся трендов национального

¹⁸⁰ Корниенко О. Ю. Особенности идентификации информационного общества в контексте интернет-коммуникации // Информационное общество. 2022. № 3. С. 21-26.

¹⁸¹ Шкляр Т. Л. Якорение в политическом и экономическом маркетинге // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 142-145.

¹⁸² Meneghetti A. *Ontopsicologia e Memetica*. Roma: Psicologia Editrice, 2005. S. 6.

сообщества и позволяет получить объективные данные, поддающиеся научной интерпретации. Сегодня частные, нишевые идентичности имеют короткий период существования, меняясь с динамичным обществом, что отражается в языковом материале блогов по интересам. Например, срез материалов нишевых идентичностей британских блогеров свидетельствует, что общество чувствует себя неуверенно, на что указывают словоформы, образованные в последнее время по современным моделям блендинга и аббревиации. Поднимаемые частными идентичностями проблемы затем распространяются по Интернет - сообществу и могут стать модным трендом международного значения

Блоги, посвященные экологическим проблемам, рисуют следующую картину: cli-fi (масса изданий с описанием экологического Армагеддона); e-waste (огромное количество отходов старой техники, губительных для природы), что часто объединяет приверженцев данной ниши в флешмобы. Блоги по обсуждению здоровья воспроизводят проблемы, вызванные современным рынком занятости: FONCing (обеспокоенность по поводу бесцельной траты времени на кропотливую работу); sadfishing (жалобы на несчастную жизнь с целью получения новых лайков и подписчиков); flexism (неприязнь к тем, у кого гибкий рабочий график)¹⁸³.

Весьма актуальной становится депрессия в обществе из-за страха перед будущим, которая часто выливается в бессонницу: orthosomnia (зацикленность на бессоннице, из-за чего впустую выполняется множество рекомендаций псевдо врачей); sleeronomics (огромное количество денег, которые тратят на снотворное); therapet (приобретение домашних питомцев для того, чтобы снять стресс); FIREring (новый тренд на то, чтобы с сорока лет уйти на пенсию, для чего молодежь много работает сегодня, опасаясь негативных трендов в будущем)¹⁸⁴.

Интересно отражается в блогах строителей тема дороговизны жилья, как одна из основных проблем сегодняшних посетителей профессиональных

¹⁸³ About words // Cambridge Dictionary [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/page/5/> (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁸⁴ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 44-45.

сайтов, которая сделала востребованным следующее: *cockitecture* (использование пробки в строительстве домов); *yarden* (превращение небольшого пространства у дома в садик); *agritechture* (дешевые постройки в деревенском стиле); *shoffice* (превращение сарая в офис); *shedio* (преобразование сарая с художественный салон); *nanogardening* (садоводство на балконе). Привлекают внимание блоги по гендерным идентичностям: *mommune* (тренд на проживание женщин с маленькими детьми в коммунах); *mumspainer* (откровенные сайты о беременности, часто неестественным путем); *mummoir* (Мемуары о самых интимных моментах жизни блогеров или гендерных меньшинств)¹⁸⁵. Результатом становится меньшая значимость института брака, возможность пользоваться современными методами искусственного оплодотворения и воспитания детей вне традиционной семьи.

В политическом плане внимания заслуживает обеспокоенность вмешательством в личную жизнь и фобия пропаганды, когда участники таких Интернет-сайтов участвуют в разного типа флешмобах против следующих социальных явлений: *snooptech* (шпионаж за сотрудниками на фирмах); *sponcon* (проплаченный контент); *outfluencer* (пропаганда в социальных сетях через лидеров мнений); *algocracy* (принятие решений по рекомендациям компьютеров); *textavism* (пропаганда через текстовые сообщения).

Научная школа МГУ провела огромную работу по аккумулярованию информации относительно глобальных трендов, результатом чего стала российская энциклопедия глобалистики «Кто есть кто»¹⁸⁶. В ней отражаются на конкретных воззрениях ученых то, как идет фрагментация общества, как меняются установки общества в отношении глобальных ценностей в сегодняшнем мире. Исследователи старались придерживаться объективного подхода к установлению фактов, в том числе явно или подразумеваемо отмечая проблему национальных, этнических, региональных идентичностей и новой фрагментации общества, в том числе, связанных с миграцией.

¹⁸⁵ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 45-46.

¹⁸⁶ Ильин И. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник // Гл. ред., сост. И. В. Ильин и др. 2-е изд. М.: Кнорус, 2016. 432 с.

Часто из-за роста миграций вопрос об идентичности ставится по-новому, что ведет к появлению новых меньшинств и новых форм политики идентичности, что активно обсуждал в академической прессе Ле Коадик¹⁸⁷. Именно поэтому сегодня повсюду отмечается появление новых меньшинств, которые хотят найти в государстве свою нишу, что принимает форму за отличия одних групп от других, и это есть архисложная задача в условиях глобализации.

В. А. Ачкасов отмечал, что на этой основе утверждается легитимность власти и государства¹⁸⁸, при этом, любая система ценностей, определяющих идентичность, является важной составляющей системы власти, на базе чего поддерживается порядок в рамках национального сообщества. Академик В.А. Тишков¹⁸⁹ подчеркивает важность процессов нациостроительства и эволюции национального государства и политической нации-согражданства. А американский историк А. Шлессингер¹⁹⁰ предупреждает против чрезмерного акцентирования прав меньшинства, что может привести к утрате единства Америки, когда любое непризнание частных идентичностей воспринимается как акт угнетения и потенциально угрожает возникновению границ между социальными группами, что видно в США сегодня. Можно констатировать, что чем больше видов идентичностей, тем больше проблем у государства при проведении национальных программ, и сегодня множество проблем связано с национальной идентификацией и политикой ее регулирования, в том числе через символическую политику.

Долгое время политологи, политики, ученые и общественные деятели избегали термина «национальный» из-за перестроечных проблем и советских заблуждений по поводу смешения понятий «национальный» и «этнический». «Национальный» часто означало все, связанное с этническими особенностями

¹⁸⁷ Le Coadic R.: *Identités et démocratie*. Rennes: Presses universitaires de Renne, 2003. 128 p.

¹⁸⁸ Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71-72.

¹⁸⁹ Тишков В. А. *Российский народ: книга для учителя*. М.: Просвещение, 2010. 192 с.

¹⁹⁰ Schlesinger A. *The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society*. Revised and enlarged edition. W.W. Norton & Company. 1998. 208 p.

татарского, осетинского, якутского и др. народов, чтобы подчеркнуть их отличие от российского культурного арсенала. Этот странный прецедент привел к переходу в глобальный мир, мировую культуру, исповедование универсальных ценностей, минуя российскую национальную общность. Однако российская национальная идентичность не есть результат унификации, а есть «естественное наложение на множество внутренних этнокультурных различий, которые существуют среди населения страны»¹⁹¹, что следует всенародно признать.

В. А. Тишкова отмечает, что такой же подход зафиксирован в государственных документах, в частности, в постановлении «О Стратегии государственной национальной политики»¹⁹², где установлено, что стратегической целью национальной политики России является формирование российской политической нации.

Кроме того, в случае геополитических, экономических, пандемических и других проблем максимально востребованными становятся национальная и политическая идентичности, как отмечала К. Либкинд¹⁹³, поскольку мир продолжает существовать в условиях мир-государственной системы.

В качестве итога следует отметить рост частных видов идентичностей, которые ослабляют государство. С одной стороны, это – естественный процесс в условиях глобализации, когда люди хотят найти свою социальную или политическую нишу во все более фрагментированном обществе. С другой стороны, частные виды идентичностей приводят к тому, что люди начинают отождествлять себя не со страной, а с определенной социальной группой, что подрывает возможности государства.

В глобальном мире частные идентичности формируют свой тип коммуникации, построенной на клип-мышлении, стереотипах, оскудненной

¹⁹¹ Schlesinger A. The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. P. 197.

¹⁹² «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6.12.2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360#7D60K4> (дата обращения: 29.03.2021).

¹⁹³ Liebkind K. Minority identity and identification processes: a social psychological study // Societas Scientiarum Fennica. Helsinki: The Finnish Society of Sciences and Letters, 1984. 206 p.

информации, мемах, ярлыках и смайликах, хэштегах и эмодзи. И такое коммуникативное пространство приводит к калейдоскопному мышлению, отрыву от национальных ценностей. Он превращается в поле политических игр для тех, кто для достижения своих целей манипулирует национальной идентичностью, пытаясь раздробить ее на множество мелких этничностей или групповых идентичностей.

В таких условиях архиважной становится формирование единой национальной идентичности, без которой невозможно поддержать порядок внутри национального сообщества и проводить логичную политику на международной арене. Только формирование общего взгляда на мир, на понятия и смыслы социально-политического процесса поможет укрепить порядок с опорой на общую культуру, историю, традиции, идеологию.

Важно подчеркнуть, что национальная идентичность является нематериальным активом политики государства, через которую воспроизводится национальное мировоззрение, что реализуется через политические элиты стран в международных отношениях в виде отстаивания национальных интересов страны.

1.4. Пространственно-временные и социокультурные факторы процесса идентификации

Идентичность, как любой социальный феномен находится в постоянном развитии, и ее эволюция происходит под влиянием нескольких факторов. Как феномен, она постоянно развивается в пространстве и времени, что подводит нас к мысли, что пространственный или геополитический фактор является одним из ведущих. Кроме того, идентичность есть процесс социального плана, что включает в круг рассмотрения явлений и взаимоотношения в обществах, организациях, группах, которые меняют отношения между людьми или составными элементами общества через социальное взаимодействие¹⁹⁴.

В данном параграфе нашей задачей является рассмотрение такого феномена как идентичность на базе поискового факторного анализа, который может использоваться не только как инструмент структурирования и компактного представления данных, но и как методика построения гипотез о корреляции ряда наблюдаемых переменных¹⁹⁵. В политических исследованиях его использование дает возможность исследовать сложное явление путем выдвижения гипотез о его структуре, и с помощью интерпретации подтвердить или гипотезу о природе исследуемых процессов¹⁹⁶. Он удобен тем, что позволяет выдвинуть гипотезу относительно структуры и природы

¹⁹⁴ Социологический словарь Socium [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <https://socium.academic.ru> (дата обращения: 19.12.2022).

¹⁹⁵ Ананьина К. А. Особенности использования факторного анализа в политологических исследованиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. № 18. С. 109.

¹⁹⁶ Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2019. 640 с.

взаимосвязей между признаками, подбираемыми экспертами на базе специализированных связей в определенной политической сфере¹⁹⁷.

Академические подходы к факторам формирования идентичности

Современный мир переживает период глобализации, на что человечество откликнулось выстраивание всеобщего прогресса на основе устойчивого развития. Такое устойчивое развитие может идти только при сохранении ценностей и установок людей в мультикультурном мире. По мнению академика А. Д. Урсула¹⁹⁸ переход к устойчивому развитию социальных систем в ходе устойчивого развития нации возможен при наличии меры взаимосвязи сохранения и изменения, преемственности и инноваций, что обуславливает безопасный характер такого, что действительно и в отношении таких социально-политических феноменов как идентичность. Я. Г. Шемякин также придерживается важности устойчивого развития в социальном плане, в цивилизационном ракурсе, обосновывая точку зрения, по которой центром смыслового наполнения устойчивого развития в социальном плане является понятие «идентичность».

Т. В. Науменко отмечает все возрастающее влияние, которое культура оказывает на современные социально-экономические и политические процессы, и перспективность учета культурных особенностей при выработке механизмов регулирования данных процессов¹⁹⁹. Отличия в образе восприятия мира, передачи ментальной картины мира в языке народа, выбор той или иной религии, форм ведения хозяйства, отношения к истории и семье, все обусловлено внутренним и внешним контекстом развития народа в пространственных и временных координатах.

Как отмечал В. В. Кочетков, сформированный национальный характер определяет тип поведения представителей данного конкретного сообщества и

¹⁹⁷ Figueiredo D., Rocha E., Batista M. Factor analysis for political science // Brazilian Political Science Review 7 (1). 2013. pp. 31-55.

¹⁹⁸ Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2012. 616 с.

¹⁹⁹ Науменко Т. В. Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). С. 144-154.

особенности межкультурной коммуникации на базе понятий «общности» и «отличительности»: «Общность является отражением внутренней оценки национальной идентичности, она определяет уровень однородности нации (ее формирование происходит за счет мифов и представлений об истории своей страны, ее территории, языке и религии). Отличительность определяет схожесть или отличие одной нации от других, являющихся членами международного сообщества»²⁰⁰. Для всех типов коммуникации важно знать ценности, установки, принципы организации социально-политической и хозяйственно-экономической деятельности в других странах.

Российские и зарубежные ученые выделяли важнейшие факторы, влияющие на формирование идентичности нации, среди которых четко вырисовывались следующие: пространственный (геополитический), временной (исторический), культурно-языковой и религиозно-идеологический²⁰¹. Представляется важным подробно проверить их функционирование при формировании идентичности России и Британии, дополняя некоторыми исследованиями других стран (Бразилии, Франция²⁰²).

Необходимость факторного анализа для осознания идентификационного национального процесса важна в плане установления важных для эволюции нации факторов. Как феномен, она постоянно развивается в пространстве и времени, что подводит нас к мысли, что пространственный или геополитический фактор является одним из ведущих. Кроме того, идентичность есть процесс, имеющий свое начало во временных координатах, которые для социально-политического феномена представлены историческим ходом эволюции данного явления. На определенном этапе на ход идентификационной эволюции начинают влиять социокультурные факторы, представленные культурой в ее многогранном проявлении, ментальной картиной, закрепленной в языке, религией с ее нравственными установками и постулатами, а позднее –

²⁰⁰ Кочетков В. В. Идентичность и культура в современных международных отношениях. С. 16.

²⁰¹ См. параграф 1.1.

²⁰² Корниенко О. Ю. Основные факторы бразильской идентичности // Информационные войны. 2021. № 2 (58). С. 29-34; Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции // Вестник МГУ. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2020. № 2. С. 64-76.

идеологией, выполняющей компенсаторную, мотивационную, познавательную функции и функцию легитимации политического режима.

На протяжении всей истории исследования идентичности ученые особо фокусировали свое внимание на тех факторах, которые составляют сущность идентичности нации. Дэвид Юм отмечал важность культурного фактора (обычай, практики мирной жизни). Г. Хофстеде²⁰³ делал акцент на культурно-языковом и религиозно-идеологическом факторе (организация быта, поведения, морали, религии, языка, традиций и культурных ценностей). С. Хантингтон исследовал важные факторы применительно к американской идентичности, особо подчеркивая, что исторический и пространственный факторы не имеют значения, и выделяя приоритет для Америки языкового фактора и англо-протестантской культуры. Важность для США именно этих факторов также подчеркивает и Б. Шварц, указывая на архиважность религиозно-идеологического фактора, относительную важность исторического и культурного факторов, при отсутствии влияния территориального фактора. Этот же подход закрепляется в исследованиях Г. Мюрдаля.

П. Я. Чаадаев в концепции идентичности, применительно к России, особо отмечает историко-философский и культурологический контекст, такой же акцент на важность культуры, национального устройства, духовности отмечается в работах славянофилов А. С. Хомякова²⁰⁴, И. В. Киреевского²⁰⁵, Ю. Ф. Самарина²⁰⁶, которые выделяют культурный, исторический и религиозный факторы. Несмотря на совершенно другой подход к пониманию русской идентичности у западников (Т. М. Грановский, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев), они также выделяли именно исторический и культурный факторы развития русской идентичности, что также отмечал и Н.

²⁰³ Hofstede Geert Cultures and Organizations: Software of the mind: Intercultural Cooperation and its importance for survival. New York: McGraw-Hill. 1997. 304 p.

²⁰⁴ Хомяков А. С. Аристотель и всемирная выставка // Полное собрание сочинений. М.: Типография Лебедева, 1878. Т. I. С. 177-196.

²⁰⁵ Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению в России. СПб: Общество памяти игуменьи Таисии, 2006. 112 с.

²⁰⁶ Самарин Ю. Ф. Православие и народность / Сб. статей. М.: Ин-т русской цивилизации. 2008. 720 с.

А. Бердяев²⁰⁷, сравнивая Россию и Европу. В. С. Соловьев, анализируя «национальный вопрос», т.е. «идентичность» в ее нравственной оправданности²⁰⁸, выделял исторический фактор, нравственные законы и христианские идеи (религиозно-идеологический фактор).

Начиная с 60-х гг. XIX в. проблема идентичности связывается с геополитическим аспектом, чему посвящены работы Н. Я. Данилевского, подчеркивавшего важность вмещающего ландшафта. Во многом именно ландшафт создает специфическую картину мира, которая запечатлена в ментальной картине мира, формирующий национальный менталитет и базу национальных ценностей. Важность пространственного фактора также отмечали Х. Маккиндер, К. Митчел, Дж. Агню, Дж. Тоал, В. Л. Цымбурский, А. А. Кара-Мурза, И. Е. Забелин, В. Н. Лексин, А. Н. Шевцов, Д. Н. Замятин²⁰⁹. В СССР пространственный фактор также играл ведущую роль в идентификации государства, наряду с идеологическими установками, а культура и история подстраивались под идеологические требования создания конструкта.

Гражданско-политический феномен идентичности

Идентичность, прежде всего, развивается в пространственно-временном континууме, что предполагает функционирование данных факторов у всех наций, которые состоялись как государства. Национальные государства могут быть моноэтническими и мультиэтническими, при этом, созданное на определенной территории в ходе исторического процесса государство, несмотря на определенные элементы конструирования национальной идентичности, следует тем же моделям, что и становление государственности

²⁰⁷ Бердяев Н. А. Мирозерцание Достоевского. М.: Академический проект. 2019. 560 с.

²⁰⁸ Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 506 с.

²⁰⁹ Mackinder H. J. «The geographical pivot of history». The Geographical Journal. 1904 . v. 23. № 4, p. 421; Mitchel K. Geographies of Identity: the intimate cosmopolitan // Progress in Human Geography. 2007. 31(5). pp. 706-720; Agnew J. Hidden Geopolitics: Governance in a Globalized World. N.Y.: Rowman and Littlefield, 2022. 224 p.; Цымбурский В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронологические работы. 1993-2006. М.: РОССПЭН, 2007. 543 с.; Кара-Мурза А. А. Дуализм российской идентичности: цивилизационное западничество versus геополитическое евразийство // Русский журнал 1998 [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/journal/politics/98-10-26/k_murz.htm (дата обращения: 12.09.2021); Забелин И. Е. Имя Руси. М.: ЛитРес, 2017. 380 с.; Лексин В. Н., Шевцов А. Н. Государство и регионы. М.: УРСС. 2003. 368 с.; Замятин Д. Н. Постгеография . Капитал(изм) географических образов. СПб.: Гуманитарная академия, 2014. 592 с.

на основе национальной идентичности, ее ценностей и установок, как это происходило в России и Британии. Для иллюстрации этого феномена выбрана Франция, где создание нации с определенной идентичностью на базе разнородных этнических и культурно-языковых общностей представляет государственную проблему, с чем успешно справилась Франция.

Франция, как отдельное государство существует с 843 г., когда согласно Верденскому договору Империя Карла Великого распалась на три части, и на базе Западно-Франкского государства затем в историю вошла как Франция. С самого начала территориальные границы Франции не совпадали с этническими и культурно-языковыми, поскольку восточная граница проходила по рекам Шельде (Эско), Маасу (Мез), Соне и Роне, охватывая нефранкоязычное население провинций Фландрия, Бретань, Южная Франция, населенная провансальцами. При этом существенная часть франкоязычного населения к востоку от Мааса, Роны, Соны оказалась вне пределов Франции. Данная геополитическая ситуация на длительное время влияла на политику Франции, потому что французским правителям пришлось решать две очень непростые задачи: 1) создать нацию на базе французских территориальных границ, т.е. определиться как нации в пространственных границах с учетом необходимости строить отношения с бывшими подданными королевства, которые оказались соседями, и 2) включить в состав страны восточные франкоязычные и окситаноязычные (провансальские) области, т.е. другую культуру²¹⁰.

Эта сложная задача была завершена в XVIII в., хотя Бельгию и Швейцарию так и не удалось включить в границы Западно-Франкского государства²¹¹. Несмотря на положительное решение геополитического вопроса с территориальными границами, и схожую историю развития входивших в состав Франции народов, культурно-языковой и социально-политический аспекты идентификации еще долго оставались сложнейшей проблемой в общенациональном ракурсе.

²¹⁰ Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции. С. 66-68.

²¹¹ Гак В. Г., Мурадова Л. А. Введение в французскую филологию. М.: ЮРАЙТ, 2016. С. 16-18.

Идентичность Франции сегодня базируется на том, что быть французами – значит, верить в права человека, Декларацию прав человека, некоторые другие идеалы и светский характер управления²¹². Сегодня принято утверждать, что французы считают своей основной ценностью светский характер управления. Это не совсем верно, поскольку в течение 1500 лет быть французом означало быть католиком, давать клятву верности королю, верить в непорочность девы Марии и говорить на французском языке, что подчеркивает важнейшее значение религиозно-идеологического фактора и языкового факторов в становлении идентичности Франции.

Французская революция свергла монархию, но не могла низвергнуть основы французской истории, языка, нравственных устоев и культуры. До римского завоевания римлянами в II-III вв. Древняя Галлия использовала кельтский язык, затем – латынь, которая к IX веку уже стала отдельным языком: старофранцузским, и сохранился самый ранний текст на старофранцузском языке: «Клятвы Страсбурга»²¹³. В 1204 г. н.э. герцогство Нормандия вошло в состав французского королевства, что язык зафиксировал в виде заимствований: около 150 слов скандинавского происхождения из норманнского языка: mouette, quille, siller (багаж, чайка, киль)²¹⁴, что указывает на важность освоения морей французским государством.

Современный период развития французского языка начался в XVII в., и большой вклад внес французский кардинал де Ришелье, когда в 1635 г. основал Французскую академию для поддержания чистоты французского языка и литературы, а также в качестве глашатая истины в последней инстанции по утверждению изменений в языке, что на постоянной основе дало возможность влиять на языковую политику.

Великая французская революция оказала существенное влияние на становление Французской республики, и именно с этого периода в государстве

²¹² France is having an identity crisis// The Week, 23.09.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://theweek.com/articles/650116/france-having-identity-crisis> (дата обращения: 02.05.2021).

²¹³ Serments de Strasbourg [Электронный ресурс]. URL: <http://expositions.bnf.fr/carolingiens/antho/05.htm> (дата обращения: 12.04.2021).

²¹⁴ Ridel E. Les Vikings et les mots. Editions Errance, 2010. 214 p.

важнейшим становится культурно-языковой фактор. В ситуации множества языков и диалектов стало важно создать и распространить национальный языковой стандарт, что было непросто, поскольку Французская революция была конфликтом между говорящими на парижском французском языке якобинцами и теми, кто говорил на провинциальных диалектах. С этого момента уже можно говорить о становлении французской идентичности. А в 1848 г. происходит большая городская революция, начавшаяся в Париже, Руане, Лиможе и Лионе²¹⁵. Она становится, в основном, движением сельского населения, придерживающегося левых взглядов, которое заканчивается в 1851 г. государственным переворотом, когда в условиях многочисленных арестов и допросов возникла необходимость переводить их с диалектов на французский язык, и это оказалось важным фактором на пути установления национальной идентичности. Люди боролись за французскую республику и начали рассматривать свои языки как нечто противоположное прогрессу цивилизации, воплощением чего был французский язык. Важно отметить, что это общественно-политическое событие привело к установлению французской идентичности и французского языка²¹⁶.

Французская идентичность тесным образом связана с национальным языком, что отражается в защите французского языка от влияния англицизмов, что видно на том, что новые явления глобального развития в стране переосмысливаются и определяются в терминах родного языка: «компьютер» (computer) переводится как «ordinateur» (ЭВМ); английское слово «программное обеспечение» (software) имеет французский аналог «logiciel», подчеркивая построение на математической логике. Французский язык продолжает оставаться очень консервативным, поскольку его синтаксис, словарный запас, грамматика почти не изменились до настоящего времени,

²¹⁵ France's crisis of national identity // The Independent, 25.11.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/frances-crisis-of-national-identity-1826942.html> (дата обращения: 21.04.2021).

²¹⁶ Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции. С. 69-72.

хотя французы обеспокоены тем, что их особая культура и образ жизни находятся под угрозой²¹⁷.

Не меньшую роль в образовании французской нации и ее идентичности (французскости) сыграл культурный фактор (образование, туризм и воинский призыв) и геополитический фактор, связанный с колонизацией и военными кампаниями. Есть интересные факты касательно политической и национальной идентичности Франции: в 1871 г. только около четверти населения говорили по-французски, поскольку страна оставалась аграрной, медленно переходившей к индустриальному укладу.

Основными факторами идентификации стали: развитие железных дорог; воинская повинность; школы, а окончательную точку поставила Первая мировая война с огромным количеством жертв, что оказалось не разъединяющим, а объединяющим фактором. Перечисление данных компонентов указывает на закрепление пространственной составляющей государства за счет объединяющей инфраструктуры. Кроме того, Первая мировая война стала мощным скрепляющим историческим событием, а образовательная составляющая и воинский призыв стал важным культурным фактором.

Во второй половине XIX в. многие люди из провинций приезжали в города, паломники стали пользоваться железными дорогами, которые довольно активно развивались, и постепенно французские граждане стали понимать, что такое единая Франция (La France). Первые поездки по железной дороге были в места паломничества, как например, в Лурд, где были «явления» Девы Марии, а также другие места католического поклонения., и важную роль сыграл путеводитель 1899 г. «Guide Michelin», который не только рассказывал о гастрономии и ресторанам, но также оказался способом заставить людей

²¹⁷ Gordon Ph., Meunier S. Globalization and French Cultural Identity // French Politics, Culture and Society. 2001. vol 19. № 1.

задуматься о региональной культуре, т.е. появилась новая идеологическая скрепа нации²¹⁸.

Важнейшую роль сыграли школы, где в одной комнате находились все школьники классов, которым преподавал один учитель. Дети по несколько лет находились в такой однокомнатной школе, что было отличным способом общего воспитания. Самые старшие дети помогали младшими, и все вместе они были в одной школе, говорили на одном языке. С 1975 г. постепенно закрываются такие сельские школы, и эта форма региональной идентичности исчезает.

Важную роль сыграл фактор использования французского стандартного языка в армии, когда с 1914 г. бретонцы, также как другие национальные меньшинства, призываются на военную службу. В армии активно используется французский язык, который благодаря опыту более умелых профессионалов передается молодежи, и его хорошее знание становится необходимым для продвижения по службе. Осознание единства нации усилилось также в результате потерь нации в 1,5 млн человек, среди которых были представители всех национальностей и этносов Франции. Именно эти изменения жизни и привели к становлению сильной французской идентичности.

Позднее к вышеприведенным факторам добавилась роль церкви в объединении страны вокруг французского языка и культуры. В начале XX в. священники, проповедующие по-французски, посылались с идентификационной миссией в такие провинции как Бретань, Прованс и др. Постепенно, через такой механизм была ликвидирована проблема неспособности на территории Франции понимать друг друга, и, в частности, с помощью таких миссий Франция объединила мультиэтничную нацию в единый государственный механизм.

В разных государствах эти факторы имеют различное значение. В Соединенных Штатах Америки именно религиозно-идеологический фактор

²¹⁸ Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции. С. 69-70.

являлся ведущим и культурно-языковой. Несколько иначе проходило формирование бразильской идентичности, когда удачное геополитическое решение пространственного фактора в Бразилии дало начало и основную линию развития государства, имеющего пятую в мире территорию²¹⁹. Территории достались Бразилии довольно легко, что, в частности, обусловлено культурным фактором элит, которые сэкономили силы, выжидая удачные моменты для расширения территорий. В Бразилии также становление национальной идентичности и национального государства шло на базе 4 основных факторов, что отразило развитие бразильского варианта португальского языка²²⁰.

Проведенный анализ подводит к некоторым выводам, и главным представляется следующий: национальная идентичность представляет собой результат естественного процесса идентификации, который идет на определенной территории в исторических условиях при воздействии социально-политических процессов. При этом политическая идентичность формируется под влиянием других сопутствующих политических факторов, как то: установок, правил, институтов, экономического развития, политических ценностей, проецируемых элитами на территории страны, в результате длительного периода развития под влиянием религии/идеологии, языковой картины мира, истории коммуникаций входящих в идентичность народов, института образования и института воинской обязанности.

Проведенный анализ показывает, что основными факторами, определяющими национальную идентичность, являются: геополитический (пространственный); исторический (временной); религиозный (идеологический); культурно-языковой (отражающий ментальную картину мира).

²¹⁹ Корниенко О. Ю. Основные факторы бразильской идентификации // Информационные войны. 2021. № 2 (58). С. 29-34.

²²⁰ Она же. Эволюция бразильской идентичности через призму языка // Iberoamerica. 2020. № 1. С. 47-68.

1.5. Социолингвистический изоморфизм как инструмент исследования социально-политических процессов

Исследование социально-политических процессов имеет достаточно методов исследования, но глобальные перемены в современном мире делают востребованными новые методы и подходы к анализу материала. В течение почти четырех вв. в мире науки действовала научная модель познания, научный (индуктивный) метод, который пришел в общественные науки из естественных наук, и считался высшим достижением в научном мире. Он рассматривался как единственный источник подлинного знания, но сегодня данный инструментарий под влиянием глобальных процессов требует коррекции.

Устоявшиеся подходы и методы исследования процессов в международной сфере

Основными политическими направлениями в политологии и теории международных отношений являются политический реализм и либерализм, которые под влиянием тенденций времени несколько видоизменились до неореализма и неолиберализма. Они оба были и являются рационалистскими подходами, поскольку постулировали необходимость в политике, в международных отношениях руководствоваться расчетом, а не эмоциями при принятии решений. По мнению П. А. Цыганкова эти идеологические течения своими установками и постулатами определили набор факторов, участвующих в выстраивании межнациональных отношений: властные интересы (баланс сил

и угроз) в политических подходах реалистов (неореалистов) и экономические интересы (материальное благосостояние) у неолибералов²²¹.

Инструментарий методов политологии в том или ином виде используют все школы научной мысли сферы международных отношений. Они включают: системный, структурно-функциональный, поведенческий, сравнительный, исторический, нормативный, институциональный, онтологический, социологический, культурологический методы и не только. Неореалисты активно использовали аналитические методы в исследованиях международных отношениях, такие как: теория соответствия, логический анализ, анализ обыденного языка и др. Поскольку неолиберализм тесно связан с экономикой и коммерциализацией науки, то на вооружение, кроме обычных политологических методов, взята методика теории игр и кейс-анализ.

Новые эффективные методики политических исследований

Сегодня многие важные находки совершаются на стыке наук, поэтому столь востребованы эффективные методики, которые традиционно не принадлежали к той или иной области наук. П. А. Цыганков и А. П. Цыганков считают, что социологические методы дают новый мощный инструментарий современной политологии²²². Социологические достижения и методы оказались в центре внимания во Франции с 30-х гг., начало чему положил Ж. Сиотис²²³, а в Британии роль социологического направления стало актуальным с сороковых гг., начиная с работ М. Уайта²²⁴. Активное применение социологических подходов во Франции начинается лишь с сороковых гг., и его подходы представлены в трудах Р. Арона²²⁵, Г. Бутуля²²⁶, П. Бурдьё²²⁷ и др.

²²¹ Цыганков П. А., Цыганков А. П. Межгосударственное сотрудничество: возможности социологического подхода // *Общественные науки и современность*. 1999. № 1. С. 135.

²²² Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс. 2008. 238 с.

²²³ Siotis J. L'Europe communautaire et la Méditerranée: les cheminements tortueux d'un "grand dessein" // *Études internationales*. 1978. Vol. 9. No. 1. pp. 57-74.

²²⁴ Wight M. *Systems of State* / edited by Bull, Hedley. Leicester: Leicester University Press. 1977. pp. 21-46.

²²⁵ Этапы развития социологической мысли: Пер. с фр. / Раймон Арон; Общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. М.: Прогресс: Универс, 1993. 606 с.

²²⁶ Бутуль Г. «Войны и цивилизации (от исторических времен до ядерно-космической эры)» // *Пространство и время*. 2011. № 3 (5). С. 203-209.

²²⁷ Бурдьё П. Социология политики // общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos. 1993. 333 с.

Начиная с восьмидесятых гг. двадцатого в. использование достижений социологии в политической сфере и в теории международных отношений получает развитие благодаря трудам конструктивистов, особенно, А. Вендта, в которых система международных отношений рассматривается как сложная иерархическая структура с вариациями идентичностей и интересов. А. Вендт опирался на значимость сведений и открытий в области физики, биологии, психологии (квантовый холизм). Ученый акцентировал тот факт, что социально-политические отношения характеризуются, в основном, ненаблюдаемой, нематериальной структурой, их зависимость от материальных факторов непрямая, и это, как данность, составляет часть естественнонаучной картины мира.

Некоторые ученые считают, что сама среда и процессы активного взаимодействия с другими международными акторами трансформируют фундаментальные понятия системы международных отношений, такие как: суверенитет, безопасность, территориальная целостность и др.²²⁸. А. Вендт отмечает, что в XXI в. ученые лучше понимают то, какие перед ними стоят проблемы, но в плане понимания оснований международных отношений, мы находимся на «Земле смятения, откуда сбежать не получается²²⁹».

Неожиданное обращение А. Вендта к подходам квантовой физики сегодня не вызывает резкого отпора. Ученые МГИМО под руководством проф. Т. А. Алексеевой попытались оценить преимущества утверждений дуализма де Бройля при объяснении некоторых важных феноменов социально-политического плана, включая международный контекст²³⁰.

Квантовая теория может обогатить теорию международных отношений принципом суперпозиции, т.е. ситуации сложного процесса взаимодействия, по которому в случае отсутствия воздействия составляющих частей или сторон

²²⁸ Badie B., Smouts M.-C. Le retournement du monde//Sociologie de le scune international. Paris: Presses de la Fondation nationale des Sciences politiques – Dalloz, 1992. 249 p.

²²⁹ Wendt A. Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology. Ohio State University. Mershon Center for International Security Studies, 2015. 366 p.

²³⁰ Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарёв И. Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 3 (48). С. 7-16.

процесса друг на друга, результат будет представлять сумму эффектов. Дж. Бьюзмейер и П. Бруза²³¹ продемонстрировали преимущества принципа суперпозиции в социально-политических исследованиях при разборе принятия решениями членами суда присяжных заседателей, что происходит через выбор из набора траекторий решения о виновности/невиновности к каждому моменту времени на базе меняющегося контекста, и важен становится психологический подход к процессу принятия решений относительно международных отношений с учетом множества факторов²³².

Подходы А. Вендта и других современных исследователей показали необходимость неординарных методов исследования социально-политического пространства, поскольку теория международных отношений есть отчасти интерпретативистская дисциплина. Важными и продуктивными представляются попытки привлечения в системе международных отношений исследовательского инструментария из других, часто совершенно неожиданных наук, в том числе инструментария точных наук²³³.

Трансдисциплинарность в исследованиях

Сейчас вполне уместно говорить о трансдисциплинарных подходах и новом инструментарии, что активно развивается западными учеными. Популярный исследователь-когнитивист, представляющий научную школу Стэнфордского и Калифорнийского университетов, Валерия Бородицки активно применяет психолингвистические подходы в исследованиях, обосновывая важнейшее влияние языка на формирование симпатий или антипатий в обществе, что выводит нас в социальное измерение межнациональных взаимоотношений. Группа ученых под ее руководством изучала подсознательные предпочтения у владеющих одновременно арабским и

²³¹ Busemeyer J. R., Bruza P. D. Quantum models of cognition and decision. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 424 p.

²³² Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарёв И. Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях. С. 12

²³³ Цыганков П. А. Социологические термины и подходы в анализе международных отношений // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 4. С. 28-37.

французским языками в Марокко, испанским и английским языками в США, арабским и ивритом в Израиле.

В последнем случае эксперимент проводился следующим образом: во время подачи на иврите еврейских имен (Яир или др.) или обозначении положительных качеств испытуемые должны были нажать клавишу «М». При озвучивании арабских имен (Ахмет или др.) или отрицательных качеств – нажимали клавишу «Х». Затем условия менялись, и еврейские имена соотносились с отрицательными качествами, а арабские имена с положительными²³⁴. Эксперимент шел сначала на иврите, а потом – на арабском языке, и показал, что выбор у одних и тех же людей отличался в зависимости от того, какой язык использовался для оценки. При использовании иврита подсознательное отношение к еврейским именам было позитивнее, чем при подаче материала на арабском языке. При смене языка подачи материала предпочтения менялись, и положительные ассоциации чаще соотносились с арабскими именами. Это указывает на то, что язык влияет на многообразные психические функции у больших коллективов²³⁵.

Метод социолингвистического изоморфизма

Для оптимизации и достижения высокой научной эффективности в рамках данного исследования нами разработан авторский метод социолингвистического изоморфизма, направленный на установку более глубокого соответствия между социально-политическими процессами и языковыми реалиями, поскольку все общественные преобразования и процессы преломляются в лингвистических механизмах.

Развитие языка идет нога в ногу с развитием общества, с социальными трансформациями внутри страны, с изменениями на международной арене, и это подводит к возможности подключения ресурсов языка к мониторингу социальных процессов и международных отношений в контексте идентичности. Суть метода заключается в следующем: *социолингвистический*

²³⁴ Boroditsky L. How language shapes thought // Scientific American. 2011. № 304 (2). pp. 62-65.

²³⁵ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 15-16.

изоморфизм – это рассмотрение культурно-языковых и социально-политических реалий в их корреляции на базе этимологической картины мира и словообразовательных механизмов.

Сегодня многие науки взяли на вооружение подходы на базе изоморфизма, как например, в психологии, где тождественность процессов, совершающихся в головном мозге и выражающиеся в поведенческих структурах, позволяет изучать специфику таких процессов²³⁶. В социологии изоморфизм означает сходство процессов или структур одной организации с процессами другой организации, что изучают последователи институционального изоморфизма П. Димаджио и У. Пауэлл²³⁷. Философский энциклопедический словарь дает следующее определение слову «изоморфизм»: «понятие, выражающее тождественность, идентичность форм»²³⁸. В Новой философской энциклопедии отмечается, что под понятие изоморфизма могут быть подведены широкие классы отношений, существующие между системами различной природы, определяется методологическое значение изоморфизма как средства обоснования правомерности переноса знаний, полученных при изучении одной изоморфной системы, на другую²³⁹».

В языковых исследованиях данный подход стал использоваться в 1960-е гг. исследователями польской языковой школы²⁴⁰ и учеными копенгагенской школы структурализма во главе с Л. Елмслевым²⁴¹. Данные научные школы рассматривали язык как частный случай семиотических систем, будучи, с

²³⁶ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 16-18.

²³⁷ Димаджио П., Вуди П. У. Новый взгляд на «железную клетку»: Институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34-51.

²³⁸ Изоморфизм // Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-200-1.htm#zag-1132> (дата обращения: 10.04.2022).

²³⁹ Изоморфизм и гомоморфизм // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHec884f219e418110e4f8ec> (дата обращения: 3.06.2021).

²⁴⁰ Курилович Е. Понятие изоморфизма // Очерки по лингвистике. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1962. С. 21-36.

²⁴¹ Елмслев Л. Прологомены к теории языка. М.: КомКнига, 2006. 248 с.

одной стороны, диахронно развивающимся процессом, а с другой стороны, синхронно-зафиксированным результатом. Сходные исследования продолжили российские ученые В. Д. Аракин и В. В. Бабайцева, отмечая, что в лингвистике и герменевтике изоморфизм означает сходство, а не тождество языковых единиц разных уровней при различии форм. Это позволяют раскрыть внутренние вертикальные подструктуры, формирующиеся в процессе динамики языковых единиц на синхронном срезе языка²⁴²».

Важно отличать методы «социолингвистического изоморфизма» и «дискурс-анализа». Дискурс-анализ представлен методами «разговорного²⁴³ и семиотического анализа²⁴⁴», когда задействуются речевые контексты социального взаимодействия. Оба метода направлены на толкование процессов коммуникации, когда через знаковое пространство моделируется сознание человека и его понимание мира. Метод социолингвистического изоморфизма рассматривает не конкретный речевой контекст, а языковой инвариант, который используется членами национального сообщества и базируется на толковании и выборе определенных словообразовательных механизмов при социально-политическом развитии, что можно продемонстрировать на примере Британии.

Социально-политические процессы Британии через призму социолингвистического изоморфизма

В периоды существования национального сообщества в контексте ограниченных контактов с другими странами все изменения отражаются через собственные языковые механизмы, какими для британского общества исторически являлись, в основном, словосложение и аффиксация:

²⁴² Бабайцева В. В. Избранное. 2005-2010: Сб. научных и научно-методических статей // Под ред. д-ра филол. наук, проф. К.Э. Штайн. М., Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. С. 54-55.

²⁴³ Garfinkel H. Towards Sociological Theory of Information. Ed. Anne Warfield Rawls. Boulder, CO.: Paradigm Publications, 2008. 310 p.

²⁴⁴ Якобсон Р. О. Некоторые вопросы лингвистической семантики. Доклад на учёном совете Института русского языка АН, СССР // Незабываемые голоса России. Звучат голоса отечественных филологов. Вып. 1. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 189-196

blōdlēas (blood+less, бескровный), blōddolg (blood+dolg/dolh, кровоточащая рана), blōdegesa (blood + egesa, леденящий кровь ужас)²⁴⁵.

Другой словообразовательный механизм, «заимствование», начинает действовать при активизации контактов с другими нациями и позволяет определять типы и вектор контактов. Кельтское наследие в английском языке свидетельствует о бытовом характере взаимодействия: bard (бард, певец); bin (мешок, корзина); brat (ребенок, постреленок, маленький шалун, отродье); brock (барсук); down (холм, спуск вниз); dun (серовато-коричневый цвет), др. Более поздние заимствования кельтских лексем из ирландского языка часто связаны с военной сферой и опасностью: banshee (дух, стоны, стоны предвестника смерти), bog (трясина), shillelagh (дубина), spalpen (бездельник, лентяй, негодный вояка), tory (преследуемый, позднее - консерватор).

Еще более поздние кельтские заимствования из языка шотландцев указывают на специфические особенности жизни в Шотландии, которые несли полезную информацию для англичан: clan (род), crag (скала, утес), glen (долина), loch (озеро, узкий морской залив), slogan (лозунг, призыв). То, что контакты англичан с ними были не совсем мирные видно из таких лексем как: claymore (старинный клинок, палаш шотландских горцев), pictich (пикты – грабители), scuite (скотты – бродяги, налетчики)²⁴⁶.

В V–VII вв. н.э. на Британских островах появляются англосаксы, которые ранее активно задействовались Римом в качестве наемников для отражения нападений. Заимствования этого времени указывают на мирный характер взаимодействия захваченных и захватчиков: pound, mile, silk, butter, cheese, etc (фунт, миля, шелк, масло, творог...). Последующее нашествие викингов, однако, носило совсем другой, воинственный характер, что иллюстрируют

²⁴⁵ Hall J. A Concise Anglo-Saxon Dictionary. Germanic Lexicon Projects. 1916. [сайт] [Электронный ресурс]. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/html/oe_clarkhall/b0046.html (дата обращения: 02.02.2023).

²⁴⁶ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 80-82.

новые заимствования: *anger*, *axle* (гнев, страх)²⁴⁷. В XI в. язык начал стремительно менять свой словарный состав.

Это явилось следствием норманнского нашествия 1066 г., когда круто меняется социально-политический контекст в Англии, в том числе, реалии государственного устройства: *court*, *prince*, *servant*, *king*, *queen*, *parliament*, *duke*, *vassal*, *justice*, *sentence*, *judge*, etc. (королевский двор с судебными полномочиями, принц, слуга, король, королева, парламент, герцог, вассал, справедливость, приговор, судьи и др.). Когда влияние другой страны становится динамичным, то заимствования идут не только на лексическом, но и на лексико-грамматическом уровне через аффиксы: *ance/ence* (*hindrance*, *innocence*); *ment* (*amazement*), *ess* (*countess*); *dis* (*distrust*) и др.

В случае еще более глубокого проникновения меняется грамматический строй языка, когда флективный (синтетический) язык приобретает характерные черты аналитического типа²⁴⁸. Так влияние норманнов обогатило английский язык новым временем «Continuous». В этот период число заимствований вырастает до 77,9%, и 64% всех существительных были заимствованными²⁴⁹.

С середины XV в. независимое и суверенное государство Англии начинает новый период эволюции, что видно не только из исторических документов, но и из того, что язык задействует свои собственные словообразовательные механизмы: семантический перенос (метафоры, метонимия, улучшение/деградацию значения и др.). Метафорический перенос привел к появлению у слова «*mill*» (мельница – ткацкая фабрика, поскольку мануфактурами использовался сходный с мельницей механизма для производства тканей); географическая метонимия в случае со словами «*tariff*» (плата за стоянку в удобной гавани средиземноморского острова Тарифа) и «*china*» (привозимый из Китая фарфор). Семантический перенос важен при осмыслении нацией новшеств на базе своей картины мира.

²⁴⁷ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 16-18.

²⁴⁸ Германова Н. Н. Синтетизм и аналитизм как характеристики языкового строя в британских грамматиках XVIII века // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2 (844). С. 149-160.

²⁴⁹ Hoad T. F. Concise dictionary of English etymology. Oxford: Oxford University Press, 1996. 576 p.

С XVIII в. вести словообразовательный анализ становится еще проще, поскольку «Большие циклы Николая Кондратьева» задают четкий хронологический контур²⁵⁰, основываясь не только на простом экономическом измерении, но и следуя алгоритму: 1) новые источники энергии приводят к технологическим и экономическим изменениям; 2) последние влияют на социальную жизнь сообщества; 3) изменения в социальной сфере влекут за собой изменения в языковой среде, а точнее - лексико-грамматической среде с предпочтением тех или иных словообразовательных механизмов. Н.Д. Кондратьев проанализировал циклы 1770-1830, 1830-1880 и 1880-1930 и на их основе предсказал последующие циклы 1930-1980 и 1980-2030, что мы сегодня можем отслеживать, привлекая достижения корпусной лингвистики в плане пополнения словарного запаса в английском языке²⁵¹.

В XVIII в. британцы, в основном, образовывали слова по исконному механизму английского языка – словосложению. В результате появилось значительное число новых слов: «lady-killer, craftsmanship, slowcoach» (сердцеед, мастерство, тугодум), др. Рост национальной идентичности стал следствием Английской буржуазной революции середины XVII в., которая способствовала развитию производительных сил страны и переходу от аграрной экономики к единому обще английскому рынку с разделением труда по районам. Страна, прочувствовавшая собственную идентичность, сосредотачивалась на своих ресурсах и активно задействовала собственные языковые резервы. Старые английские суффиксы демонстрируют большой словообразовательный потенциал: «er» употребляется уже для обозначения предметов – boiler, coaster (бойлер, каботажное судно); «ing» для процессного

²⁵⁰ Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из настоящего // под ред. Е. Гринина, А. Коротяева, В. Бондаренко. Волгоград: Изд-во «Учитель», 2017. 384 с.

²⁵¹ Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language L.: Elsevier Publishing Company, 1966. 1776 p.; Webster N. Webster's Etymological Dictionary, with the Meanings Revised and Many Thousand Words Added by A. Machpherson. Charleston: Nabu Press, 2015. 360 p.; Weekley E. An etymological dictionary of Modern English. L.: J. Murrey, 1921. 868 pp.; Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/sodcasting> (дата обращения: 12.10.2021); The Rice University Neologisms Database [Электронный ресурс]. URL: <https://neologisms.rice.edu/> (дата обращения: 11.09.2021); Wright J. English Dialect Dictionary in 6 v., Oxford University Press, 1905 [Электронный ресурс]. URL: <http://eddonline-proj.uibk.ac.at/edd/termsOfUse.jsp> (дата обращения: 06.10.2021).

обозначения – farming, stocking (земледелие, складирование); «ship» для констатации явления - authorship, leadership (авторство, лидерство).

Динамика экономического и социально-политического развития отражается в подвижных моделях «конверсии», которые стали возможны благодаря активному внедрению в язык аналитических конструкций, когда разделялись смысл слова и его структурно-грамматическое оформление, что характерно для слов базового английского словаря: существительное «camp» (лагерь) стало использоваться в значении глагола «располагаться лагерем»; существительное «hand» (рука) приобрело глагольное значение «передать».

В 1830-1880 гг. (в период второй длинной волны) Великобритания вырывается на доминирующие позиции в мире, и динамично развивается, также, как и Франция. В этот период большинство свободных и развитых стран начинают массовое производство, и это дает толчок становлению терминологии, влияние латыни и древнегреческого языка. Многие греко-латинские слова в это время приходят в английский язык как этимологические дублиеты: canal – channel (прорытый канал, путь – пролив); quite – quit (полностью, достаточно – бросить, оставить), что постепенно проникает в терминологическую базу языка. В сфере существительных важным представляется конверсия глаголов в существительные: глагол «talk» (разговаривать) становится существительным «разговор»; глагол «drive» (ехать) приводит к появлению существительного «дорога, путешествие, маршрут»²⁵². Становление собственной терминологии является важным признаком активной (а часто и доминирующей) позиции в экономике и политике.

В период конца XIX – начала XX в. (период электродвигателя) английский язык Британии претерпевает огромные изменения, что связано с активным развитием разделения в предложении смысловых и грамматических единиц. Время социально-политической и экономической динамики существенно влияет на словообразовательные механизмы Британии. Конверсия

²⁵² Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 60-65.

охватывает все новые сферы языка: конверсия глагола в прилагательное, как то «to yellow, to cool, to rough» (желтеть, охлаждать(ся), терпеть лишения); конверсия прилагательного и наречия в глагол «dirty, empty: грязный – загрязнять; пустой - опустошать»; «down: вниз – сбивать», увеличивая число значений и особо акцентируя контекст, который может иметь важное значение.

Большое количество инновационных явлений, открытий, понятий требует новых словообразовательных механизмов в сфере номинации, что приводит к появлению множества сокращений и аббревиатур: «phone, movie» (телефон, кино) и «MP, GDP» (член парламента, валовый внутренний продукт). Сокращения являются ярким признаком активного, хотя и сумбурного прогресса развития, а конверсия не только позволяет обходиться без грамматического оформления лексем, но и является источником «контронимов²⁵³», т.е. слов, допускающих двойное толкование: «sanction» - одобрять и накладывать санкции; «cool» - охлаждаться и студить, замораживать.

Во второй половине XX в., которая отмечена важными технологическими изобретениями, началось употребление в английском языке сложносоставных слов нового типа: «no-win-no fee, time-and-material-based» (оплата по результату, оплату по затраченному времени и усилиям). Они представляют собой компрессированное предложение и помогают избегать сложных грамматических согласований, а значит – отражают динамику жизни в гибких структурах языка, также как множество профессиональных аббревиатур.

Резкий рост терминов привел к динамичному развитию многозначности, в основном, на базе семантического переноса, как например, в юридической терминологии: *obtestation* (от «возмущения, мольбы» – к значению «протест, обжалование»); *maturity* («зрелость» приобретает значение «срок исполнения обязательств»); *long-robe* («облаченный в мантию» - «юрист»)²⁵⁴. Все это

²⁵³ Words That are Their Own Opposite // Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/words-own-opposites> (дата обращения: 06.10.2021).

²⁵⁴ Попова Е. П. Семантические переносы как источник формирования юридической терминологии (на материале английского языка) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 17 (815). С. 162-169.

свидетельствует о ведущем значении национального языка в Великобритании, который стал задавать тренд всем изменениям в мире.

Период с конца 1980-х гг. начинает в Великобритании золотой век англо-американской культуры, который базируется на технологиях микроэлементов, инновационных и альтернативных источниках энергии, информационных технологиях, волоконной оптики, генной инженерии, инновационного военного оборудования, малоотходных технологий. Ведущая роль в новых технологиях делает английский язык по-настоящему глобальным, но в самом английском языке наблюдаются не только положительные тенденции с точки зрения национальной британской идентичности.

Во-первых, в бывших колониях других стран мира английский язык значительно меняется даже в части словообразования, что характерно для нигерийского²⁵⁵ и камерунского пиджинов²⁵⁶, гавайского английского язык, западноафриканского пиджина, бичламар и многих других. Пиджины строятся на базе грамматики родного языка, но с привлечением английских (часто искаженных) слов. Однако языковой материал показывает, что переход английского языка на новый, глобальный уровень стал способствовать его расшатыванию. Кроме того, все активней идет рост словарных единиц при упрощении грамматики: снижается роль прилагательных, а существительное переосмысливается и получает функцию количественной и качественной характеристики. Очевидно, что данные признаки указывают на социально-политические проблемы в стране. Реакция британского общества, для которого, судя по всему, эра новых технологий оказалась социально-политическим шоком, привела к появлению нового словообразовательного механизма - «блендинга»: *socasolonization* = *coca-cola* + *colonization* (колонизация с помощью кока-колы); *videot* = *video* + *idiot* (одурманенные видеофильмами зрители); *presstitutes* = *press* + *prostitutes* (продажные СМИ).

²⁵⁵ Корниенко О. Ю. Информационное общество через призму социолингвистического изоморфизма. С. 21-26.

²⁵⁶ Она же. Информационное пространство Нигерии и Камеруна. С. 41-56.

«Блендинг» появляется в определенные периоды, когда общество обеспокоено ситуацией в стране или претерпевает существенные политические изменения. Бленды представляют собой лексические новообразования, которые образованы из двух или более корней, фонем или морфем, и ранее (в XVI–XVII вв.) такого рода словообразовательный механизм был стилистическим приемом для фиксирования не совсем понятного и часто неприятного факта или события: «blatterature= blatter + literature», малосодержательная литература, болтуистика (1512); foolosophy=fool + philosophy (1592), дурачество, безрассудство; knavigator =knave + navigator (the 17th century)²⁵⁷, лоцман-кидала. В XIX в. «технологической революции» бленды снова становятся популярны, что отражается в работах Льюиса Каррола: bread-and-butterfly= bread-and-butter + butterfly; snap-dragon-fly = Snapdragon +dragonfly; rocking-horse-fly = horse-fly + rocking-horse (баобабочка, бегемотка, стрекозел).

Блендинг становится ведущим способом образования неологизмов, и они отражают мнение общества в конце XX – начале XXI в., когда в жизни Великобритании происходят серьезные изменения. По блендам, также, как и по другим неологизмам можно вести мониторинг состояния общества, особенно работая с неофициальными источниками на форумах, онлайн журналах и других информационных источниках, в которых идет отражением неофициального мнения: Euroshima = Europe + Hiroshima (Европа, которая подвергается жестким испытаниям); entreporneur = entrepreneur + porn (сутенер-порнограф).

Приведенный выше анализ позволяет выявлять те особенности функционирования языковых механизмов, которые дают возможность фиксировать и интерпретировать явления внутренней жизни, развитие идентичности нации, ее внешнеполитический курс, который строится на национальных идентификационных ценностях. С помощью *метода*

²⁵⁷ Хрущева О. А. Лингвокультурные особенности блендинга // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 3 (218). Вып. 50. С. 143-145.

социолингвистического изоморфизма можно исследовать социально-политические и экономические тенденции, исходя из следующих подходов: 1) языковые факты сохраняют только те явления и реалии, которые актуальны для общества на той или иной стадии развития; 2) языковые реалии несут изначальные смыслы, важные для идентификации нации; 3) словообразовательные механизмы являются показателями развития общества, интеграции в общий ход развития и коммуникации с другими нациям, государствами; 4) идиоматика отражает менталитет нации; 5) интегрирование основной нацией других этничностей отражается в виде заимствований и диалектов при тесной интеграции акторов, и в виде креольских языков, пиджинов при проблемной ситуации в сфере культурной ассимиляции; 6) психо-риторические приемы являются отражением настроений элит, будучи представленными в виде стилистических приемов и способов структурно-грамматического построения речи, что будет показано далее.

Однако один только метод социолингвистического изоморфизма не может одинаково эффективно применяться в данном исследовании, и для анализа идентификации нации важны также другие методы и подходы. Тем не менее, он является ведущим для интерпретации тех явлений и процессов, которые происходят в культурно-языковой сфере, в политическом дискурсе элит. В остальных случаях он является вспомогательным инструментом понимания важных характеристик функционирования основных факторов. Пространственный фактор рассматривает то, как осваивались новые территории, и это отражается языком в словаре или в степени интеграции новых языковых культур в общую канву развития.

Исторический фактор отмечает те вехи развития нации, которые были существенны в плане эволюционного прогресса, что часто отмечается в виде этимологических исследований культурных явлений через языковые реалии. Религиозно-идеологический фактор представляет сложную проблему, поскольку серьезно влияет на ментальную картину мира, которая формируется у нации при оправлении религиозных обрядов. В этом контексте важно:

насколько язык религии и национальный язык совпадали; насколько понятен язык религиозных текстов; как религия была связана с системой образования и права. Религия крайне важна в плане корреляции культурно-языковой компоненты и вероисповедания. На данный момент некоторые исследования дали основание предположить, что смена религии оказывает воздействие на грамматический строй языка, но данного рода исследование еще только ждет своей очереди.

В качестве **итога** следует отметить, что метод социолингвистического изоморфизма позволяет выявлять изменения национальных ценностей и установок посредством исследования изменений определенных словарных единиц и способов их образования. Для анализа установок национальных политических элит ракурс следует расширить и включить в нее характерные особенности политического дискурса, в том числе характерные стилистические приемы и типы коммуникативных приемов для установления единого смыслового пространства между элитами и обществом²⁵⁸. В процессе исследования важно показать особенности поведения и речей российских и британских элит, как индикатора национальной идентичности, национальных ценностей, национальной ментальности и происходящих в национальных обществах изменений.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующий вывод: предложенный авторский **метод социолингвистического изоморфизма** соединяет социологические подходы и лингвистические возможности получения объективных данных по происходящему в сфере национальной идентичности, ее международному потенциалу, пониманию элитами страны интересов, позиции элит, восприятия обществом действий международных акторов и действий собственных элит. Благодаря задействованию языка неофициальных и официальных источников метод социолингвистического изоморфизма позволяет получить объективные данные, поддающиеся научной

²⁵⁸ Корниенко О. Ю. Политическая идентичность британских элит // Информационные войны. 2021. № 1 (57). С. 14-20.

интерпретации. С помощью языка при формировании и воссоздании фундаментальных понятий идентичности, их становления, развития, интеграции в национальные интересы в современном глобальном мире можно осознать то, как происходит формирование идентификационных ценностей, и, как в языковом сознании закрепляется структура ценностных ориентиров.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ:

Социально-политическое значение идентичности сложно переоценить на протяжении всего существования человечества, Идентичность, понятая «как осознание человеком или обществом себя через набор устойчивых характеристик в рамках дихотомии «свой – другой», играет консолидирующую роль в любом государстве.

Учитывая тот факт, что понятие идентичности часто связывалось с индивидуальной идентичностью, современное рассмотрение ее как социально-политического феномена, требует другого подхода, невзирая на существование многочисленных концепций, описывающих данное явление. Именно факт множественных попыток осмысления идентичности свидетельствует об отсутствии такого методологического принципа, который бы внес ясность в понимание данного феномена. Следовательно, возникла необходимость упорядочивания данного феномена, в связи с чем разработан подход, позволивший разграничить компоненты идентификационной структуры, выделив национальный менталитет – национальные ценности и установки-национальная идентичность – идентичность политических элит.

Запутанность поля идентичности потребовала внесения ясности в данное предметное поле, для чего необходимо разграничить понятия национальной идентичности, объединяющей нацию, и частных идентичностей, которые дробят идентификационное пространство. Частные идентичности представлены двумя очень полярными феноменами: новыми, нишевыми идентичностями и глобальной идентичностью, которая развивается на базе космополитизма, общества потребления, социальных сетей и профессиональными интересами.

Для анализа поля идентичности представилось необходимым привлечь современные методы исследования на междисциплинарной основе, которые подтолкнули к разработке метода социолингвистического изоморфизма, обладающего высоким объяснительным потенциалом. Суть метода заключается в рассмотрении культурно-языковых и социально-политических реалий в их корреляции на базе этимологической картины мира и словообразовательных механизмов. Исследуемое пространство представлено в виде языкового инварианта, а исследование традиционных или новых способов словообразовательных механизмов или значений словарных единиц происходит напрямую, без коннотационного контекста и дополнительных оттенков толкования, что дает довольно высокую объективность получаемых данных.

Для оптимизации исследовательского процесса и повышения эффективности полученных результатов представилось необходимым использовать поисковый факторный анализ. Таким образом, социально-политическое значение идентичности в современном мире приобретает все большее значение, позволяя создавать целостную ментальную картину современного мира, что чрезвычайно важно в условиях наличия множества новых, современных видов идентичности, размывающих ментальную картину мира у многих наций, делая ее калейдоскопной,

Метод социолингвистического изоморфизма позволяет не включать в поле исследования государственную идентичность, поскольку в отечественном политическом пространстве бытует мнение, что в российском обществе есть восприятие взаимосвязи «руководство – население» без посредников. Однако высокая роль политических элит, которую активно изучают в русле элитологии, требует особого внимания, что также важно для понимания влияния национальной идентичности в системе становления национальных интересов и их продвижения в международном контексте. Таким образом, в настоящее время роль идентичности возрастает и становится основой политического курса государства, воплощаясь в национальных интересах.

Глава 2. Пространственно-временной континуум идентификации

2.1. Роль пространственного фактора в становлении британской идентичности

Пространственный фактор определяет становление государства в геополитических условиях, с учетом особенностей расположения и вмещающего ландшафта национальных территорий. То, насколько важен пространственный фактор, можно проиллюстрировать на примере еврейской нации, которая на протяжении тысячелетий стремилась к возвращению на исторические земли²⁵⁹. В мире есть примеры удачной смены территории проживания части народа, при условии, что они оказываются в условиях сходных с родным вмещающим ландшафтом, к числу которых относится миграция украинцев в Канаду, монгольских племен, известных сегодня как калмыки, на прикаспийскую территорию, некоторые другие. Для наций с долгой историей пространственный фактор, определяющий геополитическую стратегию, оказывается важнейшим.

Британский народ долгое время находился в удачном геополитическом положении, будучи в хорошей климатической зоне течения Гольфстрим, изолированным от европейского континента проливом Ла-Манш. Островной изоляционизм сформировал своеобразный менталитет, в котором всегда играл роль тот фактор, что британцы могли укрыться от конфликтов за морем. «Oversees» (зарубежный, заморский) становится одним из важнейших факторов

²⁵⁹ Корниенко О. Ю. Возрождение идентичности через возрождение языка: на примере иврита // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сб. мат-лов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ им. М.В. Ломоносова 4-6 июня. М.: МОСИПН, 2019. С. 147-151.

формирования идентичности, когда даже географически формировался образ «другой», как отличный от «свой», живущий на Британских островах.

Рассмотрение пространственного фактора Великобритании включает несколько важных компонентов: 1) систему присоединения новых территорий; 2) пространственные инициативы на территории собственно Британских островов; 3) место заморских территорий в системе британского пространства. С нашей точки зрения единое национальное пространство на британских островах формируется в результате римского завоевания. В дальнейшем оно идет не ввиду необходимости защиты своих рубежей, а эволюционирует через адаптацию и подстройку к новым условиям жизни с учетом более продвинутой ступени развития завоевателей-римлян.

Механизм присоединения новых территорий в британское геополитическое пространство

Окончательно завоевание Римской империей Британии произошло в начале I тысячелетия и закончилось к концу 60-х – началу 70-х гг. н.э. Однако вся территория не вошла в состав новой римской провинции, когда запад (Уэльс), север (северо-английские и шотландские территории) оставались кельтскими землями, границы которых нужно было защищать и охранять от пиктов и скотов. Романизированные кельты остальных территорий (бритты) отделялись построенной стеной Адриана от скотов и пиктов, проживающих на севере острова Британия, совершая набеги на земли новой римской империи.

Бритты не вступали в кровопролитные схватки, предпочитая подчиниться неизбежному, переждать на острове те события, которые приводили к набегам с севера и с заморских территорий. Однако, когда римский протекторат над Британией был завершен после издания указа Гонория, после чего защита стране более не предоставлялась (последнее обращение было в 440 г. н.э.), и уже в 449 г. ситуация на северной границе стала угрожающей, то были призваны континентальные племена ютов, возглавляемые Хенгистом и Хорской, которые победили скотов и пиктов. Наемники с континента пошли дальше и вскоре одержали победу уже над самими бриттами, и их успех стал

примером для других саксов. Это привело к новым набегам толп саксов, англов и ютов²⁶⁰, и в результате бритты потеряли свои земли, убежав в поисках убежища в горы Уэльса и Корнуолла, и даже на территорию современной Бретани.

Тем не менее, новая элита оказалась недостаточно сильной, и довольно быстро она потерпела поражение от викингов, которые захватили ее большую часть, сместив бриттов в Danelag²⁶¹, т.е. зону датского права. Позднее британский король Альфред Великий сумел отстоять лишь небольшую часть территории, на которой начала формироваться собственно британская идентичность, и во многом это стало возможным благодаря созданию собственного флота и провозглашению своих, британских законов. С этих пор британцы осознают свою уникальность, как морской державы и начинают искать идентификационный стиль в форме уникальной судебной системы, которая является национальной версией римского права, особое внимание уделяя контролю за морями.

Не приложив никаких усилий, после завоеваний норманнами в 1066 г. Британия расширила свою территорию, когда в нее вошли немалые прибрежные территории сегодняшней Франции. Пришедшие с норманнским королем представители континентальной Европы расширили территории Британии за счет континентальных земель. В дальнейшем норманнские политические элиты не ограничились владениями англосаксов и бриттов, и они начали завоевание Ирландии (1169) и Уэльса (1285). Кроме того, норманны принесли отличный от коренного населения дух, который снижал островной менталитет и вовлекал Британию в европейские проблемы, в более широкий контекст международных взаимосвязей. В этот период идет активное освоение

²⁶⁰ Хантингдонский Г. История Англов / Пер. с латинского, вст. статья, примечания, библиография и указатели С. Г. Мереминского. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и науке, 2015. С. 95-169.

²⁶¹ Wales K. Northern English: A Social and Cultural History. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 257 p.

территорий британских островов, что привело к увеличению населения, которое в конце XIII – начале XIV вв. составляло около 6 миллионов человек²⁶².

Рост населения сделал актуальным освоение новых земель, которое, шло, прежде всего, за счет пространственного расширения пашни. Тогда росло количество обработанной земли, городов и рынков, но расширение пахотных земель достигло своего предела к началу XIV в. Одновременно стали осознаваться недостатки островного положения из-за ограниченности земли. Однако в стране довольно быстро оформилось осознание того, что рост возможен в условиях расширения территорий, и за пределами государства есть территории, которые могут способствовать процветанию Британии. В результате, государство стало решать проблему через ведение войн с соседями, в Шотландии, Нидерландах, Франции. Военные действия оказали некоторый положительный эффект на становление британской идентичности, как-то: стимулировали патриотический порыв и большее осознание себя британцами; технологические новшества, необходимые для военных успехов; переосмысление социально-политической ситуации, и самое главное - в стране возникло осознание необходимости расширения страны за счет присоединения соседних территорий.

Расширение территорий за счет соседей

Присоединение Уэльса к Англии шло около двухсот лет и сопровождалось непрерывными схватками между двумя странами. Однако в 1282 г. оно было успешно завершено, и Британия расширила зону своего правления на Северный и Западный Уэльс, что довольно дорого обошлось британской казне. Для установления дружественных отношений англичанам пришлось возместить валлийцам существенные материальные издержки, которые включали затраты на инфраструктуру (строительство крепостей и дорог), подготовку отрядов защитников, чтобы гарантировать обеспечение

²⁶² Rothland M. The Great Depression of the 14th Century // An Austrian Perspective on the History of Economic Thought. Vol. 1. pp. 57-113.

безопасности владений, особенно крепостей, которых было заново создано не менее полутора десятков, а также реконструировано немало старых крепостей.

На новых землях Уэльса была создана постоянная система управления, что было законодательно закреплено в положениях Рудланского Статута от 1284 г.²⁶³ Англия установила военную администрацию, которая вела себя достаточно корректно, и вскоре мир и стабильность в данном регионе были установлены благодаря удачному сочетанию английских нововведений, которые учитывали валлийские обычаи, и разумному сочетанию английских новшеств вкупе с валлийскими обычаями и практиками. Период интеграции не всегда шел гладко, чему свидетельством являются восстания 1287, 1294-1295 и 1316 гг. Однако выступления валлийцев не представляли большой опасности и не охватили больших территорий, чему также способствовали удачно выстроенные отношения между валлийцами и английским королевским двором.

Немалую роль сыграло то, что англичане положительно воспринимали валлийцев в рамках дихотомии «self-other». Однако данный опыт удачной интеграции соседних территорий оказался весьма затратным, поскольку нужно было оплачивать труд ремесленников, рабочих, солдат, архитекторов, специалистов инженерного дела, которые набирались в Англии и за ее пределами. При этом строительство замков обошлось в 1277-1301 гг. более чем в 70 тысяч фунтов, и на подавление восстаний 1294-1295 гг. ушло не менее 55 тысяч фунтов²⁶⁴.

Вложенные затраты окупились лишь к середине XIV в., поскольку выбранная форма правления оказалась удачной, валлийская элита в сотрудничестве с англичанами процветала, и постепенно новая территория стала приносить доход в английскую казну, хотя у валлийского населения остались негативные настроения. Следует констатировать, что Англия в Уэльсе действовала дальновидно, и ей удалось на многие в. расширить зону своего

²⁶³ Davies R. The Age of Conquest: Wales 1063-1415. Oxford: Oxford University Press, 2000. 530 p.

²⁶⁴ Там же. P. 274.

влияния. Тем не менее, на примере Уэльса английская элита осознала, что выстраивание добрых отношений идет длительно и стоит недешево, и от такой практики в будущем отказались.

Колеблющаяся волна мятежа Ирландии

Совсем по-другому развивалась ситуация при присоединении Ирландии, захват которой начался еще раньше Уэльса, но в рамках дихотомии «свой – другой» (self-other) данная территория воспринималась как «за-морем», как довольно далекая, т.е. «не своя». Из-за своей географической изолированности Ирландия долгое время была в стороне от военно-политических процессов Европы, где долго царили политическое спокойствие и сбалансированность интересов, развивались образование и искусства. Она не входила в ареал британской идентичности, будучи географически другим, отличным от Альбиона регионом, и во второй половине XII в. англо-норманнские войска вторглись в Ирландию. Сначала они вмешивались в конфликты между местными лидерами, настраивая их друг против друга (весьма успешно), а затем захватили большую часть острова и провозгласили ее территории частью Британии²⁶⁵.

Англичане смогли расколоть ирландские элиты, и руководители восточных территорий острова присягнули Генриху III, но западные территории довольно долго сохраняли независимость, за что пострадали от ползучей экспансии и отъему земель, когда ирландцев заставляли жить по английским законам. Следует учитывать, что длительный опыт независимого проживания ирландцев со своей особой кельтской католической церковью привел к формированию национальной ценности независимости и суверенитета, поэтому ирландцы пытались освободиться от британского владычества, как например, в XIV в., когда ирландцы провозгласили короля Эдуарда Брюса своим правителем, и хотя восстание потерпело неудачу, но английское влияние в Ирландии на несколько столетий ослабло.

²⁶⁵ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 146-147.

Вскоре по Ирландии прокатилась эпидемия чумы, которая уничтожила множество англичан, незначительно затронув ирландских пастухов²⁶⁶, в результате чего влияние Англии упало вплоть до вторжения войск под руководством Оливера Кромвеля в XVIII в. Завоевание Ирландии разительно отличалось от той модели присоединения территорий, которую англичане демонстрировали в Уэльсе. Например, в городах Уэксфорд и Дрозду Кромвель приказывает вырезать всех священников кельтской церкви и весь военный гарнизон, а вскоре армия уже самовольно стала устраивать бойню в ирландских городках, как это было в Уэксфорде. Не прошло и г., как армия Кромвеля покорила почти всю Ирландию, и он передал руководство своему зятю²⁶⁷.

Английское правительство так и не смогло утвердить свою власть полностью в Ирландии, она оказалась тяжелым финансовым обременением для английской казны и зоной высокой политической турбулентности. Управление Ирландией означало постоянные убытки и дотации, поскольку доход от нее падал и в конце XIV в. был равен примерно одной трети того, что получали в 1318 г.. Статут Килкенни 1366 г.²⁶⁸ подытожил серию неудачных законодательных актов, которые часто являлись мерами расовой, культурной сегрегации и даже преследованиями.

Более того, население Ирландии значительно сократилось (потери составили около 50-60 % населения), а оставшееся население ссылалось на почти бесплодные земли Коннахт на западе острова. Кроме того, имела место также смертная казнь ирландцев, в результате чего население сократилось вдвое, до 850 тыс. человек²⁶⁹.

В 1800 г. британский парламент окончательно отменил формальную независимость Ирландии, приняв Закон о союзе. С этого времени уже провозглашается Соединенное Королевство Великобритании, а Ирландия

²⁶⁶ Kelly M. A History of the Black Death in Ireland. Stroud, Gloucestershire; Charleston, SC: Tempus, 2001. 160 p.

²⁶⁷ McKeiver Ph. A New History of Cromwell's Irish Campaign. N.Y.: Advance Press, 2007. 224 pp.

²⁶⁸ The Statutes of Kilkenny // Encyclopedia of Irish History and Culture, Detroit: Thompson Gale, 2004. 515 p.

²⁶⁹ August 1652: An Act for the Settling of Ireland // Acts and Ordinances of the Interregnum, 1642-1660. L.: C H Firth and R S Rail, 1911. pp. 598-603.

теряет даже номинальный суверенитет. Опыт управления ирландскими территориями по методу значительного разделения между населением и элитой, между разными территориями проживания постепенно подвел к необходимости введения «косвенного управления» (indirect rule), которое затем активно развивалось в заморских колониях Великобритании. Однако сам статус Ирландии в Соединенном Королевстве походил на колониальный статус, когда часть населения как рабов вывозили в английские колонии Вест-Индии, включая даже женщин и детей. Люди в тот период в Ирландии стоили меньше волков: английским солдатам платили 5 фунтов за голову «бунтаря или священника» и 6 фунтов – за волчью голову²⁷⁰.

Оставшиеся ирландские крестьяне проживали на скудных землях, и уже в XVIII в. стали вымирать от голода, что повторилось позднее, в 1845-1849 гг. в процессе ирландского «огораживания». Эта жесткая политика и высокая напряженность в обществе привели к практике активного применения подхода на избавление от граждан своей страны путем их высылки на далекие территории, и, начиная с этого периода, Британия стала активно применять высылку неугодных граждан за Атлантический океан, что касалось не только религиозных преследований, но относилось также к случаям геополитических реальных или потенциальных соперников.

Долговые обязательства Шотландии

Еще один способ присоединения новых территорий был опробован на примере Шотландии. Оно прошло не так трагично, как в случае с Ирландией, но является основой для волнений в Шотландии с выдвижением требований предоставления независимости данной нации. После подписания в 1560 г. Эдинбургского договора было достигнуто соглашение, которое существенно ограничило влияние Франции на данные территории. Изначально Шотландия в политическом плане ориентировалась на Францию, но Эдинбургский договор привел к новому периоду сближения Англии и Шотландии.

²⁷⁰ Kee R. Ireland: A History. L.: Little, Brown Book Group, 2003. p. 237

В конце XVII на Британских островах уже было два независимых государства: протестантская Англия и протестантская Шотландия. При этом Англия активно и успешно действовала в сфере международной экспансии, и как полностью независимое государство, Шотландия также стремилась к колонизации заморских территорий. Наиболее привлекательным в этом плане шотландцам представлялась колонизация территорий Панамы. Шотландцам представлялось возможным быстро построить прямой путь через канал между Тихим и Атлантическим океанами. Все это могло бы упростить логистику на торговых маршрутах со странами Дальнего Востока за счет нового пути в обход мыса Горн и мыса Доброй Надежды²⁷¹. Одна Шотландия не могла справиться с данной задачей и начались поиски возможного партнера по внедрению данного мегапроекта. Уже действующие страны-колонизаторы препятствовали появлению новых конкурентов, а Франция, видя утрату политической ориентации на нее в Шотландии, не спешила помогать Шотландии.

Шотландии пришлось заниматься этим проектом самой, что стоило ей 400 тысяч фунтов стерлингов, которые составили 20% всех денежных запасов страны. Кроме того, они недооценили горный ландшафт, высокую жару, присутствие на территории испанцев, местные болезни и дизентерию. Резкое обеднение Шотландии в результате этого проекта дало возможность Англии предложить возмещение убытков в обмен на объединение. Таким образом, в 1707 г. Франция потеряла ценного союзника на международной арене, а Англия значительно усилилась территориально и геополитически. Но осознание того, что элиты продали страну британцам, надолго оставило смятение в менталитете шотландцев²⁷².

Колониальная экспансия: место заморских территорий в системе британского пространства

Несмотря на значительное приращение британского государства за счет территорий британских островов, королевский двор понимает необходимость

²⁷¹ Hidalgo D. R. To Get Rich for Our Homeland: The Company of Scotland and the Colonization of the Darién // Colonial Latin American Historical Review. V. 10 (3). 2001. pp. 331-336.

²⁷² Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 148-149.

как можно скорее начинать заморскую экспансию. Расширение начиналось с довольно мирной стадии разведки своих возможностей, торговли и дипломатии. После успешных путешествий Колумба король Британии Генрих VII начал с изучения новых торговых путей в Азию, осознав необходимость использовать энергию своих подданных и даже авантюристов за пределами Британии. Важно было выработать особый подход к использованию имеющегося потенциала предпринимателей и компаний, а также флибустьеров для действий за пределами Британии с целью предотвращения конфликтов в самой Британии, для расширения территорий и пополнения казны в самой стране.

Он сумел заинтересовать своих сограждан заморскими открытиями, и довольно быстро появились желающие начать гонку за международную экспансию. Одним из самых активных участников стал Джованни Кабото, который получил лицензию на продвижение британских интересов за рубежом при условии, что Кабото может открывать и управлять всеми освоенными землями, вести торговлю и извлекать из этого прибыль с тем, чтобы одна пятая часть шла в казну государства²⁷³. Экспедиции не достигли Азии и не высадились в Новом Свете, достигнув лишь Ньюфаундленда.

В 1558 г. на престол вступает Елизавета I, и начинается активное поощрение пиратства, когда флибустьеры получали в стране почет и произведение в рыцари. Все это давалось за то, что пираты ослабляли Испанию, других геополитических соперников и продвигали геополитические интересы. В 1562 г. британское правительство начало активно продвигать тактику на частные компании, предоставляя патенты рядовым Хокинсу и Дрейку²⁷⁴, которые успешно занимались работоторговлей и пиратством в южных морях, чей опыт послужил примером для других пиратов как образец службы английской короне. Однако все попытки установления колоний на тихоокеанском

²⁷³ Hidalgo D. R. To Get Rich for Our Homeland: The Company of Scotland and the Colonization of the Darién. pp. 331-336

²⁷⁴ Kenneth R. A. Elizabethan Privateering: English Privateering During the Spanish War, 1585-1603. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 312 p.

побережье Северной Америки до начала семнадцатого в. терпели неудачу. Удачными попытками расширения колоний оказались поселения на островах Сент-Китс в 1624 г., Барбадосе с 1627 г. и Невис с 1628 г., аннексия острова Ямайка в 1655 г. и успешная колонизация Багамских островов в 1666 г.²⁷⁵.

Стремление к освоению Нового Света с начала XVII в. привело к возникновению частных компаний с самыми широкими полномочиями. Проблемы с недостатком британцев, желающими покинуть свою страну и отправиться в неизвестность, также подтолкнул королевский двор к раздаче лицензий с самыми широкими правами и полномочиями частным предприятиям, и они стали локомотивами британской колонизации. Так, частная компания Вирджинии начала работать в Джеймстауне, а затем с 1609 г. – на Бермудских островах. Лондонская и бристольская компания (London and Bristol Company) создается в 1610 г. на острове Ньюфаундленд. С 1620 г. британская корона начинает создавать поселения по выращиванию табака и других культур под своим прямым контролем, первыми из них становятся колонии в Вирджинии и Плимуте. По сравнению с Вест-Индией колонии на американском континенте были менее успешными в финансовом отношении, но привлекли много английских иммигрантов, развивая крупномасштабное сельскохозяйственное производство, а северные – деревообрабатывающую и судостроительную промышленность²⁷⁶.

Заморские приращения территорий

Европейцы, и в первую очередь англичане, с середины XV в. до конца XIX в. выработали своеобразную систему работорговли: «треугольную торговлю». Европейцы отправляли в Африку огнестрельное и холодное оружие, алкоголь, ткани, посуду, изделия из металлов. Там эти товары обменивались на рабов, которых отправляли в Америки, откуда, в свою

²⁷⁵ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 150-152.

²⁷⁶ Там же. С. 152-154.

очередь, вывозились колониальные товары: сахар, табак, хлопок и др., что доставлялось в Европу²⁷⁷.

В начале XIX в. Британия осознала необходимость возглавить борьбу против рабства, результатом чего было принятие в 1806-1807 гг. двух актов, запрещающих торговлю рабами из Африки, а затем и закона об отмене рабства во всех владениях Британской империи²⁷⁸. Рабство заменяется на новый подход: «колонизация» и «захват новых территорий». В результате, к концу века Британия захватывает все новые земли, и возникает необходимость провести ревизию имеющихся территорий. Постановка и решение геополитических проблем, сбор разнообразной информации о странах, жителях, хозяйственно-культурных особенностях стали важнейшими задачами, которые коррелировались с целями политического, идеологического и экономического проникновения в разные регионы Африки и вглубь страны с минимальными финансовыми и людскими затратами, для чего в Африку посылали офицеров, миссионеров, торговых агентов.

В 1778 г. в Англии была создана «Ассоциация содействия открытию внутренних частей Африки» или «Африканская ассоциация»²⁷⁹, которая заручилась поддержкой британского правительства, и в 1831 г. она объединилась с Королевским географическим обществом. Показательно количество экспедиций в Африке: с 1791 по 1890 год было проведено более 120 экспедиций²⁸⁰. В ходе работы экспедиций обследуются бассейны рек Нил, Нигер, Конго, Замбези, африканские озерные массивы и новые территории центральных и восточных регионов.

Путешественники и миссионеры также активно собирали и посылали в Лондон информацию по возможностям эксплуатации Африки. Например,

²⁷⁷ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 154.

²⁷⁸ An Act for the Abolition of Slavery throughout the British Colonies//Legislation on the slave trade. 1833 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pdavis.nl/Legis_07.htm (дата обращения: 26.04.2022).

²⁷⁹ Kryza F. The Race for Timbuktu: In Search of Africa's City of Gold. New York: Harper Collins, 2006. p. 11.

²⁸⁰ Ross A. David Livingstone: Mission and Empire. L.: A & C Black, 2006. 274 p.

Стэнли Генри Мортон²⁸¹ возвращаясь из своих путешествий, призывал активнее вести экспансию тропической восточной Африки, поскольку ее захват не представляет трудностей, а эксплуатация быстро окупит первоначальные издержки колонизации. Обращает на себя внимание констатация ситуации экономистом Дж. Хобсоном, который считал, что все это хорошо согласовывалось позицией британского самодержавия²⁸².

Другим важным направлением геополитической экспансии стала территория Азии, особенно Индия, которая была ведущей среди коронных колоний, как по объему ресурсов, так и по геополитической позиции, когда Британия активно работала в азиатском регионе через структуры Британской Вест-Индии. Индийская древняя цивилизация с вековыми традициями и сложной этнической и конфессиональной структурой населения представляла непростую геополитическую проблему.

Правовая основа британского управления Индией связана с Актом об управлении Индией от 1773 г.²⁸³. По данному акту вся полнота власти в стране передавалась Ост-Индской компании, которая была частным предприятием, и государство формально в управлении не участвовало. Номинальная власть и формальный государственный суверенитет оставались в руках династии Великих моголов. Именно в Индии британские элиты вырабатывают важную и эффективную систему управления, и эта система полностью соответствовала идентификационным подходам Британии: Индия – это «другой», который никогда не станет «своим»²⁸⁴. Основной акцент был сделан на привилегиях знати и выборочном предоставлении образования.

По словам А. Лаэлла: «Образование привело высшие классы в Индии и Англии к сближению на общем уровне интеллигентности и культуры, а

²⁸¹ Jeal T. *Explorers of the Nile: The Triumph and Tragedy of a Great Victorian Adventure*. New Haven: Yale University Press, 2011. 258 p.

²⁸² Hobson J. A. *The Morals of Economic Internationalism*. Harvard: Houghton Mifflin, 1920. 69 p.

²⁸³ Фурсов К. А. *Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями*. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2006. 364 с.

²⁸⁴ Богомолов С. А. *Концептуальные основы реформирования системы государственного управления в британской Индии в последней трети XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. Т. 13. № 3. 2011. С. 182-186.

капитал, коммерция и даже литература создали условия для взаимного понимания общих целей и интересов»²⁸⁵. После восстания сипаев принимается компромиссное решение, когда часть полномочий передавалась парламенту по Биллю от 26.07.1833 г.²⁸⁶, по которому Британская корона получала право территориального управления в Индии, а Ост-Индская компания лишалась торговой монополии. Оказалось, что не только мегапроекты, но и многие частные предприятия Британии оказывались экономически неэффективны, но несли геополитические дивиденды. В итоге все издержки понесла королевская власть, когда в январе 1877 г. Индия официально стала коронной колонией Британии²⁸⁷, а королева Виктория – ее правительницей, императрицей, что еще больше расширило территорию страны.

Внутреннее пространственное развитие

Еще одним важным направлением пространственного развития стали крупные проекты. Схема внедрения мегапроектов (крупных проектов) сегодня активно внедряется многими странами, но сам подход появился гораздо раньше. При этом цели и потребности стран при внедрении мегапроектов у разных стран существенно отличаются. Национальная идентичность довольно сильно влияет на характер и механизмы внедрения таких проектов, что определяется типом хозяйствования, регулятивной системой государства, ролью частного капитала, направленность того или иного мегапроекта, тип финансирования, степень ответственности властей, соотношение краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной выгоды, что довольно хорошо показала в своей работе Е. В. Чиркова²⁸⁸.

Активное применение мегапроектов в Британии началось благодаря большим деньгам, которые привезли в государство выжившие в резне гугеноты, которые привезли активов на сумму более чем в 3 млн фунтов.

²⁸⁵ Lyall A. History of India: From the Close of the Seventeenth Century to the Present Time. Andesite Press Publisher. Vol. 6. 2015. p. 321.

²⁸⁶ Keith A.B. A Constitutional History of India, 1600-1935. L.: Methuen. 1937 p.

²⁸⁷ James L. Raj: The Making and Unmaking of British India. L.: Little&Co, 1997. pp. 321-322.

²⁸⁸ Чиркова Е. В. Анатомия финансового пузыря. М.: ЛитРес, 2012. 460 с.

Гугеноты активно вкладывали деньги в разные предприятия, и в начале XVIII в. они приехали не пустыми, а привезли с собой активы на сумму более чем в три миллиона фунтов, которые они стремились выгодно вкладывать. В некоторой степени благодаря этим деньгам в Британии возникают акционерные предприятия, особенно в сфере инфраструктурных объектов, которые занимаются интенсивным освоением пространства. Первый крупный инвестиционный проект 1720 г. был связан с предприятием «Компании Южных морей»²⁸⁹ на севере Англии, где создали сеть каналов для лучшей внутренней логистики.

Проект оказался весьма прибыльным, по нему некоторое время платили высокие дивиденды, и идея строительства каналов была положительно воспринята обществом. Однако сам мегапроект оказался экономически необоснованным. Акции давали не более 5% прибыли, хотя их заявленная доходность была около 50%²⁹⁰, что в конечном итоге, показало несостоятельность данного проекта. Государство напрямую в них не участвовало, что связано в отношении в Британии к частной собственности и невмешательству государства в частные предприятия, и акционерные предприятия умело этим пользовались. При этом легитимность предприятиям придавали публичные выступления членов королевской семьи, и некоторые из них даже сами вкладывали средства в данное предприятие. В пропагандистскую кампанию включились даже известные писатели Д. Дефо и Дж. Свифт.

Другим мегапроектом стало развитие железных дорог в Великобритании, когда в 1825 г. была открыта первая железная дорога Stockton&Darlington, а в 1831 г. – сообщение между Ливерпулем и Манчестером, а в 1842 г. королева Виктория совершает путешествие по железной дороге, высоко оценив и сам проект, и перспективы железнодорожного транспорта. Влияние этого мегапроекта на жизнь страны оказывается огромным, что видно даже на

²⁸⁹ Galbraith J. A Short History of Financial Euphoria. L: Penguin Books, 1994. 128 p.

²⁹⁰ Чиркова Е. В. Анатомия финансового пузыря. М.: ЛитРес, 2012. С. 176

примерах появлению новых словосочетаний в языке: «with railway speed, to gain speed, railway time». Как показала Е. В. Чиркова, этот инфраструктурный проект также перерос со временем в финансовый пузырь²⁹¹, когда председатель компании York&North Midland Railway и мэр Йорка стали скупать и брать в аренду железнодорожные ветки, а затем были замечены в финансовых махинациях. Возможность прибегать к «креативной бухгалтерии» помогала предпринимателям в продвижении нужных им схем, а государство никак не контролировало систему ведения мегапроектов²⁹².

В 1845 г. выяснилось, что акций выпущено на строительство железнодорожных веток в 20 больше, чем протяженность страны с севера на юг. При этом никакого планирования развития железных дорог не было, поскольку правительство не считало их монополиями. Кроме того, стало очевидно, что у британской нации уже сформировалось понимание островной исключительности благодаря защищенности от всех морями, военно-морским победам и развитию флота, что вселило уверенность в гарантиях успешности у населения. В определенной степени это подкреплялось национальной политикой, когда правительство взяло на себя выполнение некоторых обязательств перед населением, а часть доходов от спекуляций стала направляться пострадавшим гражданам страны, что считается началом развития социальной политики в Британии.

На базе приведенного материала следует подвести некоторые **итоги**, отметив место **островного менталитета** в геополитическом развитии Великобритании, который имеет два вектора. Первый действовал в отношении «своих», т.е. территориально близких, проживающих на одном острове, в отношении которых применялись подходы интеграции народов и финансовых вложений. Остальные территориальные завоевания шли по крайне жесткой системе, поскольку относились к «другим», к «overseas», и на них была

²⁹¹ Чиркова Е. В. Анатомия финансового пузыря. С. 33-34.

²⁹² Корниенко О. Ю. Роль и место мега-проектов в культурной идентичности нации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 75. С. 30-35.

испробована система косвенного управления, подкупа элит в разном виде (взятки, образовательные лифты, возможность грабить по-прежнему, иметь прикрытие от британского государства, др.).

Пространственный фактор Британии сформировался на базе уникального вмещающего ландшафта, который придал ей уверенности в собственной защищенности за счет естественной морской границы. Кроме того, особое геополитическое положение обеспечило возможность издавна развивать морскую торговлю благодаря выходу в моря и океаны запада и севера, умению использовать порты не только для транспортировки товаров, но и для правильного подсчета возможных прибылей.

Среди «других» действует фактор отдаленности-близости территорий, и с «другими» народами можно использовать работорговлю, национальный геноцид, вытеснение непокорных народов в заморские территории, не забывая извлекать из всего выгоды, с последующим использованием новых земель в своих экономических и политических интересах. В этой же череде стоит поощрение пиратства, и придание ему ореола геройства за счет королевских почестей. Пространственный фактор привел к становлению идентичности не под влиянием необходимости защиты своих рубежей, а при осознании того, что материковые социально-политические проблемы приходят на острова с задержкой, в течение которой возможно подстроить свои традиции под новую реальность.

Другим важным аспектом освоения Британией территорий стали частные компании и мегапроекты. Причем, подход на передачу важных пространственных инициатив частным предприятиям практиковался Британией и внутри страны при реализации мега проектов, и на заморских территориях через частные торговые компании (типа Ост-Индской компании), поддерживаемые королевством, которые оказывались эффективными в геополитическом плане, но неоправданными коммерчески.

2.2. Исторический фактор и эволюция британских институтов

Исторический фактор рассматривается нами во временном ракурсе, как длительный период эволюции нации²⁹³. Исторический фактор связан с долгой историей выстраивания национальных установок, ценностей, ментальной картины мира, свойственной данной стране. Эволюция во времени всегда отмечена определенными важными вехами, после которых изменялся ход истории той или иной нации. Некоторые достаточно длительные периоды развития нации проходили без особых изменений, а иногда исторически-значимые события следовали одно за другим, накапливался исторический опыт, который оказывал важное влияние на становление национальной идентичности.

Поскольку все факторы становления и развития идентичности тесно взаимосвязаны, то они естественным образом переплетаются друг с другом. Пространственное расширение идет в исторических координатах и имеет свою последовательность, которая оказывает большое влияние на историю страны, на становление ее идентификационных ценностей и установок. Точно также и история религиозно-идеологического встраивания нации в эволюционные процессы, происходящие в международном контексте, отражает важные для народа и государства вехи, которые влияют на ее идентификацию.

История, как наука, фиксирует те значимые события, которые связаны с изменениями в системе управления, с турбулентными периодами правления, с восстаниями и сменой типов правления, с новыми экономическими и социально-политическими процессами, в которых активным образом

²⁹³ Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации: учебник. М.: КНОРУС. 2019. С. 117.

задействованы элиты, и которые фиксируются в хрониках и исторических источниках, составляемых по указанию национальных элит.

История государства всегда реализуется через деятельность личностей, правящего класса, когда под влиянием социально-политических и хозяйственно-экономических аспектов жизни общества в течение долгого времени в стране устанавливался тот или иной тип правления и основные ценностные установки политических элит, которые ложатся в основу внешней и внутренней политики государства. Они оказывали значительное влияние на роль и место Британии на международной арене. Исходя из вышесказанного, мы будем рассматривать те важные исторические вехи, которые происходили в системе правящих элит, и которые повлияли на идентичность Британии.

***Привлекательная геопозиция Британии:
история миграций и захватов***

Привлекательная локация Британии обусловила ее заселение людьми еще несколько десятков тысяч лет тому назад до наступления ледникового периода, когда существовал сухопутный путь между континентальной Европой и Британскими островами, который в исторической литературе известен как «Доггерленд». После окончания ледникового периода, около 6500 лет до н.э. Англия была отрезана от европейского континента²⁹⁴, и новая информация о ней появляется в хрониках спустя несколько тысячелетий, и они принадлежат к периоду IV в. до н.э., будучи составленными греческим мореплавателем Пифеем и латинским автором Авиенусом²⁹⁵. Стивен Оппенгеймер в своей работе «Происхождение британцев»²⁹⁶ подробно проанализировал влияние географии и климата на развитие Британии, ее культуры, истории, генетического фона, связав их с главными зонами контактов с соседями. В этот период главные контакты британцев включали: Атлантику, расположенную к западу от страны, что обеспечивала множественные контакты при освоении

²⁹⁴ Gimbutas M. The Civilization of the Goddess: The World of Old Europe. San Francisco: Harper Collins Publishers, 1991. p. 35-45.

²⁹⁵ Murphy J. P. Ora maritime or Description of the Seacoast. Chicago: Ares, 1977. 109 p.

²⁹⁶ Oppenheimer S. Origin of the British: A Genetic Detective Story. N.Y.: Basic Books, 2006. 320 p.

морских путей, и Северную Европу, включая Скандинавию и Северную Шотландию.

Оппенгеймер выделяет важность миграций кельтов, которые начали с военной экспансии, которая сменилась экономической и культурной экспансией в завоеванную страну. Таким образом, кельты насытили новыми, прогрессивными «технологиями» первобытную цивилизацию, развивавшуюся на европейских территориях к северу от Альп. А. Юбер назвал их «факелоносцами» Европы²⁹⁷, без которых ей грозила участь превращения в северо-западную провинциальную окраину античного мира. Крайне важными оказываются контакты с Иберией, через которую шел сельскохозяйственный обмен товаров с территориями сегодняшних баскских территорий и Британии. Э. Хутон и У. Дюпертис²⁹⁸ указывают на связь с Иберией: по мужскому генному типу 75-95% британцев происходят из Иберии, варьируясь от 97-98% у жителей Ирландии и Уэльса, и до 58-70% у англичан, и их предки говорили на языке, родственном баскскому языку²⁹⁹. Заложенные миграционными потоками генетические особенности способствовали становлению особой национальной ментальности, а новые завоевания корректировали восприятие мира британцами.

Первым упоминаемым историческим фактом, связанным с возникновением и становлением Британии, стали походы римлян. Римское завоевание не очень сильно отразилось на жизни кельтов, поскольку римляне постепенно смешивались с местным населением, которое усвоило реалии быта и язык, но не повлияли на ментальность народа. В начале V в. Римская империя приходит в упадок и Британия, не приложив никаких усилий, становится независимой.

Удобное расположение Британии, омываемой теплыми водами Гольфстрима, привлекает множество германских племен с континента:

²⁹⁷ Гюйонварх К., Леру Ф. Кельтская цивилизация // Перевод Ю. Н. Стефанова, Г. В. Бондаренко. Научный редактор Г. В. Бондаренко. СПб.: Культурная Инициатива, 2001. 271 с.

²⁹⁸ Hooton E. A., Dupertius C. W., Dawson H. L. Physical Anthropology of the Irish Harvard University Peabody Museum of Archeology & Ethnology Papers / Archived at California University, 1954. 304 p.

²⁹⁹ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 77-80.

англов, саксов и ютов со знаменитым англо-саксонским королем Альфредом Великим, который сумел отстоять суверенитет небольшой территории Британии от викингов, как военным путем, так и путем переговоров, когда в область Датского права отошла восточная часть Англии, часть Мерсии и Эссекса. Данный процесс закончился в 1018 г., и зона «Данелаг» оказывала влияние на историческое, социально-политическое, правовое своеобразие данных областей. Некоторые исследователи соотносят образование британской монархии с англосаксонским завоеванием, однако чаще создание Английского королевства связывают с норманнским завоеванием Англии в 1066 г.

Заложенные Вильгельмом Завоевателем принципы государственного устройства выступают базой для единения нации, где королевский дом является главой нации и ориентиром для стабильности и национального объединения. Это было завоевание, которое оказало самое сильное влияние на Англию, поскольку англо-саксонское население, в основном, было вытеснено из властных кругов, английская аристократия бежала в независимую Шотландию и, частично, в Южный Уэльс, который продержался недолго.

Исторические вехи в контексте смены правлений европейских династий

В этот период страна оказалась заложницей европейской политики, и после смерти Вильгельма Завоевателя трон по очереди переходил то к правителям Нормандии Роберту Куртгезу и Англии Руфусу, то к элите, стоящей за вторым сыном Вильгельма Генрихом I. Норманнское господство в высших слоях английского общества продолжилось внуком Вильгельма Генрихом II Плантагенетом. В правление Плантагенетов учредили королевский суд, стимулировали рост городов, благодаря предоставлению им льгот, увеличили благосостояние страны за счет оживления торговли и коммерции, что сменилось затем годами упадка и увеличением налогов.

Династия Плантагенетов продолжалась до 1399 г. и стояла за созданием Великой хартии вольностей, которая гарантировала права свободного населения Англии. Род Плантагенетов был у власти с 1154 г. и именно под их властью состоялось становление Англии, когда окончательно были определены границы королевства и установлены отношения с соседями и европейскими странами, а также были заложены государственные институты и правовые основы регулирования жизни государства³⁰⁰.

Благодаря привнесенной с континента культуре была выработана своя система сооружения замков, соборов, общественных мест, оборонительных сооружений. При Плантагенетах прошло становление флота, было разработано искусство морских сражений, защиты побережий и тактика ведения встречного боя, благодаря чему английские воины стали грозой Европы. Наслоение разных культур с их системами социально-политического устройства, и апробация их в деле привели к появлению влиятельного государства со сложным устройством.

Короткое правление Ланкастеров и еще более короткое царствование Йорков, которое знаменовало начало эры английского языка и идентичности, закончилось борьбой за трон, вошедшей в историю как война Алой и Белой Розы. В этот период англичане уничтожали друг с исключительной жестокостью, результатом чего стала смена государственной элиты, когда к власти пришел Генрих VII Тюдор, внебрачный сын одного из Ланкастеров. Однако и Ланкастеры, и Йорки были потомками разных ветвей Плантагенетов. Можно предположить, что именно несменяемость основной королевской династии Британии способствовало закреплению ее традиций, несмотря на династические перипетии.

Династия Тюдоров сменила приоритеты во внешней политике Британии, которая сблизилась с Шотландией и Францией, заключив с ними важный мир. Этот период вошел в историю как достаточно мирный, когда внимание короны было сосредоточено на экономическом развитии, снижении проблем на

³⁰⁰ Jones D. The Plantagenets: The Warrior Kings and Queens Who Made England. L.: Penguin books, 2014. 560 p.

внешнем фронте, ограничении власти элит парламента под влиянием джентри и расширении полномочий королевской власти. При Генрихе VIII Тюдоре под воздействием новых условий промышленного развития прошла смена религии на протестантизм, а правление его с Анной Болейн дочери ознаменовала начало золотого в. Англии при Елизавете I. С этого момента прошла переориентация на новых международных партнеров из стран Северной Европы.

Новая религия значительно повлияла на развитие страны и ее идентичности, во время которого начинается создание локомотивов английских коммерческих интересов в виде частных компаний, первой из которых была Ост-Индская компания. Кроме того, в этот период государство не гнушалось никакими действиями, давая возможность и пиратам, и жесткому правлению частных компаний получать от него покровительство. Язык ярко отреагировал на все происходящие в обществе перемены, когда государство постепенно отходит от латыни, используемой в религиозных службах и делопроизводстве³⁰¹.

Прежде всего, в результате фонетических процессов появляется множество омонимов: heart (сердце)– hart (олень), air (воздух) – heir (наследник). В это время идет оживление связей с активно развивающейся Францией, и многие слова проникают в английский язык заново в виде этимологических дублетов. В этот период активно идет процесс изменения значения слов по линии улучшения /ухудшения значения, в том числе из-за множества диалектов, говоров, акцентов: слово «nice - хороший» имело значение «простой, но аккуратный»; «mean - скупой» имело значение «бедный, несчастный»: глагол «to ossure» - пользоваться, занимать» употреблялся при характеристике неприличных связей. Очевидно, что в этот период идет активное использование собственных ресурсов.

Власти Британии к этому времени осознали, что своих источников развития у нее не так много, и нужно искать тех «других», которые будут

³⁰¹ Wilkins J. An Alphabetical Dictionary of the English Language. L.: J. M. Press, 1978. 157 p.

чужими руками добывать ресурсы, а желательно и производить продукт. К. А. Фурсов приходит к выводу, что подход на получение результатов «чужими руками» действовал в экономической сфере, начиная с Ост-Индской компании (ОИК), которая с 1657 г. пользовалась постоянной и реальной помощью государственной власти (монархии и парламента)³⁰².

Британские подходы к продвижению интересов в контексте конституционной монархии

Государственная власть Британии со второй половины XVII в. окончательно взяла курс на использование частных компаний для проведения своего политического курса. Стабильная поддержка компаний была удобна как власти, так и им самим по формуле: «деньги – привилегии – деньги», но также позволяла лавировать между постоянно меняющимися противниками (Испания, Франция, Голландия, Россия, Португалия) и конкурентами (Новая Компания, Французская Ост-Индская компания, Французская Вест-индская компания, др.). В административном плане Британия делегировала ОИК свои функции, включая возможность обладания значительной армией и флотом для защиты торговых интересов. Благодаря ОИК были разработаны и опробованы подходы гибкого управления колониями: пиратство в отношении правящей династии Моголов и пряники для представителей небольших княжеств юга страны³⁰³.

Первоначальное накопление капитала шло за счет поощрения пиратских экспедиций, самой значимой из которых становится экспедиция Дрейка и появление первой американской колонии Виргинии. Первые походы Дрейка приносят ему целое состояние в результате захватов испанских караванов в 1569-1572 гг., и его пример является иллюстрацией того, как Англия становилась сильной, не останавливаясь ни перед чем, пользуясь пиратскими набегами, подкупом местного населения. Став состоятельным человеком после возвращения на родину в 1573 г., Дрейк стал активно участвовать в политической жизни страны, отличившись в подавлении ирландского

³⁰² Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: КМК, 2006. 364 с.

³⁰³ Там же. С. 236.

восстания. Следующим важным шагом Дрейка стала разработка планов морских операций на международной арене, в частности, в войне с Испанией, когда по его совету основной удар наносится по испанским владениям в Америке. Елизавета не только поддерживает план Дрейка, но и сама вносит значительную сумму денег на экспедицию. Королева рассчитывает на личный доход от предприятия, которое идет с большими трудностями, но оказывается сверхдоходным, поскольку он дал 4700% прибыли королеве³⁰⁴ и рыцарское достоинство Дрейку. Так постепенно шло пополнение политической элиты страны, которая встраивалась в существующий социально-политический контекст.

Тем не менее, в истории Англии того времени, и особенно после смерти Елизаветы I, многое решали династические перипетии. Назначенный наследником Яков I, праправнук Генриха VII, будучи уже королем Англии, Уэльса, Ирландии и Шотландии, плохо чувствовал тонкости английской политики, совершив множество политических ошибок, когда пошел на роспуск парламента и абсолютистские реформы. Привыкшее к влиянию баронов английское правительство, в составе которого было немало джентри³⁰⁵, нового нетитулованного дворянства, приспособившегося к капиталистическим отношениям, стали бороться против церковной иерархии и за ограничение власти монархов. Результатом стала Английская революция 1640-1660 гг., которую продвигала оппозиция во главе с Оливером Кромвелем.

Данный период был важным переломным моментом в английской истории, когда состоялась попытка отказа от монархии и власти лордов. Однако такая форма правления не прижилась в Англии, поскольку джентри не пользовались ни поддержкой народа, ни поддержкой английского дворянства, которое оставалось исконной земельной аристократией³⁰⁶. Более того,

³⁰⁴ Hakluyt R. / ed. Payne E. Voyages of the Elizabethan seamen to America. Thirtenn original narratives from the collection of Hakluyt. L.: Thos. de la Rue&Co, 880. 432 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/voyagesofelizabe00haklrich/page/n4/mode/2up> (дата обращения: 08.01.2022).

³⁰⁵ Лабутина Т. Л. Джентри // Большая российская энциклопедия. Т. 8. М.: Большая российская энциклопедия. С. 650.

³⁰⁶ Coss P. The Origins of the English Gentry. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 336 p.

специальное постановление парламента Англии от 19 мая 1649 г. передало исполнительную власть Государственному совету, дав Кромвелю массу полномочий³⁰⁷, не учитывая важности представления в парламенте простого населения, которое уже встраивалось в новые капиталистические отношения.

Достаточно скоро новая элита поняла, что они получили то, что желали, а именно: землю плюс к капиталистическим владениям джентри, и более радикальные изменения им были не нужны. Теперь нужен был глава страны, полномочия которого не вызывали бы возражений у народа, а таким мог быть лишь продолжатель королевской династии для подавления восстаний, для укрепления целостности страны, для гарантирования притока дешевого труда в виде «огораживания», рабовладения, колонизации, что было крайне востребовано новыми условиями капиталистического производства³⁰⁸.

В результате, в стране возникла конституционная монархия, где король находится под контролем старого, родовитого, земельного дворянства, с одной стороны, и богатеющих джентри, с другой стороны. В таком случае королевская семья обязана была всем гарантировать новые права, утвержденные парламентом. Поскольку Карл II стал вести свою политику, а католический род Стюартов не пользовался поддержкой политических элит и народа, то это снова приблизило смену династического правления, постепенно возведя на трон Ганноверских курфюрстов, состоявших в родстве с британской короной. На период с 1714 по 1830-е гг. у власти находятся курфюрсты Георги из рода Вельфов, состоящие в отдаленном родстве с британским домом, поскольку по Акту об устройении³⁰⁹ британский престол не мог переходить к католикам, что сразу отодвинуло от власти Стюартов.

Тесные связи с Ганноверами дали возможность новой территориальной опоры на европейском континенте до 1837 г., поскольку

³⁰⁷ An Act declaring England to be a Commonwealth by Parliament of England Электронный ресурс. URL: https://archive.org/details/AnActDeclaringEnglandToBeACommonwealth_749 (дата обращения: 12.02.2022).

³⁰⁸ Liddy Ch. D. Urban enclosure riots: Risings of the commons in English towns, 1480-1525 // Past and Present. Vol. 226 (1). p. 41-77.

³⁰⁹ Succession to the Crown Act. Section 2. Articles 16-17 // Acts of the United Kingdom Parliament. UK: House of Commons Committee report. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://monarchy-of-britain.fandom.com/wiki/Succession_to_the_Crown_Act_2013 (дата обращения: 29.12.2022).

после восшествия на престол королевы Виктории по салическому праву она не могла наследовать титул и земли курфюрста Ганновера, и действие личной унии с королевством Британии закончилось. Однако самые тесные связи остались, свидетельством чего являются сохраненный королевский британский герб и штандарт.

При Ганноверах Великобритания оформила Соединенное королевство Великобритании и Ирландии, удачно закончила промышленный переворот и аграрную революцию. Монархам этой династии не везло с наследниками, в результате чего не было прямых претендентов на престол, что открыло путь единственной прямой наследнице дома брауншвейгских Ганноверов Виктории, начав Викторианскую эпоху. Со времен Виктории узаконивается уложение конституционной монархии с ограниченной властью короля, которая считается символической. Однако королева Виктория активно и эффективно влияет на развитие страны, умело управляет правительством и участвует в назначении министров, что актуально и сегодня, в частности поддержка Елизаветы II оказалась главным фактором проведения Брексита.

Правление королевы Виктории знаменовало расцвет во всех областях жизни, науки, искусства и довольно мирный период существования, когда империя разбогатела за счет присоединения Кипра, вхождения в Королевство Индии, высоких доходов от Суэцкого канала, выгодных предприятий в Египте, других регионах Африки³¹⁰. Данный период отмечен зарождением среднего класса, что, вкупе с протестантской этикой привели к быстрому экономическому развитию страны при «европейской бабушке», когда Лондон становится финансовой столицей мира³¹¹.

³¹⁰ Kent S. Queen Victoria: Gender and Empire (the Whorl in a Life Series). Oxford University Press, 2015. 232 p.

³¹¹ Black J. The Hanoverians: The History of a Dynasty. London, New York: Hambledon and London, 2004. 266 p.

В 1917 г. в Англии начинается новая династия Виндзоров, которая была прямым продолжением дома брауншвейгских Ганноверов (ветвь Вельфов), соединившегося с близкой династией Саксен-Кобург-Готского дома. Смена династической фамилии была необходима после Первой мировой войны, когда анти-немецкие настроения в стране стали сильны, а немецкие корни британских монархов усугубляли ситуацию. В результате королевская семья отказалась от всех личных и семейных титулов и сменила название на Виндзорский королевский дом по названию одного из замков³¹². Можно констатировать, что традиции монархического правления являются базой для консолидации британских элит.

Потрясения Второй мировой войны

Важными в плане понимания поведения британцев во времена переломных для страны конфликтов являются «воздушная битва за Англию» и «сражение при Эль-Аламейне». По мнению британского историка Ричарда Оверли «битва за Англию стала решительным моментом в истории страны, хотя в действительности, ни сражение при Аль-Аламейне, ни воздушная битва за Англию, не были однозначной победой с четким завершением, хотя спасли страну от «дешевого поражения»³¹³.

Перед началом Второй мировой войны существовал документ «Правила войны», разработанный в 1922 г. участниками Вашингтонской конференции по ограничению вооружений, где запрещались бомбардировки территорий гражданского населения, разрушения или повреждения частной собственности невоенного характера, причинение вреда гражданским невоюющим лицам. (статья 22, часть II). У. Черчилль неоднократно в 1939 и 1940 гг. заявлял о важности данных положений и приверженности данным правилам. Однако уже 11 мая 1940 г. английские летчики стали бомбить немецкий город Фрайбург, объясняя это тем, что они опередили бомбежки объектов немцами на Британских островах. До этого англичане уже бомбили немецкие морские и

³¹² Сычев Н. В. Книга династий. М.: АСТ Восток-Запад, 2008. С. 192-231.

³¹³ Overy R. The Bombing War: Europe 1939-1945. L.-N.Y.: Allen Lane, 2013. p. 6.

военные объекты в Вильгельмсхафене и Куксхафене 5 сентября 1939 г., в то время как первые немецкие бомбы упали на Шетландские военно-морские объекты 13 ноября 1939 г. Постепенно британцы перешли к бомбежкам немецкой инфраструктуры, и это вылилось в тотальную бомбовую войну.

В Королевских ВВС бомбардировщики отправлялись на задание ночью и работали по портам, фабрикам, железнодорожным узлам. Самый распространенный тип легкого бомбардировщика Bristol Blenheim действовал по таким германским целям как корабли, аэродромы, порты, промышленные объекты днем и ночью. Следует отметить, что, и летчики, и операторы системы управления действовали самоотверженно и слажено, что также позволяла мощная техническая база Британии. Главнейшим преимуществом стала радиолокационная сеть и система управления радиолокаторами и истребителями, которой умело пользовались против прямолинейной тактики Германии по нанесению ударов в лоб³¹⁴. Британцы показали, что при защите своей территории они готовы к самоотверженным действиям, и, кроме того, обе стороны сделали выводы по коррекции тактики на будущее.

Для Британии крайне важно, прежде всего, защитить свои интересы, что в очередной раз подтвердил пример сражений при Эль-Аламейне 1942 г. Провозглашая себя союзниками СССР и США, британцы не стали открывать второй фронт, а стали заниматься обеспечением связей с колониями и расширением их за счет территорий Италии. Фашистская Италия с 1885 г. сумела захватить обширные территории Восточной Африки, включающие Сомали, Эритрею, Эфиопию, а также Ливию.

Великобритания, заинтересованная в контроле над коротким торговым путем из Европы в Индию и юго-восточную Азию, поспособствовала освобождению Эфиопии, что подвигло Италию на реванш по вытеснению англичан с северо-востока Африки. Это удалось благодаря взятию под контроль Суэцкого канала при помощи Германии под командованием генерал-

³¹⁴ Bolduin H. Battles Lost and Won: Great Campaigns of World War II. N.Y.: Harper & Row, 2000. 532 p.

фельдмаршала Э. Роммеля, армии которого около двух лет сковывать сухопутные силы англичан в Африке.

Пока войска СССР сражались на фронтах войны, пытаясь противостоять армиям Оси, 8-я британская армия постаралась воспользоваться ситуацией, особенно когда основные немецкие войска сражались на советской территории, что вылилось в три сражения у Эль-Аламейна. Итогом первого сражения был полный разгром союзных Англии войск Австралии и Новой Зеландии и отступление в Египет. Однако к осени 1942 г. сложилась благоприятная для англичан ситуация, когда войска Роммеля были отрезаны от тылового обеспечения; налицо был износ техники; пополнение техникой с баз снабжения из Италии было блокировано действиями английской авиации и подводных лодок с Мальты. В то же время, шло пополнение британских войск из Австралии и Новой Зеландии техникой и живой силой.

Военный историк Глин Харпер уделяет особое внимание Второй битве при Эль-Аламейне, решающему поворотному моменту в войне³¹⁵, важному в плане тактических наработок ведения войны коалицией, использование военной разведки, роли личности генералов и важности общевойскового подхода к ведению современных войн. Британские и американские исследователи не связывают британских успехов с критической ситуацией 6-й армии под Сталинградом и отзывом Гитлера Эрвина Роммеля в ставку в Берлине, где ему отказали в поддержке. Однако это была, во многом, та причина, из-за которой генерал-фельдмаршал вынужден был вывести армию из Египта, хотя Роммель не сумел сохранить большую часть техники и личного состава.

Американский специалист по военной истории Германии Самуэль Митчем приводит интересные факты, связанные с восприятием английского бездарного командования и военного умения Роммеля. Об этом говорил даже Уинстон Черчилль в январе 1942 г., отмечая, что несмотря на разделяющий

³¹⁵ Harper G. Battle for North Africa. Indiana University Press, 2017. 304 p.

огонь войны, он может сказать, что Роммель – великий генерал³¹⁶. А британское командование выглядело вялым и нерешительным, за исключением генерала Монтгомери, который, однако, знал только один тактический маневр: лобовой удар значительно превосходящими силами. Многие офицеры были напуганы возможной встречей с Роммелем, поскольку подпали под влияние его славы, и британский генерал К. Дж. Окинлек даже издал приказ по ведению «антироммелевской» кампании, чтобы солдаты не боялись его сверхъестественной мощи.

Вторая мировая война, которую Британия успешно закончила при Консервативной партии под руководством Уинстона Черчилля, стала огромным потрясением для британской идентичности. Несмотря на успешный результат войны, она привела к периоду деколонизации 1947-49 гг., когда Индия, Бирма, африканские колонии, колонии Океании и Индийского океана получили независимость, а затем последовала болезненная потеря южной Ирландии. Кроме того, постколониальный период привел к распаду Британской империи, которая превратилась в Содружество наций. В этот период для Британии важной становится задача нахождения союзников, что подтолкнуло ее к вступлению в Евросоюз. В британских подходах всегда было желание заставить других действовать во благо Британии, когда само британское государство только дает финансы.

Период радикальных перемен

Какое-то время Британия жила старыми имперскими запасами, но к 1979 г. в государстве актуальной стала задача определения своей новой роли в мире. Это становится периодом, когда к власти приходит глава партии Консерваторов Маргарет Тэтчер³¹⁷. Она берет курс на радикальные изменения, укрепляет британскую экономику и преодолевает внутренний

³¹⁶ Mitchem. S. Rommel's Greatest Victory: The Desert Fox and the Fall of Tobruk, Spring 1942. N.Y.: Presidio Press, 1998. 272 p.

³¹⁷ Надолинская А. И. Англо-ирландский процесс 1980-1985 годов: путь к миру в Ольстере // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2. С. 53-58

политический кризис. У М. Тэтчер было то преимущество, что как премьер-министр она имела множество полномочий и могла полноценно использовать свою власть. Королева Елизавета II вела себя с М. Тэтчер весьма сдержанно, традиционно старалась не вмешиваться в политические дела, благодаря чему ранее она «добилась успеха у большинства премьер-министров, потому что никогда не раскачивала лодку и не представляла угрозы в качестве альтернативного силового посредника»³¹⁸, что также является британской традицией монархической власти.

Такое же взвешенное отношение Елизавета II демонстрировала при Терезе Мэй, выражая свое недовольство очень иносказательно фразой «I'm still alive» (меня со счетов списывать еще рано). При роспуске парламента 3 мая 2017 г. перед досрочными выборами из-за Брексита и ввиду необходимости оценить финансовые обязательства в процессе выхода Великобритании из ЕС в 100 млрд. евро, королева поддержала Терезу Мэй, но в британском парламенте после перевыборов, ее речь звучала весьма критически.

Королева очертила основные сферы работы Парламента: пересмотр позиций по разводу с Евросоюзом, усиление борьбы с терроризмом, привлечение общественности к расследованию чрезвычайных происшествий³¹⁹. Она дала понять, что роль монархии в Британии по-прежнему высока, хотя ее сложно получить в готовом виде, и нужно считывать с губ (read my lips). Елизавета II восьмого марта 2016 г. в беседе с лидером британских Либеральных демократов Клеггом высказалась в том плане, что Евросоюз движется в неправильном направлении (EU going in wrong direction), что позднее королева повторила во время еженедельной встречи с премьер-министром Кэмероном. В результате в стране вскоре был проведен референдум о Брексите.

³¹⁸ Palmer D. The Queen and Mrs. Thatcher: An Inconvenient Relationship. 2015. Cheltenham: The History Press. p. 57

³¹⁹ Queen's Elisabeth Speech: UK's Brexit Commitment/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/queen-elizabeth-speech/> (дата обращения: 21.06.2021).

Кроме того, королева стала играть более активную политическую роль во время выхода Британии из Евросоюза. Полномочия монарха Соединенного Королевства велики, но в Великобритании нет официальной конституции, и вступает в силу закон прецедента из неофициальной зоны, когда монархия может воспользоваться закрепленными за ними полномочиями, которые достаточно велики, но либо прописаны в стародавних документах, либо устно закреплены много вв. тому назад³²⁰. Сама королева выступала за мягкий развод с Евросоюзом, для чего члены королевской семьи в 2016-2017 гг. наносили множество визитов другим европейским монархам и руководителям стран. Для продвижения мягкого варианта королева одобряла отсрочку выхода из ЕС, чтобы не допустить негативного влияния на экономику. Это говорит о больших, неиспользованных полномочиях британской монархии, которые могут быть задействованы в случае проблем в государстве.

Брексит сильно сказался на многих институтах страны: парализовал парламент, снизил рейтинги Консерваторов, поставил в сложное положение тори и лейбористов, повлиял на палату лордов. Ситуация заставила саму королеву немного отойти от нейтральной институциональной роли. Англичане заметили новую позицию королевы, которая не скрывает негативного отношения к британской политической элите, чьи непродуманные действия неподдельно беспокоили Елизавету, которая даже тянула с операцией на руке, чтобы не упустить происходящие перипетии в современной политике страны.

Британский монарх может задействовать целый спектр полномочий: согласовать или отклонить закон, который прошел через обе палаты британского парламента; утвердить или изменить назначение премьер-министра, выбранного партией-победительницей; предоставить любому гражданину титул пэра, предоставить постоянное место в палате лордов; помиловать осужденных; влиять на правительство Австралии и других

³²⁰ Крашенинникова Н. А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 76-83.

доминионов³²¹, что очевидно из обзора Министерства юстиции Объединенного Королевства³²². Монархия является воплощением традиций, и это диктует определенный кодекс политического поведения, когда монархи должны максимально соблюдать баланс интересов разных политических и экономических акторов в государстве. В случае с Брексит королева соблюла такой баланс, принимая во внимание аргументы премьер-министра (сначала Терезы Мей, затем – Бориса Джонсона) и доводы их противников, подписывая закон об отсрочке Брексита.

Желание сохранить традиции британской политики также ярко проявились во время семейного кризиса с принцессой Дианой, которая особенно пользовалась авторитетом в странах Британского содружества благодаря своему обаянию и активной благотворительной роли. Ей позволялось совершать сольные визиты в Монако, Австралию, другие страны содружества, участвовать в важных государственных церемониях. Однако поведение монархии стало менее лояльным, когда принцесса Диана демонстрировала пренебрежение к вопросам вероисповедания и приличий королевской семьи,

Рассмотренные факты и события подводят к некоторым **выводам**. Во-первых, несмотря на небольшой размер, Британские острова всегда были желанным местом для мигрантов на протяжении всей истории, и государство научилось довольно эффективно использовать те новшества, которые приходили на ее земли: новые технологии и реалии культуры, что верно в отношении кельтов, римлян, викингов, англосаксов, норманнов, германских династических домов. Государство усваивало нужные реалии принесенных знаний и умений завоевателей, что стало своего рода основой очень осторожной политики, базирующейся на консервативных традициях.

³²¹ Roos D. How Much Power Does Queen Elizabeth Really Have? How stuff works? 31/05/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.howstuffworks.com/historical-figures/power-queen-elizabeth.htm> (дата обращения: 25.01.2022).

³²² The Governance of Britain Review of the Executive Royal Powers: Final Report // Ministry of Justice. March 2011. 36 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studocu.com/en-gb/document/university-of-liverpool/law/the-governance-of-britain-review-of-the-executive-royal-prerogative-powers-final-report/15296162> (дата обращения: 14.03.2021).

Каждый новый этап развития Великобритании был связан с приходом к власти правителей католического или протестантского вероисповедания, при этом, Британия всегда стремилась иметь на европейском континенте территориальную опору: сначала Нормандию, а затем – королевство Ганновер. Решительный запрет на присутствие католиков в монаршем доме Британии отрезало ее от католиков королевской ветви Стюартов, что повлияло на историю ее отношений с соседями по европейскому континенту.

В ходе исторического развития страны была выбрана оптимальная форма государственного устройства: конституциональная монархия, в которой гибко сочетаются принципы четкого социально-политического устройства на базе Великой хартии вольностей, и постоянное апеллирование к прецеденту, как воплощению традиций, узаконенных историей, т.е. временным испытанием социально-политического устройства нации. **Исторический процесс** подтвердил исключительную ценность для социально-политического устройства Британии королевской семьи, которая благодаря престижу продолжает влиять на мировую политику. В стране был выработан подход к приоритету индивидуальных прав и свобод на базе Великой хартии вольностей, а гарантией стабильности становится частная собственность. Это помогает держать население под контролем, для чего было создана система королевских судов, прецедентного права, было дано развитие частным компаниям и стало поощряться предпринимательство.

2.3. Геополитическое пространство российской идентичности

Российская идентичность формировалась длительный период времени, сложно, постоянно завоевывая шаг за шагом свое место на карте и на международной арене. Российская территория – это не территория миграционных устремлений, она представляет собой сложное пространство с 60% вечной мерзлоты, которое требует больших вложений сил, терпения, военной защиты, физически крепкого населения. Такой непростой вмещающий ландшафт обусловил комплексный подход к выстраиванию многих сторон жизни и деятельности восточных славян севера и отношений с соседними народами, также, как и во внутренней жизни. Сложный феномен формирования русскости в цивилизационном аспекте исследовался В. Н. Лексиним³²³.

Пространственный фактор, как объективная реальность жизни народа, приводит к формированию геополитического фактора идентичности, и, в этом аспекте, является крайне важным. Как понятие геополитического фактора, так даже и геополитическая идентичность находится в процессе изучения, вызывая значительные дискуссии. Одно из самых актуальных, по-нашему мнению, определений данного понятия, принадлежит В. Л. Цымбурскому: «Идентичность геополитическая – комплекс географических признаков государства, которыми, несмотря на исторические изменения его границ, определяются не только его место на карте, но и особенности его внутренних и внешних связей»³²⁴.

³²³ Лексин В. Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: Опыт системной диагностики. М.: Ленанд, 2016. 800 с.

³²⁴ Цымбурский В. Л. Идентичность геополитическая // Новая философская энциклопедия: в 4 тт. т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 214.

Уникальная для Европы и Азии русская идентичность обусловлена особым русским природным пространством, где вмещающий ландшафт, для которого характерны леса, реки и степи, создавался на огромных просторах, протянувшихся с запада на восток, и это сделало ее геополитическим центром Евразии. Это положение центра материка определяет ее роль как основы геополитического расклада всей Евразии, которая в ходе исторического развития интегрировала цивилизации Востока и Запада, влияя на ход развития всего материка. Рассматривая цивилизационную идентичность России А. А. Кара-Мурза отмечает две важнейшие характеристики: «1) ее цивилизационная идентичность обусловлена принадлежностью ее славянского этнокультурного ядра к восточной ветви европейской христианской цивилизации («русские» - это прилагательное к слову «европейцы» - Владимир Соловьев); 2) ее геополитическая идентичность связана с историческим занятием евроазиатской географической платформы, устойчивая социальная стабильность на которой гарантируется культурно-политическим союзом славянских, угро-финских и тюркских народов. Эти народы, не утратив своей этнонациональной идентичности, выработали способность уживаться вместе»³²⁵.

Становление идентичности через восприятие особого ландшафта

По Данилевскому³²⁶ в формировании государства Руси восточных славян фактор географического ландшафта привел к смешению славян с другими народами. Развитие страны на юг, север и восток шло внутри того же самого вмещающего ландшафта. Исторические потери территорий являлись большим ударом по русской идентичности, а приращения повышали национальный дух, динамику развития страны, культурное разнообразие, идеологическую крепость, делая ее сложной нелинейной системой с высоким уровнем адаптационных механизмов.

³²⁵ Кара-Мурза А. А. Дуализм российской идентичности: Цивилизационное западничество versus геополитическое евразийство. 1998 [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/journal/politics/98-10-26/k_murz.htm (дата обращения: 11.01.2024).

³²⁶ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Глаголь, 1995. 514 с.

Пространство постепенно менялось в восприятии мира русскими людьми, становясь идентификационным стержнем развития, что объективно отражал язык, и это демонстрирует метод социолингвистического изоморфизма. Когда мир был сосредоточенным вокруг дома, то идентификационный круг включал понятие «дом», как семья, живущая в здании. «Дом» означал «своих», «большую семью»: «быть дома» имело значение «быть в семье, среди своих», в наказание в виде изгнания «изгой» было самым суровым, и измерялось исключением из круга «своих», что было высшей мерой наказания.

По мере расширения пространства вокруг дома ментальная картина мира преобразовалась в новое понятие «двор», т.е. дом, окруженный забором, который становился хозяйственно-экономической единицей. Это подразумевало расширение степени пространственного объединения лиц, населяющих «двор». В этот период появляются: «дружина» (друзья); «подворье» (близкие по духу люди); «дворяне» (близкие по хозяйственной деятельности); «дворовые» (помощники при расширении хозяйства). Следующий шаг в восприятии мира был также связан с пространственным расширением, когда связи идут из дома – во двор, а затем из двора – за дверь, отделяя «своих» от «близких», и от «остального мира». Мир восточных славян расширялся, выходя за пределы рода, отодвигая пространственные границы: «селение рода – мир соседей – мир Божий³²⁷».

В XIV-XVIII вв. русские крестьяне, казаки и небольшое число служивых людей выходят за рамки своих земель и начинают расширять места проживания. Освоение земель идет путем расчистки новых мест, когда лес подсекали, выдирая заросли, палили, удобряли, сажали зерновые и овощи. Этимологически слово «деревня» связано с глаголом «драть, деру», т.е. место, на котором выдран лес, чтобы можно было возделывать пашню. На местах расчисток возникали поселения, «деревни», которые землепроходцы оставляли

³²⁷ Колесов В. В. Мир человека. С. 136.

селянам³²⁸, а сами уходили дальше, осваивая новые земли, и потом все евроазиатское пространство.

В жизни русского народа первостепенно было пространственное окружение: леса, поля, реки. Каждый из элементов ландшафта формировал свой мир. В жизни восточных славян, особенно центральных и северо-западных, огромное значение имел лес, в котором находили убежище и пропитание, что было особенно актуально в условиях неблагоприятного климата. Роль леса в жизни славянских родов и племен была неоценима, поскольку для «дома» он давал дерево, а для пропитания - дичь, мясо, мех и шкуры животных, грибы, ягоды. и травы. «Дом» был «свой», до мелочей знакомый и любимый, а «лес» («лесиіна» - ствол дерева) был «чужой», таящий опасности (В лесу люди лесеют, в людях людеют. Ходить в лесу – видеть смерть на носу, либо деревом убьет, либо медведь задерет). Вокруг семы «лес» появилось много понятий враждебного мира: дебри, пуца, глухомань/глухмень, заложные (неупокоенные покойники), бурелом, блуд, шатун, шатило (те, кто сбивает с дороги в лесу).

Известный этнограф и историк И. Е. Забелин³²⁹ описывал отличия жизни в лесных и степных районах с точки зрения развития отличных черт северного и южного характера, когда жизнь в поле означала постоянную опасность и умение на нее реагировать, а лесная жизнь требовала ежеминутного размышления, осмотрительности и обдумывания возникающих обстоятельств. Степная жизнь развивала отвагу и расторопность (либо пан, либо пропал), и воспитывала отважных воинов-защитников и богатырей, а лесная жизнь воспитывала осторожного хозяина, расчетливого политика, который умеет приспосабливаться к обстоятельствам, старается ладить с соседями и упорно созидает государство (семь раз примерь – один раз отрежь).

Фактор поля (дикого поля, степи) стало воплощением постоянных угроз, что приходили от «чужих». Состояние готовности что-то противопоставить

³²⁸ Потебня А. А. Мысль и язык. Киев: СИНТО, 1993. 192 с.

³²⁹ Забелин И. Е. Имя Руси. М.: Издательство ВЕЧЕ, 2015. С. 8.

«полю» оказало глубокое влияние на характер и быт народа, его эмоции, культуру. Для «поля» было важно иметь удачных воинов, дружину, что и обусловило выдвижение на роль элит успешных воинов – бояр, показавших себя в боях. Полевая жизнь требовала простора действий, но и таила для людей всевозможные опасности, и в этом вмещающем ландшафте появился совершенно другой типа человека: храбрый, вольный, однако неспособный создавать условия для коллективного общения и совместного проживания, ведения переговоров, и часто зависящий от игры обстоятельств. Данные черты жизни отражают баллады и сказания русского народа, где постоянно богатыри выходят сражаться в чистое поле, где можно развернуться и разгуляться. Такая ассоциация сложилась в период, когда дружина защищала в степи на юге Руси свои границы от печенегов и набегов других племен.

Волны освоения территорий

Некоторые ученые выстраивают волны освоения территорий так: первая волна, земледельческая «великая славянская распашка» IX-XIV вв., вторая – освоение Урала, Сибири, Среднего и Нижнего Поволжья в XVI-XVII вв. что привели к освоению восточными славянами огромных пространств, превращая их в этническую территорию³³⁰, когда русским крестьянам и казакам серьезное испытание подготовила природа. В XIV в. в результате замедления течения Гольфстрим наступил Малый ледниковый период, что вызвало голод, массовые болезни, большой урон сельскому хозяйству, и последствия неурожая и голода повторились в 1435-1458 гг. Малый ледниковый период привел к оледенению северных морей, прекращению плаваний поморов к Шпицбергену, а также в Европу и Гренландию. Многие реки не вскрывались ото льда даже в июне, а с конца XV в. начали наступление ледники, наползавшие с гор.

Новые условия показали социальную важность протекающих процессов расширения границ мира у восточных славян, которые, используя природу, стали совершенствовать хозяйственно-экономические отношения, меняя

³³⁰ Кибасова Г. П., Петров А. В., Галкова О. В. Россия: история пространств // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (97). С. 179-186.

общество, его уклад, делая некогда «чужое» - «своим», а властные элиты получали свои доходы, и эти социально-политические процессы отразил словарный фонд русского языка. Тенденция к расширению на юг закрепились в русской и российской политике благодаря влиянию Византии, а движение Руси на восток, во многом, было обусловлено монгольским нашествием.

У Руси и Византии было сходство по территориальному охвату, поскольку в период расцвета Византия раскинулась на территории Европы, Азии и Африки. Россия также занимает важное положение, охватывая Европу и Азию, а одно время и Северную Америку, т.е. империи были естественным мостиком между Западом и Востоком, где смешались культуры разных народов. Это наложило отпечаток на социально-политическую организацию стран, политическую жизнь и культуру.

Важную роль сыграл период монгольского нашествия, когда русские князья ездили в ордынскую ставку по территориям с ландшафтом, сходным с традиционным русским ландшафтом, где были густые леса, поля, реки. Кроме того, Александру Невскому, который также совершил это путешествие, стал понятен размах территорий и, малолюдность данных земель, и мощный потенциал его использования. Именно впечатление, произведенное Евразией во время поездки в Орду, подвигло Александра Невского дать напутствие своим потомкам о том, что «друзей надо искать на востоке и развиваться следует на восток».

Однако на протяжении всей истории Россия меняла свое поведение, интересы и действия в мире в зависимости от дружелюбного или враждебного внешнего контекста, частично меняя свою идентичность в мировой системе координат. На каждом этапе у нее обновлялось пространственное положение, поэтому российская идентичность в мировой системе воспринималась и проводилась по-разному, поскольку для любой идентичности важен фактор «другого». Евразийское положение России делало возможным, и даже необходимым расширение на восток, тем более что вмещающий ландшафт уже был известен, и позднее – на запад, поскольку историческое государство было

многими нитями связано с западными странами: династические связи, религиозные истоки, тесное соседство.

Длительное время основной акцент приходился на Европу, что привело к восприятию его как ведущего для геополитической ориентации России, особенно в XVII-XX вв. Западное понимание становления российской идентичности отражается в интерпретации Ивера Ноймана: «Россия пыталась соотнести себя с Европой с XVIII в., хотя внутри страны некоторая часть политической элиты смотрела на Восток, а другая часть – на Запад»³³¹.

Двойное восприятие русской идентичности в геополитических координатах

Русская идентичность это – довольно гибкая идентичность, где нет полного отграничения «других» от русского населения, поскольку пространственное расширение государства стимулировало установление коммуникации с разными народами. Процесс геополитического расширения, который основывается на степени насилия или терпимости при установлении контактов на покоренных территориях, на умении интегрировать и интегрироваться, также способствует установлению либо прочных, либо нестабильных границ, влияя на пространственный фактор.

Территориальная целостность и идентичность РФ также во многом покоятся на том, как московские цари вернули под свою руку территорию Руси после монгольского нашествия. Кроме того, важнейшим фактором является процесс присоединения Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока, которые занимают 67% всей РФ и являются экономически самыми перспективными районами страны. Данный геополитический процесс увеличил территорию России, но и привел к возникновению массы проблем: образовалась чрезвычайно сложная территория, немногочисленная по населению и экологически сложная.

³³¹ Newmann I. B. Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. L.: Routledge, 2016. 232 p.

Фактор воды, который для славян долго был связан с важностью рек, также задал вектор геополитического развития. Славяне долго старались придерживаться территорий, годных для земледелия от Чудского озера до современного Волго-Балтийского пути, который ранее был частично водоходным, и частично пригодным только для использования волоков. Это дало ему название Заволочье, за которым тянулась бесконечная тайга. «Чудь заволоцкая», коренной народ территории, очень медленно вступал в торговые отношения, в основном, для получения знаний по земледелию. Присоединение севера шло по типу народной колонизация, в основном, было мирным, хотя столкновения случались по инициативе обеих сторон. В качестве подтверждения можно указать на такой показатель: русские поселения не имели укреплений, и в могильниках было найдено очень мало оружия.

Позднее распад Киевской Руси на уделы с середины XI в. дал толчок освоению севера с помощью ушкуйников Новгорода, которые обживали обширные территории до Уральских гор, и за них боролись не только новгородцы, но и Владимиро-суздальские князья³³². Русских поселения очень древние, о чем свидетельствует тот факт, что средние и мелкие водоемы имеют русские названия (Устья, Паломница, Медведица), а не финно-угорские³³³. Русский Север стал первой территорией на пути народной колонизации российского царства, что также отражают названия этой территории: XIV-XV вв. – Заволочье, с XVI в. – Поморье, в Российской империи – Север или Русский Север.

Особенности российских мегапроектов

Сложные начинания на огромных территориях невозможно вести небольшими шагами, нужны глобальные планы и физически сильные первопроходцы. Такого рода предприятия обычно именуется «мегапроектами», и они сыграли важнейшую роль в становлении многих

³³² Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. Переиздание 1909 г. СПб.: Лань, 2000. 152 с.

³³³ Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. Ленинград: Искусство. Ленинградское отделение, 1971. 159 с.

наций, хотя точных определений мегапроекта пока нет. Мы предлагаем в качестве рабочего определение мегапроекта Фливбьерга: описывающего его как «комплекс мероприятий государственного значения, связанных по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления мероприятий, который направлен на достижение необходимого уровня национальной безопасности, получение экономического эффекта, решение наиболее актуальных задач в социальной сфере, в первую очередь, связанных с повышением качества жизни населения, освоение производства и вывод продукции на рынок, для реализации которого концентрируются ресурсы и обеспечиваются государственной поддержкой»³³⁴. Увеличению территорий мы обязаны в значительной степени мегапроектам, которые охватывали все социально-экономические и политические сферы жизни страны. В определенном смысле они были подходом умного регулирования на интегрированных Российской империей территориях.

Вклад идентичности в то, как нация применяет мега проекты огромен³³⁵, включает особенности страны: ее территорию, подстройку под экологические условия, встраивание в экономику, способность создавать инфраструктуру, умение проводить и завершать мега-проекты, устремленность в будущее, хотя первым русским мегапроектом был не экономический проект, а внедрение православия, которое дало толчок пространственному, геополитическому укреплению Руси на территории, простиравшейся с севера на юг, что включал массовое строительство инфраструктурных объектов и храмов на территории страны, оборонные мероприятия. Основными постройками были: Успенский собор в Киеве и Ростове, Софийские соборы в Киеве, Новгороде. Таким образом, русское государство закрепляло за собой новые территории³³⁶.

³³⁴ Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. Megaprojects and Risk: An Anatomy of Ambition. Cambridge University Press, 2003. 218 p.

³³⁵ Корниенко О. Ю. Роль и место мега проектов в культурной идентичности нации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 75. С. 30-35

³³⁶ Палагин В. С. Крещение Руси как первый национальный мегапроект // Управление проектами и программами. 2007. № 1. С. 46-60

Русские мегапроекты шли на деньги государства, хотя правительство пыталось привлекать частные капиталы, но их доля была незначительна. Важный мегапроект связан с развитием Руси после крещения, когда князь Владимир затевает значительную перестройку Киева, на которую пошли многочисленные драгоценности, привезенные из Херсонеса, и даже 1/10 часть доходов, собранных с городов. Это коснулось не только духовных построек, но гражданского строительства: строительство великокняжеской резиденции, возведение рвов, валов, стен, проездной башни Софийских ворот, что свидетельствует о двойном назначении сооружения, которое были призвано охранять геопространство. Отстраивались многие инфраструктурные проекты, по границам государства, такие как: крепость Старая Ладога, Ярославль.

Данный период пространственного освоения русских земель имел вектор «север-юг», что отвечало задачам объединения восточнославянских племен и обеспечения торговли «из варяг в греки». Вырабатывается особый русский стиль постройки городищ: мощные каменные храмы, окруженные кремлевскими стенами с оборонительной структурой. Проблемы с вольницей Дикого поля потребовали строительства оборонительных форпостов-крепостей: дивны на реке Сосне и Воронежа, что зафиксировал Царский указ от 1686 г.³³⁷.

После освобождения Руси от монгольского владычества актуальным в плане геополитического развития становится развития северных территорий, что начинается с правления Ивана Калиты, и это стало возможно благодаря освобождению от ордынских податей. В этой ситуации бывшие русские крепости и строительство новых приобретает особое значения. Однако они идут уже по отработанному Владимиром алгоритму действий: развитие инфраструктуры дополняет усиление обороны и укрепление веры. Активным образом перестраиваются крепости на севере Руси (Изборск, Псков, Новгород), реконструируется крепость Коломны.

³³⁷ Дмитриев В. Н. Основание города Воронежа // Распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева о реорганизации сторожевой службы на южной окраине России от 11 марта 1586 г. (документ 8). 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2015/03/12/2071> (дата обращения: 26.09.2021).

В дальнейшем развитие северных территорий продолжается вплоть до Белого моря, когда укрепляется территория неприступного Соловецкого монастыря и сооружается город-порт Холмогоры вокруг Архангельского монастыря. Расширение Руси на север требовало вытеснение факторий англичан и голландцев из данной торговой местности, для чего основывается Архангельский порт и город с крепостью в центре, которая потом заменяется на каменный гостиный двор³³⁸. Русские применяли уже проверенную систему укрепления территорий для отпора противнику: укрепленный кремль или монастырь; мощные фортификации; развитие торговой инфраструктуры.

Другим крупнейшим мегапроектом севера стало освоение Арктики, которое продвигалось благодаря российской морской научной экспедиции для подтверждения наличия пролива между Азией и Америкой, ранее открытым Семеном Дежневым, что было важно из-за пушной торговли. Уже тогда сибирские прибыли составляли до трети дохода всей России. Многие служивые люди шли на риск, чтобы разбогатеть и заработать репутацию. Пространственный фактор принял направление по движению рек: предприимчивые люди с Русского Севера двигались морскими путями к Оби, Енисею, Груманту, Мангазее. Морской путь был непростым, но позволял обойти земли недружелюбных народов, которые участвовали в осадах русских острогов, как на стороне нападавших, так и осажденных. Русское государство требовало служилым людям не чинить притеснений местному населению, которое стало российскими гражданами. Нужно было умело примирять ссоры между разными группами населения, чтобы они не начали заниматься разбоем и грабежом, но не смогли уйти внутрь территорий, когда уже некому будет платить подати. С этой задачей справлялся умело Семен Дежнев, которого подрядили в экспедицию за соболями за Колыму³³⁹. Непростой маршрут вынес

³³⁸ Ануфриев В. В. Русские поморы: культурно-историческая идентичность / Рос. Ин-т культурологии. Архангельск: Солти, 2008. 160 с.

³³⁹ Подвиг до востребования: что открыл Семён Дежнёв и почему его открытие не замечали почти 90 лет // Русское географическое общество. 19.03.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/podvig-do-vostrebovaniya-cto-otkryl-semyon-dezhnyov-i-pochemu-ego-otkrytie-ne-zamechali> (дата обращения: 03.10.2021).

поредевшую до 12 человек группу исследователей на реку Анадырь, а затем и к проливу. Экспедиция успешно завершилась в 1729 г., и Россия застолбила и нанесла на карту прилегающие территории 3500 км² морского побережья.

Кроме линии «север-юг» государственные интересы были устремлены на восток, к Уралу и Западной Сибири. Освоение этих земель шло кластерным методом: через развитие территорий вокруг острогов, первыми из которых были Тюмень и Тобольск, где сначала закладывались церковные здания, а затем вырастали укрепленные поселения, которые строились с одобрения, и даже часто по просьбе местного населения. Доброжелательное отношение русских первопроходцев с местными стало основой межкультурной коммуникации между казаками, приезжающими затем жителями севера и российской глубинки и местными жителями. Именно это позволило сделать сибирские остроги (Тобольский, Обдорский, Томский, Мангазейский, Туруханский Кузнецкий, Енисейский и более поздние остроги) реальными центрами влияния, входящими в общероссийскую систему почтового сообщения, сбора налогов, регионального представительства.

Позднее большая интеграция территорий произошла благодаря развитию транспортной инфраструктуры: Чердынской дороги через Уральские горы и Сибирь. С 1615 по 1763 гг. в Москве работает Сибирский приказ, задачей которого было управление новыми сибирскими землями, и который со временем, оказался неэффективным в проведении государственной политики в России после реформ Петра I³⁴⁰. Постепенно русское государство определяло подходы к объединению новых территорий и тип расширения, который часто называют «народной/ленивой колонизацией» за счет первопроходцев с севера России, когда Русский Север переживал малый ледниковый период, вслед за первопроходцами шли казаки с административными заданиями, которые защищали инородцев, плативших в казну ясак.

³⁴⁰ Гергилёв Д. Н. Роль Сибирского приказа в имперской политике управления Восточной окраиной Российской империи (1730–1763 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 81–83.

В XVIII в. активизируются контакты с Европой, и уральские горы воспринимаются как деление материка Евразия на европейскую и азиатскую части государства, о чем в 1730-х гг. писал Василий Никитич Татищев³⁴¹. А потом также отмечал Нойман, отмечая деление России на европейскую и азиатскую части географически, демографически и экономически, что, по нашему мнению, верно, но они также зависят от периодов социально-политического развития, и векторная направленность развития также определяется экономическими факторами.

Интеграция Россией новых территорий

Освоение Сибири повлияло на мироощущение русского народа, хотя приращение территорий Сибирью шло не всегда гладко. Однако освоение и реальная интеграция территорий это – долгий процесс, где, по мнению Л. В. Милова³⁴², большую роль сыграл архаический защитный механизм этноса, т.е. взаимопомощь, коллективизм, общинное земледелие. Предыдущие походы новгородцев в XI в. шли исключительно за выгодой в виде пушнины, и в конечном итоге, новгородцы потерпели разгром от угорских племен. Однако походы продолжались, и с середины XIII в. Великий Новгород уже брал с Югры дань³⁴³.

После освобождения от монгольского ига Московское княжество начинает вести борьбу за власть в сибирской земле, что пошло особенно активно после убийства хана Тохтамышша (1407 г.), и во второй половине XV в. Югра уже входит в Великое московское княжество.

Со временем северные народы «самоедов» и их земли также становятся частью российских территорий. В «Повести временных лет» можно встретить толкование данного названия народности в разных языках: в русском, финском,

³⁴¹ Татищев В. Н. Избранные труды по географии России / под редакцией, со вступительной статьёй и комментариями А.И. Андреева. М.: Географгиз, 1950. 251 с.

³⁴² Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.

³⁴³ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство становления и реализации национальных интересов. С. 146-152.

карельском, саамском, алтайских и собственно самодийских³⁴⁴. Данные о происхождении именовании данной нации от языка энцев, собственно «саамского», русского, ненецкого, финского языка указывает на языковые и культурные контакты множества народов и народностей данного региона, и о том, что четких границ не было, а народы в определенные периоды жили мирно, а в другие конфликтовали из-за спорности территорий и притеснений.

Кроме Великого Московского княжества интерес к Сибири всегда проявляла Золотая Орда, и в начале XIII в. Южная Сибирь находилась в подчинении сына Чингисхана Джучи, когда было основано Тюменское ханство, которое состояло из татар и потомков племен монгольского союза «керейтов»³⁴⁵. Сибирское ханство, занимавшее огромную территорию от Урала до низовий Иртыша и Оби, было многонациональным политическим объединением исламского толка, где нетатарское население находилось в подчиненном положении, и шла борьба за власть между потомками Орды. Когда казаки во главе с атаманом Ермаком оказались на пограничных землях Руси, защищая восточные вотчины Руси и владения Строгановых, то местное население встретило их весьма лояльно.

Одной из важных причин тому было то, что хан Кучум, правитель Западной Сибири в XVI-XVII вв. агрессивно, с помощью меча и огня насаждал мусульманскую веру, что вызывало у местных жителей отторжение, поскольку они больше доверяли шаманам, а не мулле. Кучум просто отрубал головы тем, кто проявлял особое упорство, что вело к многочисленным мятежам, в подавлении которых ему помогала Бухара.

Это также обусловило доброжелательный прием отряда Ермака местными жителями, которые не помогали воинам Кучума при штурме

³⁴⁴ Лерберг А. Х. Исследования, служащая к объяснению древней русской истории. СПб.: Типография департамента народного просвещения, 1819. 453 с.; Лепёхин И. И. Продолжение Записок Путешествия Академика Лепёхина. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1822. 412 с.; Белявский Ф. И. Поездка к Ледовитому океану. СПб: Типография Лазарева Института Восточных языков, 1833. 259 с.; Фишер И. Э Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: при Императорской Академии наук, 1774. 631 с.; Прокофьев Г. Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна // Советская этнография. 1940. № 3. С. 67-76.

³⁴⁵ Ушницкий В. В. Исторический диспут об этнической принадлежности найманов и керейтов. // Проблемы востоковедения. 2011. № 2 (52). С. 28-34.

столицы орды Искера. Кроме того, еще прихода отряда Ермака часть жителей Сибири признавали себя подданными московского царя, и даже платили дань в пользу Московского княжества. В целом, такая тактика работы с местным населением оказалась адекватной, показав эффективность интеграции первопроходцев с чужими, которую иногда именуют народной колонизацией.

Из хронологии событий совершенно очевидно, что Россия не являлась страной, которая вытесняла коренные народы с обжитых мест, поскольку к моменту завоевания основная территория уже была под гнетом Орды или ее последователей. Достаточно простое присоединение Сибири стало возможно благодаря сложному составу коренных народов, находящемуся в угнетенном положении на этих землях. Среди других народов Сибири важную роль играли остяки и вогуличи³⁴⁶ к западу от Урала на Косве, а также вверх по Чусовой реке, часто контактировавшие с татарами. Татары, захватив земли между Тоболом и Иртышем, частично ассимилировали или оттеснили живших здесь остяков и вогулов, как отмечал С. В. Бахрушин: «Понеже они из древних лет женитьбою с татарами соединялись и притом такой язык и поведение в житии приняли, то ныне надлежит их более почитать как татар³⁴⁷».

Однако со временем в новых землях появились опасные перегибы, связанные с промышленниками, которые не были в числе первопроходцев, не собирались ассимилироваться и процессы интеграции шли на фоне неприязни коренного населения, как жалобы со стороны обдорского князя Тайшина на то, что идет захват принадлежащих инородцам земель русскими крестьянами и промышленниками и «поселении на его землях ссыльных. К жалобе прилагалась просьба "об определении взаимных отношений между русскими промышленниками, проживающими в Березовском крае с инородцами»³⁴⁸.

³⁴⁶ Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 257 с.

³⁴⁷ Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII веках. Ленинград: Издательство народов севера ЦИК СССР им. П.Д. Смиловича, 1935. 94 с.

³⁴⁸ Митрофанов В. В. Правовые основания для разрешения жалобы обдорского князя Тайшина 1854 г. // Вестник урведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 146-154.

Правительство понимало важность новых земель и отреагировало довольно быстро, осознав угрозы от жесткого типа колонизации, предприняв особые меры: прекращается ссылка в Обдорск поселенцев; приостанавливается переселение русских в Обдорск" и заведение вновь селений по нижним Иртышу и Оби". Однако были оставлены все "водворившиеся уже" купцы; «рыбные и другие промыслы, а также пастбищные места", принадлежащие инородцам, подлежали особой плате на основании письменных контрактов; и "для разбора споров по земельному владению крестьян и остяков" в Березовский округ была направлена особая комиссия³⁴⁹.

Кроме того, вводится новый гибкий подход государства к восприятию важности «народной колонизации» данных территорий, когда поощрялось поселение русских рядом с коренным населением Сибири и делегирование полномочий властям на местах. Их главной задачей становится полноценный сбор государева ясака с местного населения, что устраивало местных князей и наместников в XIX в. и успокаивало население. Ясак у финно-угров считался почетной данью для мужчин от 18 и до 50 лет, и те, кто платил ясак, в общественном мнении ставились выше всех остальных. В соответствии с этими установками все, даже старики, старались платить ясак, так как в противном случае они теряли право суда и разбирательства старейших, а значит – и влияние в обществе.

Все мегапроекты по интеграции новых территорий проходили за счет государственной казны, частный капитал не спешил вкладывать деньги в мега проекты. Первым случаем, когда была привлечена существенная доля частного капитала, был проект Кяхтинской торговли с Китаем после заключения Нерчинского договора в 1689 г., который оказался более выгодным для Китая, чем для России³⁵⁰. Однако постепенно Россия разработала таможенное законодательство, улучшила инфраструктуру русских приграничных городов

³⁴⁹ Митрофанов В. В. Правовые основания для разрешения жалобы обдорского князя Тайшина 1854 г. С. 151-152.

³⁵⁰ Кальмина Л. В., Курас Л. В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840-1900-е гг.: печальный детектив // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 122-125.

Нерчинск и Селенгинск, и стала вести через Кяхту 67% товарооборота с Китаем и другими азиатскими странами. Эти мегапроекты, направленные на пространственное развитие страны, характеризуются спонтанностью на первом этапе, и комплексным развитием – на следующих этапах. У российских проектов по-прежнему много проблем³⁵¹, но, в целом, они оказываются эффективными.

Вестернизация российской политики

Новый этап наступает в XVIII и XIX вв., когда идет присоединение новых земель северо-запада, юга и юго-запада, но процесс интеграции земель претерпевает существенные изменения. Отдельного разговора заслуживает позиция Российской империи в отношении Финляндии (1808-1809 гг.) и Прибалтийских земель (Ништадский мир 1721 г.³⁵²). Переход прибалтийских земель обошелся России дорого, он оценивается в 56 тонн серебра, о чем нечасто упоминают в СМИ. Огромная сумма в два миллиона рублей, в сущности, пошла Швеции за фразу «на вечные времена» за Ливонию, что узаконило владение этими землями Россией, а не возможным претендентом Польшей или самой Швецией, что можно было бы сделать на основе юридических проволочек.

Процесс геополитического расширения был выгоден России, поскольку Ливонский плацдарм гарантировал неприкосновенность данных территорий, что Россия потом использовала для раздела Речи Посполитой, когда Смоленская земля, Беларусь и часть Украины вошли в состав Российской империи. В 1772 г. к России отходит Латгалия, а в 1795 г. – Курляндия, за которую герцогу Курляндскому еще выплатили 500 тысяч золотых рублей и назначили ежегодную пенсию в 50 тыс. червонцев³⁵³. Однако постоянное заигрывание с местными элитами и предоставление широких полномочий, частично ограниченных лишь в конце XIX в., привело к тому, что внутри

³⁵¹ Кузнецова О. В. Проблема выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. №1. С. 146-157.

³⁵² Подлубный В. С. Исторический анекдот за два миллиона // Бизнес-Класс. 2012. № 7. С. 40-47.

³⁵³ Там же. С. 45-46.

российской территории появилась враждебно настроенная автономия, «химера». Максимально выгадала Ливония, которая благодаря русским, и на их деньги смогла собрать свои земли, что потом было узаконено статусом Латвийской республики в 1918 г.³⁵⁴, а в 1940 г. - Латвийской ССР.

Финляндия также пользовалась политической автономией в виде личной унии, когда Великое княжество Финляндское сохраняло самостоятельность внутреннего управления, имея лишь общего правителя в лице российского императора. Автономия Финляндии была столь высока в социально-экономическом плане, что у нее была своя очерченная граница и собственная марка валюты с 1860 г. Местная элита имела важные рычаги местного самоуправления, подчиняясь лишь в некоторых вопросах назначенному центром чиновнику, Комитету западных губерний (1831-1838), Западному комитету (1862-1865), Остзейским комитетам (1828-1831, 1849-1850)³⁵⁵. Данные явления создали химеры на пограничных рубежах России.

Россия в современный период не раз переживала значительные потери территорий: после нашествия монгольской Золотой Орды, после поражения в Первой мировой войне и потрясений Октябрьской революции, после развала СССР. При роспуске СССР Россией, Украиной и Белоруссией Российская федерация потеряла огромную территорию, превратившись из 1/6 планеты в 1/8 планеты, что сказалось на социальной атмосфере общества самым негативным образом. Ментальная картина мира русских строится на геополитическом мироощущении, на определенных символах и мифах новых пространств. Для российской идентичности важнейшей травмой всегда оказывались потери ранее завоеванных территорий, что шли с потерями воинов, населения, средств.

Удары по идентичности из-за потери территорий

В связи с важностью проблемы геополитической идентичности нужно рассмотреть основные потери и приобретения, которые повлияли на

³⁵⁴ Стучка П. И. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии: сборник статей и документов. Ч.1. Псков: Изд-во ЦК КП Латвии, 1919. С. 2.

³⁵⁵ Бахлов И. В. Прибалтика и Финляндия в территориальной системе Российской империи: специфика статуса в этнополитической ситуации // Финно-угорский мир. 2009. № 1. С. 36-42.

российскую идентификацию после распада СССР. Границы РФ много раз существенно изменялись в последние тридцать лет, начиная с соглашения о разделе водного пространства в Беринговом море от 1990 г. при М. С. Горбачеве и Джордже Буше-старшем. В 1990 г. М. С. Горбачев при участии Э. А. Шеварднадзе пошел на большие уступки США, что для России означало огромные потери в добыче рыбы, морепродуктов, запасов нефти и газа.

К ним относятся уступки М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина по возвращению Китаю 600 островов на Амуре, что представляет 337 км² земли. По международным правилам прохождения границы по реке границу по Амуру должны были проложить по главному фарватеру, но российско-китайская граница с 1860 г. была проложена по-другому, что китайской стороной не оспаривалось, пока СССР был силен, и данные острова более столетия использовались, в том числе как дачи советскими гражданами. При развале СССР данные претензии стали активно выдвигаться китайской стороной, с последующей передачей островов Китаю. Это вызвало негативную реакцию у россиян, что усугубилось также отсутствием компенсаций российским гражданам, имевших там дачные участки. Перед этим Китай также получил остров Даманский в 0,74 км², а в 2005 г. Китаю отошел остров Тарабаров, половина острова Уссурийский и остров Большой в Читинской области в дельте рек Амур и Уссури, и жители Китая озвучивают стремление получить еще больше территорий на Дальнем Востоке, как например, территории вплоть до Владивостока, которые при царской России были присоединены русской армией по Пекинскому договору³⁵⁶.

Норвегия также сумела получить значительную часть прибрежных вод уже после обнаружения там нефти между Шпицбергом и русскими островами Новая Земля и Земля Франца-Иосифа, которые давно находятся в

³⁵⁶ Дополнительный договор между Россией и Китаем // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М.: Гос. изд-во полит. Литературы. 1952 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/peking.htm> (дата обращения: 12.01.2024).

центре внимания России и Норвегии³⁵⁷. Президент Д. А. Медведев в 2010 г. легко уступил требованиям норвежцев, стараясь улучшить отношения с королевством Норвегии, и, внести, по мнению экс-президента, важный вклад в глобальную безопасность, но по факту, Россия получила активизацию НАТО в этом регионе.

Определенную проблему в общественном мнении создала передача двух дагестанских деревень (Урьян-Уба и Храх-Уба) с прилегающими территориями в несколько тысяч гектаров земли и 600 жителями Азербайджану по просьбе президента Ильхама Алиева³⁵⁸. Геополитически это было верное решение, поскольку эти земли в 60 км от границы с Российской Федерацией при распаде СССР оказались на территориях Азербайджана, которому они подлежали передаче в 2004 г. после окончания срока арендного использования. Однако договоренности об официальной границе между Россией и Азербайджаном были подписаны только в 2010 г., и средства на переселение предоставлены в 2013 г., и данная передача земель подавалась во многих неофициальных СМИ³⁵⁹ как безвозмездное возвращение, что вызвало бурную реакцию в российском обществе.

Негативную реакцию жителей Новосибирской области вызвала в 2005 г. передача Казахстану части российской пограничной территории озера Сладкое в 0,32 км², без гарантий какого-либо статуса в случае ухудшения отношений³⁶⁰, что вполне возможно из-за значительного влияния США на политику Казахстана³⁶¹. Подача информации именно в этом ключе, без сведений о

³⁵⁷ Беляев Д. П. Спорный архипелаг: история освоения Земли Франца – Иосифа // Вестник Баренц-центра МГПУ. 2006. № 5'05. С. 34-44.

³⁵⁸ Переселение россиян из двух сёл Азербайджана в Дагестан завершено // ТАСС. 16.01.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6005811> (дата обращения: 21.01.2022).

³⁵⁹ 600 россиян отдали Азербайджану за лишние 40% воды из приграничной реки./ Версия. Федеральный выпуск. 04.07.2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/600-rossiyan-otdali-azerbajdzhanu-za-lishnie-40-vody-iz-prigranichnoj-reki/> (дата обращения: 09.01.2024); От России отдан еще кусок территории // Военное обозрение. 24.006.2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/5295-ot-rossii-otdan-esche-kusok-territorii.html> (дата обращения: 18.01.2024).

³⁶⁰ Голованов Р. Россия передала Казахстану часть своего озера в Новосибирской области // Московская правда. 15.08.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26718/3743961/> (дата обращения: 12.12.2023).

³⁶¹ Артюков О. Выяснено: почему Россия отдала Казахстану озеро на границе // Правда.ру. 15.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/politics/1345522-ozero/> (дата обращения: 19.12.2023).

передаче в 2006 г. поселка Огнеупорный Челябинской области также способствовало ощущению национальной ущемленности.

Нечеткая геополитическая политика России вызывает негативный отклик внутри страны, что видно в следующих словоформах: «дырка от бублика имени Бейкера–Шеварнадзе» (про соглашение о линии разграничения морских пространств); «Тарабаровщина» (про полную передачу Китаю острова Тарабаров вдоль Амура при его слиянии с Уссури); «суетология» (непоследовательная политика в отношении граждан на отошедших от России территориях) и другие.

После подписания российской стороной договоров о демаркации границ многие бывшие советские республики и страны начинают заявлять о своих претензиях на российские земли. Среди таких стран Финляндия, стремящаяся вернуть некоторые территории Карелии и Мурманской области, потерянные в войне 1939-1940 гг. Геополитическую карту разыгрывает Япония вокруг Южных Курильских островов площадью 5000 км², которые она потеряла во Второй мировой войне.

Политика без учета мнения народа представляется непродуктивной в политическом и идентификационном ракурсах, поскольку имеет место пренебрежение мнением народа. По Декларации о суверенитете РФ от 12.06.1990 г., которую никто официально не отменял, любые изменения территории РФ должны идти через референдум на базе волеизъявления народа, что ранее нарушалось. Из-за таких нарушений многие государства пошли по пути китайского метода «отложенного спора», когда территориальные споры выводятся за рамки двухсторонних отношений и замораживаются до создания благоприятных условий.

Слабый информационный фон при освещении приращений

Россия по-прежнему развивает геополитический фактор в своей идентификации. Однако РФ это достается ценой огромных усилий, результатом чего становится изоляция государства после воссоединения с Крымом и присоединением Донецкой, Луганской республик, Херсонской и Запорожской

областей, и такая позиция была продемонстрирована коллективным Западом неоднократно. В череде позитивных геополитических изменений, безусловно, выделяются Крым и Севастополь с площадью 26 081 км², а также Донбасс, Херсонская и Запорожская области. В общей сложности это увеличило население на 6,2 млн человек, а площадь - более чем на 100 тысяч км².

Современная ситуация на Украине после начала СВО только обострила геополитическую ситуацию в стране и усугубила идентификационные проблемы, что началось в перестроечном периоде. Имеется весьма негативная реакция населения, которая дорожит ценностями Запада, и которых мы все лишились. Тем не менее, в государстве наблюдается подъем национальной гордости, который показывают социальные опросы³⁶², и это является дополнительным подтверждением важности для определенной группы населения пространственных приобретений для российской идентичности.

В 2013 г. российская дипломатия сумела отстоять российские интересы по части анклава островов в Охотском море, ряда арктических территорий, богатых нефтью и газом, что, с нашей точки зрения, недостаточно активно доносилось до общественности в наших СМИ и Интернет-платформах. Таким образом, был упущен важный шанс продемонстрировать новые геополитические завоевания государства. Еще меньше внимания получили результаты подписания в 2018 г. договора о разграничении Каспийского моря, который не ратифицирован пока иранской стороной. Для России он стал выгодным договором, благодаря чему российское присутствие в каспийской акватории увеличилось. Но практически никто, кроме специалистов, данную геополитическую удачу не комментировал, упустив важную возможность поднять патриотизм в стране, показав конструктивную позицию России.

Геополитическая работа комментируется для граждан страны эпизодически, что является большим упущением, а ее следует преподносить активно, продвигая успехи РФ на глобальном уровне. В 2013 г. российская

³⁶² Опрос выявил положительное отношение россиян к вхождению новых регионов // Известия. 22.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1409233/2022-10-12/opros-vyiavil-polozhitelnoe-otnoshenie-rossiiian-k-vkhozhdeniiu-novykh-regionov> (дата обращения: 01.03.2023).

территория прирастает на 0,5 км² благодаря новому острову Ян в гряде Новосибирских островов. В 2015 г. гидрографическая служба Северного флота открывает девять островов в архипелаге Новая Земля с площадью около 20 км². В 2016 г. у побережья Новой Земли обнаруживаются еще два новых острова с площадью 0,19 км². В 2018-2019 гг. школьники Артем Макаренко и Валерия Саенко обнаруживают еще два острова у Новой Земли с общей площадью 0,29 км². В 2019 г. гидрологическая группа Северного флота на архипелаге Земля Франца-Иосифа подтверждает ранее обнаруженные теоретически пять островов с площадью от 0,9 до 54,5 км², что было топографически зафиксировано. Практически никто не слышал или не обратил внимания на данные факты, крайне важные для геополитического фактора идентичности.

На основании рассмотренной информации можно подвести **промежуточные итоги**, особо отметив, что пространственный фактор является важнейшим в становлении и развитии национальной идентичности России. Это обусловлено тем, что восточные славяне вынуждены были постоянно жить с соседями в тяжелых климатических условиях и бороться за выживание с самой природой, что привело к развитию за счет освоения новых земель, когда коллективный образ жизни стал залогом выживания народа. Процесс освоения сложного вмещающего ландшафта и неблагоприятного климата заставил с интересом относиться к тем соседним племенам, которые выживали на большинстве территорий. Именно поэтому в дихотомии «свой-чужой» второй компонент был очень подвижным, когда недруги могли помочь в тяжелых условиях, но некоторые из них могли вести себя «чудовищно».

В течение развития русской идентичности князья применяли гибкую политику в установлении контактов с соседями: минимум столкновений, стремление решить дело миром или откупом. Восточные славяне в таком вмещающем ландшафте выработали свой подход: обдуманый, осторожный политический подход к отношениям с другими народами, которые могли оказаться «задругами», «ворогами», «супротивниками».

Огромные территории невозможно осваивать через небольшие улучшения, что обусловило важность мегапроектов, которые экономически потянуть могло только государство с учетом важности создания оборонительных сооружений, гражданских объектов, религиозных сооружений, и это сделало востребованным комплексный подход к освоению территорий.

Российское государство в процессе геополитического функционирования работало в разных географических направлениях, не закликаясь на определенных соседских территориях, комплексно, выбирая вектор «север-юг» и «восток». Западное направление всегда шло сложно, особенно с XVIII в., поскольку евразийские ценности России стали сталкиваться с европейскими подходами соседей, которые не воспринимали ее как «свою», а видели в ней только угрозу и «чужую» идентичность. Российские власти часто шли на уступки своим западным соседям из-за восхищения внешними атрибутами западной цивилизации, что никогда Западом не ценилось.

Любое расширение российского государства воспринималось как положительный знак, а потери территорий не только воспринимались как неудачи политической элиты, а как национальная трагедия, что вызывало депрессию в обществе. Именно поэтому сегодня важно выработать стратегию на активное освещение в СМИ любых территориальных находок или побед в судах по установлению принадлежности земель Российской Федерации.

2.4. Российская идентичность в контексте исторического развития

Развитие нации со специфической картиной мира, ценностями, идентификационной ментальностью всегда отражается в исторических фактах развития данной конкретной нации, и это крайне важно для интерпретации происходивших сегодня процессов, и его важно начинать исследовать со времен становления Руси. Зафиксированные данные по значимым событиям из жизни народа, важные контакты, природные перемены и информация по влиянию соседних племен и народов – все это со временем становится достоянием истории, которая хранит удачу и неудачи в становлении русской идентичности.

Исторический фактор, как череда многих важнейших исторических событий и результатов внешнего влияния на Русь, а позднее на Россию, выделялся многими отечественными историками. Особо в уникальности русской истории был убежден Н. М. Карамзин, подчеркивая ее тесную связь с Европой и Азией³⁶³. Карамзин делает вывод, что все эти источники влияния исторически оказались естественным фоном для формирования русской идентичности. По мнению русского религиозного философа И. А. Ильина³⁶⁴ Россия есть живой исторически сложившийся и культурно оправданный организм, оплот евразийского, а значит, и всеобщего мира, т.е. подчеркивается роль исторического фона, роль исторической памяти, которая фиксирует важные для народа события.

³⁶³ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 23.

³⁶⁴ Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948-1854 гг.: в двух томах: том 1. М.: М.: «Рарог», 1992. 616 с.

Исторические знания являются основой формирования исторического сознания нации, которое помогает выявить закономерности исторического процесса на базе основных ценностей жизни общества в процессе познания действительности, чтобы затем передать обществу необходимые знания для рационального решения возникающих проблем с учетом идентификационных установок, устанавливая своего рода исторический алгоритм. Важность исторического самосознания лежит в создании информационной базы для выявления тенденций развития цивилизаций, для понимания тех факторов, которые лежат в основе событий³⁶⁵.

Древняя Русь в историческом аспекте

Первый период развития Древней Руси характеризуется вектором движения Новгорода на юг и развитием связей с Константинополем. Усвоенные Владимиром уроки византийской жизни привели к пониманию преимуществ единовластия и самодержавия, которое было достигнуто в процессе крещения Руси и установления единоличного правления в Киевской Руси. Затем это было удачно продолжено Ярославом Мудрым, которому удалось расширить западные границы Руси и ввести свод законов, что зафиксировало тот политический и правовой уклад, который характеризовал данный период.

Время 1019-1113 гг. отмечено активными военными конфликтами с половцами, тюрками и поляками (Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи). Результатом сложных отношений с половцами стал брак с дочерью половецкого хана, что оказалось временным решением серии конфликтов и положило начало важности династических браков для правителей Руси, как подход к укреплению союзнических отношений. Важнейший период в историческом процессе Руси был связан с правлением Владимира Мономаха, который водворил суд и порядок и внедрил свод законов, а его сыновья Мстислав, Ярослав и Юрий задействовали политический вектор северо-

³⁶⁵ Удалцов В. Г. Функции истории в жизни общества // Государственная служба. 2014. № 3 (89). С. 106-109.

западного направления: в отношениях с Литвой, Швецией (династический брак), в освоении торговых путей из Балтики в Азов, в расширении владений Владимиро-Суздальского княжества. Данный период был временем единения восточнославянских народов, которые видели свое развитие в направлении «восток – северо-запад», и часто использовали династические браки как способ установления благоприятных отношений.

Период междоусобицы с конца 1160-х гг. до нашествия Орды отмечен снижением власти Киева, и смутами между правителями Владимира и Суздаля (Юрьевичи), хотя под власть Суздальской земли и Владимира подтягивается множество сильных и процветающих территорий вокруг Рязани, Мурома, Пронска, Смоленска, Пскова. Нашествие Золотой Орды разделило русские земли на территории до-и-после нашествия Чингизидов, и начало новый этап российской истории.

Следующий этап исторического развития связан с притяжением западных и северорусских земель к Новгороду, что совпало с периодом зависимости русских княжеств от Монгольской империи с 1242 г. до конца XV в. Этот период политической и даннической зависимости русских княжеств на разоренных и неразоренных землях заставил Русь вернуться к прежней системе договором и откупа, когда новгородские, ярославские, владимирские, суздальские и московские и другие княжества откупались от татар и воевали с Литвой и северными соседями, что подробно проанализировал М. В. Жеребкин³⁶⁶. Другие русские земли снизили свою зависимость от Монгольской империи и даже полностью устранилась в XIV в. по мере их присоединения к княжеству Литовскому и Польше, ориентируясь на католическую Европу.

Самой выдающейся личностью этого периода был Александр Невский, который ввел в систему международных взаимоотношений Руси и соседями дипломатические подходы. Несмотря на многие критические оценки его

³⁶⁶ Жеребкин М. В. Борьба московского княжества с Литвой за древнерусские земли // *Universum. Общественные науки*. 2017. № 3 (33). С. 1-5.

деятельности (Данилевский Н. Я., Феннелл Дж.³⁶⁷, Сокольский М. М.³⁶⁸ и др.), Невский неплохо отработал западный вектор русской политики, когда сначала заключил династический брак с дочерью полоцкого князя, укрепил границу, а в 1245 и 1248 г. победил литовцев в открытых сражениях и помог Смоленску отразить притязания литовских «княжицев», вернув награбленное в смоленских землях добро, что подробно рассмотрено в исследовании ученых НГЛУ³⁶⁹.

В 1262 г. он даже сумел заключить союз с литовским князем Миндовтом и вместе разбить тевтонский орден, показав себя не только полководцем, который не проигрывал битв, но и талантливым дипломатом. Невский воплощал тип северного правителя, который умеет ждать, много раз продумывать шаги перед каждым поступком, когда нужно сосредотачиваться и уступать, но не допускать разорения русских городов, что осталось в памяти русской нации, и на этой основе она в дальнейшем стала устанавливать международные контакты. После смерти Александра Невского почти сто лет на Руси продолжались междоусобицы и доносы князей друг на друга до 1328 г., что крайне отрицательно сказалось на идентификационных ценностях нации и надолго отрезало северо-восточные земли от юго-западной ветви Киевской Руси.

Освобождение от Монгольского ига

Иван Калита стал формировать единый сильный славянский центр под рукой Москвы, что шло с переменным успехом до периода Дмитрия Донского. В это время на севере Руси постепенно формируется понимание необходимости для выживания наладить международное взаимодействие с народами разных конфессий, что постепенно входит в национальное самосознание. Особое внимание начинает уделяться важности других народов для Московии, которые постепенно, уже через многовековую «народную колонизацию» устанавливали межкультурные контакты. Этот политический вектор исторической

³⁶⁷ Fennell J. The Crisis of Medieval Russia 1200-1304. L.-N.Y.: Routledge, 1983. 220 p.

³⁶⁸ Сокольский М. М. Неверная память: Герои и антигерои России. Историко-полемические эссе. М.: Московский рабочий, 1990. С. 190-200.

³⁶⁹ Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик [электронный ресурс]: Сборник статей по материалам международной научной конференции / Ред.-сост. М. П. Самойлова. Новгород: НГЛУ, 2022. 184 с.

идентификации включает тверские, рязанские, казанские, муромские, мещерские, нижегородские земли.

В период княжения Василия II, Ивана III, Василия III, которые активно продолжали дело собирания Руси, церковь обретает независимость от власти константинопольского патриарха, и существенное значение уделяется законодательству, строительству и искусствам при участии церкви, что было очень положительно для идентификации государства. И в это же время большее внимание обращается на такие социальные направления как активное установление международных контактов, в частности, с Англией.

Это период развития дипломатических миссий, когда русские правители, в частности, Иван Грозный начинали свои военные походы с дипломатических сношений, а если таковые оказывались неудачными, то переходили к военным действиям, что показывает пример с Казанью и Ливонией. Присоединение новых территорий после падения Казани 1555 г. и Астрахани 1556 г. открывало возможность завязать дипломатические отношения с кабардинскими князьями Северного Кавказа и с Тарковским шамхальством.

Северокавказское направление стратегического развития России

Абдусаламов М. Б.³⁷⁰, рассматривая развитие России на юг в XVI-XVIII вв. отмечал, что главной целью было стремление к подготовке плацдарма на Кавказе для борьбы с Ираном и Турцией, для чего крайне важен был Дагестан. Отношения шамхальства с Россией могли с самого начала стать многогранными, но в конце XVI-XVII в. Россия была настроена довольно воинственно и стремилась утвердиться на Тарковской территории силой оружия, что было нетипично для российских правителей. Это обернулось катастрофой, поскольку объединенные силы кумыкских шаухалов, князей и ханов нанесли России серьезное поражение.

Пришлось менять тактику и задействовать более умные политические шаги. В этот период большое значение приобретает строительство дорог через

³⁷⁰ Абдусаламов М. Б. Шамхальство Тарковское в политике России на Кавказе в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59). Т. 1. С. 14-20.

Северный Кавказ и военных крепостей, которые со временем становятся городами, хотя население выказывало сильное недовольство, что власти неумно игнорировали. Шамхал Тарковский продолжал проводить независимую политику, что не нравилось не только московскому царю, но и кахетинскому царю Александру, который подталкивал московское царство к энергичным мерам. Показательным является «учинение шавкалу утеснения великого»³⁷¹, на которое из Астрахани был отправлен отряд под начальством князя А. Хворостина.

Безусловно, данная политика велась без учета настроений и идентификационных установок гордых жителей Северного Кавказа и не была характерна для России. Так П. И. Ковалевский писал о том, что знать Великую Россию очень сложно, но нужно обязательно хотя бы коротко обладать знаниями о всех нациях и их судьбах, а исторические судьбы сильных наций Северного Кавказа заслуживает особого значения. Ковалевский писал, что шамхал Тарковский был сторонником умной тактики «ловить скорпиона за хвост», т.е. выжидательной тактики ведения войны³⁷². Эта тактика оказалась весьма эффективной, поскольку шамхал лишил русского отряда подвоза продовольствия за счет окружения крепости Тарка, а грузинский инициатор похода не собирався приходить на помощь, поэтому отряд Хворостина потерял около 3000 ратных людей и остатки воинства с трудом спаслись на Тереке.

Пришедший к власти Борис Годунов продолжал ту же самую линию на силовое противостояние, что также не принесло результатов, стоило в 1604 г. войску под предводительство Бутурлина и Плещеева более 7000 людей боярских и обошлось казне более 300 тысяч рублей серебром, но оказалось практически равным нулю, когда были убиты даже сам воевода Бутурлин и его

³⁷¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. А. И. Османов Т. I. М.: Наука, 2004. 627 с.

³⁷² Ковалевский П. И. Кавказ. Выпуск IX. Народы. История завоевания. М.: «Полиграфсервис и Т», 2011. 690 с.

сын³⁷³. С политической точки зрения все было плохо, но один положительный результат в виде вновь построенных крепостей на Тарки, Сулаке и Акташе все-таки остался. Однако он не стоил отрицательного результата в отношениях с горцами, которые выступили как единая коалиция, и борьба приобрела общедагестанский характер. Могущественное шамхальство Тарковское проводило выверенную политику, направленную на сохранение самостоятельности и независимости от Ирана, Турции и России. Ее целью было закрепление доминирующей роли в политической жизни дагестанских государственных образований³⁷⁴, и Россия постепенно осознает свои просчеты и ошибки, радикально меняя политику на Кавказе. Теперь ставка делается на торгово-экономические отношения, подарки, денежные вознаграждения, снижение торговых пошлин для кумыкских властей.

Со временем лидеры России осознают важность более тонкой политики, учитывая то, что усиление Ирана в данный период вызывало большие опасения тарковских шамхалов. В результате Москва берет под свое покровительство дагестанских владетелей, посылает к шаху Аббасу I гонцов с просьбой не чинить обид тарковским и кумыцким людям. С учетом того, что иранские шахи не могли отказать Москве в условиях долгих войн с Турцией за господство на Кавказе, то такая гибкая политика России оказалась эффективной, даже на фоне междоусобиц в Тарковском шамхальстве, в результате чего в середине XVII в. шамхал Сурхай Тарковский и другие кумыкские представители элит признали себя подданными России³⁷⁵. Российское государство все выше ценит дипломатию в решении споров.

Западный вектор

С периода правления Ивана Грозного важным становится западный вектор политики, что было продиктовано экономическими и военными

³⁷³ Неверовский А. А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье [Электронный ресурс]. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820-1840/Neverovskij_A_A/text4.php (дата обращения: 26.06.2022).

³⁷⁴ Абдусаламов М. Б. Шамхальство Тарковское в политике России на Кавказе в конце XVI – первой половине XVII в. С. 18-19.

³⁷⁵ Там же. С. 14-20.

интересами российского государства, когда стало важно привлекать специалистов, получать технологические новинки. Правители делали попытки решить вопросы дипломатически, однако международные связи с Западом мешали устанавливать Польша, Литва и Ливонский орден. В данный исторический момент сформировалась благоприятная обстановка для установления международных отношений с Англией, которая рассматривала Белое море как один из вариантов подготовки к более длительным походам по миру. С этого момента российская политика столкнулась с сильным давлением цивилизации Запада³⁷⁶.

Однако для самой России доступ к морским путям Белого моря мало что давал, поскольку плавание по Ледовитому океану было ограничено коротким периодом, и Москва стремится к выходу к Балтийскому морю. Существовавшее перемирие с Ливонским орденом заканчивалось в 1553 г., и правительство Ивана IV выдвигает новые, более жесткие условия. По мнению литовского историка Э. Гудавичуса, более искушенные в североевропейской политике представители литовской элиты, смогли извлечь выгоды из ситуации, не дав преимуществ России³⁷⁷, а значит, отношения с Англией становятся еще более важными.

История показывает, что Иван Грозный немало сделал в социальной сфере государства: ввел выборность местной власти; привел в Россию иностранных специалистов из разных областей знаний; открыл типографию; руководил выпуском нового судебника, взял активную линию на строительство волжских, сибирских городов, укрепление западных границ России, что оставалось основным и в правление Бориса Годунова.

Турбулентный период с 1605 по 1689 гг. был отмечен смутами, расколами, как боярскими, так и церковными, невыгодными перемириями (Столбовский мир, перемирие с Речью Посполитой, за которым последовали войны с Польшей), народными бунтами (восстание Степана Разина),

³⁷⁶ Багдасарян В. Э. Россия-Запад: цивилизационная война: монография. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2017. 410 с.

³⁷⁷ Гудавичус Э. История Литвы. Т.1. с древнейших времен до 1569 года. М.: BALTRUS, 2005. 679 с.

финансово-экономическими реформами (реорганизация сбора налогов, попытка перейти на медные монеты, подворное налогообложения, приведшее к значительному обеднению народа). И только концу XVII в. просматривается новый политический вектор международных контактов России: оформление отношений с Польшей и движение на Крым (Бахчисарайский мир, которые узаконил присоединение левобережной Украины, неудачные походы на крымских татар), попытки оформить отношения с Китаем (Нерчинский договор)³⁷⁸.

Период правления Романовых с Петра I

Романовы дали новый толчок развитию западного вектора и задействования морских путей для развития экономики страны, что было направлено на интегрирование России в западную политику наиболее прогрессивного развития, когда нужно было создавать свой сильный флот, впустить новые прогрессивные веяния в социальную жизнь страны. Вектор развития четко обозначен как Север (закладывается Петербург) – Юг (Азов, Таганрог, Закавказье), для чего готовятся кадры в специализированных школах.

В этот период наблюдаются важные для самосознания положительные и отрицательные события. С одной стороны, заключается Венский союзный договор, уменьшаются поборы с населения, отменяется смертная казнь при Елизавете Петровне, идет освоение Урала, Камчатке, Севера, открываются университеты, проводятся реформы Сената, осваивается Малороссия, уделяется внимание образованию. С другой стороны, процветает повальная коррупция, казнокрадство, армия и флот приходят в упадок, закрепляются необоснованные привилегии дворянства, дающие право не служить государству вообще. Последние сильно возмутило Павла, который сделал попытку ограничить дворянские права и облегчить положение крестьян (сокращение барщины до 4 дней), а также сократить иностранное влияние, что стоило ему жизни.

³⁷⁸ Ориентализм / Оксидентализм: языки культур и языки их описания / Рос. ин-т ориентализм культурологии; ред.-сост.: Е. С. Штейнер. М.: Совпадение, 2012. 416 с.

Особенно печальная картина наблюдается во внешней политике: по Белградскому договору России запрещено иметь флот на Черном море, Пруссии отдаются ранее завоеванные в семилетней войне земли. Период, начинающийся с правления Александра I, может быть охарактеризован как *исключительно западный вектор* российской международной политики со всеми вытекающими преимуществами и недостатками. Присоединяемые ранее земли народов востока, севера и юга России интегрировались в страну, становясь ее частью с преимуществами на первой стадии в виде облегченного ясака, исключения из обязательной рекрутской повинности, некоторых других. А западный вектор российской политики привел к тому, что новые, западные территории требовали и получали свои конституции, гарантии дополнительных прав, религиозных свобод, а также воспринимаясь как представители продвинутой части человечества. Войны этого периода, в основном, также связаны с европейским вектором военных действий: Отечественная война 1812 г., Крымская война, заграничные походы русской армии. Кроме того, хозяйственно-экономическая жизнь также проходила под влиянием западного типа развития, когда при Николае Павловиче началось развитие инфраструктуры через строительство шоссейных дорог с твердым покрытием, производство паровозов и прокладывание железных дорог.

Промышленная революция середины XIX в.

Период 1825-1855 гг. можно назвать промышленной революцией, когда интенсивно развиваются текстильная, сахарная промышленность, начинается производство станков, инструментов, изделий из металла, дерева, стекла, фарфора, кожи, проводятся судебные реформы, вводятся новшества по западному образцу. Однако все эти меры, проведенные без учета российской специфики, вылились в экономический кризис и ужесточение внешней политики: подавление восстаний (Польское восстание и русификация Польши); агрессивной политике по присоединению Средней Азии, Северного Кавказа, Дальнего Востока, Бессарабии, Грузии.

Пока Российская империя удачно действовала в историческом измерении, государству удавалось сохранять относительный баланс в обществе. Однако отмена крепостного права в крайне несправедливой форме, когда была дана индивидуальная свобода, но не дана та земля, на которой веками работали предки крепостных, привела к осознанию отсутствия справедливости в социуме. Это послужило мощным толчком для политического прозрения больших масс народа, который оказался изгоем в своем отечестве. Ранее, даже при тяжелой жизни крестьян они жили среди «своих» и были в этой среде «свободны». Именно положение «изгоя» больших масс населения породило в дальнейшем движение за восстановление справедливости и привело к революциям.

Результатом либерального периода Александра Николаевича стали жесткие контрреформы Александра III, который снова подчеркнул роль дворян, как государственной опоры и ухудшил положение крестьян, когда последние должны были оплачивать свое раскрепощение. Александр III основное внимание направил на развитие финансов (Крестьянский и Дворянский банки), на судебную систему, в которую не очень успешно были введены новшества, на промышленность и инфраструктуру объединения востока и запада страны в виде Транс-Сибирской магистрали. Николай II хотел вернуться к либеральной линии правления³⁷⁹, озаботившись неграмотностью населения и финансово-экономической сферой. Однако вектор выстраивания международной политики оказался неудачным, что привело к провальной Русско-японской войне, к трагедии Первой мировой войне, многочисленным революционным выступлениям, что истощило страну и вызвало разочарование населения.

Долгий период подавления чувства несправедливости устройства российского общества, понемногу стал осознаваться в разных концах страны, таких как: Санкт-Петербург, Москва Лодзь, Варшава, Ревель, Рига, Алтай,

³⁷⁹ Дёмин В. А. Либерально-консервативные и либеральные взгляды на народное представительство начала XX века и их отражение в законодательстве 1905-1906 годов // Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 223-231.; Куликов С. В. Был ли консерватором Николай II? Политические взгляды последнего самодержца и его политический ритуал // Вопросы истории. 2020. № 11 (2). С. 4-28.

Сибирские прииски, Иваново-Воскресенск, Нижний Новгород, Урал, Грузия, Харьков, Красноярск, Ростов-на-Дону, Владивосток, Северный Кавказ, Союз объединенных горцев и Дагестана, в Чечне³⁸⁰ др.

Революционные выступления через призму «справедливости»

Элиты России пытались встроиться в ход исторических изменений в Европе, «ничего при этом не меняя», без учета основных российских ценностей на важность справедливости, свободы среди своих (а не понимания индивидуальных свобод, западных стран), моральных установок «рода» на добро, но российский народ уже почувствовал тот предел, за которым полностью теряется национальная идентичность. С точки зрения российской идентичности именно революционная ломка всего созданного развитием Российской империи привела к революциям 1917 г., из-за социально-политической и исторической слепоты правящих элит, уверенных в праве на необоснованные привилегии.

В таком ключе сработала установка в недрах российского общества на необходимость справедливости, и в России, благодаря ее идентификационным установкам впервые в истории человечества стали строить в общегосударственном масштабе общество, исключаящее и отрицающее господство, деление на господ и крепостных, рабов. Данный исторический феномен строился вокруг понятий *индивидуальной свободы и свободы человека* внутри своей идентичности. В СССР именно последней уделялось особое внимание, поскольку государство, исходя из принципов революции, пыталось создать советского человека, как основу всех идеологических, политических и исторических векторов советского проекта, поскольку заложенным ходом исторического развития идентификационным российским ценностям пытались добавить социалистический смысл, гармонизировав уже первыми декретами ситуацию, и апеллируя к национальным идентификационным установкам.

³⁸⁰ Ясько Т. Н. Первая русская революция 1905-1907 // Россия и АТР. № 4 (50). 2005. С. 153-156; Иерусалимский Ю. Ю., Марасанова В. М. Революция 1905-1907 годов: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2006. 128 с.

Ощущение несправедливости, потерь на фронтах Первой мировой войны было сглажено Декретом о мире, а ощущение обмана от нечестно проведенной аграрной реформы 1861 г. было снято за счет Декрета о земле. Крестьяне могли получить отобранные у помещиков земельные участки, а представители народных масс могли продвигать во власть своих представителей. Правда, эйфория длилась недолго, поскольку впереди была кровавая Гражданская война 1918-1922 гг. при вмешательстве многих международных акторов.

С одной стороны, этот сильный ход привлек на сторону большевиков огромную часть населения, а с другой, радость новой жизни и восстановленной справедливости и коммунистической свободы вскоре были омрачены пространственными потерями Западной Украины, Белоруссии, Бессарабии, Карсы, Прибалтийских княжеств и Финляндии. Подписания Договора об образовании СССР³⁸¹ не сняло геополитическую напряженность.

Во второй половине XIX в. идея необходимости вырвать Россию из отсталости, нищеты и коррумпированности чиновников овладела умами многих образованных, молодых людей, хотя методы были разными: от просвещения и пропаганды до террора, политических заговоров³⁸² и деятельности нелегальных политических партий. В. В. Ленин видел многие стороны жизни российской провинции и встал на позиции необходимости лидерства пролетариата, развития промышленности, городов, пролетариата, и национальной идеи для России в виде социалистического общества. Для Ленина очевидной становится важность пропаганды идей через СМИ для захвата и удержания власти, а также непрерывность расширения рядов партии, чтобы обеспечить широкую поддержку в обществе, которое не любит «изгоев», а значит – нужно быть всегда «своим». Большевики и все население России, через СМИ провозглашали Первую мировую войну несправедливой, предлагая

³⁸¹ Декларация об образовании СССР и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, 30.12.1922 // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории [Электронный ресурс]. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0004_uni&l=ru&object=translation (дата обращения: 03.02.2021).

³⁸² Зиновьев В. П. В. И. Ленин – политик // Проблемы отечественной истории. 2010. № 4 (12). С. 8.

всем участникам ее мир без аннексий и контрибуций и заключив сепаратный мир с немцами.

Далее, Ленин и возглавляемая им партия сделали еще один шаг с учетом таких качеств российской идентичности как долготерпение и нежелание быть «больным³⁸³», побежденным, а также умение жить в коллективе, где «чужой» может стать «своим» благодаря врожденной терпимости, что также объясняло высокий интернационализм общества. В целом, именно правильная ставка на основные характеристики национальной российской идентичности способствовала успеху политики партии большевиков.

Ленин в своих международных планах видел полную победу мировой социалистической революции, к которой нужно было готовиться, внедряя обязательность образования, индустриализацию по плану ГОЭЛРО, и это соответствовало российской установке на внедрение мегапроектов, которые укрепляют коллективное самосознание, и не противоречат российским национальным ценностям. Для И. В. Сталина идентификация по принципу «свой-чужой» также была крайне важна, хотя в государственном аспекте это вело к непонятным политическим шагам, таким как, финансирование революционных движения в Германии, Польше и Болгарии в 1921-23 гг., в Китае, для чего туда поставляли оружие, печатали листовки, готовили кадры, переводили денежные средства, поскольку они воспринимались как потенциально «свои».

Многие большевики (Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин, А. И. Рыков) стремились развивать только сельское хозяйство в СССР, считая, что в результате мировой пролетарской революции промышленность Германии станет частью новой государственной общности глобального масштаба. Аграрная направленность развития неплохо коррелировала с ценностями российского крестьянства, и поэтому многие не поняли нового курса Сталина, озвученного на XVIII съезде: «Мы ориентировались в прошлом, ориентируемся

³⁸³ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 2021. С. 30-31.

в настоящем на СССР, и только на СССР»³⁸⁴, когда зарубежным компартиям предлагалось вести борьбу за власть нормальным парламентским путем. Этот шаг оттолкнул некоторых зарубежных коммунистов, но вывел СССР из политической изоляции.

Страна смогла «сосредотачиваться, собираться с силами» и перестать тратить силы на чужие «языцы»³⁸⁵, которые не старались вести себя «чуждо», а вели себя как «чужие», хотя чужие находились не только на международной арене, но и во внутренней политической среде. Революционеры после первых пятилеток стали секретарями краев, обкомов, республиканских и районных компартий, но не желали учиться и оставались малограмотными³⁸⁶. Они считали, что их революционные заслуги дают им возможность нарушать государственную дисциплину, а это означало, что они очень быстро стали попираť извечную российскую ценность «справедливости». Борьба против такой «несправедливости» шла с перегибами, когда массово доносили на соседей и сажали людей за мелкие реальные и даже несуществующие хищения³⁸⁷, за невыполнение производственных планов, превращаясь в охоту на ведьм.

Великая Отечественная война в истории национальной идентичности: положительные тенденции послевоенного периода

Безусловно, важнейшей для идентификации всего советского народа оказалась Великая Отечественная война, что укрепила все основные национальные ценности «свободы», «независимости», «Родины», «толерантности к другим народам», «своей земли», «коллективной воли». Кроме того, расширение СССР на западе (Калининградская область, исконные земли восточных славян западной Украины и Белоруссии, Молдавии,

³⁸⁴ Мартюшов Л. Н. И. В. Сталин: его место в истории // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 3 (44). С. 42-54.

³⁸⁵ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 36.

³⁸⁶ Жуков Ю. Н. Настольная книга сталиниста. М.: ЭКСМО, 2010. С. 223 с.

³⁸⁷ Постановление от 7 августа 1932 г. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации укреплении общественной (социалистической) собственности [Электронный ресурс]. URL: <http://vault8.pro/polnyj-tekst-zakona-o-trjoh-koloskah-s-instrukcijami/> (дата обращения: 29.11.2021).

Прибалтийских республик, Печенгский район Финляндии), на востоке (Курильские острова, Южный Сахалин) внесли существенный вклад в укрепление национальных ценностей СССР. В таком ключе сработала давняя установка в недрах российского общества на необходимость справедливости, как основного мерила законности, уделяя особое внимание «свободе среди своих».

Во время Великой отечественной войны новый смысл получил пространственный (геополитический) фактор, когда требования исторического момента привели к тому, что прошло серьезное перераспределение научно-технического и образовательно-медицинского потенциала по территории страны. Перенесенные на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток исследовательские институты и предприятия стали играть роль центров новых кадров на периферии страны, меняя подходы к освоению пространства данных территорий и отражая новый подход на кластерное развитие страны под руководством государства как своего рода новый мегапроект.

Созданные условия на приобретение под руководством опытных специалистов знаний и умений позволили затем местным властям развивать технологические и исследовательские направления на новых территориях, например, в Свердловской области. В результате, в Свердловскую область эвакуировали 212 предприятий, из которых на территории Уралмаша разместился Ижорский завод и оборонные предприятия по производству бронетехники. Значительный толчок в своем развитии получил также Уралвагонзавод в Нижнем Тагиле, на территории которого в этот период функционировали Харьковский завод им. Коминтерна и Мариупольский завод. В результате переноса предприятий за Урал был создан Уралэлектроаппарат, чему способствовала временная эвакуация воронежского завода Коминтерн.³⁸⁸ На этой базе Урал затем получил новое экономическое развитие, благодаря появлению квалифицированных кадров и инициативных руководителей, что

³⁸⁸ Эвакуация на Урал промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны // К началу интенсивной работы в Свердловской области 60 лет [Электронный ресурс]. URL: <http://book.uraic.ru/kraeved/13/008.htm> (дата обращения: 28.12.2023).

отмечают в Oxford Research, отмечая, что успешные кластеры формируются «снизу»³⁸⁹.

Исторические особенности СССР после правления Сталина

После смерти Сталина в СССР появляются руководители, которые не осознавали важность национальных ценностей и установок, как например, Н.С. Хрущев, деятельность которого была направлена на либерализацию управления, открытость западному миру, предоставление свободы творческой интеллигенции, на демократизацию уклада жизни советского общества. Однако общество это восприняло с недоверием и непониманием, почувствовав скрытую инфляцию при деноминации, а волны непонятных амнистий³⁹⁰, усилили саркастический настрой в отношении новой власти³⁹¹. Многие заявления Хрущева остались декларативными, а вместо новых демократических институтов имела место постоянная реорганизация партийном аппарате. Почти все программы развития периода «хрущевской оттепели» не были совсем или частично реализованы, хотя все инвестиции были распределены, а задания производителям спущены³⁹². В экономике вкупе с практикой принуждения граждан давать деньги займы государству в виде облигаций «хрущевская оттепель» привела к стагнации³⁹³.

При этом шло повышение цен на продовольственные товары, сокращались площади подсобных хозяйств в личном пользовании, было инициировано сокращение вооруженных сил советской армии, что происходило на фоне странной международной деятельности: уступки Китаю всех советских прав в Манчжурии, потеря Порт-Артура и Дальнего ослабление военно-стратегической позиции СССР на Балтике, когда финский полуостров

³⁸⁹ Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries // Europe Innova. Oxford: Oxford Research AS, 2008. 34 p.

³⁹⁰ Глазунов Ю. Н. Значение хрущевского десятилетия в дальнейшей судьбе СССР // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 223-225

³⁹¹ Спицын Е. Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 гг. М.: Концептуал, 2019. 608 с.

³⁹² Вельможко И. Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26. Вып. 4. С. 93-100.

³⁹³ Гуменюк А. А. Эволюция социальной политики советского государства во второй половине 1950-х-середине 1980-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 152-160.

Порккалла-Удд со сроком аренды до 1990 г. был безвозмездно отдан Финляндии в 1955 г., и вскоре был использован США для усиления их военного присутствия в Норвегии в арктическом Шпицбергене и на балтийском побережье. Другие неоправданные уступки были сделаны Австрии, Югославии, не решена «проблема Курил». Все это противоречило российским установкам на защиту собственных территорий, что есть самый важный международный приоритет для российской идентичности.

Во времена Л. И. Брежнева был взят курс на строительство социального государства, что было зафиксировано в Конституции 1977 г.³⁹⁴. Однако стагнационные тенденции в экономике на фоне растущих запросов потребления советского общества не позволили их реализовать. СССР частично открывается миру, в основном, через страны соцлагеря и республики Прибалтики, однако, поскольку эти территории получали повышенные инвестиции за счет остальной страны, то в стране постепенно развивается комплекс неполноценности перед странами, проигравшими Вторую мировую войну, что оказалось пагубно для идентичности народа. Сыграла свою роль также неудачная война в Афганистане, которую многие советские люди расценивали как несправедливую, и было совершено немало ошибок в самом Афганистане, где гибель Амина населением Афганистана воспринималась как национальная трагедия³⁹⁵.

Перестройка, гласность и развал СССР

Политик-либерал М. С. Горбачев предложил обществу программу преобразований (Гласность, Ускорение, Новое мышление) на базе универсальных ценностей, как-то: упразднение цензуры, демократизация, политика «гласности» и «плюрализма мнений», гарантии политических и некоторых экономических свобод, разрядка на международной арене, политика разоружения. Однако в ситуации неучета идентификационных установок и

³⁹⁴ Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://k.ssr.ru/1977/4/> (дата обращения: 31.01.2022).

³⁹⁵ Нессар О. 1979: роковые ошибки афганской войны // МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/afghan/132497.html> (дата обращения: 03.04.2022).

ценностей упразднение цензуры привело к потоку книг, статей, спектаклей, фильмов, полных негатива, которые были большим ударом по традиционным российским православным и мусульманским ценностям. «Демократизация» привела к вседозволенности, что также отрицательно повлияло на состояние общества, когда граждане по полгода не получали зарплату. Народ охарактеризовал это время как период «чубаизации», «МММщины», «бландии», усилившая чувство обмана и потери родины.

Дискурс СМИ отражал ситуацию лексикой негативной коннотации: «перестройка-перекройка, беспорядки, коррупция, голод, дефицит, разруха, одинаковость, ложные ценности, социальное расслоение». Однако молодое поколение, которое смотрит информацию в Интернете по этому периоду, считает, что были другие важные характеристики: свобода, научно-технические достижения, патриотизм, современность, прогресс³⁹⁶.

Начатый курс завершился Августовским путчем 1991 г., и затем – оформляется распад СССР. При этом, руководство страны не пытается предотвратить распад страны, не предлагает мер по выводу страны из экономического коллапса, что отражает уровень инфляции, когда в государстве обесценивается валюта, что показывают следующие цифры инфляции: в 1991 г. – 160,4 %, в 1992 – 2508,85% в год, а в 1993 – 880%³⁹⁷. Это ввергло общество в депрессию, что усугублялось крушением национальных ценностей.

У большинства людей деятельность Горбачева ассоциировалась с дефицитом товаров, продовольственным кризисом, демографическим кризисом. По мнению А.А. Зиновьева критично оценивал изменения, отмечая, что «Эта социальная система специально сконструирована с таким расчетом, чтобы не дать России подняться и стать великой исторической державой, не допустить этого. Вот с этой задачей наша социальная система справляется прекрасно и будет справляться. Будущее нашей страны с такой социальной

³⁹⁶ Синельникова Е. С., Зиновьева Е. В. Историческая память о 90-х годах XX века в России: психологические аспекты // Вестник московского университета. Серия 14: Психология. 2018. № 4. С. 74-88.

³⁹⁷ Инфляция в России в 1991-1992 СтатБюро [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation/1992> (дата обращения: 03.04.2022).

системой нетрудно предсказать³⁹⁸». Огромную роль в преобразованиях внутри СССР сыграла международная деятельность Горбачева, когда реформационный процесс был направлен не на продвижение долговременных национальных интересов страны, а на соответствие внешним условиям перестройки, когда ради этого приходилось рушить мифы советской идеологии³⁹⁹, а также разрушать национальные установки и ценности.

Гораздо более кардинальные перемены видели сторонники нового политического курса во главе с Б. Н. Ельциным, и важным шагом на этом пути становятся подписанные 8 декабря 1991 г. главами России, Украины и Белоруссии «Беловежских соглашений» (существуют только в виде копии в России), которые гласили, что СССР (194 млн человек, 1/6 часть суши, 2 экономика мира с ВВП на конец 1990 года⁴⁰⁰) прекращает свое существование, и ему на смену идет СНГ⁴⁰¹. Никто не анализировал, насколько это соответствует идентичности советских людей, как повлияет на национальные интересы и имидж государства на международной арене. В международном плане продвигалась идея на универсальные ценности, но эти либеральные тенденции, проведенные по типу подражательства, без учета культурной и национальной специфики привели к развалу государственно-правовой машины СССР и деградации общества.

У Б. Н. Ельцина была конкретная тактика преобразований по западному образцу в кратчайшие сроки: программа минимум – шоковая терапия в экономике, программа максимум – построения максимально быстро капиталистического уклада. Таким образом, были преданы все республики, и в первую очередь, РСФСР. Б.Н. Ельцин сумел воспользоваться подготовленным

³⁹⁸ Зиновьев А. А. Постсоветизм // Лекция профессора МГУ Александра Зиновьева в клубе «Улица ОГИ». 16.09.2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://omiliya.org/article/postsovietizm-aleksandr-zinovev> (дата обращения: 29.03.2022).

³⁹⁹ Придворов Н. А., Ларина Е. А. Горбачевские реформы и либеральные правовые идеи // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1(19). С. 130-141.

⁴⁰⁰ Archive of CIA Factbook Rankings of Countries, 1990 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_million_1.html (дата обращения: 01.12.2023).

⁴⁰¹ Беловежские соглашения // Сайт росархива [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140310213103/> (дата обращения: 12.07.2021).

Верховным Советом РФ Федеративным Договором⁴⁰², который сохранил противоречивую целостность РФ за счет договорных обязательств между президентом и политическими контрагентами национальных республик, регионов, председателями региональных и республиканских представительств. Это сохранение единого хозяйственного, налогового, транспортного, правового пространства было положительно воспринято обществом, на базе чего можно было строить новые отношения вне зависимости от международного влияния⁴⁰³.

Приход к власти В. В. Путина

Приход к власти президента В. В. Путина, который многими воспринимался как временная мера в условиях политической, экономической турбулентности в России, и ее неопределенного статуса на международной арене начал новый, достаточно длительный этап в истории страны. Лояльность общества он завоевал своей деятельностью в службе внешней разведки, которая является одной из немногих переживших перестройку советских структур. Само его происхождение из простой ленинградской семьи также со временем вызывало доверие к его деятельности, когда он стал восприниматься как «человек леса», осторожный политик, который много раз взвешивает последствия своих решений и поступков, что соответствовало идентификационным ожиданиям общества, которое было несправедливым и погрязшем в коррупции. Как результат, сегодня многие граждане не доверяют чиновникам и их настораживают даже хорошие инициативы. Новые проекты общество часто рассматривает как возможную коррупционную лазейку.

Однако политика В. В. Путина имела много положительного: соответствие политики ожиданиям гарантий «свободы среди своих» воплощается в том, что обществу не навязываются западные стандарты жизни, а продвигается национальная идентичность. Важным шагом явилось

⁴⁰² Федеративный Договор от 31 марта 1992 г. // Контур Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14973> (дата обращения: 17.12.2021).

⁴⁰³ Ефременко Д. В. Посттравматическая Россия: социально-политические трансформации в условиях неравномерной динамики международных отношений. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 217 с.

уничтожение «семибанкирщины», отделение большого бизнеса от политики, понимание бизнесом необходимости работать над важными инфраструктурными проектами России⁴⁰⁴. Поддержкой пользуется линия на соби́рание земель и интеграцию народов, и в российском историческом сознании существует уважение героев отечества, воинов-освободителей, защитников земель. Это перекликается с генетически-заложенной ценностью родной земли: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет»⁴⁰⁵.

В российском измерении такая линия – гарантия суверенитета и независимости на многие годы и даже века. В числе исторических событий память народа сохранила следующие: разворот над Атлантикой Е. М. Примакова, урегулирование чеченской проблемы, эффективные наработки в борьбе с терроризмом, помощь Белоруссии в предотвращении «цветной революции», помощь Казахстану при попытке «государственного переворота», присоединение Крыма, поддержка Н. Мадуры и др. С точки зрения народного восприятия, Россия собирается с силами, сосредотачивается для того, чтобы занять достойное место в международной политике. Сегодня такое место обозначено как «трансграничное влияние», т.е. приоритет выстраивания отношений с бывшими республиками СССР и с ближайшими соседями, как в виде двусторонних отношений, так и в блоках: АТР, АСЕАН, ШОС, БРИКС, Евразийский союз, включая проекты Большого Евразийского партнерства⁴⁰⁶.

Многое определяет в истории развития внешний контекст, который ведет к экономическому и технологическому успеху, но без потери внутренних идентификационных установок и ценностей. Путин начинал как сторонник европейского вектора развития, чем отмечены его первые годы правления.

⁴⁰⁴ Триллионы на кону: почему миллиардер Аркадий Ротенберг передумал покинуть большую стройку после Крымского моста [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/385425-trilliony-na-konu-pochemu-milliarder-arkadiy-rotenberg-peredumal-pokidat-bolshuyu> (дата обращения: 11.01.2022); Определены генподрядчики по семи стадионам к ЧМ – 2018 // СБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sbc.ru/news/opredeleny-genpodryadchiki-po-semi-stadionam-k-chm-2018.html> (дата обращения: 21.03.2022).

⁴⁰⁵ Новости и события Российского исторического общества // Российское историческое общество [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.historyrussia.org/> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴⁰⁶ Кефели И. Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 65-76.

Однако все более активное применение силы и диктата Запада в международных отношениях подвели государство к осознанию плюрализма международных возможностей России на мировой арене, и было высказано допущение силового ответа на вмешательство с целью дестабилизации страны или ее союзников⁴⁰⁷.

Исторический урок интеграции окраин в единое многонациональное государство: на примере Алтая

Территории Алтая с V в. входили в «тюркский каганат»⁴⁰⁸, и после его распада в IX-X вв. алтайские тюрки двинулись вниз по Оби. Во время междоусобиц большие группы людей из разных племен смешивались, образуя новые племена, которые и составили этническую общность «алтайцы». История алтайцев представляла собой вереницу завоеваний: монголы во время ига выкачивали максимум ресурсов из территорий, заставляя увеличивать площадь посевов без учета системы необходимости севооборота, а через несколько лет сократились урожаи, сократился экономический рост региона, ремесел и торговли на его территории⁴⁰⁹. В XIII-XIV в. алтайцы оказались в зависимости от Золотой Орды, и ее преемников, Белой Орды и Сибирского ханства до 1598 г. Летом этого года отряд первопроходцев дошел до Оби и в результате битвы хан Кучум, его семья и соратники были убиты, после чего некоторые роды алтайцев добровольно становятся подданными Московского княжества. В 1604 г. местный князь Тоян поехал в Москву с просьбой построить в «его вотчине» город, результатом чего стало появление осенью 1604 г. Томского острога, а вошедшие в Московию племена были обложены небольшой данью – ясаком. У алтайских этносов уже была своя идентичность, базирующаяся на своеобразном пространственном факторе

⁴⁰⁷ Выступление В. В. Путина на Валдайском форуме 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴⁰⁸ Baumer Ch. History of Central Asia. The History of Central Asia: The Age of the Silk Roads. L.: I. B Tauris, 2014. 136 p.

⁴⁰⁹ Рассказов С. В. Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения юго-запада Западносибирской равнины // Известия РАН. Серия география. 2008. № 3. С. 63–73.

(покрытые лесом небольшие горы, горные реки и озера), народной религии «шаманизм», тюркских говорах и сложной истории.

В это время Россия не имела исторического видения роли Сибири, плохо занимаясь ее укреплением, и только с первой четверти XVIII в. начинается постепенное заселение территорий, которое получило название «народная колонизация». В этот период русские приходят и образуют поселения в верхнем течении Оби и ее притоков, и постепенно история данных народов становится тесно связанной с Российской империей. Лев Николаевич Гумилев считал русский подход к колонизации Сибири достойным уважения, поскольку «не было тотального уничтожения слабых народов по принципу расы или идеологии, и этой заслугой предков можно гордиться»⁴¹⁰.

Русские первопроходцы по мере следования вглубь Сибири строили остроги с окружающими деревнями и селами, создавали починки и заимки. Процесс проживания алтайцев и русских поселенцев естественным образом приводил у хозяйственно-бытовому обмену знаниями и умениями. Поселенцы от местных жителей получали сведения о природе края и климата, особенностях ведения хозяйства в новых условиях. Процесс интеграции народов Алтая в религиозном плане повторяет судьбу ханты, манси, других народов Урала и Русского севера, когда история взаимоотношений между русскими и коренным населением прошла через период попыток внедрения православия, но основная часть коренных народов осталась привержена шаманизму. Шаманизм гарантировал коренным народам сохранение духовных традиций и связь с вмещающим ландшафтом, и также предлагал помощь психике через духовный опыт и холистическую медицину, которая исцеляет организм в целом. Практики базового шаманизма воспринимались народами Алтая как способ самоидентификации, постижения смысла собственного существования внутри народной общины⁴¹¹.

⁴¹⁰ Гумилев Л. Н. Чтобы свеча не погасла: Сборник эссе, интервью, стихотворений, переводов. М.: Айрис-Пресс. 2002. С. 374

⁴¹¹ Horwtz J. Shamanic Rites Seen from a Shamanic Perspective // The Journal of Shamanic Practice. May 2012. p. 39-52.

Шаманизм является очень гибкой народной религией, которая благодаря своей емкости и пластичности легко приспосабливается, открыта диалогу, не утрачивая основной сути, и перекидывает мосты между развивающимся миром и коренными народами с их особым традиционным менталитетом и духовной демократией. Понимание таких особенностей изменило коммуникативные практики, перенес акцент властей на систему обучения. В течение длительного времени общение коренных народов с русскими и получение знаний шло благодаря начетчикам-старообрядцам, которые практически единолично и добровольно распространяли знания среди коренных народов Алтая, которые были веротерпимы⁴¹². Однако уровень образования в крае оставался низким, так как в 1897 г. количество грамотных в центре России было – 23%, в Западной Сибири – 11%, на Алтае – 9%, а среди коренных алтайцев – 2%. Такая картина наблюдалась, хотя на Алтае стало открываться больше школ: 1882 год – 22 сельских школы, 1894 – 143, 1900 – 171⁴¹³.

Толерантный контекст нарушался несколько раз, когда алтайцам пытались навязывать православие, и самые непродуктивные попытки связаны с установкой «Алтайской духовной миссии» на крещение в православие большинства алтайцев в 1829 г., и это продемонстрировало губительность неучета идентичности коренных народов. В результате такого подхода развивается движение «Робин Гудов», которые выступают против насильственного обращения в православие и эксплуатации местными заводчиками. Их поддерживало местное население, т.к. они нападали на богатых и делились с населением частью добычи. Жители Алтая часто предоставляли им кров, а имена братьев Белоусовых, Селезнева, Криволицкого вызывали уважение и почитание у местного населения.

В этот период и во второй половине девятнадцатого в. наблюдался рост волнений, когда уже участие принимали и русские поселенцы, и местное население, как на Быстряном золотом прииске, где стачкой руководил алтаец

⁴¹² Корниенко О. Ю. Интеграция Россией территорий Сибири: на примере Алтая и его идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 197-206.

⁴¹³ Там же. С. 66-67.

Алексей Иванович Карпов. Российская империя в 1891-1904 гг. сделала еще один шаг по интегрированию Алтая в жизнь страны при строительстве Сибирской магистрали, когда магистраль дала толчок развитию экономики за счет упрощения товарообмена; за счет появления Сибирского и Русско-Азиатского банков⁴¹⁴; за счет вложений иностранного капитала в инфраструктуру Алтая. В Первую мировую войну алтайцы, как полноправные граждане российских окраин, уже подлежат призыву в армию на тыловые работы, и это был еще один шаг к интеграции населения в единую канву российских народов.

Окончательно Алтай интегрировался в российскую идентичность во время Второй мировой войны, когда его жители активно помогали стране, на равных участвуя в действиях армии. Летом 1942 г. на Алтае формируется добровольческая алтайская бригада (76 стрелковая), и при мобилизации были сформированы некоторые полностью алтайские дивизии: 107, 178, 372, 315, 232, 298, 380 стрелковые дивизии и 73 кавалерийская.

Политика на «единство в разнообразии» помогло Алтаю сохранить свою идентичность внутри страны благодаря государственным мерам поддержки: 1928 г. открывается национальное педучилище в Горно-Алтайске, с 1929 г. организуется преподавание в школах на родном языке для алтайцев⁴¹⁵. Кроме того, Алтай получил свою письменность в 1868 г., когда в Российской империи вышел первый алтайский букварь для телеутского диалекта. Дальнейшее создание письменности для алтайских языков шло уже в СССР и России: кумандинский букварь – в 1933 г.; телеутская письменность и тексты на телеутском наречии – в 1990 г.; тубаларская письменность и русско-

⁴¹⁴ Худяков А. А. История алтайского края. Барнаул: Алтайское книжное издательство Госкомитета Совета министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 1973. 96 с.

⁴¹⁵ Корниенко О. Ю. Интеграция Россией территорий Сибири: на примере Алтая и его идентичности. С. 203-204.

тубаларский разговорник в 2019 г.; челканское наречие и первая книга на нем – в 2008 г.⁴¹⁶.

На примере Алтая можно проследить, что вхождение Алтая в Российскую империю шло постепенно, длительно и на добровольной основе, начинаясь с установления активных контактов в XVII в., а затем через миграции русского населения пошла ассимиляция алтайского населения. С нашей точки зрения именно «народная/ленивая колонизация» является удачным примером интегрирования территорий в единое государство.

В качестве промежуточных **итогов** следует отметить, что само геополитическое положение России влияет на историческое развитие, когда страна постоянно находилась под давлением соседних держав востока и запада. Сложная полиэтническая структура населения при неразвитой инфраструктуре и сложностях коммуникации⁴¹⁷ также часто препятствовала эволюционному историческому процессу. Исторический процесс меняется при смене руководства, и наиболее актуальные вехи развития национальной идентичности видны через деятельность русских и российских лидеров.

Наиболее эффективным способом исторического развития для России было постепенное интегрирование народов в процессе внешних контактов. Дипломатические средства активно применялись российской национальной элитой в ходе исторического процесса, и к военным действиям переходили лишь в случае неудачи мирных переговоров. Когда данные подходы нарушались, то результаты оказывались негативными, чему учит опыт Кавказа.

Основным подходом к вовлечению других народов в единую историческую канву развития является народная колонизация. Ее характеристиками являются: быстрое признание коренных народов гражданами России; постепенность и добровольность; активный культурный обмен между русскими подданными и местным населением; толерантная этническая

⁴¹⁶ Основные даты истории книги Алтая // Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова. 12.12.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://chevalkova.ru/index.php/2016-05-06-07-52-43/osnovnye-daty-istorii-knigi-altaya> (дата обращения: 24.11.2021).

⁴¹⁷ Пантин В. И. Национально-цивилизационная идентичность: Специфика России // ПОЛИТЭКС. 2011. Т.7. № 2. С. 42-51.

политика правительства в основные периоды интеграции. Кроме того, толерантность России и СССР дала возможность развивать местные языки и культуры, что не может происходить быстро, и на что уходит длительный исторический период сосуществования наций и этносов.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Национальная идентичность Великобритании является сложным феноменом, который интегрирует результаты пространственно-временного развития. Пространственный (геополитический) фактор обусловлен островным положением Британии, что ограничило возможности геополитического развития и обусловило формирование островной исключительности как важного элемента национального менталитета, что отразилось также в установках политической элиты на свободу действий и приоритета ситуации при решении международных проблем. Однако кроме проблем он давал и преимущества в виде некоторой защищенности от возникающих на континенте трагических событий и конфликтов, возможность подготовиться к неприятностям и найти свою выгоду от происходящего на континенте как это было с гугенотами.

2. Пространственный фактор в ходе исторического развития дал возможность наработать свои подходы к освоению других пространств. Нарботки в сфере расширения территорий были адаптированы в контексте основных идентификационных ценностей Британии. Примеры присоединения Уэльса и Шотландии выявили массу проблем при интеграционном подходе, что противоречило британской главной ценности – отношению к собственности. Даже кровавый опыт Ирландии стал более приемлемым, поскольку позволил наработать подход к управлению территориями и решению проблем чужими руками, который был усовершенствован в процессе колонизации заморских территорий.

3. Исторический процесс подтвердил исключительную ценность для социально-политического устройства Британии консолидированной элиты,

создавшей систему государственного правления в виде конституционной монархии и королевской семьи разных династий, что закреплено в «Великой хартии вольностей». Исторически-сложившиеся институты прецедентного права, Тайного совета, косвенного управления, использование посредников в международных отношениях, опыт образования и воспитания в частных школах продолжают влиять на мировую политику, продвигая британское видение устройства мира и британские ценности.

4. Пространственный фактор является важнейшим в становлении и развитии национальной идентичности России, когда восточные славяне вынуждены бороться за выживание с соседями и самой природой, что привело к экстенсивному характеру развития восточных славян, когда коллективный образ жизни стал залогом выживания народа. Процесс освоения сложного вмещающего ландшафта и неблагоприятного климата заставил внимательно относиться к «чужим», поскольку даже недружественные соседи могли помочь в тяжелых условиях. Русские вожди применяли гибкую политику в установлении контактов с соседями: минимум столкновений, стремление решить дело миром или откупом, и выработали свой обдуманый и осторожный политический подход в международной политике.

5. Огромные территории осваивались комплексно, через мегапроекты при приоритетном участии государства, развиваясь в разных географических направлениях. Наиболее удачными вариантами расширения были «север-юг» и «восток», а западное направление всегда шло сложно, поскольку евразийские ценности России стали сталкиваться с европейскими подходами соседей, которые видели в России только угрозу и «чужую» идентичность. Расширение российского государства воспринималось как положительный знак, что требует стратегического подхода к более активному участию СМИ в их освещении, а потери территорий не только воспринимались как неудачи политической элиты, а как национальная трагедия, что вызывало депрессию в обществе.

6. Само геополитическое положение России влияло на вектор исторического развития, поскольку страна ввиду своей крайне протяженной

границы постоянно отстаивала свою территорию с востока, юга, и также запада. Это, вкупе с запоздалой интеграцией в процессы мирового развития из-за монгольского ига, прессинга западной цивилизации и неповоротливой политической системой страны, приводило к скачкообразному развитию Российской Империи. При этом, наиболее эффективным способом исторического развития для России было постепенное интегрирование народов в процессе внешних контактов с приоритетом дипломатических средств.

Глава 3. Социокультурный феномен национальной идентификации

3.1. Религиозно-идеологический аспект становления российской идентичности

Российские ученые неоднозначно оценивают роль религии в жизни русского народа. Академик В. Н. Топоров выделил на основе анализа древних русских текстов, представленных в «Слове о полку Игореве» и «Повести временных лет» основные идеи, составляющие основу жизни русских на многие гг.⁴¹⁸. Он подчеркнул важность «идеи единства в пространстве и сфере власти», где основой является соблюдение принципа старшинства и важности Москвы, как преемницы Византии. А. В. Юдин считает, что такие подходы привели к поверхностному, неорганическому усвоению чужого наследства и в пренебрежении к своему, в частности к идее «православного царства», моральной святости, что вошла в жизнь русского народа из православия, стала особой жизненной позицией, которая открывала специфический путь к вершинам духа⁴¹⁹.

Л. Н. Гумилев видел особую важность в том, какая религия определяла жизнь того или иного народа. Он писал, что «Вопросы веры имели огромное значение, ибо форма исповедания отождествляется с определенным поведением, определенной идеологической программой и легко переходила в политику и быт»⁴²⁰, с чем нельзя не согласиться. Г. Г. Пиков отмечал жесткость установок теоцентризма, когда только Господь Бог, сотворивший мир и

⁴¹⁸ Топоров В. Н. Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 1. 760 с.

⁴¹⁹ Юдин А. В. Русская народная духовная культура. М.: Высшая школа, 2007. 416 с.

⁴²⁰ Гумилев Л. Н. От Руси до России М.: Айрис-пресс, 2016. С. 48.

знающий его судьбу, может быть источником истинно справедливого Закона⁴²¹. По его мнению, принятие монотеистической религии привело к снижению роли справедливости, заменив данную ценность формальными, христианскими запретами, что сыграло отрицательную роль в отражении в русском мировоззрении картины мира. Исследователь считает, что установление религиозно-идеологической системы предназначено для подавления поиска справедливости представителями русского народа, заменив его на формальное христианское осуждение установок, противоречащих религиозным догмам.

При этом американский эксперт С. Хантингтон отмечал решающее влияние в глобализирующемся мире культурной идентичности, в том числе и религиозной, что оказывает влияние на создание союзов на пути разрешения конфликтов, на стратегию государственной политики. В новом, глобальном мире столкновение политических подходов сменяется конфликтами религий и культур: «Меж цивилизационное столкновение культур и религий вытесняет внутри-цивилизационное столкновение политических идей, порожденных Западом»⁴²².

Эволюция религиозно-идеологических верований

При выборе религии для духовно-нравственного развития России вместо народных языческих верований Владимир остановился на православии, которое было ближе Рима, и географически, и геополитически. Православие Византии, находившейся на перепутье Азии и Запада, само уже частично адаптировало некоторые восточные морально-нравственные установки под основы христианства. До его принятия у восточных славян была распространена ведическая религия и искусство волхования, за которой можно увидеть философию дохристианской Руси⁴²³. А. Ф. Гильфердинг⁴²⁴ описывает волхвов

⁴²¹ Пиков Г. Г. О некоторых особенностях библейской криминологии // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2010. Т. 4. № 1. С. 101-136.

⁴²² Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. L.: Simon & Schuster, 2007. p. 124

⁴²³ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: Академический Проект, 2018. 640 с.

⁴²⁴ Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. 1872 [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%93/giljferding-aleksandr-fedorovich/istoriya-baltijskih-slavyan#> (дата обращения: 30.03.2021).

балтийских славян как представителей гражданской элиты, которые лечат ум и душу, позволяют узнавать волю богов и открывать ее людям, совершать священнодействия, а у славянских и кельтских народов есть много общего⁴²⁵. Некоторые исследователи отмечают различия в видение мира у славян и кельтов, поскольку прародителями пантеона славянских божеств были скелотские божества, сами же скелоты были потомками скифов⁴²⁶. Волхвы делились знаниями со способными людьми, и те, кого определяли в ученики, жили рядом, развивали умения в проведении ритуалов, заклинаний, летоисчисления, траволечения.

Славяне двигались вверх по Днепру, контактировали с угро-финнами, которые особого сопротивления не оказывали, но иногда резко выступали против христианизации⁴²⁷, как в 1071 г. во время восстания верхневолжских волхвов. О связи верований восточных славян и финских волхвов писал С.М. Соловьев, подчеркивая их тесную связь: «о волхвах славянских мы знаем очень мало, но нет сомнения, что они имеют тесную связь с волхвами финскими⁴²⁸»

У славян наблюдалось стремление к выстраиванию строгой иерархичности богов и к монотеизму, где бог Род (Сварог) повелевал земным, небесным и подземным миром и людьми, и воспринимался как верховное божество, но четкой иерархии богов не было, и внешний культ не был развит, т.к. не было храмов, сословия жрецов, четкой организации. Вместо них были открытые поляны с идолами, куда приносили подаяния, и поклонение силам природы отражало хозяйственные стороны жизни восточных славян.

Важность солнца для жизни привело к появлению его разновидностей: Дажьбогу, главному богу солнца, который давал свет, энергию и тепло. Свет, мир солнца, сияние – все это ассоциативные линии Дажьбога, которого славяне воспринимали через «глаза, очи, зрение». Значение энергии, света, сияния

⁴²⁵ Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времён. 1908 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/z/zabelin_i_e/text_0050.shtml (дата обращения: 20.03.2021)

⁴²⁶ Рыбаков Б. А. Рождение Руси. М.: АиФ Принт, 2004. 448 с.

⁴²⁷ Карпов А. В. Восстание волхвов на северо-востоке Руси (1071) в российской науке XVIII – начала XX вв. // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2017. С. 29-55

⁴²⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Абрис, Олма Медиа Групп, 2018. С. 76.

можно найти во многих славянских языках: «заря, зарево, зорька» - указывали, как явления природы связаны со зрением; первое значение слова «зоркий» было - «ясный», «дивиться» - имело значение «светить, сияние, небесное сияние, излучение» и др. Восточные славяне чувствовали недостаток солнца на своих землях, ждали его, понимали его важность для жизни.

Другой бог Перун – бог громовержец, который защищает мир живущих от мира подземного, олицетворял справедливость, освещая путь тем, кто имеет волю преодолеть и изжить в себе косность, пассивность через поиск справедливости. Перун олицетворяет «справедливость», также как Митра в древних иранских верованиях, и это качество было особенно важно для славян северо-запада Руси, что тесно связано с его ролью соединять «Правь» с «Явью», чтобы защитить от «Нави»⁴²⁹. У русских славян эта его характеристика дала толчок для целого словообразовательного ряда: ПРАвить (имеется в виду справедливо), ПРАво, ПРАвда, сПРАведливость, ПРАведность и др.

Другое божество, Велес Мудрый или Волос Вещий (по закону чередования Е на О) был покровителем скотоводства и покровителем междумирья: реального мира Яви, небесного мира Прави и мира тьмы, подземного царства Нави, т.е. силы созидания, сохранения и разрушения. Мощь и сила этого бога сохранена в русском языке в следующих словах: поВЕЛевать, ВЕЛикий, ВЕЛикан, ВЕЛЬможа, ВОЛЯ, Волшебство, ВОЛхв, ВОЛосы, ВОЛот (великан), ВОЛ, ВОЛость, «велемудрый, веледушный». Данные божества отражали важные национальные ценности славян: свет, мир, правду, волю, чему должна была соответствовать система новой религии.

Религиозно-идеологический аспект жизни воспринимался часто как обрядово-прикладной, так как тяжелый северный быт, в первую очередь, соответствовал трудовым циклам народа. Языческие праздники проводились внутри дома, где церемониалом руководил глава семьи, а затем выносились на место «мирского схода». Мы считаем, что такое понимание верований привело

⁴²⁹ Свято-Русские Веды. Книга Коляды. 2-е изд., испр. и доп. / Воссоздание песен, обработка, переводы с разных славянских языков и диалектов А. И. Асова. М.: «Издательство ФАИР», 2010. 576 с.

к принятию религии, которая основана на положительном восприятии множества воплощения божественной сути в виде святых и посланников божьих, на близости представителей народной религии к народу, которые длительное время жили как обычные люди, на включении в систему доступности знаний.

Важность монотеизма осознавалась русскими князьями, и в 980 г. Владимир попытался создать такую религию через объединение язычества на всей территории Руси. С этой целью князь провел реформу языческого культа, объявив главным божеством Перуна, и включив в число общерусских божеств, почитавшихся в различных славянских землях Дажьбога, Хороса, Стрибога, Мокошь, Семаргла. После создания нового языческого пантеона была предпринята попытка навязать его не только в южных областях, но и в Новгороде. Однако данная система, в основном, не принималась населением, и у некоторых народностей и племен вызывала полное отторжение.

Выбор религии

Религии, которые в это время были влиятельными в евроазиатском мире, включали следующие: православие, католицизм, иудаизм и ислам, но сильны были и народные языческие верования. По логике новая религия должна была приниматься славянами только из рук византийцев, но летописи зафиксировали сюжеты, связанные с «выбором веры». В русских летописях упоминается о миссионерах из стран, соседних с Русью, с которыми у Руси существовали взаимные отношения во многих сферах, что очень интересно описано А. Г. Кузьминым⁴³⁰. Выбор веры Владимиром предопределился наличием на Руси тех или иных религиозных общин и культурно-политическими контактами с соседними странами в данный период.

Русские, сам князь, его посланцы должны были представлять различия между этими основными религиями. В этот период киевские купцы и воины постоянно посещали Константинополь, воевали на Крите и в Малой Азии,

⁴³⁰ Кузьмин А. Г. Крещение Руси. М.: Издательство «Родина», 2022. 272 с.

торговали с египтянами и сирийцами, путешествовали в Волжскую Булгарию и Хорезм, а значит – контактировали с представителями разных религий. Однако Византийская империя и ее культура занимали лидирующие позиции на международной арене средневекового мира, и Русь активно поддерживала контакты с Византией.

Более того, Византия сама вовлекала Киевскую Русь в свою внешнеполитическую деятельность. Политика временных союзов – одно из орудий византийской дипломатии, становлении которой подробно исследовал Эдвард Люттвак⁴³¹, и в полной мере это относится ко времени, непосредственно предшествующему принятию христианства Русью. С помощью таких временных союзов Византия привлекала близлежащие народы и нации к подавлению опасных для нее восстаний и конфликтов вдоль своих границ, как это было при подавлении восстания 987 г. под предводительством Варды Фоки⁴³².

Большую роль также сыграла культурно-историческая значимость государственного соседства с Византией, а также Болгарией и Сербией. В случае последних этому способствовал фактор языковой общности славянских народов, поскольку в данных странах уже была православная религия, и богослужение благодаря переводам Библии Кириллом и Мефодием шло на древнеславянском языке. Как считал академик Б. В. Раушенбах⁴³³, языковой фактор мог иметь определяющее значение, поскольку памятники письменной болгарской культуры, такие как «Златоструй» царя Симеона, «Шестоднев» Иоанна Болгарского, «Учительное Евангелие» Константина Переславского и другие были фактом огромной значимости для русской культуры, которые проникали на Русь чаще всего в болгарских и сербских переводах. Важным культурно-просветительным значением обладал «Изборник Святослава 1073

⁴³¹ Luttwak E. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Harvard University Press, 2009. 498 p.

⁴³² Warren T. A History of the Byzantine State and Society. Stanford: University of Stanford Press, 1997. 518 p.

⁴³³ Раушенбах Б. В. Сквозь глубь веков // Свободная мысль. 2009. № 5 (1600). С. 69-78

г.»⁴³⁴, который был переводом византийской «Спасительной книги» в славянских переводах.

Интересы страны подразумевали, что Руси нужна более развитая, вселенская религия, и Владимир должен был придерживаться какой-либо «общенациональной» политической программы, которая по условиям того времени выражалась в религиозной форме. Подспудно такие установки были прочувствованы Владимиром и оказали влияние в дальнейшем на выбор для страны монотеистической религии «православия». Сама этимология слова «православие» отсылает нас к значению «правильное мнение» греческой этимологии «ὀρθοδοξία» (правильное славление), соединяя правильность и справедливость в едином подходе. Киевляне приняли новую веру без особого протеста, считая, что если князь и его бояре ее выбрали, то она не хуже, а может и лучше старой.⁴³⁵ Но реакция отдаленных княжеств, городов, особенно Новгорода, была ожесточенной, окончившись жестокой схваткой воинов Добрыни и Путяты с новгородцами и пожаром на посадской стороне.

Длительное время Византия была духовным образцом для верующих, пока провозглашение в 800 г. Карла Великого императором Запада не нанесло удар по идеологии Византии. Византийское христианство медленно, но верно пробивало себе дорогу на Руси: строятся храмы, появляются церковнослужители, начинается оформление церковной организации. Однако это не означает, что христиане в ту пору были многочисленны и влиятельны, а князья набожны. Исключением было княгиня Ольга, которая в 955 г., как отмечает летописец, приняла крещение: «иде Ольга в Греки, где и крестилась»⁴³⁶, но крещение Ольги в незначительно повлияло на выбор религии ее внуком.

Распространив свою власть на огромную территорию восточных славян, Владимир должен был выбрать общенациональную, объединяющую религию,

⁴³⁴ Из Изборника 1073 года / Библиотека литература Древней Руси [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-2/5 (дата обращения: 19.06.2022).

⁴³⁵ Архимандрит Аверкий Таушев. Крещение Руси и заветы святого князя Владимира русскому народу. С. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://litvek.com/br/298462?p=4> (дата обращения: 29.12.2021).

⁴³⁶ Никольский Н. М. История русской церкви. М.: АСТ, 2004. 608 с.

поскольку в этот период людям нужно было во что-то верить, а не враждовать, а православие не противоречило народным верованиям и народной культуре славян. В нем уживались их культура, традиции, мифология, историческая память, что стало базой насыщения духовности народа символикой христианства. Для этого Владимир вывозит из Корсуни мощи святого Климента, епископа римского, а в XI-XII вв. святыни уже потоком потекли из Византии в Русь. В 1134 г. была прислана из Византии «доска Гроба Господня», а затем присылают терновые венцы, мощи святых и другие святыни⁴³⁷. Христианство постепенно стало духовным стержнем государства.

Россия как «православная нация» имеет долгую историю, что важно для понимания сущности «русскости». Религиозные традиции часто определяют, объединяют и порой разъединяют культуры и государства, что значимо в случае России, которая подвергалась всякого рода влиянию извне, и, во многом, Русская Церковь сыграла значительную роль, объединяя русский народ и сближая его в культурном и духовном плане. В некоторой степени православие позволило России так мощно выйти на геополитической ландшафт Евразии.

Вместе с православием пришло множество книг из Болгарии, а вместе с ними и около 1200 греческих слов, в основном, христианского наполнения, но также и политической, военной и бытовой лексикой. Именно на этом уровне русский язык обогатился такими важными словами как: «огурец, уксус, лохань, литавры, скамья, финифть, хрусталь, сорок (гр. Сараконта)», и даже «голокоост/холокоост» в значении свечи, которую ставят за упокой. В основном, византийское влияние было даже не в сфере догматического богословия, а в сфере житейских интересов. Даже литература о приключениях Александра Македонского воспринималась как часть Священной истории⁴³⁸. Такое проникновение в пласт народной культуры на бытовом уровне было важным источником влияния на культуру древней Руси, что вполне соответствовало

⁴³⁷ Крянев Ю. В., Павлова Т. П. Двоеверие на Руси // Как была крещена Русь. М.: Политиздат, 1989. С. 304-314.

⁴³⁸ Иванов С. А. Византийская культура и агиография. М.: Языки славянских культур. 2020. 536 с.

восточнославянскому укладу жизни, когда и новгородские берестяные грамоты отражали бытовые реалии.

Однако византийская цивилизация на севере Руси воспринималась довольно критически, когда отторжение вызывала излишняя ритуальность, обилие риторических приемов, неискренность и льстивость греков. Более того, сложносочиненно-подчиненные предложения запутывали смысл церковных текстов и четкость религиозных посылов, что высмеивалось новгородцами и псковитянами⁴³⁹. Кроме того, сам греческий язык, мозаичные надписи на котором в Софийских соборах имели место быть в XI в., довольно быстро был вытеснен из церковной жизни и многих остальных сфер жизни.

Роль православия после падения Золотой орды и Византии

В XV в. пала Золотая Орда, а вскоре – и Византия, и сразу началась борьба за их наследие. Орда в середине XV в. распалась на Крымское, Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, и они остались под управлением Чингизидов, а также на Ногайскую Орду и Московское великое княжество. Самыми сильными конкурентами среди наследников были Крым, Казань и Москва. Победу одержало Великое московское княжество, и на повестку дня выходит важность интегрирования наследия Орды в структуры Московии, в том числе, к установлению вероисповедального плюрализма на русской земле. Османские турки становятся наследниками Византии с 1453 г., и перед русскими правителями стоит важная задача: не пропустить возможности занять нишу суверенного православного столпа и стать центром православия, чему также способствовал династический брак Ивана III с Софьей Палеолог.

Османь активно сопротивлялись, поддерживая крымских татар, но власть над мусульманской частью Орды окончательно перешла к России, поскольку она сумела интегрировать престиж царей-чингизидов в имидж царской российской власти, а татарские аристократы пользовались большим уважением и почетом. Сам Иван Грозный был венчан на царство с титулом не только как

⁴³⁹ Псковские летописи (Полное собрание русских летописей). Том V. Выпуск 1. М.: Языки славянской культуры, 2003. 256 с.

«Великий государь всея Руси и Московского царства», но и как «царь Казанский и Астраханский»: «а наши государи от начала по своему государству по Русскому зовутца цари, которые венчаютца; и опричь Русские земли ныне государю нашему Бог дал царство Казанское и государь наш ныне з Божьею волею пишетца царем Русским и Казанским, и то, панове, место Казанское и сами знаете извечное царское...»⁴⁴⁰.

Православная церковь, как и государство, до конца XVII в. не вмешивались в вопросы вероисповедования лютеран, ламаистов, анимистов, мусульман, иудеев⁴⁴¹. Это базировалось на многообразии методов управления, когда иноверным периферийным областям в рамках империи передавались функции по социально-политической организации и религиозные вопросы. Отношение к другим вероисповеданиям меняется в первой половине восемнадцатого века, после разворота России на Запад, когда веротерпимость стала проявляться в отношении христианских конфессий, а в отношении ислама и анимизма сменилась наступлением на данные верования.

Во время нахождения престола в Москве церковь пользовалась множеством прав и привилегий, которые стали постепенно отниматься у духовенства, когда шло вытеснение церкви из сферы политического управления. В определенной степени это значительно коснулось православного духовенства, которое достаточно долго участвовало в управлении страной через Боярскую думу, влияло на принятие решений на земских соборах. Духовные власти имели право исполнения судебных функций в отношении правонарушений определенных категорий населения, за которые они держались, поскольку довольно долго наряду со светским правом действовало и церковное право. Особенно это касалось управления тем населением, которое

⁴⁴⁰ Чернышев С. А. Иван Грозный – потомок Чингиз-хана или Августа: легитимизация верховной власти Московского царства в коммуникационных практиках XV – XVI веков // Золотоордынское обозрение. 2019. № 7 (1). С. 162.

⁴⁴¹ Каменский А. Б., Миллер А. И. Российская империя в сравнительной перспективе. М.: Новое издательство, 2004. 436 с.

проживало на церковных и монастырских землях, которое не всегда было безупречно⁴⁴².

Православная церковь после Раскола

Тенденция на превращение России в светское государство шла в XVI-XVII вв., а с начала XVIII в. пошло формирование новой идеологии на базе ценностей светского характера. После раскола Русской церкви, разрыва царя Алексея Михайловича с патриархом Никоном, церковной реформы Петра I и перехода к синодальному правлению, церковь отстраняется от участия в политической жизни страны, и после секуляризационной реформы 1764 г., церковь лишается финансовой независимости⁴⁴³.

Постепенно духовенство становится замкнутым сословием с обычаем наследования духовных должностей вплоть до 1867 г. У духовенства было промежуточное положение служилой группы с некоторыми привилегиями, которую государство стремилось использовать в статской и военной службе. Тем не менее, высшее православное духовенство находило возможности играть существенную роль в политической жизни страны и после секуляризации, что обеспечивал государственный статус православия и моральный авторитет некоторых духовных лиц: Феофан Прокопович⁴⁴⁴, митрополит Платон Левшин, митрополит Филарет Дроздов⁴⁴⁵, др.

Кроме того, духовенство играло важную идеологическую роль в сфере научной, культурной цензуры и образовании. Например, в 1817 г. учреждается Министерство духовных дел и просвещения, и через него идет активное влияние церкви в сфере народного образования, а также вводится практика

⁴⁴² Павлушков А. Р. Проблема изучения правонарушений православного духовенства в отечественной историографии // Вестник северного (арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 13-20.

⁴⁴³ Никольский Н. М. История русской церкви // Предисл. А. А. Круглова. Минск: Беларусь, 1990. С. 349.

⁴⁴⁴ Крашенинникова О. А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости // Культурное наследие России. 2015. № 4 (11). С. 49-54.

⁴⁴⁵ Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет (Дроздов) как человек церкви в эпоху царствования Александра I // Филаретовский альманах. 2011. С. 112 -125.

награждения церковных иерархов орденами⁴⁴⁶. С 1860-х гг. духовенство становится менее замкнутой группой, представителям данного сословия открывается доступ к светским учреждениям, а с 1906 г. представители духовенства уже входят в состав Государственного совета, во вторую и третью Государственные думы.

Положение духовенства других конфессий определялось религиозной политикой государства по-разному в разные периоды государства, постоянным осталось лишь признание православия официальной религией, и запрет другим конфессиям распространять свои убеждения с целью пополнения рядов паствы. И все же, в отношении других конфессий был достаточно высокий уровень толерантности, что обеспечивало сохранение высокого социального статуса и морального авторитета мусульманскими, католическими, протестантскими и еврейскими священнослужителями в их общинах по всей стране.

Государство довольно редко предпринимало попытки вести «цивилизационную миссию приобщения местных народов к благам Европы» в центральных и восточных регионах, поскольку это шло вразрез с прагматической политикой России, что быстро корректировалось. Совсем по-другому проводилась политика на северо-западе империи, что вселило в население данных стран чувство своего превосходства над Россией и создало «химеру» в Российском государстве. Прибалтийские дворяне получили привилегии, которые были намного шире, чем привилегии татарских мурз, включая право на региональное управление, сословное самоуправление и судопроизводство. Россия гарантировала также свободу лютеранского вероисповедания, использование немецкого языка в религиозной, судебной и административной практике⁴⁴⁷. Оставаясь в Российской империи и пользуясь привилегиями защиты государства, прибалтийское дворянство почти полностью сохранило свои господствующие позиции в регионе.

⁴⁴⁶ Лавицкая М. И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. / Вестник ТГУ. 2009. № 8 (76). С. 335-343.

⁴⁴⁷ Воробьева Л. М. Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира. М.: ФИ, 2013. 536 с.

Религиозно-идеологическая основа ценностей православия в РФ

Несмотря на происходящие процессы глобализации в мире люди выбирают не универсальные, а свои, национальные, близкие им смыслообразующие константы, среди которых важнейшая роль принадлежит религиозному и этническому факторам. После крушения СССР довольно легко шло «религиозное возрождение», т.к. национальная память продолжала хранить все основные установки русской религиозной мысли. Она вернулась в социокультурный контекст, когда стали восстанавливаться, строиться культовые здания, проявляясь в СМИ, социальных проектах, а священнослужители стали высказываться по актуальным вопросам и влиять на общественное мнение.

Процесс религиозной идентификации в современной России связан с культурой и системой ценностей страны, где религия является связующей скрепой традиционных ценностей. По мнению Т. С. Прониной религия после распада СССР стала основной формой продвижения национальных ценностей, хотя религиозная практика, убеждения и даже атрибуты религиозности слабо представлены в жизни общества государства, и только 18,5% россиян называют религию в качестве основного фактора укрепления нравственных ценностей⁴⁴⁸.

Сегодня духовенство продолжает играть идеологическую роль в сферах культуры и образования, примером чего является Всемирный Русский Народный Собор, созданный в мае 1993 г.⁴⁴⁹. Культурная, идеологическая и образовательно-воспитательная направленности видны в тематике Всемирных русских народных соборов, когда уже первый из них отмечает необходимость защиты важнейших черт российской духовности, таких как коллективизм, национально-историческое сознание, духовные ценности и национальное достоинство, просветительство, единство геополитического пространства, борьбу против раздробления общества, поддержка граждан за рубежом.

⁴⁴⁸ Пронина Т. С. Религия в структуре идентичности современных россиян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 2. № 4. С. 193-197.

⁴⁴⁹ О ВРНС сайт [Электронный ресурс]. URL: О ВРНС (vrns.ru) (дата обращения: 19.01.2024).

С учетом мультиэтничности и мультиконфессиональности России важнейшим становится подход к правам национальных и религиозных меньшинств, что должно быть обязательно сопряжено с уважением ценностей, убеждений и установок большинства нации. Вплоть по 2023 г. основная тематика раскрывает направленность деятельности, заявленной в 1993 г., которая раскрывается более детально и подробно в повестке каждого нового съезда. В 1990-е гг. шел период осмысления новых реалий, влияющих на национальную идентичность и ценности: 1) от духовного обновления к национальному возрождению; 2) Россия и русские в преддверии XXI в.; 3) здоровье нации; 4) вера и цивилизация в России; 5) вера-народ-власть России накануне 200-летия христианства. Тематика отражает довольно оптимистичный настрой относительно трансформаций в России⁴⁵⁰.

Задачи следующего десятилетия демонстрируют не такой позитивный настрой в социально-нравственной сфере государства: от важности повестки ВРНС «вера и труд» к вызовам терроризма и кризисов. Однако больше всего ВРНС обращается к проблеме богатства и бедности в России, отражая реалии социально-политической жизни того периода в четкой констатации необходимости справедливой оплаты честного труда со ссылкой на священное писание, где говорится: «Не обижай наемника... В тот же день отдай оплату его... чтобы он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха»⁴⁵¹.

Во втором десятилетии XXI в. на повестке дня приоритетом становится уже роль России, русского мира, православия, российские цивилизационные ценности и вызовы. На XVIII съезде актуальным и своевременным было принятие «Декларации русской идентичности»⁴⁵². В тексте Декларации дано понимание современной российской идентичности ВРНС, как «русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических

⁴⁵⁰ III ВРНС «Россия и русские на пороге XXI века» [Электронный ресурс]. URL: <https://vrns.ru/documents/stenogramma-iii-vrns/> (дата обращения 23.01.2023).

⁴⁵¹ Секция «Бедность в России. Духовные и материальные причины, борьба с бедностью» // ВРНС [сайт] [Электронный ресурс]. URL: XI ВРНС «Богатство и бедность: исторические вызовы России» (5-7.03.2007) (vrns.ru) (дата обращения: 21.01.2024).

⁴⁵² Декларация русской идентичности // XVIII ВРНС [Электронный ресурс]. URL: Декларация русской идентичности (vrns.ru) (дата обращения: 21.01.2024).

предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа»⁴⁵³. Это очень емкое определение, однако, не учитывает важность территории, которая сама по себе оказывает важное воздействие на ощущение принадлежности к данной земле. Многие русские и другие этносы и народности, мигрировавшие за рубеж, в новом ландшафте теряли связь с русским восприятием национальных ценностей.

Руководство российского государства все больше уделяет внимания духовности и культурно-идеологическому воспитанию для сохранения и стабильного развития нации, примером чего служит указ Президента № 611⁴⁵⁴, где подчеркивается исторический путь России и ее уникальное географическое положение. Кроме того, социально-гуманитарный потенциал России в глобализирующемся мире важен в аспекте международных отношений в широком спектре деятельности: от спорта и туризма до науки и политического потенциала неправительственных акторов.

Религия продолжает оставаться важным фактором идентичности, но представлена, в основном, религиозными праздниками и обрядами, не влияя на каждодневную жизнь россиян. Однако глобальные процессы идут нелинейно, имеют многосложную структуру, и может сделать сегодня декларируемую религию востребованной, поскольку может дать чувство уверенности⁴⁵⁵,

Некоторые выводы по параграфу. Религиозно-идеологический аспект идентичности в жизни восточных славян, а позднее – русских играл важную роль в повседневной жизни восточных славян, позволяя им жить в гармонии с вмещающим ландшафтом. Свободолубивая натура русских не принимала долгое время жестких законов христианской религии, предпочитая свободу

⁴⁵³ Декларация русской идентичности.

⁴⁵⁴ Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом от 5 сентября 2022 г. // Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 21.01.2024).

⁴⁵⁵ Inglehart R. Religion's Sudden Decline: What's causing it, and What Comes Next? Oxford: Oxford University Press, 2021. 206 p.

выбора на основе добра, справедливости внутри общины свободных людей-единомышленников, что особенно ярко проявлялось на севере Руси.

Выбор религии элитой государства проводился осознанно, и элита стремилась соотнести народные верования с возможностями монотеизма в плане единоначалия и самодержавия, что не всегда положительно воспринималось населением. Накопленный идентификационный материал на базе геополитической локации, культурно-языковых практик, хода исторического развития стал базой для выбора монотеистических верований.

Многолетний опыт проживания рядом с другими этничностями проявляется в высоком уровне толерантности народа к другим религиям, что проясняет, почему без особого вмешательства властей на огромной территории Руси, а потом и России, имела место многоконфессиональная идентичность. Гармоничные отношения между финно-угорскими, славянскими и тюркскими народами заложили основу плюрализма в религиозной сфере, которая прошла испытания временем. Однако западный вектор расширения территорий стал новым испытанием, что создало неудачный прецедент привилегий и негативно повлияло на внутреннюю и международную политику Российской Империи.

Православные ценности вошли в жизнь российского народа на ментальном уровне, выработав особый код поведения и жизненных устремлений. Христианские ценности укрепили в памяти народа установки на добро (даже с кулаками), на справедливость, на коллективную мораль.

Именно религиозно-идеологические установки на данный момент являются весьма уязвимыми в российском обществе, поскольку не входят в наиболее актуальное поле ценностных установок, что максимально открывает внутреннее пространство страны для внешнего влияния. Начиная с периода правления Петра I религиозные элиты начинают терять власть, но остаются влиятельными в сфере культуры, образования, моральных устоев как хранители национальных ценностей России.

3.2 Религиозно-идеологический фактор в становлении национальной идентичности и идентичности британских политических элит

Все рассмотренные в первой главе факторы имеют важное значения для идентификации нации и определения тех ценностей и установок, которые позволяют нации быть цельной, проводить такую внутреннюю и внешнюю политику, которая соответствует сформировавшейся мир-системе народа. По мнению Н. М. Ракитянского⁴⁵⁶ национальный менталитет, национальные ценности и идентификационные установки формировались на базе природно-генетических ресурсов, культуры, истории и укоренились через следование этике и догмам особого, британского островного протестантизма, что прошло длительный путь развития.

«Свое» понимание организации мира характеризует действия национальных государств на международной арене, и это в полной мере относится к продвижению британских национальных интересов. Религия сыграла важную роль в объединении на территории Британии отдельных родов и племен в единые народы, которые в то время поклонялись различным тотемам. Стоит особо отметить, что Великобритания пережила несколько массовых миграционных потоков на территорию страны: иберийское влияние до наступления ледникового периода; кельтское влияние в результате миграций после ледникового периода; римское завоевание; несколько периодов англосаксонского нашествия; норманнское нашествие⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ Ракитянский Н. М. Великобритания как суперсубъект глобальной политики в пространстве ментальных исследований // Век глобализации: исследования современных глобальных процессов. М.: Учитель. Т. 1. № 25. С. 100-111.

⁴⁵⁷ Oppenheimer S. Origin of the British: A Genetic Detective Story, 2006, Basic Books. 320 p.

Кельтское религиозно-идеологическое наследие

Около VII в. до н.э. почти по всей Европе расселились кельты (галлы), они поклонялись друидам, которые были и священнослужителями, и врачевателями, и летописцами. Цезарь, описывая особенности учения друидов, употребляет слово «disciplina», подчеркивая упорядоченности знаний и наличие объединяющей доктрины⁴⁵⁸. Система друидов основывалась на абстрактной концепции, которую они называли «Власть», что подразумевало не владычество над другими людьми или силами природы, но владение собой и, через себя - окружающим миром.

Такая концепция власти, доставшаяся от друидов, надолго определила способ организации контактов для жителей Британии, что устно передавалась через систему знаний и образования, влияя на международные контакты. Друиды приучать кельтов к мужественному отношению к тяготам жизни, демонстрируя, что мир жесток, в нем нет милосердия, и не нужно проявлять излишней настойчивости в достижении целей. Кроме того, нужно карать неудобных, что выражалось в обрядах жертвоприношения, где в огромных идолах сжигалось множество людей, что укрепляло уверенность кельтов в огромных способностях друидов⁴⁵⁹. Кельты, как и друиды, основой жизни считали воду, которая покровительствовала плодородию, что запечатлено в языке⁴⁶⁰, и именно культ воды сформировал Британию как морскую державу.

Друиды в процессе нумерологии отдавали предпочтение числу «3», а также его производным. В изложении Диогена Лаэртского⁴⁶¹ существовала триада назиданий, которая гласит: «Почитай богов, не делай зла, будь смелым». Кроме того, в обиход через жрецов прочно вошел риторический прием «триада» (правило тройки), который является одним из самых эффективных в ораторском искусстве, поскольку запоминается и головой, и ушами, что заложило основы политической риторики и поведения британских, а затем и

⁴⁵⁸ Леру Ф. Друиды. СПб.: Изд-во «Евразия», 2003. С. 6.

⁴⁵⁹ Плотников Е. В. История религии в Великобритании // Евразийский научный журнал. 2015. С. 34-59.

⁴⁶⁰ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. Эволюция английской идентичности: монография. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2020. 256 с.

⁴⁶¹ Chadwick N. The Druids. Cardiff: University of Wales Press, 2000. 120 p.

американских элит при комментировании политически-значимых событий, как речь А. Линкольна: «Government of the people, by the people, for the people!⁴⁶²» (правительство народа, для народа, состоящее из народа).

Друиды, как духовная элита, оставили британским элитам трехстишия мудрости про три сущности человека. Триада сущностей человека (кем он себя считает, кем его считают другие, каков он в действительности) учила правителей работать над имиджем и умением его подать. Вторая преподавала урок в том, что нужно знать и понимать пределы доступного. Триада вещей учила контролировать язык, руку, желания, т.е. личные возможности. Кроме того, у друида есть три ключа власти: знать, сметь, хранить молчание. Право на применение этих знаний и навыков избранными включено в понятие «сметь»; и право на неразглашение того, что было получено любым путем, сделано по властным постулатам и должно быть достоянием немногих, поскольку есть заповедь «хранить молчание». Интеграция друидического элемента в сознание политических элит того времени очертила те области человеческой деятельности, которые в последствии станут основными для политических элит страны: образование, академическая наука, дипломатия и внешнеполитическая деятельность всех типов, разные виды законодательной деятельности, освоение земель.

Римское влияние, знакомство с христианством

История развития Британии совершила резкий поворот в 43-61 гг. н.э., когда прошло завоевание страны Римом благодаря сильным римским легионам. Для Рима характерно толерантное отношение к разным верованиям, но с друидами они расправились жестко и безжалостно, осознавая высокий уровень влияния на население. Однако к моменту появления римлян Британия уже ознакомилась с христианством, в основном, благодаря торговцам-христианам, но лишь после крещения в IV в. римского императора Константина Великого в христианскую веру данная религия начинает внедряться в жизнь британского

⁴⁶² Lincoln A. The Gettysburg Address [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abrahamlincolnonline.org/lincoln/speeches/gettysburg.htm> (дата обращения: 14.02.2020).

общества. Это идет, в том числе благодаря тому, что вера была в бога триединого, а число «три» есть самое почитаемое друидами и кельтами число.

После ухода римлян с британских островов в начале пятого в. начинают проявляться характерные черты кельтского христианства, и почти двести лет кельтская католическая церковь развивается самостоятельно, создавая свой стиль и церковный уклад, образовав религиозный центр в Ирландии. Структура ирландского общества была очень своеобразной, а основой общества был род (туат)⁴⁶³. Христиане получали пожертвования от главы рода, которые шли на строительство храмов, монастырей, содержания монашества. Настоятель монастыря (авва) был и епископом, и руководителем жизни рода. Так появились монашеские церкви, которые выполняли просветительскую роль, в которых преподавали греческий, латинский языки, арифметику. Они были совершенно независимы от римского престола, и друг от друга, как и сами родовые кланы в Ирландии, и что они очень ценили.

Закреплению христианства способствовало то, что в Северный и Западный Уэльс с 407 г. прибыло много кельтов, теснимых новыми завоевателями: «англами и саксами», и часть их сумела уйти на континент, в Уэльс и сегодняшнюю территорию Шотландии, создав кельтский пояс в Британии, который какое-то время имел важное значения для межнациональных контактов. На материке бритты основали свою провинцию – Бретань, где, позабыв римские традиции, вернулись к традиционному кельтскому образу жизни.

Сама Англия в это время была языческой страной и дробилась на несколько мелких королевств, т.к. германские племена были язычниками и исповедовали тотемизм. Однако у англосаксов язычество не было глубоко укоренено в сознании, и борьба за его искоренение и распространение христианства шла быстро. Английские короли всегда высоко ставили экономические, коммерческие интересы, а новая религия Римской церкви

⁴⁶³ Коньков Д. С. Историография исследования социально-политических структур предгосударственных обществ Ирландии и Аравии в свете компаративистского анализа // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 186-189.

давала новые преимущества. В VIII в. прибытие в Британию Святого Августина было встречено весьма положительно, и после его проповедей последовало крещение: сначала в Лондоне и Рочестере, а затем в Суссексе. С этого момента начинается соперничество между кельтской и католической церквями. Они строились на разном подходе к идеологической миссии Бога на кельтских и англо-саксонских территориях. Основное отличие кельтской церкви, которая более 3 вв. развивалась самостоятельно из-за нашествия англосаксов, было почитание Ветхого Завета, следование заповедям из трудов античных авторов⁴⁶⁴.

В Ирландии к тому времени уже сильно было влияние местных кельтских традиций, институтов общинности, возглавляемых кельтской знатью. Тем не менее, умелая политика римской церкви привела к тому, что на соборе в Уитби в 664 г. было принято решение о едином католическом обряде в Англии, Уэльсе, Шотландии. Сама Ирландская кельтская церковь просуществовала до XII в., до захвата страны Англией, и католическая вера стала господствовать по всей стране безальтернативно вплоть до индустриальной революции XVI в.

Протестантизм и Реформация

Эпоха Реформации XVI - XVII вв. пришла в Великобританию, в основном, из Германии. Активная вовлеченность в религиозное противостояние была в том, что одни страны переходили к капиталистическому способу производства, а другие жили в условиях феодального строя. Католическая церковь выступала за охрану феодальных устоев, но новые веяния привели к зарождению новых, свободных церквей (Free churches), которые называются протестантскими. Результатом стало вытеснение церковного влияния на государство, умы и души верующих, и это есть главная часть католической веры. Привлекательность новой веры была в ее призывах к скромности, экономии, накоплению, вере в себя и свои возможности.

⁴⁶⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Printed in Finland by Lanssi-Savo Oy/St Michel Print. Mikkeli, 1993. 294 с.

В определенном смысле протестантизм – это глобальное учение, основанное на попытках самостоятельно понять Библию, которая была переведена и доступна на разных языках. Его основой является «творчески» переосмысленная и интерпретированная Библия, что мог делать каждый человек, не полагаясь на подходы католической церкви. Появилось множество вольных интерпретаций, т.к. Библия переводилась несколько раз: с арамейского на иудейский, с иудейского - на латынь, с латыни – на романские языки, а потом - на языки других народов. Религия становилась ближе к народу, и ее стали толковать индивидуально, в меру своего понимания, а истолкованные постулаты приспособлялись для практической жизни.

Множество интерпретаций постулатов подразумевают, что протестанты с рождения имеют дарованную благодать, а положительный результат любого действия является свидетельством Божьей милости. В сознание закладываются следующие догматы: «Здесь и сейчас верь, почитай только одного Христа, и, может, получишь благодать, именно ты». Эта оторванность от истории формирует мировоззрение, отличное от католического.

И снова существенную роль сыграла островная обособленность Англии, что позволило проводить церковные реформы особым образом. Генрих VIII объявил себя главой островной церкви, что было положительно воспринято Парламентом. С тех пор англиканская церковь стала развивать свои подходы на базе национальных ценностей, когда допустила брак священнослужителей, признавала юрисдикцию короля над английскими церквями и неподчинение Риму. Неопределенность формулировок в Билле о королевском верховенстве в Церкви от 1559 г.⁴⁶⁵ позволила вести традиционную политику умеренных реформ: не делать резких шагов, чтобы не оскорблять католиков, но задать направление, по которому в благоприятной обстановке можно было бы продолжить реформирование. В качестве приложения был принят молитвенник, «Билль о единообразии», в котором соединялись трактовки

⁴⁶⁵ Козыренко Л. В. Генезис и эволюция Англиканской церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. Вып. 1-2. С. 227-242.

старого и нового подходов. Двусмысленность формулировок давала возможность консерваторам увидеть сохранение учения о реальном присутствии Христа в Евхаристии, а протестанты могли найти выражение идеи причастия как символического воспоминания о Христе.

В 1691 г. английское правительство приняло ряд законов, в результате чего и свобода вероисповедания, и право на образование, и занятие должностей ирландцами, не принадлежащими к Англиканской церкви, были ужесточены, что способствовало созданию протестантской управленческой элиты. В Ирландии также появился протестантский правящий класс, и к 1775 г. ирландцы-католики владели лишь 5% земель, без права детям получать католическое образование.

Кульминацией Реформации стало подписание Вестфальского мира по завершении Тридцатилетней войны в 1648 г., что знаменовало победу рационалистического подхода к жизни, и одно из трех важнейших положений соглашения, закрепляло религиозный плюрализм, что стало значительной победой для протестантов. При этом не только богословы, теологи и новое священство отвергали католицизм и пожелали восстановить апостольскую церковь, но и светские власти активно ее поддерживали. Они хотели быть независимыми в религиозной, социальной и культурной сфере деятельности. В результате был заложен фундамент будущей англиканской идеологии в 1547 г., которая попала под прямой контроль королевской власти, где ее главой был правящий монарх.

Религиозно-идеологическое разнообразие

К этому времени в Британии уже была сформирована своя политическая элита, в которую входили британские католики, протестанты, а также принесшие в Британию основные капиталы гугеноты Франции⁴⁶⁶ Интересы радикальных протестантов расходилось с политическими интересами королевской власти, которая контролировала религиозную жизнь в стране, и

⁴⁶⁶ Gwynn R. Huguenot Heritage: The History and Contribution of the Huguenots in Britain. 2nd edn. Brighton: Routledge & Kegan Paul, 2001. 220 p.

данная ситуация дала толчок появлению множества религиозных групп. Некоторые религиозные умеренные течения получили своего рода признание, например, воззрения «пресвитериан» (Πρεσβύτερος – старшие), обусловленное тем, что богатые промышленники и коммерсанты желали надзора за церковью светских властей для преследования еретиков.

Радикальное крыло представляли индипенденты (сепаратисты, независимые), которые заложили основу церкви «Конгрегации» (Congregational church)⁴⁶⁷. Они требовали полной независимости и самостоятельности каждой общины-конгрегации в вопросах религии. Для обоснования своей точки зрения они научились специфически истолковывать Библию, а некоторые индипенденты были столь активны, что подвергались преследованиям, и это привело к их дроблению на множество групп, каждая из которых со временем организовалась в различные религиозные объединения: «квакеры» (Quakers), «левеллеры» (Levellers, уравниатели), «милленарии» (millenaries), «искатели» (Seekers), «ожидатели» (Waiters) и другие. Уже на данной стадии британским политическим властям стала ясна необходимость регламентирования в этот нарастающий хаос религиозных верований. От некоторых нужно было избавиться, что в период Великих географических открытий было несложно, и они отправились осваивать Америку, а позднее и другие территории. Некоторых нужно было признать: методистскую церковь, пресвитериан, индипендентов. Третьих – контролировать, а кого-то – высмеивать.

Определенную опасность представляли квакеры, основанные Джорджем Фоксом и состоявшие, в основном, из представителей мелкой и средней городской и сельской буржуазии, мелкопоместного дворянства, торговцев и ремесленников. Они были убеждены, что божья искра есть в каждом человеке, и знатные вельможи и духовенство ничуть не лучше крестьян. Квакеры подчеркнуто презирали сословную систему, вызывая этим приступы бешенства, как у светских, так и у религиозных властей. Временами они во

⁴⁶⁷ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. Эволюция английской идентичности: монография. М.: Издательский дом НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА. 2020. С. 82-142.

время проповедей применяли слишком «креативные методы», и даже выступали за равенство полов. Они собирались на молитвы в ожидании «озарения в молчании», где почувствовавшие озарение могли произносить короткие речи об открывшихся истинах, а иногда собрания могли проходить в полном молчании, напоминая медитацию. Такими типами являются: молчаливая молитва, деловое собрание, частично-программированное пасторское собрание, общение в духе молитвы, программированное пасторское собрание, духовная беседа и др.

Некоторое время квакеры активно меняли названия, что может быть расценено как определенная защитная мера: «Христианское общество друзей внутреннего света», «трепетуны», «церковь Друзей», «Религиозное общество друзей». Их молитвенные собрания при рассадке треугольником в молчании были предназначены для увеличения опыта слушания и ожидания правды, особенно для концентрации внимания на особенных вопросах, которые могут помочь сделать трудный выбор в важные моменты жизни.

Движение индепендентов стало активно делиться на церкви, в зависимости от важности для его членов вопросов собственности. Так выразители интересов армии, зажиточных крестьян, мелкой буржуазии, ремесленников «левеллеры» (радикальные индепенденты) выступали за республику, отстаивали идею суверенитета, широкие политические права и свободы, избирательные права для всех мужчин, неприкосновенности частной собственности. Лидеры движения Джон Лилберн, Ричард Овертон, Уильям Уолвин начинали как борцы за уничтожение феодальных устоев, права личности и народные права. Позже они защищали права армии, требовали восстановления института агитаторов и Совета армии, подвергаясь гонениям и арестам. В религиозной сфере демонстрировалась веротерпимость и отделение церкви от государства. Для власти они были не очень опасны, так как левеллеры, как и все индепенденты, стремились к созданию ограниченной конституционной монархии и свободы совести для всех.

Затем внутри движения появляется прослойка «шелковых индипендентов», основные требования которых сводились к религиозной свободе всем христианам, к священному праву на владение собственностью, что было своеобразным пониманием экономического равенства. Постепенно атмосфера противостояния между «шелковыми индипендентами» и «левеллерами» стала напряженной: тон выступлений стал угрожающим, слова резкими и оскорбительными, а предложение на перерыв для молитвы, чтобы все присутствующие могли в задумчивой тишине обратиться к Богу в поисках озарения для восстановления триады духовных правил, не привело к преодолению раскола, и движение стало дробиться и далее.

Вскоре среди «левеллеров» появляются «диггеры» (копатели), они боролись за установление всеобщего равенства через разработку пустошей и невозделанных земель с утра воскресенья и принародно. Они показывали возможности силы любви, убежденности и личного примера в богоугодном деле. Бесспорным лидером движения и идейным вдохновителем стал Джерард Уинстэнли, который воспринимал Бога как «разум внутри себя», и признавал возможность «озарения свыше», которое мог почувствовать любой, кто был искренен и желал его познать⁴⁶⁸. Они обогатили мировую социальную практику феноменом «народная коммуна», когда во время размышлений внутренний голос трижды повторил Уинстэнли: «Работайте вместе, делитесь хлебом, и передавайте это послание всем, через границы и рубежи...», что практиковалось его последователями.

После гражданской войны 1649 г., в стране на четыре года устанавливается республика, отменяется цензура и объявляются многочисленные свободы. Свобода чем-то напоминала анархию, когда многие стали по-своему истолковывать Слово Божье и объединяться в группы по интересам, которые переросли в секты. В определенном смысле религиозное

⁴⁶⁸ Corns T. H. Hughes A., Loewenstein D. The complete works of Gerrard Winstanley. 2 Bände. UK, Eastbourne: Gardner Books, 2009. 1064 p.

деление в Британии в XVII в. представляло то, что сегодня многие называют частными идентичностями по религиозному признаку.

«Конгреционалисты», как новое движение индепендентов, разработали учение об общине истинно верующих (*gathered church*), где «возрожденные» способны сознательно засвидетельствовать свою верность Христу. Дальнейшее развитие учения конгрегационализма привело к возникновению баптизма. Баптисты полагали, что человек должен креститься в зрелости, когда он способен принимать осознанные решения, что напугало общественность возможным увеличением некрещенных детей. Основателем баптизма считается проповедник Джон Смит, который продолжал идеи менонитов в части неприменения силы и непротивления. Каждая отдельная община является самостоятельной и независимой единицей. Баптисты придерживаются принципа такого священства, где пастор не имеет абсолютной власти и все решает церковный совет общины.

Со временем в Британии появилась группа «ищущих» (*seekers*), которые считали, что истина сокрыта, и ее постоянно нужно искать. Они переходили от одной группы к другой, пытаясь отыскать правильный путь к Всевышнему. Были еще «болтуны» (*ranters*), которые утверждали, что ни один поступок не является грехом, если вы его таковым не считаете. Суть в том, что грех – это вопрос вашего восприятия ситуации, и если вы регулярно напиваетесь, крадете и грязно пристаёте к девушкам, но все это делается с любовью к Господу богу, то вы не грешник, вы верно ему служите, так его слышите и воспринимаете.

Дальнейшее толкование Библии вызвало новый рост религиозных церквей и сект: «бормочущие» (*lollard*), ведущим представителем которых был Джон Болл, относились в довольно радикальной группе индепендентов, отстаивая идеи социального равенства и очищения церкви от дорогостоящих обрядов и таинств, уничтожения светских владений церкви, целибата, реформы официальной церкви. В политике они выступали против войн и социального неравенства, из-за чего они подвергались гонениям.

Осмысление Библии умами XVII века дало совершенно неожиданные религиозные течения: «Милленариев» (mille + annus, тысячники), которые жили в ожидании времени Страшного суда, конца истории после битвы с сатаной, когда тысячу лет будет править Христос и его приверженцы. Они верили в торжество правды бога на земле, что имело продолжение в поздних протестантских церквях, таких как баптисты, адвентисты, пятидесятники, мессианские иудеи, др., которые распространились в глобальном пространстве

«Пятые монархисты» были группой христиан, чьи богословские убеждения после гражданской войны в Англии бросали вызов представлениям того времени. Они верили в геополитическую теорию, которая гласила, что уже приходили и уходили четыре Пророка, что подкрепляется пророческим сном Навуходоносора и излагается в пророчествах Даниила, в Ветхом Завете. Кроме того, на ближайшем горизонте маячил 1666 календарный год, год начала пятой империи. Необычная религиозная группа сформировалась под названием «вэйтеров» (waiters), которые видят служение Иисусу Христу через богослужение в виде священной трапезы, воспроизводя действие искупительной жертвы Христа, когда устанавливают тонкие связи между реальностью и святостью действий.

Несмотря на многообразие религиозных свободных церквей, они придерживались протестантских подходов и возможностей реализации свободы индивидуальных устремлений.

Избавление от пилигримов

Религиозный хаос, совершенно очевидно, мешал управлению страной, и период протектората (1653 – 1659) положил конец демократическим веяниям, после которого в Англии восстановили монархию (1660). Образовавшиеся конфессиональные церкви продолжают активную деятельность в XVII в. уже за рубежом, и это оказало огромное влияние на саму метрополию и на ее заморские владения. Геополитические интересы Британии активно проводятся через религиозные институты. Например, баптизм с начала XVII в. стал ведущей конфессией в США, привлекательность которой была в том, что она

была организована демократично, давая возможность реализации свободы воли.

Баптистская церковь долгое время была раздробленной, и только в 1813 г. баптисты начали объединять свои общины, главным результатом чего стало появление организации «Баптистский Союз Великобритании и Ирландии» (Baptist Union of Great Britain and Ireland⁴⁶⁹), что окончательно завершилось в 1832 г. Союз давал значительную свободу мнений и действий, и представлял собой добровольную организацию, которая соединяла ассоциации церквей, колледжей, школ, отдельных лиц. Его основной задачей был не контроль, а обучение, миссионерская работа, социальное обеспечение, сотрудничество церквей, т.е. многое было образовано по заветам учений друидов. С 1905 г. центр движения был создан в США, под вывеской «Всемирный Союз Баптистов». Небольшая группа баптистов за четыре столетия распространила свое влияние на 47 млн человек по всему миру, главными и которых являются Северная Америка (около 24 млн), Африка (более 10 млн), Азия и Океания (более 8 млн), и общее число баптистских церквей приблизилось к 300 тыс.

Другим важным течением протестантской церкви является «методизм», или «методистская церковь», которая проповедует религиозное смирение. По состоянию на 2016 г. число прихожан методистской церкви более миллиона в Британии, США и Африке. Основанная в XVIII в. Джоном Уэсли, Чарльзом Уэсли и Джорджем Уайтфилдом, она является проявлением высокого рационализма американцев. Участники церкви использовали очень педантичное отношение к исполнению церковных служб. Его основатель Джон Уэсли так описал его основы: «Методист – это тот, кто живет согласно методу, установленному в Библии», и основные методы были описаны Джоном Уэсли в 25-и статьях религии», «Объяснительных записках к Новому Завету», и

⁴⁶⁹ Baptist Union of Great Britain and Ireland // Baptists together [Электронный ресурс]. URL: The Baptist Union of Great Britain: Who are Baptists? (дата обращения: 21.03.2021).

«Типовых проповедях Джонса Уэсли»⁴⁷⁰, где есть отличия у кальвинистов и методистов в отсутствии/наличия у человека свободной воли.

Свобода выбора отправления ритуалов и толкования позволили привлечь к разным направлениям протестантства большое количество людей, активно вовлекая их в приходскую деятельность, через молитвенные собрания, исповедование друг перед другом, управление делами общины. Принципы Джона Уэсли были просты, понятны, допускали активное участие мирян в церковной деятельности наряду со священниками, что способствовало созданию близких отношений между членами общины. С такими воззрениями и религиозными верованиями пилигримы отправились на покорение новых земель и установление международных контактов на новых территориях. Официальная британская церковь смогла вздохнуть свободно, заново оценив важность островного положения, когда можно было от проблем избавляться, перемещая их «overseas» (за моря, за рубеж).

В настоящее время в Великобритании есть две официально признанные церкви: англиканская в Англии и пресвитерианская в Шотландии, в то время как Уэльс и Северная Ирландия не имеют государственной религии. Тенденция к появлению новых общин, сект, течений все еще сохраняется в Британии, где есть свободные церкви методистов, баптистов, пресвитерианская, Армия спасения и религиозное общество друзей, Объединенная реформированная церковь, независимые церкви, а также появляются секты и культы типа сайентологии.

В Шотландии, где пресвитерианская церковь является официальной церковью, основы ее изложены в 1647 г. в виде Вестминстерского вероучения⁴⁷¹. Последователь Кальвина, Джон Нокс⁴⁷², несколько видоизменил его подходы и выстроил иерархию пресвитерианской церкви Шотландии:

⁴⁷⁰ Green R. The works of John and Charles Wesley: a bibliography, containing an exact account of all the publications issued by the brothers Wesley, arranged in chronological order, with a list of the early editions, and descriptive and illustrative notes [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/bub_gb_uYguAAAAAYAAJ_2/page/n161/mode/2up (дата обращения: 27.11.2021).

⁴⁷¹ The Confession of Faith of the Assembly of Divines at Westminster / ed. By S.W. Carruthers. L.: Good Press, 2022. 50 p.

⁴⁷² Kyle R.G. The Mind of John Knox. Lawrence, Kansas: Koronado Press, 1984. 347 p.

советы со старейшинами (которые могут избираться даже пожизненно); пастор как руководитель совета; пастор, представляющий совет пресвитерии, синод, и вплоть до генеральной ассамблеи. Во главу угла по логике пресвитериан нужно ставить собственный разум и рациональность, а не доверие к догмам. Этот рациональный подход удобен для жизни, но довольно опасен, поскольку текст Библии построен на множестве аллюзий и аллегорий, понять которые не под силу и очень образованному человеку. В результате создается своего рода религиозный хаос огромного масштаба.

Данный анализ подводит к пониманию того, что становление религиозных верований в Британии шло под влиянием миграционных перемещений, и знаменовало не только смену религиозно-идеологической парадигмы, но и смену цивилизационной системы. Период друидических верований способствовал развитию культа воды и пониманию важности знаний, главным образом в сфере управления людьми, что продвигалось в друидических школах и университетах.

Данный период эволюции религиозно-идеологических верований знаменовал также начало использования риторических умений и приемов, которые были в основе законов власти. Элиты получили доступ к важным для эмоционального воздействия на население риторическим приемам, главным из которых является правило «тройки», активно применяемое ранее бардами Ирландии, а сегодня – современной политической элитой Британии.

Религиозная составляющая во многом определялась островным положением Британии, что исторически играло важную роль, поскольку правители страны желали приспособить идеологические реалии под свои финансово-экономические нужды, что произошло при принятии христианства, при смене католичества на протестантизм английского образца, при курсе на либеральную идеологию. Религиозные установки чутко реагировали на новые веяния времени, на мировые тренды, но при учете интересов британских элит, которые внимательно следили за происходящим на континенте, оценивали преимущества новых форм верований и государственных изменений, пытались

соединить трактовки старого и нового подходов в англиканской религии, удержать самый для них выгодный государственный строй с главенствующей позицией короля в церкви (конституционную монархию), уловить преимущества и недостатки новых религиозных веяний. Протестанты проповедовали вытеснение церковного влияния на государство, умы и души верующих, а значит, - изымали важного посредника, участвующего в присвоении благ.

Религиозно-идеологический фактор активно использовался элитами для избавления от неудобных новых церквей под благовидными предлогами, сумев избежать религиозного противостояния в государстве, и переложив проблемы на плечи других территорий и государств. Весь ход религиозно-идеологической эволюции свидетельствует о том, что данный фактор гибко приспосабливается британским истеблишментом под политические и коммерческие нужды государства.

3.3. Культурно-языковой фактор в развитии британской идентичности на Британских островах и заморских территориях

Культурно-языковой фактор в структуре национальной идентичности заслуживает особого внимания, поскольку каждая культура в ходе исторического (временного) и геополитического (пространственного) развития в определенных религиозно-идеологических условиях формирует, накапливает и проецирует определенные культурные ценности, воплощенные в идеалах, менталитете, традициях представителей культурного сообщества⁴⁷³. Они всегда отражаются в языке и через язык. Культурные ценности постигаются членами национального сообщества постепенно, приспосабливаются к национальному сознанию через непрерывный процесс познания.

Т. Гоббс довольно критично относился к культурным ценностям, утверждая, что общество когда-то их утвердило и теперь связано ими, а народ становится рабом своего решения и является связанным через акт отказа от себя и передачи себя государю⁴⁷⁴. С нашей точки зрения такое прямолинейное утверждение огрубляет суть национальной идентичности и естественную многофакторность идентификационного процесса, который не может рассматриваться только как общественный конструкт, являясь психолингвистическим и социокультурным феноменом.

⁴⁷³ Ван Дань. Проблема культурно-языковой идентичности субъекта как участника межкультурного диалога // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 39-43.

⁴⁷⁴ Гоббс Т. Левиафан. М.: АСТ, 2022. С. 168.

В XIX в. младограмматики Г. Пауль, Г. Отсгоф и К. Бругман рассматривали язык как систему психических образов и ассоциаций. Г. Пауль⁴⁷⁵ выдвигал гипотезу относительно того, что все языковые средства находятся в сфере бессознательного, а при повторном появлении в сознании какого-либо из них вызывает цепочки ассоциаций. Младограмматики делали вывод, что всякая грамматическая категория возникает на основе психологического бессознательного.

Представители политического реализма включали идентичность в понятие национального интереса, под чем Ганс Моргентау⁴⁷⁶ подразумевал долговременные жизненно-важные для всего национального сообщества выражения общности. В его интерпретации национальные интересы означают стремление нации к объединению на основе общей культуры, т.е. языка, а также семейных, религиозных, моральных, этических традиций, которые едины для данной политической системы.

Все основные факторы влияют на язык, создавая уникальную культурно-языковую идентичность. Так язык Британии представляет собой сложное образование, появившееся в результате смешения разных типов языков, что обусловлено многочисленными волнами миграций, поэтому целесообразно рассмотреть межкультурное влияние на становление английской культуры через анализ словаря посредством метода социолингвистического изоморфизма.

Волны заимствований

Во-первых, язык и культура басков является своего рода социальным субстратом, который постепенно исчез под влиянием других, более поздних волн миграций, что зафиксировал языковой фонд Англии. Иногда сегодня баскский элемент проявляется в английском языке в виде структуры предложения, где фокус на главной информации может влиять на строй предложения: «He had **me** swimming in his pool twice a week» (Фокусировка идет

⁴⁷⁵ Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 501 с.

⁴⁷⁶ Morgenthau H. In Defense of the National Interest. N.Y.: Knopf, 1951. 283 p.

на смысловой части предложения перед смысловым глаголом – Я плавал в его бассейне два раза в неделю).

Демонстрацией влияния кельтского нашествия является то, что до сих пор, по прошествии более двух тысяч лет, в английском языке есть кельтские слова: *bard* (бард, певец); *bin* (мешок, корзина); *brat* (ребенок, постреленок, маленький шалун, отродье); *brock* (барсук); *down* (холм, спуск вниз); *dun* (серовато-коричневый цвет) и др. Более того, еще в давние времена для кельтского языка была свойственна многозначность слов, и наличие продолженных времен «*Rydw i'n darllen*» (I am reading – я есть читающий), что в дальнейшем активно развивается в самом английском языке. По мнению исследователей Белгородского университета А. Ю. Кравченко и А. Г. Чередниченко, кельтская культура была тесно связана со Скифией, Мигдонией и Сицилией⁴⁷⁷. На всей территории Британии имеется достаточно много географических названий, которые указывают на кельтский культурный слой: *Aberdeen*, *Dunbar*, *Kildare*, *Dunstable*, *Billigshurt* и др.

Интегрирование кельтского наследия в языки Великобритании указывает на социально-политическое отличие важности кельтской культуры и языка, что постепенно проникает в английский язык. Ирландский словарь восполнил некоторые лакуны английского языка: *bog* (болото, трясина); *galore* (изобилие, в изобилии); *shamrock* (трилистник); *shillelagh* (дубина); *spalpen* (бездельник, лентяй); *tofu* (преследуемый, консерватор). Позднее кельтские слова начинают приходить в английский язык из Шотландии: *clan* (род), *claymore* (старинный клинок, палаш шотландских горцев), *glen* (долина, узкая полоска между холмами), *loch* (озеро, узкий морской залив), *veel* (быстрый танец), *tartan* (клетчатая шерстяная материя). Данный слой словаря указывает на повседневную, бытовую коммуникацию соседей.

⁴⁷⁷ Чередниченко А. Г., Кравченко А. Ю. Циркупонтийский регион и Эгеида в древнеирландской генеалогической традиции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 8 (50). Т. 10 (о прародине кельтов на основе преданий из «Книги захватов Ирландии»). С. 38-43.

Римское завоевание и циркуляция латыни на британской территории внесли свои коррективы не только в словарный состав английского языка, но и в способы словообразования, закрепив позднее грамматические структуры. Какое-то время латинские слова использовались в кругу избранных, так и не проникая в общеразговорный язык. Позднее в романизированной части Британии началось бурное развитие, когда строились значительные инфраструктурные объекты для устройства римских солдат-ветеранов, стали появляться города, и тогда латынь становилась общеупотребительным языком. Некоторые изучали латынь в школах, остальные познавали язык благодаря торговцам и солдатам (язык торговли и военного дела), что способствовало еще большей распространенности латыни на британской территории.

Разделение страны на кельтские неассимилированные районы и районы проживания бриттов, т.е. ассимилированных кельтов, было обусловлено и географически: Уэльс был значительно отделен горными областями Сноудонии на северо-западе, Кембрийскими горами в центре и Брекон-Биконс на юге; Ирландия отделялась Северным проливом; а мятежная Шотландия в I-II вв. н.э. была маркирована стеной Адриана, за которой находилась враждебная Риму территория, где обитали пикты и скоты. С этого периода началось постоянное противостояние между англосаксами и кельтами, и их отношения были далеки от добрососедских. Кельты противостоят влиянию бриттов и пытаются социально возродить свой язык и культуру и ищут возможностей социально-политической независимости⁴⁷⁸.

Пикты и скоты были аборигенами Шотландии, которые совершали набеги на захватчиков. Со временем идея ограбления и захватов укоренилась в ментальности народов, что отражают дошедшие до нас названия самих племен: пикты – грабители (от кельтского «pictich»), скотты – бродяги (от кельтского «scuite»). Англосаксы континента активно задействовались Римом в качестве

⁴⁷⁸ Анос-И-фонг-Эктор. Социальное возрождение валлийского языка // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 252-256; De Fréine Seán The Great Silence: The Study of a Relationship Between Language and Nationality. Dublin: Irish Books & Media, 1978. 121 p.; Ian McBride. The case of Ireland's proceedings of the Royal Irish Academy: Archaeology, Culture, History, Literature // Royal Irish Academy 2018. Vol. 118. p. 201-230.

наемников для отражения нападений⁴⁷⁹, и вполне логично, что во второй половине VI в. - VII в. после сражений у Бата в 577 г. и Честера в 613 г. на острове окончательно утвердилось преобладание англосаксов.

Со временем англосаксонское наречие вытеснило кельтское, дав английскому языку такие слова, как *round, mile, silk, butter, cheese, etc.* Данные заимствования указывают на мирный характер взаимодействия захваченных и захватчиков. Однако следующее нашествие викингов носило совсем другой, воинственный характер, что иллюстрируют новые заимствования: *anger, awe, axle, etc.* В эпоху средневековья помимо англосаксонского языка, на котором говорили обычные люди, главными стали французский, который был языком аристократии и суда, и латынь – языком науки. Языковой фонд указывает на многочисленные волны миграций, в результате чего появилась английская, и шире – британская идентичность, которая вобрала иберийский, римский, скандинавский, англо-саксонский компоненты.

Если ранее в древнеанглийском языке основным способом обогащения языка была аффиксация, а число заимствований равнялось 0,1% от общего количества заимствованных прилагательных, то уже в среднеанглийский период их число резко возрастает до 77,9%. При анализе словарей налицо оказалась тенденция: к резкому росту латинских, латинско-французских и французских заимствований в среднеанглийский период; и некоторое снижение заимствованной базы XVII–XVIII вв.; последующие падение числа заимствованных существительных в XIX в. Данные словарей свидетельствуют, что порядка 64% всех существительных в языке остаются заимствованными⁴⁸⁰, т.е. британский язык есть мультикультурное образование.

Все это коррелирует с тем, что этот период являлся временем нескольких нашествий с континента, и нация, будучи довольно отсталой по сравнению с римлянами, французами, даже датчанами и голландцами, активно заимствовали

⁴⁷⁹ Myres J.N.L. *The English Settlements. The Oxford History of England.* Oxford: Clarendon, 1986. 288 p.

⁴⁸⁰ *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology Text / Ed. by T.F. Hoad.* Oxford: Oxford University Press, 2003. 552 p.; *The Corpus of Historical American English* [Электронный]. URL <http://corpus.byu.edu/coha/> (дата обращения: 19.01.2022).

новые предметы и их названия. Поскольку количество заимствований этого времени составляло около 70-75% всего словарного состава, то можно представить, какова была масса лакун в культуре Британии, и что жители Альбиона не имели и не знали очень многого.

В целом, для английского языка характерно словообразование за счет аффиксации и словосложения. Сложносоставные слова, которые состоят из двух или более основ, очень подвижны и быстро входят, и покидают словарный фонд языка. Однако именно словарь английского словаря переполнен сложносоставными словами, которые имеют короткий период существования: *sit-ins*, *baby-sitters*, *coverups*. Такие сложносоставные слова как «*windowman*, *nightcar*» были особенно популярны в XVIII-XIX вв., но они также быстро уходят, являясь отражением социальных процессов в конкретный период времени, т.е. многие тренды для британцев являются временным явлением.

Важно отметить, что система аффиксации английского языка в значительной степени зависела от заимствованных французских (изначально латинских) аффиксов: *union*, *temptation*, *create*, *exclude*, *disable*, *accurate*, *arrogant*, *absent*, *major*, *final*, *familiar*, *endurance*, *intelligence*, *development*, *marriage*, *actress*, *curious*, *enable* etc. Это указывает на слабое развитие государства. При этом, заимствования шли не только слов для обозначения реалий, но и лексико-грамматических элементов, и это подразумевает важность влияния Франции.

Собственные языковые механизмы

Академические источники утверждают, что в XV в. бритты преодолели зарубежное влияние, воссоздавали общенародный стандарт английского языка из разговорного креольского языка и стали искать свое место в сложной системе европейской политической системы. Данный контекст определяет новый этап развития, новые условия жизни, другое осознание себя в ряду европейских наций, что должно найти свое отражение в языковых структурах. В языке появляются новые значения лексем путем метафорического и метонимического переносов: “*china*, *tariff*” (фарфор, плата за стоянку в городке

Тарифы), которые изначально означали географические названия (China, Tariff). Затем они стали ассоциироваться с главными понятиями, которые за ними стояли, т.е. товар или услуга которые ассоциируются с данной территорией. Это есть признак того, что английский язык стал пополнять словарь не только за счет заимствований, но и благодаря собственной системе словообразования.

На фоне сокращения числа заимствований как основного процесса меняющего словарный состав языка, обратить внимание на расширение географии заимствований, которая указывает на направления британской экспансии и важность включения в экономико-политическую орбиту данных культур. В развитии раннего современного английского языка участвовали такие языки как: хинди, панджаби, гуджарати, маратхи, непали, санскрит, арабский, иврит, японский, корейский, мандэ, китайский, тибетский и др.

Промышленная революция началась в Великобритании во второй половине XVIII в., и поскольку Великобритания являлась пионером политико-экономических изменений, то можно прогнозировать очень существенные изменения в языке в этот период. Во второй половине XVIII – середине XIX в. идет активное освоение колонизированных территорий и промышленного развития. В этот период резко падает количество заимствований у прилагательных до 21,6%, а у существительных до 28-30%. Одновременно идет активное словообразование в английском языке, и среди наиболее продуктивных способов для прилагательных являются аффиксация, словосложение, фонд которых оказывается очень подвижным.

Внедрение паровой энергии дало новый толчок развитию Британии, в том числе благодаря мега проектам в сфере транспорта и финансовых услуг⁴⁸¹. Словари демонстрируют резкое снижение заимствований, и начинается период активной экспансии английского языка как *lingua franca* и британской культуры, которая завоевала Индию, Полинезию и другие территории.

⁴⁸¹ Корниенко О. Ю. Роль и место мега-проектов в культурной идентичности нации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 3. № 75. С. 30-35.

Население этих территорий не пользовалось грамматикой английского языка, они восприняли только слова, которые вводили новые понятия и обороты, необходимые для торговли.

Метод социолингвистического изоморфизма показывает корреляцию социально-политических изменений и лексическое отражение их в авторских терминах. Появление авторских терминов является ярким указанием на страну возникновения данных терминов. При активном развитии науки и технологии увеличивается число открытий и изобретений, а значит, появляются новые слова их обозначающие, которые, как правило, составляют позднее терминологию данного конкретного языка.

Авторская терминология как проявления экономико-технологической динамики

Еще до наступления нового технологического уклада в стране стали появляться великие ученые, такие как Исаак Ньютон. Его работы были полны новых понятий, которые вошли не только в английскую, но и в мировую терминологию. Любая терминология, а особенно авторская, отражает актуальные проблемы развития науки, техники, технологий, социальных процессов. Терминология Ньютона показывает, что основное внимание ученых направлено на познание законов оптики, функционирования солнечной системы и проблема измерений на больших расстояниях: 1) Newtonian telescope, multi-prism dispersion, narrow-linewidth tunable lasers; 2) invisible force, the deviation of the sun; 3) at rest (допущение), cubic curves in the plane, vast distance force.⁴⁸²

Именно британская терминология в этот период преобладает в мире, отражая наиболее актуальные перемены в жизни общества. Так исследование энергетического потенциала водяного пара связано с именем известного британского изобретателя и выдающегося английского инженера Ричарда Тревитика, а также Дж. Стефенсона, которые давали свои названия и

⁴⁸² Корниенко О. Ю. Отражение глобальных технологических сдвигов в системе терминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 9. С. 23-27.

определения для изобретений, и данные термины отражают те трудности и проблемы, которые изобретатели решали: 1) rail transport, tramway, circular motion, и сопутствующие технологии; 2) steam locomotive, beam engines, boiler technology, high-pressure steam pistol. Бытовой язык в значении технологического прорыва сохранил словоформу «Puffing Devil» (первый паровоз, «пыхтящий дьявол») ⁴⁸³,

Авторская терминология XVIII в. Свидетельствует о прикладном характере исследований, особенно в области транспортировки: flywheel, paddle wheel barge, Cornish boiler (маховик, баржа с лопастными колесами, Корнуэльский котел для паровозов). Кроме того, обрисовывается понятийное поле изобретений, которое стояло на повестке дня в начале XIX в., т.е. потенциал двигателей внутреннего сгорания.

Еще более прикладной характер изобретений отражается в авторской терминологии второй половина XIX в., когда С. Перри создает эластичный бинт (rubber band), а А. Белл совершает прорыв в сфере коммуникации что отразилось в его авторской терминологии, которая сейчас воспринимается как существующая давным-давно: practical telephone, telecommunications, hydrofoils, aeronautics, voice tricks (ventriloquism), windpipes, tuning forks, acoustic, carbon microphone. Интерес вызывают также термины «hydroairplanes, phonograph, air-cooled engine», которые указывают на прорыв в таких отраслях как транспорт и коммуникация, которые переживали период становления.

Век динамики и новых словообразовательных механизмов

Роль нефтехимии и двигателя внутреннего сгорания приводит к быстрому развитию средств коммуникации, синтетических материалов, компьютеров, робототехники, космической индустрии, и многих других инновационных отраслей. Сокращения/аббревиация, как механизм словообразования получает новый импульс в этот период, когда высокотехнологичные операции требуют четкого исполнения по установленному технологией образцу. Успешное

⁴⁸³ Корниенко О. Ю. Отражение глобальных технологических сдвигов в системе терминологии. С. 23-27.

выполнение всех последовательных технологических операций становится залогом успеха, что, в свою очередь, базируется на четких коротких установках и строго очерченных обязательствах. Данные явления нашли отражение в словарях и специализированных изданиях.

Конверсия, как один из главных словообразовательных трендов, вносит огромный вклад в пополнение английского словаря в XX и XXI вв. На протяжении всего периода данные словообразовательные модели набирали обороты, в результате чего, число новых значений в словарях достигает 30-60, а иногда и более словарных единиц.

Изобретение механического двигателя в конце девятнадцатого – начале двадцатого вв. нашло свое отражение в работах шотландского изобретателя Джона Лоуги Бэрда, который в 1926 г. продемонстрировал механический телевизор, что принесло массу терминов в английский язык, которые и сегодня воспринимаются достаточно современно: «mechanical television, color television picture tube, analogue system, moving silhouette images, scanned image, telechrome, postovision» и другие, которые указывали на умение работать в трехмерном пространстве разной степени освещенности. К данному периоду относятся прорывные технологии в медицине, связанные с именем британского бактериолога Александра Флеминга, изобретателя пенициллина, который давал названия своим открытиям, как например: enzyme lysozyme, penicillin, a bacteria-killing liquid, а также другие весьма специфические термины.

После Второй мировой войны Британия вышла весьма ослабленной, и как результат, многие ученые начинали свои разработки в Британии, а затем, целыми школами перемещались в США, которые предоставляли хорошую научную базу и финансирование. Среди одной из первых таких работ выделяется открытие Фрэнсиса Крика в сфере молекулярной биологии и генной инженерии, который в 1962 г. получил Нобелевскую премию вместе с американцами Дж. Уотсоном и Х. Уилкинсоном. Благодаря прорывным исследованиям ученый отметился яркой авторской терминологией междисциплинарного плана: «biophysics, genetic cells information, phenotypic

difference, enzymatic reaction, the alpha helix, DNA nucleotides, hydrophobic bases».

В середине двадцатого в. технологии получают «космический импульс», а также и «сокращения (аббревиация)» как словообразовательная модель получает новый импульс. В этот период требуется четкое исполнение высокотехнологичных операций по установленному образцу, и успешное последовательное выполнение технологических операций становится залогом успеха, что, в свою очередь, базируется на четких коротких установках, и что сделало востребованным использование аббревиации.

Влияние языка Интернета

С наступлением эры мобильных телефонов и Интернета многое поменялось, что ярко отражается в языке. Научные термины все меньше входят в повседневную речь, а источником новых терминов становится Интернет. Например, одним из слов английского словаря, которые ежедневно многократно произносятся в речи и доносятся из СМИ, – «#» хэштег, который когда-то употреблялся для обозначения веса в фунтах. Благодаря сотрудникам компании Bell Labs, он стал затем использоваться как символ общей функции, а сейчас он позволяет быстро перемещаться в Интернете, находя интересующие сайты и блоги: #funny, #dog, #video...

Виртуальное пространство интернета с его проблемами и некоторой «искусственностью» коммуникации отражается в входящих в жизнь британского (и шире – глобального) сообщества понятиях и их названиях. Интересно появление авторского термина Ричарда Докинза «мем», которое увидело свет впервые в 1976 г. В древнегреческом языке было слово «мимем», которое означало «имитация, подобие», а сегодня это одно из самых употребимых слов Интернета, которое подразумевает что-то, что быстро распространяется от одного пользователя к другому и далее по цепочке, словно вирус, который живет своей жизнью: воспроизводится, распространяется.

Другой интересный термин из сферы интернета – это «СПАМ». Появилось эта аббревиатура в 1970 г. в британском комедийном шоу и

обозначала **SPiced hAM** (ветчина со специями). Это блюдо было везде, назойливо рекламируя данную особенность кафе, и стало применяться как блокиратор абсолютно всего: споров, предложений, выступлений неугодных ораторов, глушения голосов и мнений других. В Интернет-пространстве данный термин означает попытку заглушить, убрать какой-то контент. Все аббревиатуры указывают на динамичный характер развития нации.

Турбулентный период эры микроэлектронных элементов и альтернативных источников энергии вовлек в технологический поиск всех, поскольку технологические процессы идут ускоренными темпами. В результате, экономико-хозяйственная жизнь требует коротких и четких, последовательных высказываний и слов, имеющих конкретное, определенное значение. Данное явление находит свое выражение в том, что начинает активно развиваться другая модель: синтаксическое словосложение, т.е. сложносоставные слова, представляющие собой компрессированную фразу или даже предложение. В среднеанглийском периоде такие слова – компрессированные предложения уже появлялись: *forget-me-not* (незабудка), *merry-go-round* (карусель), что было представлено лишь единичными моделями. Сегодня синтаксическое словосложение динамично развивается в разговорной речи, и уже входит в научную речь, литературную речь и публицистику, т.е. охватывает почти все слои языка: “*how-to-ideas, do-it-yourself –ingenuity, greed-and-deceit-count*”.

С другой стороны, политическая экспансия и роль глобального гегемона требуют изворотливости, особенно в случаях надуманных предлогов при выборе врага. В публицистике и политических речах идет активная игра с синонимическими рядами: «*religion – faith – fanaticism*»; «*self-determination – instability – anarchy*». Новыми гранями играет «политкорректность»: *street engineer* – дворник, *turmoil* – финансовый кризис, *democracy protection* – «предлог для нападения», *partners* – ненадежные партнеры, *special needs* – инвалиды, *charity funds* – НПО широкого профиля. В период современного

английского языка XX–XXI вв. английский язык активно проникает во все страны и сферы жизни.

Английский язык – язык глобальный: преимущества

Параллельно с развитием языка в Британии идет его становление как языка глобального, что началось с периода рабовладельческой экспансии. Начиная с 1578–1640 гг., Англия включается в процесс колонизации, используя рабовладельческий труд африканцев. Колониальная торговля не требовала знания языков со стороны британцев, а самим коренным народам для коммуникации нужно было лишь ограниченное количество слов, которые они приспособивали под свой структурно-грамматический строй. Таким образом появлялись пиджины, т.е. языки с упрощенной грамматикой, с небольшим словарем в 1000-1500 английских слов. Пиджин возникает для очень ограниченного круга общения, очерченного, как правило, торговой или производственной сферой в ситуации межэтнических контактов.

Исследователь Африки С. Муфвене описал процесс становления пиджинов в Африке, когда говор, состоящий из частично искаженных английских или французских слов, построенных по грамматическим правилам местного населения, усваивается детьми рабов на плантациях. Со временем он может перерасти в креольский язык, который может иметь ограниченное использование в общественной сфере⁴⁸⁴. Креольские языки возникают при большом количестве смешанных браков на данной территории, когда пиджин становится родным для большинства населения, постепенно становясь самостоятельным языком, как это произошло с языками «бислама, ток-писин, нигерийский пиджин». Одним из таких примеров формирования в Европе креольского языка, с постепенным переходом на роль языка государственного, называют английский язык, который сформировался как смесь кельтского языка бриттов, англо-саксонского и французского языков, что подтверждает сфера лексики основного словарного состава, где порядка 31% составляют

⁴⁸⁴ Muwfenе S. Pidgin and Creol Languages // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 2-nd edition. Vol. 18. Oxford: Elsevier, 2015. P. 133-145.

слова французского языка, 30% корневых слов – германского происхождения, около 15-16% самых распространенных слов – кельтской основы, 15% – из латыни, и немного слов из греческого и других языков.

Британия принесла в страны Африки свои реалии и элементы языка. В период колонизации в зависимости от регионов африканских территорий процесс их интегрирование в социально-политическую и экономическую жизнь наций был разным, что зависело от формы правления. Поскольку часто отмечают, что Нигерия является Африкой в миниатюре, то целесообразно рассмотреть роль английской культуры и языка в Африке и то наследие, которое осталось от периода колониализма, перейдя в неоколониализм⁴⁸⁵.

В Нигерии роль буфера между туземцами и представителями Британии играла администрация генерал-губернатора, и этот контекст обусловил пренебрежение к обучению английскому языку местного населения. Однако администрация поощряла изучение своими чиновниками распространенных африканских языков, которые использовались в начальной школе, но не делала это обязательным, и в стране постепенно развился пиджин.

Для Британии характерна жесткая закреплённость идентификационных различий «собственный – другой», и британские колониальные элиты блокировали пиджинам и креолам доступ к коммуникативным средствам, дающим информацию о социальных событиях и решениях. И образовательная система Нигерии в контексте языковой политики нацелена на предоставление образования лишь небольшой группе представителей африканской элиты, которые хорошо знают английский язык и поэтому получили доступ к высшему образованию. У местных языков появилась своя менее значимая ниша резервационной культуры: параллельное существование в сфере африканского общества. Таким образом, Британия незримо, но постоянно присутствует в жизни нигерийского общества, где сосуществуют две страты культуры: британская и африканская.

⁴⁸⁵ Корниенко О. Ю. Влияние типов правления Британии на культурно-языковую ситуацию Африки: на примере Нигерии // Информационные войны. 2020. № 3 (55). С. 83-85.

Постепенно пиджин стал более продвинутым и даже получил доступ к сфере социального информирования, что указывает, что он переходит на уровень креольских языков. Так в Нигерии есть специальная радиостанция WAZOBIA (приходить), вещающая в формате трех крупнейших языков: Wa - йоруба, Zo - хауса, BIA – игбо. Нигерийский пиджин получил свое оформление в виде словарей⁴⁸⁶, афиш, плакатов, объявлений, произведений нигерийских писателей.

Ситуация в языковой сфере отражает социальные и этнические проблемы общества и указывают на разбалансированность культурно-языковой ситуации, где языковая среда является средством дифференциации англоговорящей элиты и местного населения, что также имеет место в Камеруне, где две провинции являются англофонными⁴⁸⁷. Английский язык, как официальный, выполняет огромный объем общественно-коммуникативных функций, а местные языки, на которых говорит более 85% населения, и которые знают лишь основы пиджина, имеют более низкий социальный статус, выполняя гораздо меньшее количество функций, что позволяет английскому языку оставаться глобальным языком и транслировать во внешний мир культурные ценности и установки страны.

В процессе колонизации английский язык олицетворял превосходство колонизаторов-англичан перед населением колоний, а доступ к его знанию означал возможность приблизиться к знаниям и стилю жизни колонизаторов. Эта ниша английского языка и британской культуры сыграла важную роль в получении Британией экономических и геополитических дивидендов, став самым притягательным брендом, через который можно получить доступ к прогрессу, лучшему образу жизни, работы, и британский империализм распространил свое присутствие по всему миру.

Позиция Британии как передовой державы в экономической, научной и технологической сферах привела к тому, что многие солидные научные

⁴⁸⁶ A Dictionary of Nigerian English. Cambridge: Blench, Roger, 2005. 30 p.

⁴⁸⁷ Корниенко О. Ю. Информационное пространство Нигерии и Камеруна // Информационное общество. 2023. № 4. С. 158-164.

журналы стали выходить почти полностью на английском языке. В эпоху глобализации общение по интернету между учеными, предпринимателями и обычными людьми из разных стран стало невозможно без использования английского языка, что также создает восприятие английского языка как единственного глобального языка в современном мире.

***Становление политического дискурса и элементов «действия»
британских элит***

Другой важной характеристикой британских элит, которую они проявляют в международных отношениях, является умение формировать нужные образы и мнения, что также можно проследить в истории. Исторически элементы политически-ориентированной речи можно найти в XV в. в виде памфлетов и прокламаций, баллад, саг и песен, которые писались по заказу правительства и превозносили славу национальных героев. Особую популярность приобрели баллады, посвященные победе при Азенкуре⁴⁸⁸.

Манера построения современного дискурса остается во многом похожей на речи политиков XVII в., что можно проанализировать на примерах речей Оливера Кромвеля. Кромвель в определенной степени заложил понятие «политического словаря», форму построения аргументации, выделяя ключевые слова и понятия, также как и форму аргументации на их основе. Сутью его речей было заронить сомнения в праве монополии короля на политическую истину с позиции религиозной и божественной правды.

Приверженец пуританства Кромвель ввел в оборот важный прием «якорения», побудительного фактора, который вызывает и удерживает определенное субъективное состояние человека⁴⁸⁹, в английскую политическую риторику. В его речах и письмах все деяния увязывались с божьим благословением, и якорь основывался на том, что все решения подавались как одобренные Высшими силами, которые всегда на стороне «святых, добрых людей». Это очевидно на следующих примерах речей Кромвеля: «Вы видите,

⁴⁸⁸ Barker, Juliet R. Agincourt: the king, the campaign, the battle. L.: Abacus, 2006. 460 p.

⁴⁸⁹ Шкляр Т. Л. Якорение в политическом и экономическом маркетинге // Экономика. Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2015. № 2. С. 142.

что Всевышний не перестает защищать нас. Я снова повторяю, что Господа следует благодарить за это, ибо это его работа». Или «Ничья другая рука не проявляется в этом, кроме руки Всевышнего»; «Поистине, наше дело не есть дело нашего ума или нашего мужества и силы⁴⁹⁰».

Кромвель не умел последовательно доказывать свою точку зрения, но он мог быть эмоционально убедительным, акцентируя божественное, непререкаемое происхождение своей аргументации через повторение, часто явно или подспудно угрожая гневом Божьим тем, кто не принимал его точки зрения, что видно из письма Кромвеля генералу Ферфаксу⁴⁹¹. Кромвель описывает настроения в Сити, отмечая нежелание финансировать армию, которая заканчивается типичным для этого политического деятеля якорением на воле Всевышнего: «Бог в небесах, и он творит то, что Ему угодно», и «Его, и только Его воля восторжествует, каковы бы ни были помыслы или неистовство людей»

Такой подход оказался в Англии очень эффективным и стал позднее использоваться многими британскими политиками, когда нагнетается обстановка за счет повторений в виде триады: «...the God, in His righteous justice, brought a just judgment upon them⁴⁹²» (Господь в праведном гневе своем осудил их). Слова с основой “just” (justice, just, judgment) встречаются трижды, а полный синоним “righteous” (праведный, справедливый, правый) усиливает направленность гнева на ирландцев.

Другой интересной формой влияния на общественность, которую ввел Кромвель, был рефрейминг, т.е. прием по смене точки зрения на иную, порой даже противоположную, подходящую для целей говорящего. Оливер Кромвель предлагает именование «*common wealth*», что является дословным переводом на английский язык латинского «*res publica*», где «*publica*» означает «общественный, народный», а «*res*» - имеет значение «состояние, имущество».

⁴⁹⁰ Балушкина Е. В. Политический словарь Оливера Кромвеля //Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Филология. Культурология. 2012. № 9(89). С. 120.

⁴⁹¹ Cromwell O. The writings and speeches of Oliver Cromwell / Ed. by W.C. Abbot. 4 vol. Cambridge, Mass., 1937-1947. Vol. 2. p. 142.

⁴⁹² Там же.

При подаче слова в виде «Commonwealth» Оливер Кромвель схитрил, придавая двусмысленность термину, когда значение «благополучие, состояние защищенности» стало акцентировать другой - приземленный, материальный аспект государственного устройства. Однако эта двусмысленность позволила сохранить и значение «благополучие» как защищенное существование», и нужный практичным революционерам под руководством Кромвеля оттенок смысла «имущественный достаток», что импонировало обществу.

Кромвель проводит рефрейминг другого понятия: «необходимость», в которую он вкладывает значение «идея свыше», которую Божественное провидение внушает человеку с целью движения вперед человечества. При продвижении своих интересов Кромвель приводит латинское выражение: «Necessitudinis et libertatis infinita est aestimatio» (Необходимость и свобода не знают закона). Необходимость для него становится непротиворечивым понятием, которое дает четкий сигнал последователям и хорошо вписывается в общую религиозную и социально-политическую картину мира. Умение создать нужный фрейм, как важный для политика риторический прием, также входит в английский политический дискурс надолго.

В его речах прослеживается и категоричное восприятие национальных интересов, и нации. Обычно он озвучивал два решения, «свое и оппонентов», и предлагал принять самостоятельное решение, добавляя, что для истинного англичанина есть только одно правильное решение - воля Божья, к которой он апеллировал. Политический дискурс Британии взял на вооружение этот очень удобный прием, когда аудиторию можно лишить выбора даже без объяснений, только объявив, что именно такое решение есть правильное.

Еще один прием политического дискурса заслуживает особого внимания: он яростно клеймит своих оппонентов, не стесняясь в выражениях: *sordid prostitutes, barter conscience for bribes, a den of thieves, venal slaves, Augean stable* (грязные проститутки, променять совесть на взятки, логово воругов, продажные рабы, Авгиевы конюшни). Данный прием «клеймения оппонентов» характерен также и для сегодняшнего политического дискурса.

Публичные выступления британских политиков

Безусловно, квинтэссенцией политической идентичности британских элит являются их публичные выступления на важные темы британской политики, которые всегда являются эмоциональными, построенными на сложном лексико-грамматическом рисунке с архаичными оборотами и лексикой, на стилистических приемах, главным из которых является правило «тройки», с элементами рефрейминга или якорения либо на божественном предназначении, либо на демократических идеалах, который разбавляется экспрессивными определениями⁴⁹³.

Премьер-министром в 1997-2007 гг. был выпускник Даремской и Феттесколледж частных школ и Оксфордского университета, лидер лейбористской партии Энтони Блэр, и его речь на конференции 1999 г. является яркой иллюстрацией британского политического дискурса⁴⁹⁴: сложные конструкции, замедленный фонетический рисунок, выверенная лексика выпускника частных школ (несколько архаичная). Она изобилует словами и оборотами, практически не используемымися в современной речи: *renew* (обновить), *reborn* (вдохнуть новую жизнь), *equal worth of all* (достоинство всех и каждого), *hibernation* (спячка, бездействие), *a spectra* (призрак).

Для британского политического дискурса характерно использование таких подходов как: аллюзии, триады, оценочные эпитеты, прилагательные и наречия, триады (иногда для смягчения монотонности сложных конструкций), слова-якори, категоричность высказываний, политические метафоры: «*A spectra haunts the world: technological revolution*» (аллюзия на Манифест Компартии). Активно используется прием триады: «*Today's Tory party – the party of fox hunting, Pinochet and hereditary peers: the uneatable, the unspeakable and the unelectable*»⁴⁹⁵. Кроме того, данная фраза обладает высокой категоричностью,

⁴⁹³ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 217-226.

⁴⁹⁴ Tony Blair's Full Speech//The Guardian. 28.09.1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/politics/1999/sep/28/labourconference.labour14> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴⁹⁵ *Сегодня партия Тори – это партия лисьей охоты, диктаторов (обобщённое значение «пиночет») и наследных пэров (неизбирательность данных парламентариев): несносная, отвратительная, никем не избираемая.* (Перевод диссертанта).

также как использование оценочных эпитетов при «клеймении» своих предшественников: «Under John Major, it was *weak, weak, weak*. Under William Hague, it's *weird, weird, weird*»⁴⁹⁶.

Стилистика построения политического дискурса Блэра сходна с речевым рисунком Дэвида Камерона⁴⁹⁷. В них прослеживаются следующие типы речевого построения: тренд выбирать малораспространенные слова и словосочетания, излюбленный прием триады, эмоциональные усилители: *insistently* (настоятельно), *defeatist* (пораженческий), *inherently* (по существу), усилитель *so* (так, столь).

Речь Маргарет Хильды Тэтчер существенно отличается от стандартного дискурса выпускников частных школ. По ходу выступления издание *Evening Standard* дало несколько ремарок относительно характеристик ее речи: негромкая, довольно быстрая, успокаивающая, с противопоставлениями и повторами, но без якорения и правила «тройки», что отличает ее от стандартных выступлений представителей британских элит. Правление Тэтчер отмечено важными переменами в социально-экономической жизни страны, что отличает ее от обычной британской политической линии, основанной на коррекции традиционных подходов. Это видно в манере построения политического дискурса, примером чего служит ее речь в Брайтоне от 10 октября 1975 г.⁴⁹⁸.

Стилистика М. Тэтчер существенно меняется, она отходит от традиционного британского приема «триад», обращаясь к противопоставлениям и повторам. Одним из ее излюбленных приемов является риторического вопроса для подключения аудитории к осознанию основных идей высказывания, как в следующих обращениях: «What is the challenge of our time? Isn't it time we spoke up for our way of life? » (Каковы сегодня вызовы нашего времени? Не пора ли открыто поговорить о нашем образе жизни?).

⁴⁹⁶ «При Джоне Мейджоре она была очень, очень и очень слабой. При Уильяме Хейге она была совсем, совсем совсем чудной»

⁴⁹⁷ Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. С. 218-225.

⁴⁹⁸ Thatcher M. Speech to Conservative Party Conference. 10.10.1975 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.margarethatcher.org/document/102777> (дата обращения: 26.04.2021) (Перевод диссертанта).

Очевидно, что приход к власти политика, не относящегося к кругу выпускников частных школ, приводит к новому вектору политики, что проявляется в другом рисунке политического дискурса. Эту особенность следует учитывать особенно потому, что шаги такого британского политика довольно сложно спрогнозировать.

В качестве **итога** следует отметить, языковой фонд английского языка зафиксировал геополитическое влияние иберийцев, кельтов, римлян, викингов, норманнов, англосаксов, что отразилось в словаре и строе английского языка. Римское влияние в культурно-языковом слое Британии видно из разделения культурно-языковых идентичностей на кельтскую и англо-саксонскую на уровне коллективного бессознательного.

Длительное время английский язык пользовался заимствованиями и своими основными словообразовательными механизмами: словосложение и аффиксацией. Дальнейшая эволюция языка отражала периоды социально-политического становления нации, которая прошла длительный путь от заимствования многих явлений и их названий до мощнейшего влияния на другие страны в виде передачи им новых механизмов «аббревиации», «конверсии», «блендинга», что вело к резкому увеличению английского словаря и развитию многозначности. Более того, убыстрение темпа жизни во второй половине XX и XXI вв. отражается в синтаксическом словосложении, отражающем востребованность максимального сжатия информации. Английский язык в этот период указывает на важность культурно-языкового фактора в экспорте британской картины мира в другие страны.

Доминирование британской культуры и английского языка в глобальном масштабе отражается в его выходе на роль языка-гегемона, который проникает во все уголки планеты. Колониальное прошлое Британии усиливает эффект глобального воздействия идентификационных установок и ценностей в бывших колониях страны в Азии, Африке, странах Тихоокеанского региона и в Индийском океане, что все еще сохраняется в виде существования пиджинов и креольских языков.

3.4. Роль культурно-языкового фактора в эволюции российской идентичности

Культура, как код системы поведения и ценностей, выражается через языковые единицы. Это позволяет, по мнению проф. Н. Г. Брагиной, с помощью лингвистики исследовать «культурную семантику разноструктурных языковых единиц»⁴⁹⁹, и процесс формирования культурных ценностей идет через передачу культурного наследия или устно, или письменно от поколения к поколению, а также через межкультурный диалог.

Отражение происходящих социально-политических процессов в языке

Происходящие в обществе изменения отражаются в языке, поэтому актуально для анализа подключать метод социолингвистического изоморфизма. Роль влияния извне, диалога культур крайне важна, что особо выделял выдающийся философ культуры М. М. Бахтин, поскольку идентификация идет через процесс само детерминации, когда вступает в действие понимание «другого», как воплощения иной культуры с иной логикой мышления, отличающимся пониманием истины, добра и красоты⁵⁰⁰. Это ведет к принятию и использованию специфических для данного общества дискурсивных моделей, в основе которых лежит идентификация «свой-чужой» на базе культурных ценностей.

⁴⁹⁹ Брагина Н. Г. Социокультурные конструкты в языке. Дисс. д-ра филол. наук. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2006. 406 с.

⁵⁰⁰ Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. Соч. в 7 томах. Т. 1. М.: Русские словари, 2003. С. 7-68.

В XII в. Русь придерживается родовых отношений, что отражает русский язык, где ведущим является древнеславянское слово «община», в котором есть приставка «об/обь» со значение «круг, вокруг», которое дает нам понимание типа проживания восточных славян: расположенные по кругу жилища древних славян, принадлежащих одному роду. В центре проживания поселения общины было «обьдо», родовое сокровище; уклад регулировали «обьчи» - что-то совместное. Все это указывает на открытость жизни в общине, на коллективный характер уклада жизни на Руси: «на виду у всех».

В XIII-XIV вв. идет распад родовых связей и возникает большая «семья», чем-то похожая на «род», что отражают новые понятия в словаре: «сябры» (соседи, часто с брачными узами), и «задруги» (живущие рядом и имеющие с ней экономические отношения). По общности владений и имущества круга лиц появляется «обьчина», в основном, сельская община – мир с круговой порукой ее членов и общим имуществом, что сохранило для ученых семантика слова «обьчина», «обьчии». В XIII в. проявляются ростки новых социальных отношений: группы людей без родового корня «без роду, без племени», которые хотят прибиться хотя бы к какой-либо «обьчине»: челяди князя, монастырю, общине, чтобы не быть «изгоем», парией. Это - предвестник нарождающихся феодальных отношений не по роду, а по месту, когда через право сословия по рождению «человек может достичь определенного места, но и само место становится важным в праве на жизнь. Родовые и территориальные связи сплелись в сложный узел и долго не могут еще распределиться между собой»⁵⁰¹.

На русских землях идет осознание своего места и своих особенностей через контакты с другими, с теми, кто вступает в разные виды коммуникации с ними. Метод социолингвистического изоморфизма указывает, что семантика слова «друг» неоднозначно воспринималась русским обществом, указывая на переменчивые отношения с «чужими, другими». Слово «друг» имел значение

⁵⁰¹ Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. С. 12

«соратник, спутник, который вместе с тобой в бою и пути» до XV-XVI вв. В дальнейшем меняется социально-политическая обстановка и смысл слова «друг», так как отношения обязательства друг перед другом становятся не в чести⁵⁰². В Домострое Сильвестр поучает сына, как вести себя с разными людьми с точки зрения отношений с «другами»⁵⁰³: «Другу не дружи, недругу не мсти, и волокида бы людемъ ни въ чемъ не была, всякого отдѣлай с любовию без брани» (с другом не дружи, недругу не мсти, волокиты людям не устраивай, всякого отваживай ласково, без брани), т.е. в семантике слова видно соотношение понятия «друг» с семей «другой».

Основа дихотомии «свой – чужой», слово «свой» занимало важное место в жизни и общественном сознании восточных славян. Оно дает понимание важности роли свободных членов славянского рода, и именно на базе слова «свой» произошло слово «свобода», т.е. «свобода среди своих», что являлось сутью жизни родичей. «Собъ» (особь) была свободной, но только в сообществе множества «особей», а «свобода» сама по себе мало что значила, если не было единого коллектива особей, что указывает на зарождение понятия идентичности, как жизни среди своих. Однако в начале XVIII в. «собъ» уже эволюционировало в «особь», потом – в «особа» (персона, личность), т.е. «особь», которая может жить вне рода, у кого может быть «собина» - личное имущество каждого члена, которым он отличается от других, т.е. в «собственность», что в русской ментальности развивалось довольно медленно.

В средние в. «свобода» сужается за счет законов, обычаев, правил поведения, других категорий общественной жизни. В XIV-XV вв. понятие «свобода» развивается многозначно: есть книжный вариант «свобода», и есть народный вариант «слобода». «Слобода» стала относиться не только к социальному состоянию человека, но и к месту без феодальных поборов, а

⁵⁰² Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. М.: Научная библиотека, 2021. С. 190-197

⁵⁰³ Домострой. С. 172.

затем «свобода» стала отражать социальное и духовное состояние, а «слобода» - место гарантии свободы в определенных границах феодального общества⁵⁰⁴.

Потеря родовых ориентиров приводит к тому, что в русском обществе появляется новая сема «воля» - личная свобода, в противоположность «свободе» как состоянию независимости среди своих, которое соотносится с желаниями обычных людей: «своею волею», «самовольне», а в отношении монашеской жизни: «своевольство», «самовласть». Далее развитие значения идет так: личное право свободы действий – право, власть. Например: «жити на своей воли», означает одновременно желания отдельной личности и свободу действий. В XV–XVI вв. народ начинает убегать в Дикое Поле в поисках «вольницы», ставя себя вне закона, появляются вольные казаки, которые ушли из-под власти государства: «А отбегаем мы ис того государьства московского из работы вьчныя и с холопства неволнаго»⁵⁰⁵.

Новые границы российского государства XVII в., социально-политические изменения, крепостничество – все оказало существенное влияние на понимание сути свободы. В. О. Ключевский писал: «Уложение ...личную свободу превращало в неволю по имя государственного интереса.... Вот почему крестьянские вожди XVII–XVIII вв. призывали современников не к борьбе за свободу – они обещали им волю»⁵⁰⁶. В этот период феномен свободы как понятия коллективистского духа единого сообщества стал исчезать, уступая место вольнице, и разница в этих понятиях видна в «Повести о посаднике Добрыне»⁵⁰⁷.

Справедливость или устройство закона

Регулирование социальной жизни после утраты важности «свободы своих» привело к постепенной эволюции семы «закон» в обществе, что стало вытеснять понятие «справедливость» и «истина». В.В. Знаков исследовал

⁵⁰⁴ Колесов В. В. Племена и колена [Электронный ресурс]. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kolesov-vladimir-viktorovich/drevnyaya-rusj-nasledie-v-slove-mir-cheloveka/3> (дата обращения: 6.01.2020).

⁵⁰⁵ Скрынников Р. Г. Василий Шуйский. М.: АСТ – АСТРЕЛЬ, 2007. 417 с.

⁵⁰⁶ Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция XLVI. М.: Альфа-книга, 2019. с. 237

⁵⁰⁷ Повесть о посаднике Добрыне // Памятники Древней Руси. Выпуск 01: Начало русской литературы. XI – начало XII века. Вступительная статья Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1978. 188 с.

культурно-исторические корни восприятия в сознании русского народа понятий «правда» и «истина»⁵⁰⁸, как отражение реальности субъектом. В процессе познания истина постепенно превращается в правду, которая включает в себе личностное знание, и отражение действительности не может быть ограничено фактами, а «истина», что не связанная с добром, - ущербна. Одним из доводов В. В. Знакова является то, что на русской земле никогда не приходили к истине через голосование, даже когда для важных решений собирались Земские соборы. Решение Собора не было юридически обязательным для царя, но оно было морально неизбежно.

Совсем другой точки зрения придерживались западные мыслители (Бертран, Рассел), которые анализируют истину в контексте разума, т.е. познания и ценностей. Уже тогда М. Вебер в докладе, обращенном к молодежи, отмечал, что западная цивилизация живет в условиях этических, эстетических и познавательных ценностей. В этом контексте Ш. Бодлер в томике стихов «Цветы зла» пытался показать, что истинное, как правило, не может быть прекрасным, и истинное потому и истинное, что оно не прекрасно, не священо, не добро⁵⁰⁹.

На Западе жизнь регламентирована правилами и порядками, поэтому люди понимают справедливость через устроение закона. Культурно-нравственные установки России больше соответствуют жизни в рамках «добро-зло», а не тем порядкам, которые когда-то были прописаны и гибко менялись политическими элитами под собственные потребности: «Нет правил – хаос», а для россиян: «Нет души – мрак, ложь, несправедливость». При этом закон как свод церковных правил воспринимался весьма критично: «закон что дышло – куда повернул, туда и вышло». Исходя из важности истины на Руси, А. Я. Гуревич писал «обычай незаметно для всех изменяется, приспособляясь к

⁵⁰⁸ Знаков В. В. Психология понимания мира человека. М.: Институт психологии РАН, 2016. 496 с.

⁵⁰⁹ Marder E. Inhuman beauty: Baudelaire's bad sex // Differences: A Journal of Feminist Studies. Vol. 27 No. 1. 2016. p. 1-24.

новым обстоятельствам жизни, он пластичен и гибок, отражая творческую активность общества»⁵¹⁰.

Особого внимания заслуживает восприятие роли главы государства русскими людьми, которое отличается от его в западных странах, где глава государства воспринимается как начальник, руководитель. В русском языке в XVI в. оформляется словосочетание «начальные люди» - «начальники», которые начинают дела. Однако в русской ментальности не «начальники», а «вожди», т.е. предводители, что ведут за собой, вдохновители масс и защитники, играют важную роль. И именно поэтому в народной памяти с главой государства ассоциируется понятие «вождь», способный отстаивать независимость страны, что было подробно исследовано российскими учеными на базе междисциплинарного подхода⁵¹¹.

Роль письменных источников в понимании русской культуры

Для сохранения культуры страны важно письменно фиксировать важные вехи развития Руси, и первая из летописей появилась в 892 г., передавая на русском языке устные предания, славянские мифы, эпические сказания. Летописные русские предания включают рассказ о Вещем Олеге, предсказания от кудесника, в котором объединялось все: религия, письменное и устное общение, государственная документация, церковные службы. В частности, в русской традиции и на русском языке было издано «Остромирово Евангелие» в 1050-1057 гг., которое ранее существовало в устной форме⁵¹². Источники сохранили важнейшую информацию относительно контактов русского общества и указывают на то, что русский язык всегда был открыт для контактов с другими странами, за исключением короткого периода с 30-х по 50-х гг. XX в.

Важный толчок развитию русского языка дало книгопечатание, которое началось в Москве в 1553 г., когда по инициативе московского митрополита

⁵¹⁰ Гуревич А. Я. История и сага. М.: Наука. 1972. 202 с.

⁵¹¹ Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова В. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9-19.

⁵¹² Крушельницкая Е. В. Остромирово Евангелие: хранение и изучение памятника // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://nlr.ru/exib/Gospel/ostr/> (дата обращения: 30.04.2021).

Макария и при поддержке Ивана Грозного была основана первая типография. Первые печатные книги были богослужебного содержания и издавались на русском языке: «Триодъ Постная», «Псалтири», «Евангелие». А первая датированная печатная книга «Апостол» выпускается в 1564 г. первопечатниками Иваном Федоровым и Петром Мстиславцевым. После опричнины 1577 г. печатание прекратилось и возобновлено было уже в середине XVII в. с книг светского содержания: «Учение и хитрость строения пехотных людей», «Грамматики», «Уложение царя Алексея Михайловича». Такая хронология религиозных и светских изданий показывает смену социальных установок в российском государстве.

Окончательно русская нация складывается в XVII в., и это есть время формирования русского языка, как отличающегося от общего языка славян Киевской Руси. История русского языка – это история обогащения своего словаря за счет заимствований и собственного словообразования на протяжении веков, что отражает контакты народов и вектор коммуникации с соседями. Все это выражается в количестве заимствований, число которых, по разным сведениям, в русском языке варьируется в диапазоне от 10 до 30 %.

Ученые начинают фиксировать все изменения в русском языке в XVIII в., результатом чего становится выход «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, который был убежден, что без языкового стандарта общество похоже на несобранную машину, все части которой разрознены и бездействуют, отчего и самое «бытие их тщетно и бесполезно»⁵¹³. Такой подход бы востребован, поскольку русский язык того времени страдал засильем иностранных слов, что в дальнейшем отмечали А. С. Пушкин и Н. М. Карамзин. Они выступали против стремления заменить именование уже существующих в жизни народа реалий иностранными словами.

С точки зрения грамматики русский язык имеет свои особенности, которые отражают восприятие народом мир-системы. Очень важно в этом

⁵¹³ Ломоносов М. В. Труды по филологии 1739-1758 гг. // Музей Ломоносова. Т. 7. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 844.

плане четкое грамматическое оформление слов окончаниями, которые образуют слова, точно указывают грамматические связи слов в предложении, а также расставляют смысловые акценты. Русский язык – язык осмысленной информации, что отражается в компоновке предложения. Построение предложения идет по следующей схеме: учитывается множество деталей и особенностей оформления основного действия, и только после этого дается основная, наиболее важная информация. Это важная отличительная черта русского языка, в котором информация рассматривается с точки зрения градуировки по важности смыслового уровня.

Еще одна важная особенность русского языка – широкое использование различных суффиксов и префиксов, которые могут создавать новые слова или добавлять новые смысловые оттенки слова. Новое образование отражает целую палитру нюансов, которые свидетельствуют о развитой степени абстрагирования говорящих на нем: резать – вырезать – срезать – врезать – урезать – перерезать – подрезать – прирезать – надрезать и др. Именно префиксальное изменение дает совершенно новые смыслы, что представляет собой особенности приставок в русском языке, отличном от английского языка.

Отражение мирных и воинственных отношений с соседями в языке

Словарь современного русского языка формировался многие века, в основном за счет собственных ресурсов и на базе аффиксации. Однако развитие в тесном окружении разных народов обогатило русскую культуру и язык новыми понятиями, которые усваивались в процесс контактов. Пласт финских заимствований весьма ограничен: «тундра, салака, салага, сауна, пельмень, пай (pai - хороший), пурга, килька, мойва, нерка, нерпа, палтус, пихта, ягель»⁵¹⁴. Очевидно, славяне переняли лишь некоторые необходимые для существования предметы быта. В период до Киевской Руси заимствования отражали широкий спектр взаимодействия славянских диалектов с языками иранских и финских племен, с диалектами тюркских племен: «алтын, товар, ковер, товар, терем,

⁵¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах. пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 17304 слова

шатер, лиман, болван, чертог, шар, лошадь и др.»⁵¹⁵, и это указывает на тесное бытовое взаимодействие славянских и тюркских племенных союзов. А с монгольских времен перенимаются некоторые чужие реалии и приходящие с ними слова более интенсивно.

С X–XII вв. устанавливаются тесные связи древнерусского языка с диалектами тюркских племенных союзов печенегов, половцев, что отражают заимствования: «басурман, башмак, камыш, богатырь, клобук». Монгольский период обогатил русский язык тюркизмами, куда многие тюркологи включают арабские, монгольские, персидские лексические элементы, которые ранее были заимствованы тюркскими языками. В период XIII–XV вв., который совпадает с периодом зависимости от Золотой Орды, древнерусский язык отражает хозяйственно-бытовой и военный характер зависимости Руси от монгольских ханов, на что указывают заимствования из кыпчакских и тюркских диалектов: «атаман, деньги, караул, хан, баскак, дорога, кулак, курган, хан, дорога, орда, калита» и др.

К собственно русским словам относятся те, которые появились после выделения русского языка из языка восточнославянского в XIV–XV вв. Они отмечены оформлением существительных с помощью суффиксов «щик, овщик, льщик, тельство, тель» (каменщик, гробовщик, чистильщик, надругательство, охранитель). При этом, заимствования с XVI в. свидетельствуют об укреплении дипломатических и экономических связей с Казанским, Крымским ханствами и Османской империей, откуда приходят следующие лексемы: «алый, казначей, бугай, кирпич, лачуга, сабля, колымага, сарафан, ямщик», что указывает на тесное взаимодействие русских и тюркских народов в сфере строительства, перевозок, сопутствующей помощи. В XVII в. из тюркских языков в русский язык активно проникают слова: «ага, седло, барыш, буза, ишак, казан, кумач, бурка, башлык, казакин, парча» др., и это о мирном взаимодействии между народами.

⁵¹⁵ Бурибаева М. А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. С. 99-105.

Четвертый период русской колонизации и присоединения к России Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, народов Кавказа, Средней Азии, Казахстана принесло значительное число заимствований: «башибузук, барс, вор, рундук, кинжал, эфенди, байрак, бугор, булат, бурав, катер, кушак, мечеть, ясак, юрт, штаны». Жители России знакомятся с религиозными установками востока, особенностями жизни, предметами одежды. Однако с XVIII в. вектор развития меняется, на что указывает факт постепенного выведения тюркизмов из употребления или их закрепления в узкой сфере разговорной речи, обозначавшие конкретные реалии широкого использования, уже полностью ассимилированные.

Основная волна западных заимствований пришла в период петровских реформ, когда слова приходили вместе с реалиями: «оптика, глобус, руль, аренда, тариф», означая огромное отставание России от научно-технического прогресса Европы. В этот период идет наводнение русского литературного языка французскими словами, которые часто не переводятся, и лишь вводят в заблуждение граждан, не владеющих французским языком. Многочисленные заимствования из французского языка обозначают новый образ жизни: «бюро, бульон, мармелад, пальто» и др., которые русский язык полностью ассимилировал. Это свидетельствует об отсутствии значительных изменений в жизни российского общества, где основную роль стало играть оживление контактов с Европой на уровне элит.

Тенденции на ускорение развития через призму языка

XIX век стал веком ускорения жизни за счет новшеств во всех сферах жизни, однако они воспринимаются русским языком и литературными кругами весьма скептически. В своих произведениях А.И. Герцен дает такую характеристику нового образа жизни: «диалектическая жаровня; бледный, хладнокровный материализм; атрибут зверства, разврата⁵¹⁶». Достаточно необычно иностранные слова и стоящие за ними понятия стали входить в

⁵¹⁶ Герцен А. И. О месте человека в природе // Произведения 1829-1841 гг. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР. 1954. С. 22.

русский язык, когда впервые начинают встречаться бленды. «Блендинг» этого периода построен на ироничном соединении понятных и непонятных иностранных слов, которые осмысливаются и оцениваются в разговорной речи: «мелкоскоп (мелкий + микроскоп); «долбица умножения» (долбить + таблица умножения); «гувернянька» (гувернантка + нянька) и др., которые встречаются в произведениях Лескова, что означает, что значительных изменений в жизни российского общества не происходит.

Вторая половина XIX в. отмечена резким ростом новых слов, образованных с помощью аффиксации и словосложения: «бессодержательность, самообладание, крепостничество, бесправие», означая, что общество осмыслило происходящие процессы, а революционные движения существенно повлияли на русский словообразовательный фонд. В нем создано множество слов, образованных по типу словосложения, которые часто бывают недолговечными: «полупомещики, головотяпы, тугодумы» и др.

В начале XX в. русский язык адаптирует ранее ограниченно-использовавшиеся лексемы и суффиксы международной терминологии: «агитировать, цивилизация, радикал, консервативный, прогресс» и т.д. Интернациональная лексика отражает высокую политизированность общества и повышение роли СМИ, поскольку через них идет обновление семантики слов славяно-русского языка через развитие публицистического дискурса: «представитель, непререкаемый, общедоступный, всесокрушающий, отождествить, мероприятия». В результате усвоения языком новых социально-политических явлений существенно увеличивается состав словарного фонда русского языка, и это отразил толковый словарь В. И. Даля⁵¹⁷.

Неологизмы этого периода отражают совершенно новую структуру общества: «пережитки капитализма в сознании, производительные силы, коллективизация хозяйства, коллективный труд, мелкособственнические навыки» с активным употреблением лозунгов: «головокружение от успехов,

⁵¹⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка 1863-1866 [Электронный словарь]. URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.06. 2023).

гнилой либерализм, детская болезнь левизны, догнать и перегнать, кто кого». Начинается период действия механизма словосложения: «предприниматель, скотокрады, новомученник, хлебозаготовки, бандпособники, самокритика, единоличник». В общественную жизнь и публицистику внедряются сокращения: «ГУЛАГ, ВЧК, гороно, децисты, ГПУ, политизолятор», что указывает на кратковременность этих реалий.

Основные тенденции в языке двадцатых – тридцатых гг. метко отразил в своей формуле эмигрант А. В. Фесенко⁵¹⁸, вменив его в емкую формулу по ленинскому образцу: политизация + аббревиация = советский язык. Особенности идеологизации многих сфер жизни нашли отражения в партийно-бюрократическом языке с архаичными оборотами: «в данном разрезе», «сей, кой, каковой, коему, дабы...». Новые реалии были тогда также непонятны по своей сути, как и многочисленные аббревиатуры типа: райпартком, райполеводсоюз, заготживсырьё, главрыбсбыт, сортсемовощь⁵¹⁹.

В этот период в разговорной речи активно используются семантические изменения слов (расширение/сужение, улучшение/ухудшение значения, метафора, метонимия, эвфемизация, политкорректность и др.). Они достаточно ироничны в данный период, поскольку и происходящие события, и новая политическая элита СССР воспринимаются населением страны весьма иронично: «орденопросец» (гражданин, выпрашивающий награды); «комса» (комсомольцы, которых в то время воспринимали несерьёзно, сравнивая с мелкой рыбешкой); «санкюлоты» (революционно настроенные бедняки). Русский язык данного периода указывает на независимость общества, меняющегося за счет собственных сил, поскольку русский язык развивается на основе собственных языковых механизмов: семантического переноса, аббревиации, словосложения.

⁵¹⁸ Фесенко А. В., Фесенко Т. П. Русский язык при Советах. N.Y.: RAUSEN Bros, 1955. 222 с.

⁵¹⁹ Этимологический словарь русского языка. Вып. 11: н/под ред. А. Ф. Журавлёва. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2014. 424 с.; Национальный корпус русского языка, 2003–2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения: 23.05. 2021).

Проникновение в язык иностранных понятий и обозначающих их терминов: «трактор, комбайн, блюминг, кабина, диспетчер, кинофикация», отражает тот короткий период, когда СССР мог привлекать зарубежных специалистов на строительство крупных промышленных объектов в период Великой Депрессии 1928–1932 гг. При этом, новые словоформы в середине тридцатых годов отражают встраивание в прогресс, когда СССР стал самостоятельно развивать технологию и экономику и формировать свою терминологию. Примерами данных процессов являются: «аппарат ГБ-8» (говорящая бумага инженера-изобретателя Б. П. Скворцова, принцип которого сегодня использован для штрих-кодов), «энергодуговые печи», «фотобумага и кинопроекторы В. И. Срезневского», «усилители и громкоговорители А.Ф. Шорина». СССР активно развивал собственные школы приборостроения, счетно-измерительной техники, сопромата, политэкономии и др.⁵²⁰. Похожая тенденция продолжается и в период хрущевской оттепели, когда язык отмечает социально-политические процессы в разных сферах жизни, что отражается в сложносоставных существительных: «водораспылитель, кормозаготовки, лесопереработки, автовладельцы, нефтехимия, гормонотерапия, гидробионика» и т.д.

В восьмидесятые-девяностые годы в русском языке начинают массово появляться «бленды» самого негативного характера: «дурократия (дураки + демократия), пропаганец (пропаганда+поганец), паучеризация (паук +ваучеризация), досидент (досидеть+десидент), идеепродавец (идея+хриstopродавец), нью-воришки (нувориши+ воришки)». Эти новообразования отражают констатацию действительности в отрицательно-саркастическом плане. Постепенно в лихие девяностые гг. русский язык наводняется множеством слов и выражений из «лагерной лексики»: «обвал, беспредел, раскрутка, разборка, комки, качки, державка», что продолжается недолго. Очень динамично русский язык наводняется множеством заимствований,

⁵²⁰ Корниенко О. Ю. Отражение глобальных технологических сдвигов в системе терминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 9. С. 23-27.

которые приходят с Запада и заменяют предыдущие термины, такие как: «аутсорсинг (субподряд), деривативы (финансовые инструменты), консенсус (единое мнение), шоу (представление), дилер (делец)». Одновременно русский язык наводняется заимствованиями, отражающими реалии Запада: «пиар, ваучер, видеоклип, гуманоид, имидж, суицид, маркетинг, офшор, инклюзивный, телекинез, хоспис, импичмент, инаугурация, спичрайтер».

Такое засилье иноязычной лексики в нулевые гг. сопровождается противоположным явлением: появлением сленгов, жаргонов, при этом, большинство молодежных жаргонов пополняются за счет собственных средств, на базе семантического переноса: трава, травка (наркотик); быть в откате (в состоянии сильного опьянения); дача (тюрьма); жмурик (покойник); тундра, тайга (глупый человек); алтушки, бабки, барыши, белки, гроши, дубы, жабы, звоны, колы, тити-мити, фанера (деньги).

В этот период также шел расцвет движения скинхедов, которое имело свою символику и имиджевые особенности: короткие волосы; куртки типа «бомбер»; джинсовые футболки со сценами насилия камуфляжных расцветок; сленг, состоящий из тюремной лексики и жаргона футбольных фанатов: «забриться» (полностью побрить голову), «партиец» (бригоголовый, поддерживающий сотрудничество с ультраправыми); «мелкий вред» (поджог дверей, битье стекол); «холодняк» – (холодное оружие) и др.⁵²¹. Данные образования рисуют нелицеприятную картину распространенности наркотиков, власти денег, преступлений и наказаний для членов движения.

Роль глобальной коммуникативной среды

На агрессивное вхождение Интернета в жизнь молодежи указывает распространение движения приверженцев интернет-сетей и геймеров с конца девяностых гг. Интернет-образ создается за счет объединения вокруг определенных игр, общения в виде Твиттер-сообщений, Инстаграм-видео, которые, как правило, создаются за рубежом, где находятся домены и сайты.

⁵²¹ Корниенко О. Ю. Молодежный экстремизм и культурно-языковая идентичность в XXI веке // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2018. № 5. С. 109-115

Однако важность образа, символики, единения, ощущения загадочности, вызова обществу, сленга остаются такими же важными, как у скинхедов.

Основой общения становятся английские лексические единицы, что добавляет элемент экстремальности за счет некоторого ускользания смысла. Геймеры и пользователи международных сайтов определяют друг друга по своей, специфической символике и набору слов (сленгу), которые активно используются нишевыми идентичностями наряду с эмодзи, селфи, инстаграм-видео, новыми средствами Интернет-сообщений. Речь наполняется английскими терминами, и надо освоить специфические значения английских единиц: «ace» – убийство одним махом всей команды; «boost» – подсадка для удачного броска; «open frag» – первое убийство; «K\D» – количество смертей; «Pwned» – победить; «griefer» – вредящий игрокам и др. Очевидно, что Интернет геймеры играют в чужом языковом поле и по чужим правилам, к которым они привыкают, и через которые воспринимают оформленную для них извне действительность. Программы разрабатывается вместе с фильмами-приложениями на актуальные темы, привлекая Интернет зависимую молодежь.

Современный этап развития российского общества также активно отражен в языке социальных сетей, где в результате прямого контакта человека и компьютера у участников коммуникации создается впечатление прямого общения с эффектом присутствия собеседников, и которые пытаются создать имидж отличный от собственного реального образа. Такая ситуация вызвала множество новых наименований для часто девиантного поведения: «карнавализация, спам, троллинг, флуд, эмотикон, эмодзи».

В Интернет-среде использование игровой свободы и неподконтрольности привело к появлению речевые клише с элементами безграмотности: «превед, медвед, ацтой, падонок»⁵²². Как правило, это идет при намеренном переходе на самые простые русские слова и выражения: «бродить, закладка, слить, зеркало, история, стена, бомбить, стучаться», которые уже функционирует в другой,

⁵²² Степанова И. Ж., Бохиева М. В. Семантические неологизмы языка Интернета // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 69. С. 626-629.

виртуальной реальности., но в рамках русской культуры.

Российское общество активно и быстро осваивает мировую паутину, на что указывает оформление реалий в опрощенной форме: «биток (bitcoin), инста (Instagram), крипта (cryptocurrency), коннектить, мыло (mail), телега (Telegram), хриплый (Crypto currency Ripple), хромой (Google Chrome), яша (Yandex). Они достаточно быстро получают русское лексико-грамматическое оформление: «аська, компик, нотик, гомик, ролик, клипик, шерить, свайпить айпишник, пруфать, лайкбище, ханастезиолог, эскляпсус, футбылина, наспартачить»⁵²³. Образование слов в Интернет-среде часто идет через упрощение значения выражений с помощью разговорных суффиксов «ик» и «ка»: «листалка, оксолинка, звонилка, бродилка, ибээмка, авик, безлимитка, исходник, белочка, струйник, баянка», т.е. понятного механизма аффиксального словообразования. Срез неологизмов 2018–2022 гг. указывают на наиболее чувствительные или уязвимые сферы для российской аудитории. Они отмечают значительное влияние пандемии: «инфодемия, ковидиот, коронабесие, карантикулы, зомбовизор, койкоместность, уханькать, маскорад, ковидиться и т.п.».

Неологизмы в форме «блендов» активно входят в политическую сферу: «самомедвеженцы», про кандидатов самовыдвиженцев от «Единой России»; «Трамплер», про сравнение методов Трампа и Гитлера⁵²⁴; «мюнхенская Базария», про организацию конференции по безопасности. Российские пользователи Интернет-сетей довольно много внимания уделяют международной ситуации в соседних странах, но в нем нет фобий, как у американцев и европейцев, что видно в ироничной коннотации слов «страшок» и «страшочек». Кроме того, проявляется несколько презрительное отношение к политике украинских элит: «Байдеровка», «Укранда», «скакуноиды», «бисвис», «мышебратья» (обращение в сложных ситуациях к общим корням с русским народом); «Потерьнет» (продвигаемая в украинском Интернете информация об

⁵²³ Кондрашева Е. В. Новая лексика языка Интернета: способы образования, причины появления // Эпоха науки. 2019. № 18. С.134-139.

⁵²⁴ Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 126-127, 186-188.

успехах на фоне фейк-фото и видео)⁵²⁵.

Политический дискурс российской элиты

В напутствиях и речах российские лидеры оставили основное видение национальных ценностей в плане организации внутренней политики и реализации российских интересов на международной арене, которые отличаются лаконичностью и логичностью. Владимир Мономах оставил потомкам «Поучения»⁵²⁶, где прописаны нравственные заветы: «власть – это ответственность; долг – это справедливость; каждый человек неповторим и мерило его полезности – труд; к церкви надо относиться с почтением, но без подобострастия».

Особого внимания заслуживают установки Александра Невского в проведении политики, что неоднократно воспроизводилось русскими политиками⁵²⁷: 1) приоритеты подготовки, собирания сил «Умеючи и ведьму бьют»; 2) умение выбирать приоритеты и играть вдолгую: «С монголом подождать можно. Опаснее татарина враг есть: ближе, злее. От него данью не откупишься. Немец! А его разбивши, и за татар можно взяться»; 3) необходимость защиты Родины: «С родной земли – умри, да не сходи»; 4) важность бережного отношения к кругу «своих»: «Чур, дома рукам воли не давай!»; 5) первостепенность ценности «справедливость»: «Не в силе Бог, а в правде»; 6) направления внешней политики: «Крепить оборону надобно на Западе, а вот друзей искать на Востоке».

Сложный период поражения России в Крымской войне в 1856 г. и подъем террористических групп,⁵²⁸ требовало продуманной политики, на что была направлена деятельность канцлера Российской империи А.М. Горчакова. Его внешняя политика строилась на следующих подходах: 1) русская кровь

⁵²⁵ Укро-русский политический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-polit.livejournal.com/12987993.html> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵²⁶ Владимир Мономах. Поучение //Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monoh/pouchenie/ (дата обращения: 22.08.2021).

⁵²⁷ Серов В. В. Взятые меч – от меча и погибнут // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

⁵²⁸ Цуканов Е. А., Цуканова И. В. Революционный хаос в России XIX – нач. XX вв. и искусство пиар мистификаций // Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 4 (8). С. 105-111.

принадлежит России; 2) идентификационные ценности должны быть и являются определяющими для российской политики: «Чужеродный пластырь к нашему [России] телу не пристанет...»; 3) нужно «реально оценивать свои возможности, поскольку российские власти часто смешивают свои пожелания со своими действительными силами»; 4) нужно уметь взять паузу и набирать силы: «Россия сосредотачивается»; 5) любое направление внешней политики должно быть «упорно направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития, и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче»; 6) русские цари не должны связывать себя односторонними обязательствами и следовать курсу других стран, а должны выработать умение наносить ассиметричные удары на базе основополагающей ценности «справедливости»; 7) внешняя политика должна строиться на позициях «великодержавного нейтралитета», когда страна вольна гибко находить новых союзников, не будучи жестко завязанной на альянсы и договорные обязательства; 8) все споры следует переводить в конфликты на бумаге, прения в парламентах, другие ослабляющие напряженность действия.

Президент В. В. Путин также в своих выступлениях расставляет приоритеты российской политики, устанавливая ключевые понятия национальной идентичности в современной политике России: 1) главным приоритетом является внутреннее развитие: «качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное»; 2) устанавливает тесную связь политической и национальной идентичности: «вопрос ответственности перед самим собой, обществом и законом»; 3) подтверждает установку Горчакова на то, что чужеродный пластырь к русскому телу не пристаёт: «самоустроение государства, общества не сработало, так же как и механическое копирование чужого общества»; 4) пытается донести до всех основные установки внутри российского государства: «суверенитет, самостоятельность, целостность на базе патриотизма»; 5) акцентирует и далее развивает тему «справедливости» для государства: «Без норм морали, справедливости нация не может существовать, и большинство должно иметь такие же права, как и

меньшинства», и Россия развивалась на основе многообразия: «Сила России, сила победителя в эти поворотные моменты проявлялась в благородстве и справедливости»;

В. В. Путин подчеркивает: 6) важность гибкой политики: «Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике? Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры?»; 7) необходимость соотносить свои пожелания и устремления с возможностями, когда неприемлемо «стремление части элит к рывку, к революции вместо последовательного развития на фоне мирового опыта»; 8) четко определяет проблемы во внутреннем развитии страны, давая нелицеприятную оценку элитам: «склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции⁵²⁹; 9) видение того, как кто пытается навредить России и переводит потенциальные споры в конфликты: «Бабки-то где, извините за моветон? Денежки где? В заграничных банках. Что нужно делать для этого? Показать, что они служат тем, у кого эти деньги лежат. Вот отсюда и единственное то, чем они сейчас торгуют, — это русофобия». 10) подчеркивает важность «политического реализма» и гибкой политики для России: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку. Мы не можем согласиться с такими формулировками. Может быть, быку и не позволено, но хочу вам сказать, что медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет, тайги он своей никому не отдаст, это должно быть понятно».

Из вышеприведенного материала видно, что речи российских политиков не предназначены для эмоционального давления на аудиторию и не закорены на идеологических установках, но отражают четко и открыто российскую позицию. В речах Путина также можно встретить интересные стилистические приемы, такие как: направляющие вопросы, пословицы, синтаксический параллелизм, передразнивания, дразнилки⁵³⁰.

⁵²⁹ Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16.01.2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/511884> (дата обращения: 24.11.2021).

⁵³⁰ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 129-139.

Совершенно по-другому строится политический дискурс политиков, отходящих от политики национальной независимости и национальных идентификационных ценностей и установок, что можно продемонстрировать на речах и высказываниях К. Р. Нессельроде, А. В. Козырева, М. С. Горбачева в постсоветский период⁵³¹. В их политическом дискурсе предложения отличаются спутанностью, несвязанностью, навешиванием ярлыков, уничижительных характеристик, с элементами каламбура.

Рассмотренный материал подводит к **выводу**, что культурно-языковой фактор в русской идентичности несет важную информацию с периода освоения восточных славян во вмещающем ландшафте северной части европейской Руси. Культурно-языковой аспект российской идентичности отражает результат становления идентификационных ценностей государства, и благодаря методу социолингвистического изоморфизма поддаются анализу в плане выявления основополагающих ценностей и установок русского общества.

Культурно-языковой фактор свидетельствует о том, что контакты с тюркскими народами были весьма ограниченными, с тюркскими – довольно интенсивными, и в обоих случаях преобладал бытовой тип коммуникации, на что указывают заимствования. Данный словарный пласт не повлиял на словообразовательные механизмы русского языка, т.е. не изменил ментальность народа. Заимствования более позднего времени из западных языков также не повлияли на словообразовательные механизмы, проникнув на уровне слов в словарь знати, что продолжалось до революций 1917 г., когда язык полностью отменил предыдущий пласт лексики и начал активное словопроизводство по своим моделям и по типу аббревиации.

Пространственный фактор привел к становлению общества коллективистского типа, где основой является «свобода среди своих». Такое общество развивается, познает мир, вовлекая в орбиту «своих» интересов соседей, будучи открытым к контактам с «чужими». Дальнейшие изменения

⁵³¹ Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. С. 127-143.

идут в ногу с эволюцией социальных отношений, когда смена важности парадигмы с коллективного на личное отразилась на системе сем «справедливость» и «закон». Однако русская культура самодостаточна, и не только заимствует, но и активно создает свое, что отражает терминология, и особенно авторские термины.

Русский язык и культура служат скрепой нации, быстро адаптируя новинки жизни за счет осмысленной компоновки информации и аффиксов, которые придавали, и придают языку стабильность и градуировку информации. Русская культура и отражающий ее язык оказались, в целом, довольно стойкими к давлению глобализации и западных ценностей, что выражается в том, как быстро нация и язык усваивают все лексемы, которые приходят с изменениями в социальной, политической и экономической сферах. Язык интегрирует новые слова, оформляя их с помощью национальных словообразовательных механизмов, что отражает его высокую адаптационную способность.

Сегодня неологизмы в языке указывают на: метания молодежи и рост частных идентичностей; агрессивную среду социальных сетей и Интернета; влияние чуждых реалий, которые не всегда понимаются обществом; на опрощение языка с элементом безграмотности. В качестве положительной черты можно отметить то, что русский грамматический строй быстро подстраивает новые реалии под свою грамматическую парадигму.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Религиозный фактор в становлении британской идентичности играл большую роль на протяжении всей истории страны, заложив фундамент образования элит и умение гибко пользоваться властью. Единый католический обряд способствовал объединению территорий в единую идентичность, а в XVI-XVII вв. благодаря умениям элит приспособлять новые реалии к национальным традициям основная часть населения страны перешла на национально адаптированный протестантизм.

2. Протестантизм соответствовал идентификационными ценностям и установкам жителей Британии, поскольку личные устремления британцев к экономности, гарантиям личной собственности и ее преумножения, а также коммерческой выгоды совпадали с установками протестантской этики. Период Реформации стимулировал появление множества новых церквей и сект в государстве, и британская элита сумела выработать свой подход к управлению религиозным возмущением и церковным хаосом: отправка на освоение новых земель за морями.

3. По культурно-языковому признаку идентичность Британии продолжает сохранять разделение на кельтскую идентичность и англосаксонскую культурно-языковую идентичность на уровне коллективного бессознательного, что выражается в постоянном поиске своей идентичности Ирландией, Шотландией и, в меньшей степени, Уэльсом.

4. В плане идеологии российское общество достаточно пластично и толерантно, легко усваивает религиозные ценности, если таковые не противоречат основополагающей ценности «справедливость», которую народ привнес в православие. Кроме того, окрепшая после освобождения от Золотой Орды Московия сумела в результате гибкой политики занять место единственного суверенного православного столпа и стать центром православия.

5. Еще одной удачей было интегрирование благодаря умной политике Москвы имиджа царей-чингисидов в имидж российской власти, закрепив статус евразийской державы. Московское царство положило начало политике толерантности к конфессиям, передавая периферийным областям функции социально-политической организации и религиозные вопросы.

6. Культурные практики России, исследованные с помощью метода социолингвистического изоморфизма, продемонстрировали важность для народа идентификационных ценностей: вмещающего ландшафта (лес, поле, река, деревня, дом); понимания мира в общежития (свой – чужой, право – справедливость, друг – другой, правда – истина, вождь – лидер, обьдо – обьчий – обычай).

7. Русский язык и культура служат скрепой нации, быстро адаптируя новинки жизни за счет осмысленной компоновки информации и аффиксов, которые придавали, и придают языку стабильность и градуировку информации. Русская культура и отражающий ее язык оказались, в целом, довольно стойкими под давлением глобализации и западных ценностей, что выражается в том, как быстро нация и язык усваивают все лексемы, которые приходят с изменениями в социальной, политической и экономической сферах.

8. Британский и российский дискурс строится на отличных лексико-грамматических и стилистических моделях. Для британцев важно донести свою позицию максимально выгодно для политики, для чего используется эмоциональное давление и приемы манипулирования сознанием, главными из которых являются якорение и рефрейминг. Для российских лидеров основной задачей является объяснить политическую линию для внутренней и внешней аудитории, что выполняется благодаря четкому, логичному построению речи, с иллюстрацией за счет стилистических приемов.

Глава 4. Роль идентичностей в установлении эффективного взаимодействия на международной арене

4.1. Идентичность политических элит в системе международного взаимодействия

Элита является высшим слоем в системе социально-политической организации, который играет ведущую роль в социально-политических процессах благодаря управленческим функциям, представляя, однако, меньшинство общества. Впервые данный термин был введен в научный оборот В. Парето⁵³², который представил систему общества и его управления как пирамиду, верхушкой которой является слой правящей элиты, которая развивается на основе ценностей и установок национального сообщества.

При этом развитие элит в недрах общества никогда не идет с нуля, оно отталкивается от уже имеющихся в социуме ценностей, установок и необходимости защищать национальные интересы. Для «элитогенеза»⁵³³ важны стадии временного превращения социальных групп в правящую элиту, затем – в реализацию власти на постоянной основе, и наконец – ее превращение в господствующий, консолидированный слой власти. Последняя стадия знаменует ее отчуждение от масс. В процессе своего развития элита максимально формирует и реализует свой властный потенциал, который можно продвигать на базе национальных интересов. Элитный цикл постепенно

⁵³² Pareto V. Sociological writings / V. Pareto; Translated by D.Mirfin. N.Y.: Frederick A. & Praeger, 1966. 335 p.

⁵³³ Мохов В. П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты. Т. 1. СПб.: Ингерсоис, 2014. С. 9.

подходит к стадии деградации, когда внутренний и внешний контекст приводит к утрате системных качеств элиты, что ведет к ее гибели.

Ученый установил ряд принципов волнообразного развития общества, что связано с типами поведения различных групп политических элит, переосмыслив подходы Н. Макиавелли⁵³⁴, и разделив их на две группы. Поведение элит может быть последовательным, консервативным (львы), а может быть гибким, приспособительным (лисицы), но очень важно, чтобы соблюдался принцип циркуляции элит. Позднее роль элит изучали Гаэтано Моска, Роберто Михельс, Густав Лебон, Жорж Сорель⁵³⁵.

Принцип необходимой циркуляции элит крайне важен, поскольку в случае его нарушения или замедления в элитах накапливаются элементы низкого профессионального качества, что, по мнению Парето, ведет к революционным изменениям. При этом Парето допускал действие социальных законов и роли борьбы классов, уделяя особое внимание ментальности общества, ведущую роль в которой играют эмоции (чувства) и интересы для развития общества⁵³⁶. По его мнению, чувства являются устойчивой компонентой, а интересы – изменчивой частью эволюции ментальности общества. Чувства отражают реальное восприятие действительности людей, что определяет их последующие поступки.

Возможен вариант ментальности, построенной на других чувствах, таких как: групповая устойчивость, приверженность верованиям, инертность, консерватизм, непримиримость, решительность, подозрительность к новому и к маневрированию в новых условиях, а также слабая готовность к компромиссам, что характеризует «львов» В. Парето, также как и П.А. Сорокин⁵³⁷, устанавливал важность долговременных циклов в жизни общества.

⁵³⁴ Макиавелли Н. Государь. М.: Азбука, 2023. 512 с.

⁵³⁵ Mosca G. The Ruling Class (Elementi di Scienza Politica). N.Y.: McGraw-Hill Company, Inc, 1939. 573 p.; Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Изд. дом Дело РАНХиГС, 2022. 448 с.; Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 238 с.; Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013. 293 с.

⁵³⁶ Парето В. Компедиум по общей социологии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. 688 с.

⁵³⁷ Сорокин П. А. Человек, Цивилизация, Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

Важным выводом В. Парето был следующий: элита не может оставаться у власти бесконечно долго, при этом, у гибких элит ротация может проходить плавно и незаметно, когда правящие круги открыты для проникновения новшеств и приспособлены к новым условиям жизни. В случаях деградации элит, но их постоянной поддержки властью, смена элит идет революционно, насильственно. Однако и деградация элит, и их ротация зависят от долговременных циклов развития, где тесно увязаны политика и экономика. Основой теории элит В. Парето является обязательность циркуляции элит, а накопление в ней отрицательной массы плохих элементов ведет к кризисам или внутреннему разложению элит. Элиты являются динамично-развивающейся вместе с нацией структурой, для которой свойственно становление, приход к власти, деградация, уход с исторической арены или трансформация элит. Именно поэтому Парето выдвинул интересный тезис о том, что история – это кладбище элит (аристократий).

Однако последователи марксизма отмечали, и, по нашему мнению, справедливо, что элиты являются порождением особых исторических событий, связанных с технологическими новшествами и способом производительных отношений⁵³⁸, и именно конкретное историческое время и соответствующее ему общество формирует свою элиту. Поэтому смена элит не в меньшей степени, чем их способность пользоваться имеющимся у власти инструментарием, зависит от внешних факторов. Умение встраиваться в исторические тенденции, соответствовать прогрессивному развитию общества, способность выполнять свои властные полномочия является залогом успешности их действий. Более того, умение уступить свое место другой, более прогрессивной элите является основой эволюционного развития элит. Упадок и регресс в результате преодоления кризиса элит открывает дорогу для деструктивного вмешательства внешних игроков, что негативно влияет на

⁵³⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. С. 3-230; Павловский В. В. «Святое семейство ...» К. Маркса и Ф. Энгельса: переосмысление одного из его фрагментов // Вестник Красноярского аграрного университета. 2012. № 6. С. 293-299; Лазуткина Е. В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник КГПУ. 2014. № 2 (28). С. 171-175.

возможности продвижения национальных интересов на международной арене и открывает внутреннее политическое пространство для недружественных сил.

С конца XX в. в исследование элит активно включились российские ученые. Так, по мнению Г. К. Ашина, элита - часть общества, состоящая из «наиболее авторитетных, влиятельных людей, которая занимает ведущие позиции в выработке норм и ценностей, определяющих функционирование и развитие социальной системы»⁵³⁹. Идентификационные ценности и установки элит становятся основой для ориентации общества, стабилизируя его и предлагая систему ценностных ориентиров. Важно отметить, что элита выполняет важнейшую функцию социально-политического управления благодаря ее легитимации как правящего слоя социума.

Российская школа политологии сегодня выделяет «элитологию» в отдельную, важнейшую часть политических исследований, на которую особое внимание обращали М. С. Восленский и А. Г. Авторханов, а сегодня тематика активно разрабатывается О. В. Гаман-Голутвиной, Е. В. Охотским, Г. К. Ашиным, О. В. Крыштановской, Р. С. Головановым, С. В. Расторгуевым, А. В. Дукой, В. А. Ачкасовым, В. А. Гуторовым, В. Г. Ледяевым, О. Ю. Малиновой, П. В. Пановым, А. Е. Чириковой⁵⁴⁰.

⁵³⁹ Ашин Г. К. Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО университета. 2009. № 6 (9). С. 27-37.

⁵⁴⁰ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: ЛитРес, 2022. 662 с.; Авторханов А. Г. Технология власти. М.: Русский шахматный дом, 2022. 624 с.; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73; Охотский Е. В., Григорян Д. К. Национализация элит: Объективная необходимость, политико-правовая обоснованность, перспективы // *Communicology*. Vol. 8. № 3. С. 109-124; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.; Голованов Р. С. Евразийская интеграция: элитный проект и гражданское волеизъявление (на материалах СМИ и медиа Киргизской Республики) // *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2018. Том 3. № 4. С. 101-110; Расторгуев С. В. Национализация российской элиты как политический проект // Вестник финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. Т. 9. № 4. С. 6-12; Дука А. В. Элиты в кризисном обществе // *Власть и элиты*. 2022. Т. 9. № 1. С. 5-36; Ачкасов В. А. Роль политических и интеллектуальных элит посткоммунистических государств в производстве «политики памяти» // *Символическая политика*. Вып. 1. 2012. М.: ИНИОН. С. 126-148; Гуторов В. А. Элиты и образование: опыт политико-теоретического анализа // *Власть и элиты*. Т. 5. СПб.: Интерсоцис. 2018. С. 461-483.; Ледяев В. Г. Концептуальный анализ власти: Проблематика и современные тенденции // *Политическая наука*. 2019. № 3. С. 14-29; Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.; Панов П. В. Политический порядок и проблема воспроизводства власти: институт преемника // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2010. Т. 6. № 3. С. 19-33; Чирикова А. Е. О понятии «элита»: есть ли выход из тупика определений? // *Управленческое консультирование*. 2011. № 1. С. 77-88.

Исследователи указывают на наличие множества элит: политической, экономической, религиозной, военной, культурной, бюрократической, кастовой, идеологической и множества возникающих других. Однако наибольшее внимание уделяется именно политической элите, которая занимает верхушку элитизма, являясь авангардом нации, ответственным за нормы функционирования социума во всех сферах. Выделение элиты как верхней страты общества тесно связано с концепцией разделения общества на элиту и массу. Последователи Ф. Ницше считают, что наличие сильной элитной, аристократичной верхушки общества является показателем цивилизованного общества⁵⁴¹. Тем не менее, внутри элитной дихотомии (элита – масса) должно быть понимание необходимости элиты как открытой страты общества для рекрутирования наиболее способных выходцев из неэлитных слоев, даже из социальных низов. Важно также обеспечение высокого уровня социальной мобильности для наиболее подготовленных к управленческой работе членов общества, т.е. для сторонников элитизма характерен меритократический подход к элите.

При этом многие политологи постулируют субъектность элиты в ходе политического процесса на протяжении длительного исторического процесса. Некоторые исследователи роли элит, в частности Р. Миллс⁵⁴², который детально описал структуру американской правящей элиты, исследователь региональных элит Ф. Хантер⁵⁴³, считают исключительность власти элит признаком недемократичного общества. По мнению А. Г. Дугина⁵⁴⁴, это не является чем-то новым в понимании элит и уже давно было исследовано В. Парето, Г. Моском, и Р. Михельсом. Однако большинство исследователей, как

⁵⁴¹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Казус Вагнер. Антихрист. Ессе Номе. Минск.: Попурри, 1997. С. 256-298.

⁵⁴² Mills W. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 2000. 448 p.

⁵⁴³ Hunter F. Community Power Structure: Study of Decision Makers. The University of North Carolina Press, 1969. 314 p.

⁵⁴⁴ Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию М.: Академический Проект; Трикса, 2010. С. 371-378

например, Л. Филд, Дж. Хигли⁵⁴⁵, П. Бурдьё⁵⁴⁶ и др. уверены, что элитарная позиция управляющего класса общества является нормой для социума.

Политическая элита существует в любом обществе, что обусловлено ее функциями: выстраиванием политической стратегии действий государства; генерированием новых идей и подходов к развитию общества; мониторингом и учетом интересов всех классов и слоев общества. В политических программах отражаются и реализуются потребности и интересы различных слоев населения; осуществляется коммуникация между разными слоями общества; проводится в жизнь выработанный политический курс и идет мониторинг его выполнения, а также идет стабильности и единства общества; предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций. При этом элиты всегда сохраняли дистанцию с народными массами, и отношения между ними являются отношениями господства и подчинения⁵⁴⁷.

Следует помнить, что политическая элита не относится только к той верхушке общества, которая постоянно на виду у социума, т.е. она шире, чем только руководство страны, администрация президента, правительство или советники полноправного правителя государства, парламентарии. Представители публичной, государственной власти, которые, как правило, воспитываются в элитных образовательных учреждениях, как и получившие воспитание там же члены оппозиционной элиты, всегда взаимодействуют на принципах конкуренции.

Схожее образование и воспитание характерно и для теневой элиты, находящейся за пределами государственных структур, которая воплощается в лидерах партий, профсоюзов, общественных организаций, фондов, представителях СМИ и финансово-промышленного капитала, а также военно-промышленного комплекса, которые стараются лоббировать свои интересы через правящие верхушки. Они являются своеобразными политическими

⁵⁴⁵ Field L., Higley J. *Elitism* (Routledge Revivals) 1st Edition. Abingdon: Routledge, 2012. 150 p.

⁵⁴⁶ Bourdieu P. *The State Nobility: Elite Schools in the Field of Power*. Stanford: Stanford University Press, 1998. 504 p.

⁵⁴⁷ Баранов Н. А. Правящая элита современной России // Научный общественно-политический журнал. 2006. № 2. С. 142-150.

корпорациями, которые конкурируют между собой, и в недрах которых формируются установки, ценности и интересы, которые затем могут стать основой для новой управленческой элиты.

Политологи часто отмечают особенности эволюции элит, что может происходить открыто через их ротацию, т.е. рекрутирование из общества, и закрытую, т.е. воспроизводящуюся из собственной среды. В идеале в демократических обществах, элиты контролируются и направляются государственными и общественными институтами, с привлечением ресурса выборов, работы СМИ, дискурса лидеров общественного мнения Интернет-пространства, групп давления по интересам (Российский союз ректоров; ОПОРа России, др.)

Элиты в процессе выполнения властных полномочий могут оказаться в центре влияния деструктивных или недружественных сил, что снижает эффективность их деятельности внутри государства и во внешней политике. Для устранения данного явления необходим мониторинг, как минимум, следующих аспектов: 1) разделения властей для исключения нарушений деятельности элит; 2) мониторинга состояния общества для предотвращения кризисов, для чего нужны каналы коммуникации лидеров элит и населения (встречи, круглые столы, форумы, социологические исследования (в том числе с использованием метода социолингвистического изоморфизма); выборы, референдумы и опросы; 3) стабильности в обществе благодаря постоянному тренду на повышение уровня жизни за счет технологического и экономического прогресса; 4) форм пополнения элит, желательно на меритократических основаниях; 5) стратегической ориентации на ценности, которые определяют мотивацию и поведение политической элиты и других социальных слоев общества.

Ученые также уделяют большое внимание эволюции ценностей элит, в связи с чем важно упомянуть исследование К. Гирца, который изучал роль идеалов, установок и ценностей политической элиты в формировании

политической идеологии нации⁵⁴⁸. Это необходимо для сплочения общества через формирование политической картины мира и места в нем нации или государства, на базе чего идет внедрение гражданских ценностей, происходит постановка целей и перспектив развития, которые служат основой для формулирования и продвижения национальных интересов.

На базе национальных ценностей и установок определяются национальные интересы и средства их проведения в жизнь. При этом долгосрочные цели может реализовать только сплоченная элита, разделяющая общие политические ценности, которые принимаются и поддерживаются большинством нации, т.е. особую важность имеет фактор консолидации элит. Еще одним важным фактором эффективности элит в политическом поле является социальная мотивированность элит по поддержанию и продвижению национальных ценностей и ценностей в идентификационном поле.

Важным моментом является умение политической элиты спланировать общество, что возможно на основе тесного взаимодействия политической элиты и структур гражданского общества, и эффективность деятельности политических элит возможна лишь в случае непротиворечивости ее ценностей и интересов национальным ценностям и интересам. Снижение эффективности происходит в случае манипулятивных практик, которые часто обществу преподносятся как общенациональные ценности и общественный интерес.

Важнейшим фактором деятельности элит является ограждение населения от чужой навязанной идеологии. Сами геополитические процессы подводят к необходимости ограничения влияния на социум внешнего мира. В условиях глобализации это часто принимает форму информационного навязывания государствам различных псевдокультур⁵⁴⁹, и фильтрация таковых является одной из важнейших функций национальных элит. Как проанализировал А. Г. Лихоносов, потеря внимания к данной функции приводит к появлению

⁵⁴⁸ Geertz C. *The Interpretation of Cultures*. N.Y.: Basic Books, 1973. 470 p.

⁵⁴⁹ Родионов М. А., Волкова Т. А. Политические элиты и национальная идентичность // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 126-137.

граждан, ненавидящих или неверно воспринимающих свою страну, и это ярко проявилось в конце 1990-х гг. – начале XXI в.⁵⁵⁰.

Направления в исследовании элит

Внимание к роли элит и элитизма сегодня становится все более актуальным, поскольку именно национальные элиты несут ответственность за формирование смыслового «общенационального кода»⁵⁵¹, который кроме выполнения функции национальных фильтров еще функционирует как основополагающий вектор, на основе которого строятся, продвигаются и сверяются общенациональные концепции и стратегии. Их эффективность возможна лишь при соответствии национальным ценностям и мировоззрению.

Сегодня существует большой интерес к исследованию элит прошлого, в том числе и советского с целью понять те проблемы советской элиты, которые привели СССР к постепенному упадку, а СССР – к краху государства. Так, В. Сироткин, Р. Пайрс, Дж. Ледон стремились раскрыть проблемы идентичности в их увязке с формированием элит ленинской эпохи⁵⁵²; М. С. Восленский уделял особое внимание ведущим структурам советского партийного и государственного аппарата, хозяйственным руководителям и руководству силовых органов СССР⁵⁵³. А. В. Макарин исследовал потенциал правящей элиты РФ⁵⁵⁴, пытаясь понять ее устойчивость и эффективность и сделал неутешительный вывод об отсутствии меритократии в России, отметив, однако, некоторую стабильность правящей верхушки.

В 2007 г. российские исследователи А. В. Макарин, О. В. Лагутин и А. В. Шентякова сделали попытку детально разобрать состав и иерархию новой

⁵⁵⁰ Лихоносов А. Г. Счастье – любить свою Родину! Патриотическое воспитание граждан страны, как основа информационной безопасности государства // Вестник военного образования. 2022. № 3 (30). С. 21-24.

⁵⁵¹ Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова А. В. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 10.

⁵⁵² Сироткин В. Г. Номенклатура в историческом разрезе. Через тернии. М., 1990; Пайрс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Ледон Дж. Правящий класс России: характерная модель // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3 и др.

⁵⁵³ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия, 1991. 625 с.

⁵⁵⁴ Макарин А. В. Факторы устойчивости российской политической элиты // Вестник СПбГУ. Серия 6. 1998. С. 43-52.

российской элиты, отмечая в ней множество представителей семей советской номенклатуры и значительный пласт бюрократии в российской политической элите⁵⁵⁵. При этом в среде российских ученых конца XX – начала XXI вв. существовал очень критический подход к роли политических элит на территории СССР, что констатирует в исследованиях В. П. Мохов⁵⁵⁶, показывая, как элиты теневого общества легализовали свое присутствие в обществе и стали срастаться с властными структурами. Все вышеизложенное указывает на то, что в современном обществе, построенном на продвижении гражданско-политической идентичности, именно политические элиты провоцируют изменения в политическом ландшафте государств, что часто происходит за счет манипуляции общественным сознанием, когда пытаются изменить национальную идентификацию и повлиять на идентичности социума.

Роль элит находится в центре внимания многих зарубежных исследователей, которые сосредотачиваются на множестве направлений. Например, норвежские и британские ученые особое внимание уделяют проблеме неравенства в разных европейских странах⁵⁵⁷, пытаясь понять это через раскрытие социального состава властных элит и определить основные пути прихода к власти элит в конкретном социальном пространстве, выделяя важность экономического, культурного и социального капитала, уделяя особое внимание роли глобальной элиты и гендерному аспекту. Ученые, также отмечают тренд на стратегию воспроизводства элит в ситуации социальной изоляции высших классов⁵⁵⁸. Швейцарские ученые особо выделяют роли европейской бизнес-элиты, устанавливая интернациональные особенности в сфере вертикальной мобильности элит, что свидетельствует о том, что

⁵⁵⁵ Макарин А. В., Лагутин О. В., Шентякова А. В. Изменение характера взаимодействия элитных группировок в процессе принятия государственных решений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2007. Вып.4. С. 17-30.

⁵⁵⁶ Мохов В. П. «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222-227.

⁵⁵⁷ Savage M. & Hjellbrekke J. The Sociology of Elites: a European stocktaking and call for collaboration. LSE Press. Working paper, 2021. 47 p.

⁵⁵⁸ Korsnes O., Heilbron J., Hjellbrekke J., Brühlmann F., Savage M. New Directions in Elite Studies (Routledge Advances in Sociology). Routledge Press, 2019. 322p.; Cotta M. Political Elites and Polity in the Making: the Case of EU // Сравнительная политика. 2012. № 3 (9). С. 46-65.

основные типы поведения таких представителей элиты действуют за пределами национальных моделей, и часто только имитируют национальные модели функционирования управления в той или иной стране⁵⁵⁹.

Особенности британской элиты

Британская элита сегодня представляет собой тесную связку крупного капитала и старой земельной аристократии, которые проходят политическую подготовку в одних и тех же частных школах и престижных университетах. При этом именно там у представителей элиты начинают формироваться «идеологические предпочтения»⁵⁶⁰. В случае формирования контрэлит, последние пытаются применять новые идеологические установки в тактике борьбы с элитами, что создает возможность обновления, если есть определенная степень доверия внутри элит, даже при имеющихся разногласиях и расколах, а главную угрозу для консолидации элит представляют внешние факторы.

Британские исследователи особо отмечают консолидированность британской элиты, в основе чего лежит своеобразная политическая структура, опирающаяся на разделение властей, местные политические институты, структуры элитарности, основу чего составляют монархия – британский истэблишмент – двухпалатный парламент⁵⁶¹. Ученые также отмечают роль элит в контроле за ВПК и видят консолидированность в клубном неформальном общении, которое получило развитие в колониальную эпоху⁵⁶².

Важнейшими компонентами британского элитизма, воспринимаемыми негативно большинством населения и партнерами по международному сотрудничеству, являются традиции коллективного лидерства и масса неформальных структур (институт политических советников, теневые

⁵⁵⁹ Bühlman F., Davoine E., Ravasi C. European top management careers: a filed-analytical approach // *European Societies*. 2017. № 20 (3). P. 1-25.

⁵⁶⁰ Searing D., Jacoby W. & Tyner A. The Enduring of Politicians' Values Over Four Decaded: A Panel Study // *American Political Science Review*. 2019. № 113 (1). P. 226-241

⁵⁶¹ Edgerton D. *Warfare State: Britain, 1920-1970*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 382 p.

⁵⁶² Sinha M. Britishness, Clubbability, and the Colonial Public Sphere: The Genealogy of an Imperial Institution in Colonial India // *Journal of British Studies*. 2001. V. 40. Issue 4. P. 489-421.

механизмы, 9 высших сановников государства), а также традиции политики двойной морали⁵⁶³.

Британские политики консервативны и стараются адаптировать вековые традиции под изменения современного мира, что касается и системы воспитания детей элит, особенно мальчиков, в частных школах. Традиция воспитания мальчиков из самых родовитых семей английской аристократии, некоторые из которых ничего за образование не платили, являясь почетными королевскими стипендиатами, появилась еще в XV в. Вслед за Итоном появляются частные колледжи Винчестера, Вестминстера, Регби, Харроу, Катерхауза, Шрусбери. Цель таких частных школ была сформировать британскую элиту, которая сочетала бы аристократические традиции с образованием особого типа менеджера общего профиля, для чего было необходимо воспитать физически крепких молодых управленцев с волевым и решительным характером и пониманием исключительности британской нации⁵⁶⁴.

Со временем подходы к воспитанию британских элит стали весьма однородны, как и поведение их выпускников, которые формировались как личности в замкнутом мире, а предлагаемые экзамены позволяли избавляться от балласта в виде неспособных учеников. При этом, единые подходы были важнее, чем интеллектуальная сторона школьной жизни. Следуя установкам Платона на важность элит, частные школы развивали искусство политики, проводя параллели между властным устройством Англии и Афин, Британской империей и Римом.

Английская аристократия всегда занималась властью и политикой, что в период управления империей привело к востребованности именно таких навыков, и к потребности в людях ими владеющими весьма актуальной. Современный этап развития показывает, что классический британский империализм свободной торговли викторианской эпохи достаточно изменился

⁵⁶³ Picknett L., Prince C., Prior C. *Doubles Standards*. N.Y.: Time Warner, 2002. 584 p.

⁵⁶⁴ Archer R. *Secondary education in the nineteenth century*. Cambridge: The University press, 1921. 388 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/secondaryeducati00archiala> (дата обращения: 30.11.2021).

и уже активно соседствует с военно-политическими акциями по наведению порядка на периферии, что с историческим оптимизмом акцентирует Д. Рансимен, и весьма критически оценивает российский ученый И. И. Кузнецов⁵⁶⁵. Позднее важность пополнения рядов стражей закона и правопорядка за счет среднего класса открыла им доступ в Оксфорд в последние гг. викторианского периода. По мнению британского историка Д. Ливена, именно «стоицизм античности и вера в империю должны были заменить утраченную веру в Христианство»⁵⁶⁶.

Система воспитания в частных школах

Английские элиты в формировании своей идентичности исходят из структуры идеального государства Платона, когда все население делится на философов, защитников, ремесленников, что определяло как систему воспитания элит через учреждения Old Boys Network, так и дальнейшее дистанцирование, оправдывающее классовую структуру британского «органического общества». Это подразумевает врожденное неравенство людей, сакральное значение традиций, зафиксированных в конвенции Сьюэла⁵⁶⁷. Кроме того, весьма актуальны статуты, судебный прецедент, конституционный обычай, правовая доктрина и система социальной иерархии.

Выпускники частных школ как раз и составляют британскую элиту. По данным Н. Даффела 65% министров, более 50% руководства банковского сектора, более 70% всех судей, около 60% медицинской элиты учились в частных школах⁵⁶⁸. Выпускники умеют подавлять эмоции, и результатом этого становится неоднозначность в действиях и способах выражения мыслей у английской элиты, с чем приходится иметь дело в международных отношениях

⁵⁶⁵ Кузнецов И. И. Политические кризисы как вызовы демократии: получится ли снова избежать ловушки уверенности? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. № 1. С. 103-112.

⁵⁶⁶ Lieven D. The Aristocracy in Europe, 1815-1914. N.Y.: Columbia University Press, 1992. 286 p.

⁵⁶⁷ What's a Sewel Convention and why did it feature in the Brexit court ruling? [Электронный ресурс]. URL: <https://devolutionmatters.wordpress.com/the-sewel-convention/> (дата обращения: 26.01.2021); Sewel Convention // UK Parliament. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN02084/SN02084.pdf> (дата обращения: 26.01.2021).

⁵⁶⁸ Daffell N. Wounded Leaders. British Elitism and the Entitlement Illusion – A Psychology. L.: Lone Arrow Press, 2014. 400 p.

и политике⁵⁶⁹. Они всегда держатся своего класса, имеют раздвоение личности на свое частное «я» и публичное «я» из-за враждебного отношения к внешнему миру, чему также способствует спорт, «честная игра», что является признаком класса и ставит новые барьеры между элитой и обществом.

При колонизации новых территорий англичане не собирались устраивать новую Англию, а четко знали, что ее нужно умело эксплуатировать, для чего годился опыт Levy (надзирателя), поставленного над какой-либо группой населения британской короной. Суть британского подхода меняется со временем, но основные подходы остаются одними и теми же: управление территориями через местную элиту африканских правителей, которые частично включены в общую систему администрирования; местная элита находится на содержании у администрации и также может получать доходы от управления. Особенно удачной такая практика оказалась в эмиратах Нигерии и в халифате Сокото, где удалось достаточно легко приспособить традиционную систему управления к британским установкам.

Важной составляющей политической идентичности британских элит являются те модели донесения смыслов, которые преподавались в частных школах. Мы можем ожидать сходство основных моделей донесения смыслов в речах британских политических элит, которые максимально отражают комплекс волевых, эмоциональных, интеллектуальных переживаний, которые транслируют наиболее значимые смысловые притязания и устремления.

Иногда утверждают, что основным базисом английского государственного устройства является полное разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, что считается огромным завоеванием государства в период, когда народ был еще совершенно политически неразвитым. Кроме того, выделяются два важных компонента, обуславливающие его функционирование: величие королевского двора, который сохраняет уважение и подчинение населения, и своды правил,

⁵⁶⁹ Robson D. How Important is social class in Britain today? // BBC Future. 07.04. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/future/article/20160406-how-much-does-social-class-matter-in-britain-today> (дата обращения: 09.01.2022).

подвижные, гибкие. В данный момент особенно востребованной для элит является доктрина коллективной ответственности, когда весь кабинет министров действует согласованно (даже в случае несогласия отдельных министров), также как Тайный Совет (Privy Council)⁵⁷⁰.

Национальные ценности Великобритании определяют национальные интересы страны на международной арене. Идентичность предполагает дихотомию «свой-другой», и таким «другим» (other) у британской нации становятся все за пределами острова Британия. Значимость фактора моря укоренилась в британской ментальности еще со времен друидов, а последующее развитие страны, которое часто шло за счет миграций и захватов, подтвердило важность этого фактора.

Островной менталитет привел к становлению важных национальных ценностей британских элит: 1) свобода действий, когда есть временной лаг для выработки своей тактики и стратегии в отношении происходящего overseas, под которую элиты постоянно подстраивают свою политику; 2) важность частной собственности, которая появилась после осознания конечности пространственных ресурсов, и это требует британского присутствия в других концах мира; 3) индивидуализм и вера в себя, что установилась, поскольку крестьяне не обладали правом собственности на участки земли и сбегали в города, в которых каждый был сам за себя, и нужно было быть коммерчески грамотным, что привело к развитию частных компаний и международного консалтинга. Особый островной менталитет также обусловил возможность избавляться от проблем, высылая неудобных за границу (overseas), а также стремление к решению геополитических и социально-экономических проблем вне британских островов.

Воспитание российских элит

Важнейшим аспектом формирования установок и ценностей российской политической элиты, предназначенных для реализации на международной

⁵⁷⁰ Brazier R. Ministers of the Crown. Oxford: Oxford University Press, 1999. 319 p.

арене, играет образование. В домонгольское время при Владимире Мономахе школы возникали в крупных городах, обучение было платным, и учиться могли только дети высших сословий⁵⁷¹ и для «нарочитой чади» дружинников строились особые школы подготовки будущих государственных служащих⁵⁷². Князь Ярослав также весьма заботился о просвещении народа, собирая библиотеку и посылая грамотных священников в города и села для обучения детей⁵⁷³.

По мнению Н. М. Карамзина⁵⁷⁴, М. П. Погодина⁵⁷⁵, М. И. Демкова⁵⁷⁶, на русское образование оказывала влияние византийская церковь, и религиозный характер православного воспитания и обучения, когда каждая церковь имела народное училище, а монастырь – гимназию. Имелись также сочинения светского характера в виде повестей, легенд, афоризмов, поучений, патериков-апокрифов. Самыми известными из сборников были «Пчела», «Изумруд», «Златоструй», «Златоуст» и некоторые другие⁵⁷⁷. В религиозной и светской литературе преобладало жизнерадостное воззрение на мир, который сотворил Господь Бог, и обращение к проблемам земной жизни, где подчеркивалась роль семьи в воспитании будущего поколения, чтобы оно могло жить по-христиански.

В это время на территории Руси элитарное образование формировалось благодаря выдающимся личностям, которые могли реализовать свой талант и обогатили Русь разными знаниями и умениями. Среди них были: Кирик Новгородец, автор математического и астрономического трактата «Учение о

⁵⁷¹ Алпатов Ю. М., Молчанов С. В., Грудцына Л. Ю. Зарождение воспитания и образования на Руси // Управление образованием: Теория и практика. 2016. № 4 (24). С. 26-35.

⁵⁷² Павленко Н. И., Андреев И. Л., Федоров В. А. История России с древнейших времен до 1861 г. / под редакцией Н. И. Павленко. 6-е перераб. и доп. М.: ЮРАЙТ. 2016. С. 126

⁵⁷³ Егоров С. Ф., Лыков С. В., Волобуева Л. М. Педагогика Киевской Руси // Введение в истории дошкольной педагогики. М.: Академия, 2001. 320 с.

⁵⁷⁴ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 111 с.

⁵⁷⁵ Погодин М. П. За русскую старину / Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 245-250.

⁵⁷⁶ Демков М. И. Педагогические гипотезы и теории, их историческое и современное значение // Педагогический сборник. 1990. № 6. С. 453-473.

⁵⁷⁷ Златоуст Иоанн. О судьбе и провидении [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_sudbe/ (дата обращения: 28.09.2021).

числах»⁵⁷⁸; Всеволод Ярославович Миротлюбивый, законодатель, знаток, преподаватель языков, основатель школ для девочек; Никон, Антоний и Феодосий Печерские⁵⁷⁹, основатели летописания и библиотеки Киево-Печерской лавры; Епифаний Премудрый, агиограф и автор «Троицкой летописи»⁵⁸⁰; Кирилл Туровский, который развивал педагогические идеи Иоанна Златоуста⁵⁸¹.

Система образования в послемонгольский период

Древняя Русь защитила страны Западной Европы от нашествия Орды, создав в них благоприятные условия для развития просвещения и культуры, но сама Русь значительно пострадала от татаро-монгольского завоевания, когда наступило массовое обнищание народа и потеря знаний. Только в середине XVII в. в России создается важное учебное заведение Киевская академия, первое высшее учебное заведение, а в 1682 г. в Москве открывается Заиконоспасская школа для детей духовенства, которая позднее преобразуется в Славяно-греко-латинскую академию. Накануне восемнадцатого в. Петр основывает в Москве математическую школу для дворянских и приказных людей, а затем и адмиралтейскую, артиллерийскую, инженерную и горные на Урале. По перечислению учебных заведений понятно, что государство взяло курс на развитие профильного, практического образования и религиозного воспитания.

Несмотря на доминирующую в образовании узкую практическую направленность, все яснее становится необходимость создания контуров элитной системы общего образования, воспитания нового поколения людей, предназначенных стать активной силой в укреплении мощи российского государства и радикальной социально-экономической и политической

⁵⁷⁸ Симонов Р. А. Религиозно-философское значение творчества Кирика Новгорода // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Вып. 6. 2016. С. 353-368

⁵⁷⁹ Концевич И. М. Стяжение Духа Святого / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 128-139.

⁵⁸⁰ Епифаний Премудрый и его творения // РНБ [Электронный ресурс]. URL: http://expositions.nl.ru/ex_manus/Radonegsky/epifany.php (дата обращения: 23.09.2021).

⁵⁸¹ Болбас В. С. Этико-педагогические идеи Кирилла Туровского // Гуманистическое и христианско-духовное содержание наследия Кирилла Туровского: материалы межрегиональной научной конференции. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины. 10-11 мая 2000. С. 36-40.

модернизации России даже в церковных учреждениях⁵⁸². Учреждается Навигационная школа, ставшая основой Морской академии, затем инженерная, артиллерийская, хирургическая школы в Москве, а вскоре – Московский и Петербургский университеты, Царскосельский лицей.

Воспитание российской элиты получило новый импульс в конце XIX в. по инициативе министра образования А. В. Головнина, который предоставил право создавать самостоятельные учебные заведения не только государству, но и общественным объединениям и частным лицам⁵⁸³, что способствовало распространению в среде студенчества радикальных идей.

Особенности элиты СССР

В СССР элитарной направленности образования не было, установка была на массовое общеобразовательное просветительство, без учета классов и социальных страт учеников, почти все в государстве были против самого существования элит, отстаивая принципы единого образования. Постепенно стали появляться учреждения для «золотой молодежи», детей состоятельных и влиятельных родителей, которые во времена Сталина ехали на большие стройки, шли развивать новые умения в авиации, и защищали Родину на фронтах. После смерти Сталина вектор сменился, «золотая молодежь» уже понимала преимущества принадлежности к элите, а важные для страны стройки и мегапроекты поднимали граждане, которые не принадлежали к уровню элиты.

В восьмидесятые предпочтения четко развернулись в сторону возможности выезда за границу, а в девяностые годы популярным стала работа в банках⁵⁸⁴. В двухтысячные гг. особой популярностью стали пользоваться госкорпорации, куда «золотая молодежь» приходила без опыта работы и коммуникативных навыков, без умения управлять активами, без навыков

⁵⁸² Бухаркин П. Е. Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. 2009. № 9-10. С. 100-121.

⁵⁸³ Щетинина Н. П. Неизвестный А. В. Головнин: Экс-министр народного просвещения как педагог-практик (К 195-летию со дня рождения) // Народное образование. 2016. № 6 (1457). С. 9-17.

⁵⁸⁴ Халдей А. В. Кто управляет золотой молодёжью / Завтра. 16.07.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/kto_upravlyaet_zolotoj_molodyozh_yu (дата обращения: 27.03.2022).

удержания власти, полагаясь только на связи. В период перестройки новая, быстро разбогатевшая элита стала доверять воспитание и обучение детей только за границе. Таким образом, создавался замкнутый круг высшего класса, который начинает воспроизводить себя через зарубежную систему образования с ее антироссийскими подходами, а зарубежные банковские счета определили вектор личных интересов, находящихся на Западе. Россия, по-прежнему, не готова идти по английскому сценарию подготовки жестких управленцев, хотя своя система подготовки элит еще не сформирована.

Потребность в подготовке элиты, соответствующей требованиям времени, инициировала создание «Школы кадрового резерва президента РФ» в 2008 г. Большинство резервистов готовы быстро встроиться в работу и решать проблемы. Сейчас кадровый резерв представлен 52 391 резервистом на уровне федеральных государственных органов, и 9 437 человек на региональном уровне резерва⁵⁸⁵. Все они обладают способностями кризис менеджмента, чтобы действовать без подготовки в тяжелых условиях цейтнота. Все резервисты имеют неплохой уровень известности и некоторые являются лидерами мнений в СМИ и социальных сетях, будучи молодыми и талантливыми (для некоторых установлен потолок в 35 лет), активно работают в сфере науки, предпринимательства или в госучреждениях. В школах кадрового резерва активно воплощается важность постулатов А. М. Горчакова на то, что важно научиться «реально оценивать свои возможности, а любое направление внешней политики должно быть «упорно направлено на осуществление дела нашего внутреннего развития, и вся внешняя политика должна быть подчинена этой основной задаче», что есть основной национальный интерес России⁵⁸⁶.

⁵⁸⁵ Кадровые резервы управленческих кадров // Госслужба [Электронный ресурс]. URL: <https://gosszluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 07.02.2022).

⁵⁸⁶ Доклад вице-канцлера А. М. Горчакова императору Александру II об отношениях России с иностранными государствами, сложившихся после восстания в Польше 1863 г. // АВПРИ. ф. Канцелярия. 3.09.1865 [Электронный ресурс]. URL: <https://idd.mid.ru/upload/medialibrary/ca7/rvifgt78i7fgo3op0sk93pwurismri90h/37.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

Российские элиты не отличались сплоченностью и развивались всегда по одному и тому же сценарию: энергичное начало, польза для государства, привилегии, отставание от тенденций развития, радикальное уничтожение. По мнению Н. А. Баранова, для России важно быть готовым к смене элит, даже выработать к этому привычку⁵⁸⁷.

На основании **вышеизложенной информации** важно подчеркнуть, что национальные лидеры прошлого и настоящего выработали свои установки и ценности на базе основных национальных ценностей России и Великобритании. Именно ориентация на общий менталитет, национальные ценности и общее сознание или непротиворечивые ценности и схожий менталитет делают ее результативной.

Поскольку элиты возникают и развиваются в определенном вмещающем ландшафте в ходе общенационального исторического процесса в контексте культурно-языковой и религиозно-идеологической среды, то они неизбежно несут на себе печать национальной идентичности и проявляют ее в системе межнационального, политического взаимодействия. Британская элита является сплоченным, консолидированным институтом Великобритании, функционирующим на базе установленных еще в XIII в. принципах, доктрине коллективной ответственности, таких ценностях как главенство закона, на косвенной системе управления, которая проводится через систему посредников (чужими руками); на основе главенства «частной собственности» и индивидуальных свобод, актуальных еще с времен принятия Великой хартии вольностей. Важнейшая роль в эволюции идентичности британских политических элит принадлежит системе частных школ, которые готовят будущих управленцев широкого профиля для определенных отраслей деятельности: будущих политиков, членов академического сообщества,

⁵⁸⁷ Баранов Н. А. Современная политическая элита: номенклатурный контекст // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10-11 декабря 2010. Санкт-Петербургский государственный университет / По общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. СПб.: ООО «Аллегро», 2010. С. 30-32.

офицеров военно-морского и воздушного флота, а также разведывательных структур. По классификации В. Парето они являют элитарный тип «лис».

Другой пространственно-временной континуум и социальный контекст привели к становлению идентификационных ценностей и установок российской нации, которую политические элиты транслируют во внешнеполитический контекст. Национальные ценности российских элит прошли скачкообразный путь развития, концентрируясь вокруг понятий «свой – свобода – слобода» и «чужой – чуждый – чудный – чудовищный», и их формирование шло через подготовку высококлассных специалистов с профессиональным, техническим образованием. Элиты России пользовались значительными, неоправданными привилегиями, которые их развращали, оставляли экономически безграмотными и позволяли жить, не замечая серьезных изменений политического и социально-экономического контекста, и это описание соответствует типу «львы» по классификации В. Парето.

Российские элиты в процессе освоения новых земель действовали не чужими руками, а развивали свою тактику использования основных пространственных идентификационных факторов: реки, леса, поля. Однако вектор развития России ее элитами не был четко определен, что вело к резким поворотам в политике: «север – юг», затем «запад – восток», и далее преимущественно, а иногда и полностью западное направление. Это привело к перенятию чуждых установок, обычаев, культурных реалий и даже языка российскими элитами, что становится проблемой при формулировании и реализации российских национальных интересов.

4.2. Столкновение российских и британских ценностей и интересов на международной арене

Английская дипломатия имеет богатый арсенал методов и подходов к продвижению своих интересов, что нужно обязательно учитывать, поскольку некоторые из них постепенно были внедрены в систему международных отношений в виде политических норм. Английские теоретические подходы к системе международных отношений имеют свои особенности: активное участие в выработке теоретических подходов оказали дипломаты; анализ велся на платформе ценностей либерализма и необходимости защиты прав человека⁵⁸⁸. Кроме того, в центре внимания находятся проблемы политических режимов, которые важны для международных отношений, а также экономика и защита окружающей среды, а проведение международной политики формируется вокруг идей, установок и ценностей, на базе «общества государств»⁵⁸⁹.

Пути продвижения своих интересов Великобританией на территории России

«Общество государств» помогает компенсировать международную анархию в международных отношениях за счет свода правил⁵⁹⁰: о святости соглашений, о правах собственности, о восстановлении силы. При этом сами британцы демонстрировали гибкий подход к приложению этих правил, и в

⁵⁸⁸ Громько А. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к осевой державе // Космополис. 2005. № 1 (11). С. 20-33.

⁵⁸⁹ Миронов В. В. «Международный порядок» Хедли Булла и английская школа теории международных отношений // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 108-114.

⁵⁹⁰ Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. N.Y.: Columbia University Press, 1988. p. 8-10.

центре исследований часто находились вопросы внесения коррекций во внутренние постановления, что можно было делать легко на базе Конституции Сьюэла⁵⁹¹ и других установлений, которые позволяли это осуществлять без длительных процедур парламентских чтений и народных референдумов.

Идентичность британских политических элит проявлялась также в том, что свобода маневра всегда подразумевалась, в часто и проявлялась в частой смене основного политического курса, как например, идея превосходства Британии колониального периода сменяется «особыми отношениями» с США после 1950 – 1956 гг. После Холодной войны Британия увидела свой шанс на мировое возвышение в виде политической и военной поддержки США в войнах в Персидском заливе и Югославии. При Маргарет Тэтчер шла кампания по поднятию имиджа страны, падение которого очень остро переживался гражданами Британии. Затем Энтони Блэр провозгласил «большую стратегию» преодоления социально-политических трудностей через модернизацию государства⁵⁹². После Второй мировой войны Британия постоянно меняла политическую линию в международных отношениях: от «священности соглашений» на «защиту прав чело. и демократических ценностей», которые регулярно забывались Британией, как это было при бомбежке странами НАТО Югославии без санкции Совбеза ООН в составе других стран НАТО.

Умение Великобритании балансировать на международной арене позволяет Британии играть определенную лидирующую роль в мире, неожиданно входя в новые договоры типа AUKUS, пытая сохранить стратегический курс на различные интеграционные процессы. Этот приоритет Великобритания всегда практиковала через сохранение традиций и способность к изменениям⁵⁹³, но, не меняя традиции своей особой роли в мировой

⁵⁹¹ Иванова И. К. Конституционные основания выхода Соединенного королевства из Европейского Союза // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т.1 4. № 3. С. 167-186.

⁵⁹² Gamble A. The future of British politics. Basingstoke (Hants); N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 262 p.

⁵⁹³ Громыко А. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к осевой державе. С. 23.

политике⁵⁹⁴, глобальный подход к продвижению интересов страны, принцип постоянных интересов и временных союзников, основной тактический подход «разделяй и властвуй». А. А. Громыко считает, что второй компонент политики в виде гибкой подстройки к меняющемуся контексту международной среды, постоянное тактическое лавирование – все это привело к последовательному применению концепций «третьей силы», «железного занавеса» и «особых отношений», а также подхода «ударить сильнее своих возможностей⁵⁹⁵».

В период премьерства Г. Макмиллана в 1959 г. Британия удачно встроилась в концепцию «наведения мостов», т.е. стала посредником между СССР и США. Некоторое время британцы выдвигали концепцию «ветра перемен» по реформированию национального сознания в британских колониях и самоидентификации британской нации. Однако невозможность играть где-либо особую роль или важнейшую посредническую роль привело к желанию присоединиться к ЕС в рамках концепции трех великих кругов. Еще одной удачной посреднической миссией по сближению СССР и США была роль М. Тэтчер, которая активно обрабатывала и обработала Михаила Сергеевича Горбачева, и роль Британии как «моста между Европой и США» остается важной частью британской политики.

В конце девяностых годов двадцатого века Британия определила свои возможности влияния в мире: Совет безопасности ООН, Содружество наций (Тайный Совет), участие в НАТО, в G 7, G 20. Государство старалось придерживаться тактики участия в глобальных процессах без взятия на себя основной ответственности по выполнению обязательств через «оборонную дипломатию», когда допускалась поставка военной техники в нестабильные государства по решению Тайного Совета. Провозглашенная в конце восьмидесятых – девяностых годах «этичная политика» продержалась лишь до

⁵⁹⁴ Дегтярёв Д. А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2 (23). С. 47-58.

⁵⁹⁵ Громыко А. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к осевой державе. С 26, 28.

начала двадцать первого века⁵⁹⁶. Постоянные метания между ЕС и США снова выдвинули необходимость разыгрывать российскую карту для поднятия международного веса Британии. При этом британские евроатлантисты выступали за большую связь с Америкой несмотря на то, что американцы также следуют только своим интересам и неоднократно подставляли Британию, как например, при резком прекращении программы ленд-лиза, что ударило по Британии, а также отсутствие их поддержки в вопросе Ирландии и Фолклендов, при высадке десанта в Кувейте⁵⁹⁷ и др.

У Британии богатый опыт создания и развития транснациональных корпораций, исторически базирующегося на умении продвигать коммерческие интересы на базе приоритета национальной ценности «частной собственности». Становление транснациональных корпораций заслуживает особого внимания. Оно происходит в средневековый период, в который создаются компании «северного» типа, когда организованные группы предпринимателей объединяли свои капиталы и заключали хартию: Ост-Индская компания, Вест-Индская компания, Московская компания, Балтийская и Левантийские компании XVI в., компания купцов-авантюристов⁵⁹⁸. Южные государства Испании, Португалии, Франции действовали иначе: заручались поддержкой государства, имели представительство на местах, в колониях, в виде вице-королей. Со временем Великобритания оформила свои подходы в виде различных международных корпоративных норм⁵⁹⁹, которые гибко корректируются именно Британией, подстраиваясь под меняющийся внешний контекст.

Эпоха Великих географических открытий

⁵⁹⁶ Stuart C. Ethics, Labour and Foreign Policy // *British Politics Today*. Ed. by H. Colin. Cambridge: Polity Press, 2002. pp. 268-289.

⁵⁹⁷ Румянцев В. П. Высадка британского десанта в Кувейте в 1961 г. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2012. № 1 (17). С. 132-141.

⁵⁹⁸ Маркова С. П. К истории английской торговой компании Merchant-adventurers // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: регионоведение*. 2011. № 3. С. 79-90.

⁵⁹⁹ Buzan B., Little R. *International System in World History. Remaking the study of International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2000. p. 268-270.

В истории отношений Англии и России было несколько довольно коротких периодов, когда отношения налаживались из-за близости интересов, но это всегда были только короткие периоды, что происходило из-за мало-комплементарных ценностей и установок британских элит. Важным моментом в отношениях России и Англии стало прокладывание транспортных путей в разгар эпохи Великих географических открытий. Англия искала обходные пути к заморским богатствам без открытой конфронтации с главными морскими державами Испании и Португалии, получившие одобрение Папы Римского на раздел сферы влияния в мире. Англичане в этот период накапливали опыт и навыки морского плавания, совершая плавания в сложных условиях к берегам далекой Московии.

В 1553 г. Англия начала поиски новых стран для развития своей торговли, и корабль капитана Ченслера достиг Двинского залива и пристал у монастыря Святого Николы, где сейчас расположен Архангельск. Позднее английская корона быстро отправила его назад для заключения торгового договора, результатом чего стала жалованная англичанам грамота, по которой они могли беспошлинно торговать по всей земле, нанимать русских работников, судиться между собой при посредстве выбранных ими же из своей среды старшин и другие льготы⁶⁰⁰, что было положительным моментом в отношениях Англии и России, в том числе благодаря миссии Иосифа Непеи, которая дала толчок развитию отношений с Английским королевским двором, и доступу к важным для России специалистам, когда привезли множество ремесленников, врачей, рудознатцев и других искусных людей.

Верный международным подходам выстраивания отношений через частные компании Лондон в 1555 г. основывает Московскую акционерную торговую компанию, куда щедро инвестируют не только торговцы, но аристократия: 6 лордов, один граф, 22 рыцаря, 8 олдерменов и 8

⁶⁰⁰ Нечволодов А. Д. Начало сношений с Англией. Сказания о Русской Земле. Кн. 2, ч.3 и 4. М.: Сварог и К, 1997. С. 465-473; Долгова С. Р., Лаптева Т. А. Россия и Британия XVI-XIX / Russia and Britain: XVI-XIX Centuries. М.: Древнехранилище, 2007. 144 с.

джентльменов⁶⁰¹. Благодаря этому на полторы сотни лет Белое море стало для русского государства главным путем на Запад, что благоприятно сказалось на русской торговле, и это был случай совпадения национальных интересов России и Британии при достаточно некомплементарных идентификационных ценностях и установках.

Религиозные элиты также нашли точки соприкосновения через заверения английской стороны о гарантиях радушного приема, свободу действий, передвижения и вероисповедания, защиту и покровительства⁶⁰². При Борисе Годунове сотрудничество с Англией расширяется: англичане получили право жить не только в Английском дворе, но и иметь собственные дома; в 1602 г. Борис Годунов направляет четверых талантливых молодых людей из аристократических семей за границу для изучения языков и наук в Итоне, Вестминстерской школе, Оксфордском и Кембриджском университетах, но ни один из них в Россию уже не вернулся, оставшись работать на благо Британии, что говорит об умении англичан работать с перспективной молодежью.

После Смутного времени Англия стала проявлять политическую активность в качестве посредника в заключении Столбовского мира, и даже предоставила России денежный заем. Уже тогда финансовый рычаг британцев позволил им продвигать национальные интересы в России. Англия получила право на беспошлинную торговлю везде в России, где были английские дворы, что позволило англичанам получить выгодный доступ к российским рынкам.

Отношения России и Британии в петровское время

Благодаря Великому посольству 1697-1698 гг., когда Петр обучался кораблестроению в Англии⁶⁰³, и приезду в Россию многих специалистов и сподвижников Петра закладывается новая столица, и с 1713 г. русско-британские отношения уже развиваются в Санкт-Петербурге. Русско-английские отношения обогатились образованными людьми, когда в Россию

⁶⁰¹ Там же. С. 239

⁶⁰² Браиловская Т. В. Особенности истории становления российско-британских отношений // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Выпуск 26 (737). 2015. С. 27-37.

⁶⁰³ Русское присутствие в Британии // сост. Н. В. Макарова и О. А. Моргунова. М.: Современная экономика и право, 2009. 270 с.

приехал Яков Брюс и основал Берг-коллегию по добыче полезных ископаемых и металлургии, а позднее оборудовал обсерваторию в Сухаревой башне и разместил там созданную Петром I школу математических и навигационных наук. Все это начало новый этап русско-английских отношений.

В Лондоне в период приезда Петра складывается традиция риторики в пабах и кофейнях, в которых берут начало фирмы по морскому страхованию Ллойда. Общение писателей и оттачивающих риторические приемы политиков происходило в кофейных заведениях Джозефа Аддисона в период после окончания Тридцатилетней войны с Францией. Все происходящие изменения в Великобритании удивили Петра, который поразились жизнестойкости английской экономики, укрепленности морских кораблей и богатству британской казны, а также развитию и оснащенности английского флота.

В Британии Петра ожидал теплый прием благодаря тому, что протестантское миссионерство надеялось обратить любознательного царя в протестантскую веру, поскольку тот не проявлял большого религиозного рвения в посещении православных церквей, и у английского духовенства проявилась надежда, что они смогут создать унию Англиканской и Православной церквей, при этом, в середине XVI-XVIII вв. шло налаживание церковных связей, совпавшее с периодом формирования англиканской церкви.

Политика веротерпимости Якова I способствовала тому, что к православию перестали относиться как к альтернативному римскому источнику церковного предания, как к еретическому течению⁶⁰⁴. Кроме того, интерес к православию повышался благодаря развитию торговли с Османской империей, под властью которой находились православные страны Ближнего Востока и Северной Африки. Православные иерархи рассматривались католиками и протестантами в качестве партнеров в борьбе за торговые привилегии.

Петр Первый проявлял интерес к англиканской церкви и протестантским сектам, особенно к квакерам, молитвенные собрания которых он несколько раз

⁶⁰⁴ Stewart A. The Cradle King: A Life of James VI & I, London: Chatto and Windus, 2003. 438 p.

посетил⁶⁰⁵, считая, что такое учение может сделать человека счастливым. Кроме того, квакеры Америки были очень заинтересованы в продвижении табака на большой российский рынок, и предложение встретило поддержку Петра, поскольку бросало вызов православной церкви, влияние которой он хотел ослабить. Не последнюю роль сыграло предложение одного из английских купцов Кармартена выдать аванс Петру в Лондоне на 28 000 английских фунтов стерлингов за разрешение ввезти в Россию беспошлинно полтора миллиона фунтов табака, чтобы торговать на российском рынке без ограничений⁶⁰⁶.

Однако отношение англичан к русской православной религии было, в целом, негативным, и даже существовал запрет на религиозные дискуссии с православными. С российской стороны отношение было более терпимым, англиканская церковь в Московии не запрещалась, и было стремление к взаимному признанию⁶⁰⁷. В дальнейшем Британия всегда старалась поддерживать отношения с русской православной церковью, примером чего является поздравительное письмо от Архиепископа Кентерберийского Эдуарда Бенсона в 1888 г. по случаю празднования 900-летия Крещения Руси, что все другие западные церкви не заметили.

Межконфессиональные диалоги продолжались постоянно, несмотря на отсутствие вероисповедного единства⁶⁰⁸. В двадцатом столетии возникли не только религиозные разногласия, но и социальные расхождения, когда православные богословы не приняли женское священство в англиканской церкви. Там к 1988 г. уже в шести провинциях англикан прошло рукоположение женщин, а в 1989 г. в сан епископа была возведена женщина. Тем не менее, в сфере межконфессиональных диалогов действует Совместная

⁶⁰⁵ Масси Роберт К. Петр Великий. Прощание с Московией. СПб.: ООО «Торговый дом «Амфора», 2015. С. 364.

⁶⁰⁶ Флетчер Дж. О Государствъ Русскомъ. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. 165 с.

⁶⁰⁷ Williams G. The Orthodox Church of the East in the eighteenth century: being the correspondence between the eastern patriarchs and the nonjuring bishops with an introduction on various projects of reunion between the Eastern Church and the Anglican Communion. L.: Rivingtons, 1868. 280 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/orthodoxchurchof00willuoft> (дата обращения: 21.03.2022).

⁶⁰⁸ Колодин А. В. Англикано-православные связи // Культура веры [Электронный ресурс]. URL: <http://religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-a/9831-nglikno-prvoslvnye-svyazi.html> (дата обращения: 08.09.2021).

координационная комиссия между Церковью Англии и РПЦ с 1990 г., что успешно функционировала до пандемии, и благодаря которой была выработана согласованная позиция в решении общехристианских вопросов⁶⁰⁹.

Отношения РПЦ и англиканской церкви до сих пор остаются одним из возможных факторов нахождения взаимопонимания между Россией и Британией, поскольку число прихожан православных церквей на Британских островах существенно выросло в последнее время. Это стало возможно, в том числе благодаря трехсотлетнему диалогу с англиканами, который позволил данным нациям лучше узнать друг друга и оценить отношения с точки зрения национальных ценностей⁶¹⁰.

Интересы России в Британии

Петр неустанно искал специалистов и технологии для ускорения развития России, и его особенно привлекала техника чеканки монет. Сэр Исаак Ньютон и Джон Локк незадолго перед этим провели реформу английской монеты⁶¹¹, начав обрабатывать ребра монет из ценных металлов особой насечкой для предупреждения порчи монет. Прекрасный прием, оказанный Петру с показом всех технологических новинок, омрачило известие, что одновременно Лондон вел переговоры по заключению сепаратного мира с турками и помогал заключить мир между австрийским императором и султаном. Однако Петр повел себя дипломатично, подарив при прощании Вильгельму великолепный неограненный алмаз, и понял, что Британия легко меняет союзников.

Поездка позволила пригласить немало грамотных иноземцев-военных для русской армии, среди которых особенно выделяется личность генерал-фельдмаршала и губернатора Ливонии Питера Лейси (Ласси). Очень важен был приезд английских угольных мастеров Джона Маршалла, Томаса

⁶⁰⁹ The Buffalo Statements Agreed by the International Commission for Anglican-Orthodox Theological Dialogue // Anglican communion. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anglicancommunion.org/media/208538/in-the-image-and-likeness-of-god-a-hope-filled-anthropology-2015.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

⁶¹⁰ Медоваров М. В. Об особенностях православно-англиканских связей прежде и теперь // Русская истина. 02.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://politconservatism.ru/articles/ob-osobennostyah-pravoslavno-anglikanskih-svyazej-prezhde-i-terep> (дата обращения: 10.02.2024).

⁶¹¹ Craig J. Newton at the Mint. Oxford: University Press, 1946. 128 p.

Кранцлина, Томаса Кларка, во главе с Грегори Никсоном в Луганский регион. Позднее при Екатерине начинается системный обмен студентами и преподавателями между Россией и Англией, в том числе по линии Королевского общества, Эдинбургской медицинской школы, Московского государственного университета, Санкт-Петербургского адмиралтейского госпиталя, Абердинского университета, Оксфордского и Кембриджского университетов, Королевской академии художеств и другие⁶¹². Определенный вклад внесли англичане в строительство увеселительных учреждений, в частности, был построен Московский Петровский театр, в возведении которого участвовал англичанин Михаил Маддокс⁶¹³.

Британские интересы в России в правление

Екатерины и Александра I

К весьма удачным случаям российско-британских отношений относится екатерининский период, когда 20 июня 1766 г. заключается торговый трактат на двадцать лет между Россией и Британией, который гарантировал последней экономические выгоды. Для России, как отмечала Екатерина, «турецкая война полагается с нашей стороны кондицией «sine qua non» (необходимым условием), ибо вся польза союза нашего в ней одной и ограничивается», указывая на необходимость включения пункта «casus foederis» (условия договора при встречном обязательстве предоставить Британии 12 тысяч солдат при конфликтах с Португалией и Испанией⁶¹⁴).

В ходе войны 1768 г. с Османской империей Британия стала навязывать свое посредничество, соблюдая политику осторожного сотрудничества. В обмен на помощь от ремонта кораблей в английских доках, поставок чугунной корабельной артиллерии в Греции и лечения больных на острове Менорка

⁶¹² Шестаков В. П. Русские в британских университетах: опыт интеллектуальной истории и культурного обмена / Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт культурологии». СПб.: Нестор-История, 2009. 302 с.

⁶¹³ Tooke W. History of Russia, from the foundation of the monarchy by Rurik, to the accession of Catherine the Second. L.: T. N. Longman and O. Rees, 1800. 558 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/historyofrussiaf02took> (дата обращения: 22.02.2022).

⁶¹⁴ Бильбасов В. А. Исторические монографии. Т. 4. СПб.: Тип И.Н. Скороходова, 1901 [Электронный ресурс]. URL: https://archivogram.top/30687841-kniga_istoricheskie_monografii_t4_-_spb_tipografiya_in_skorohodova_1901 (дата обращения: 21.03.2020)

России приходилось расплачиваться в фунтах стерлингов, и суммы исчислялись четырехзначными цифрами⁶¹⁵. Британия продолжала следовать своим основным интересам: разделять русских и французов, у которых могли быть сходные интересы в европейском и азиатском военно-политическом театре. Более того, предлагаемая Москвой декларация «Вооруженный морской нейтралитет»⁶¹⁶, подписанная с восхищением от простоты и точности текста Данией, Швецией, Голландией, Португалией, Пруссией, Сицилией и некоторыми другими странами, возмутила Британию⁶¹⁷.

Другой короткий период потепления русско-британских отношений был в период первой Архипелагской экспедиции русского Балтийского флота в Средиземное море во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Тогда Англия предоставляла свои базы для ремонта русских кораблей и снабжала русские эскадры продовольствием⁶¹⁸. Этот период продлился недолго, поскольку во время войны за независимость колоний в северной Америке Екатерина II отвергла просьбу Георга III посылке туда войск для подавления мятежа, как просили британцы в стиле своей тактики решения проблем чужими руками. В результате Британия стала склоняться к поддержке Швеции.

Британское влияние времен Александра I

Российские и британские источники указывают на период хороших отношений при Александре I. Однако видится, что он недешево обошелся России, поскольку дворцовый переворот завершился убийством Павла, в котором активное участие принимал английский посол Уитворт. События происходили на фоне действия второй антифранцузской коалиции, когда российская армия во время походов Суворова сильно пострадала, и в то же

⁶¹⁵ Гребенщикова Г. А. Россия и Англия в конце XVIII – начале XIX века: от союза к войне // Военно-исторический журнал. 2020. № 9. С. 27-39.

⁶¹⁶ Armed Neutralities - League of the armed neutrality // American Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanforeignrelations.com/A-D/Armed-Neutralities-League-of-the-armed-neutrality.html> (дата обращения: 27.01.2022).

⁶¹⁷ Акишин М. О. Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (из истории международного права) // Ленинградский исторический журнал. 2010. № 4 (22). С. 118-127.

⁶¹⁸ Гребенщикова Г. А. Черноморский флот в период правления Екатерины II: документы, факты, исследования. Т. 1. Министерство образования и науки РФ, СПб гос. морской технический университет. СПб.: Остров, 2012. 511 с.

время многочисленные английские компании практически блокировали российскую торговлю⁶¹⁹. Данные события были связаны с разработкой богатейших колоний Азии, и в первую очередь, Индии. Россия, также как и Франция, не имела флота даже близкого по уровню с английским, но эти страны контролировали сухопутный маршрут из Европы в Индию по берегу Каспийского моря и территории Афганистана. Понимание того, что сухопутный маршрут может обогатить Россию и подорвать экономику Британии, сильно беспокоил Альбион.

В ближайших планах уже стоял «Индийский поход», готовился военный экспедиционный корпус, которым командовал атаман Донского войска Василий Орлов. Чтобы обуздать своеволие англичан на море император Павел наложил эмбарго на суда англичан, призвав их в тот же день, 25 августа 1800 г. явиться в дом военного губернатора Н. С. Свечина. Им было объявлено об аресте на имущество из-за подрыва торговли нейтральных держав в Балтийском море. Проф. Александренко отмечал⁶²⁰, что это было также ответом на захват Мальты полутора годами ранее, что имело стратегическое значение для влияния на Индию, Леванте в Средиземном море и на безопасный путь в Индию. Вскоре Павел был убит, что в некоторых западных учебниках истории объясняют тем, что в это время Россия была встроена в английскую систему передела Европы⁶²¹.

Британская стратегия, построенная на принципе «разделяй и властвуй» (*divide et impera*) сказала на российско-французских отношениях периода правления Наполеона, что внесло свои коррективы в политическую ситуацию в Европе. Так 12 августа 1807 г. эскадра адмирала Д. Н. Сенявина застряла в Лиссабоне, а англичане блокировали португальскую столицу с моря. Ввиду заключения Тильзитского мира у Сенявина был приказ соответствовать дружескому расположению, в котором пребывали Россия и Франция, но сам

⁶¹⁹ Соколов О. В. Битва двух империй 1805-1812. М.: Астрель, СПб.: Астрель-СПб., 2012. С. 89-92.

⁶²⁰ Александренко В. Н. Император Павел и англичане // Русская старина. 1898. Т. 96. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://mikv1.narod.ru/text/AlexPiA_RS98_96_10.htm (дата обращения: 11.12.2021).

⁶²¹ Зазулина Н. Н. «Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781-1782 годах». М.: Бослен, 2015. 544 с.

адмирал был уверен, что союз Наполеона с Александром был недолговечной конструкцией. Сенявин в дипломатичной форме отвергает предложения представителя французской стороны Жюно⁶²² для высадки моряков на берег и для атаки ослабленного британского флота.

9 августа 1808 г. французские войска потерпели сражение, и 16 августа русский адмирал получил послание от французов о необходимости самостоятельно улаживаться с британцами об участии русской эскадры. Тут уже наступил период активности британцев по побуждению Сенявина перейти на их сторону, которые в вежливой, дипломатической форме были отклонены. Адмирал Сенявин вел себя как умный дипломат, соблюдал нейтралитет и в прямые переговоры не вступал, предупредив объявление британцами русской эскадры своей добычей, поскольку Англия формально находилась в тот момент в состоянии войны с Российской империей. Главным аргументом было то, что в течение десяти месяцев пребывания в Лиссабоне русские занимали нейтральную позицию, а после ухода французов Лиссабон является португальским городом, с которым у России нет войны. В тот период британцы заявляли, что их целью является освобождение Португалии от Наполеона и возвращение португальского правительства, поэтому позиция Сенявина оказалась достаточно сильной.

Альтернативой мог быть отказ от капитуляции и кровавый бой, что британское командование не устраивало, поэтому с Сенявиным была подписана особая конвенция⁶²³, по которой русская эскадра не считалась взятой в плен и направлялась в Англию до заключения мира между Лондоном и Петербургом, а все офицеры, матросы и солдаты могли немедленно вернуться в Россию и даже принять участие в военных действиях против Великобритании. Британское адмиралтейство пыталось пересмотреть конвенцию, затягивая дело,

⁶²² Скрицкий Н. В. Адмирал Сенявин. М.: Вече, 2013. 336 с.

⁶²³ Конвенция о сдаче Англии русской эскадры под начальством адмирала Сенявина // РУНИВЕРС. 23.08.1808. № договора 410 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10090/#page/174/mode/1up> (дата обращения: 31.03.2022).

предоставляя плохую провизию, но все же 8 сентября 1809 г. суда прибыли в Ригу и смогли выйти на берег, что, безусловно, является положительным примером российско-английских отношений.

С 1793 г. европейская политика сосредоточена вокруг войн Британии против Франции, которые длились с перерывами 22 года: восемь месяцев в 1802-1803 гг., одиннадцать месяцев в 1814-1815 гг. Руководители английской внешней политики были сосредоточены на создании серии антифранцузских коалиций европейских государств, и Россия стала главной движущей силой третьей и четвертой антифранцузских коалиций 1805-1807 гг. Англия выступала против Франции, которая угрожала господству Англии в мире и разрушала европейские связи Англии на континенте. Россия жаждала укрепить свои позиции в Европе, не допустив доминирования Франции в Европе. Однако после 1806 г. Англия меняет тактику и предпринимает попытки заключить мирный договор с Наполеоном, что заставляет Александра также менять свои ориентиры и искать пути договоренностей с Францией.

Во времена правления консерваторов, т.е. с 1807 г., английский курс в соответствие с задачами национальных интересов, снова гибко меняется на радикальный, анти-наполеоновский, и снова начинаются контакты с Россией. Ей обещаны субсидии, оружие, военная союзническая помощь, но это все дается только устно, и данное устное обещание было в дальнейшем забыто Британией, которая отказала в предоставлении займа в 6 млн фунтов, постоянно затягивала с высадкой военного десанта, захватывала российские торговые суда, поскольку вела энергичные действия в Латинской Америке.

Английские субсидии и русские войска

Англия и Россия имели противоречия в регионе Восточного Средиземноморья и по вопросам морской торговли, что привело к состоянию конфронтации двух стран в начале 1801 г., чему немало способствовала позиция Австрии. Договоры при Александре I временно стабилизировали обстановку в Европе, и Россия попыталась увеличить влияние на Австрию, Германию и Пруссию. Александр старался поддерживать равновесие между

Пруссией и Австрией, не допуская французского влияния в германских землях. Россия поставила на приоритеты защиты Австрии, а затем и Пруссии, ограждая их от агрессии Парижа. На это ушло много сил, денег и русской крови, но обе страны ставили во главу угла только свои интересы.

Общий фронт создан не был, и снова стал актуален русско-английский союз, для чего президент академии наук, дипломат Николай Новосильцев весной 1805 г. отправляется в Лондон для выработки письменного договора, который составили довольно быстро. В договоре была заинтересована Британия, которая строго следила за балансом сил в Европе, а предлагаемые Россией условия соответствовали британским интересам, в результате 11 апреля 1805 г. заключается Петербургский договор⁶²⁴.

Важным фактором для нормализации русско-английских отношений были тесные экономические связи государств, которые антикоррупционная кампания Павла I нарушила, когда русский царь попытался лишить Британию привилегий⁶²⁵. Приход Александра к власти привел к стабилизации обстановки, но ничего не изменилось в британских подходах к организации противостояния: Россия, Австрия, Пруссия или другие страны обязывались выставлять вооруженную силу, а Англия обещала субсидии и поддержку флота. С учетом того, что Россия была в большей степени удалена от сферы британских интересов и наличия в России высокоэффективной армии, Англия стремилась активно поддерживать Россию⁶²⁶.

Этот был короткий период совпадения интересов, который закончился в 1807 г. из-за массы противоречий, и снова началась англо-русская борьба в Атлантическом океане, Балтийском, Баренцевом и Средиземном морях. Кроме того, не прекращались грабежи рыбацких поселений в районе Мурманска, что удалось остановить после заключения Фридрихсгамского мира между Россией

⁶²⁴ Петербургский союзный договор // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2777293 (дата обращения: 26.02.2022).

⁶²⁵ Дипломатическая переписка английских посланников при русском дворе // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 12. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1873. С. 146-168.

⁶²⁶ Герасимова Г. И. Русско-английские отношения в период формирования третьей антинаполеоновской коалиции (1803-1805 гг.) // Проблемы истории СССР. Вып. 13. М., 1983. С. 140-156.

и Швецией⁶²⁷. Это привело к прекращению боевых действий против России, и в 1812 г. в шведском городке Эребру подписывается мирный договор о прекращении морской войны между Россией и Британией. Более того, в нем было прописано обязательство сторон защищать друг друга в случае вступления другой стороны в войну, хотя данное мирное соглашение дало лишь временный эффект, и разногласия вскоре возобновились.

Столкновения Семилетней войны

Во время Семилетней войны Россия и Англия оказались в противоположных коалициях⁶²⁸. Российская империя в союзе с Австрией, Францией, Саксонией и Швецией выступила против Пруссии, а Англия была на стороне Пруссии. Прямых столкновений между русскими и британскими войсками не было, и британские войска под шумок старались решить проблемы, в основном, в Северной Америке, воюя за американские колонии Франции.

В 1807-1812 гг. конфликт уже обостряется до прямого противостояния между Россией и Англией, хотя военные действия не являлись интенсивными, а в 1808 г. шли столкновения с русскими кораблями в Балтийском море. В результате этих сражений Россия потеряла 74-пушечный линкор «Всеволод» и три канонерских лодки. Британские моряки не проявляли гуманизма, полностью уничтожая русские экипажи, оставляя в живых только пленных офицеров флота⁶²⁹. Кроме того, в этот период совершаются пиратские налеты на русские торговые суда и мирные рыбацкие поселки на Мурманском побережье. В тот период это стало британским подходом на действия «чужими руками». Эти пиратские нападения удачно для британцев отвлекали внимание российского руководства от тех закулисных интриг, которые Британия плела в Европе, рассчитывая столкнуть Российскую империю и наполеоновскую

⁶²⁷ Этот день в истории: 17 сентября 1809 г. Россия и Швеция заключили Фридрихсгамский мир // EurAsia Daily. 17.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://easily.com/ru/news/2016/09/17/etot-den-v-istorii-17-sentyabrya-1809-goda-rossiya-i-shveciya-zaklyuchili-fridrihsgamskiy-mir> (дата обращения: 28.03.2022).

⁶²⁸ Анисимов М. Ю. Российская дипломатия и Семилетняя война. М.: Академический проект, 2020. 885 с.

⁶²⁹ Мерников А. Г. Всемирная история войн. Минск: Харвест, 2020. С. 317-324.

Францию, придерживаясь традиционной тактики сдерживания соперников. В результате кровопролитной для России войны 1812 г. Франция превратилась в вечного союзника Британии на многие гг., а Россия еще долго восстанавливали демографию и экономику разоренной страны. Сама Англия значительно усилила свои военно-политические и экономические позиции в Европе и мире.

Британская позиция в Крымскую войну

Наиболее ярким примером столкновения интересов Британии и России стала Крымская война 1853-1856 гг., когда Османскую империю поддержали Англия, Франция и Сардиния. В это время Лондону не нравилось растущее влияние Российской империи, также как и перспективы выхода России в Средиземное море. Военные действия шли по нескольким флангам: прежде всего, в Крыму, а также на Кавказе, на Балканах и на Дальнем Востоке, где активное участие принимали военно-морские и, что является редкостью, сухопутные войска Великобритании. Всего в войне приняли участие 200 864 британских солдат и офицеров, в Англо-германском легионе служили еще 4250 добровольцев, и около 2200 добровольцев из англо-швейцарского легиона⁶³⁰.

Британцы в очередной раз показали исключительную жестокость в отношении русского населения, когда они уничтожали все суда, корабли, шхуны, рыбацкие лодки в Черном и Азовском морях. Однако вскоре после окончания войны начинается политическая кампания в британских и австралийских СМИ, что считается первым задокументированным проявлением использования пропаганды. Сразу после Синопского сражения английские газеты стали писать хвалебные отчеты о храбрости, благородстве и мужестве подданных британской империи, сравнивая их с поведением русских. По отчетам из газет вырисовывалась некрасивая, эмоционально-воздействующая

⁶³⁰ Полонский И. С. Британия против России. Как государства сходились в кровавых войнах // Военное обозрение. 22.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/138285-britaniya-protiv-rossii-kak-strany-shodilis-v-krovavyh-voynah.html> (дата обращения: 27.07.2022).

картина ситуации, когда русские достреливали плавающих в море раненых турок⁶³¹

Не только сами СМИ, но и влиятельные политики и коммерсанты спонсировали поездки корреспондентов на места Крымских сражений, в том числе с использованием фотографического оборудования. Имеются фотографические отчеты в виде 363 снимков, которые добавили визуальную картинку к красочным репортажам с мест крымского побережья. Основные события запечатлены Роджером Фентоном⁶³², которому покровительствовал принц Альберт в чине государственного министра по военным вопросам и делам колоний. Коммерческая поддержка была также оказана лондонским печатным издательством Thomas Agnew&Sons.

Заданием государственной важности стало снять события так, чтобы снизить непопулярность войны среди британцев и компенсировать критические репортажи корреспондента The Times Уильяма Ховарда Рассела. Операция оказалась удачной, поскольку они были опубликованы в виде ксилографий в издании Illustrated London News. Фентон для убедительности даже использовал прием помещения в кадр пушечных ядер, что оказывало сильное эмоциональное воздействие на британскую публику, даже несмотря на нечеткость снимков⁶³³. Великобритания воевала «чужими руками», и сухопутные войска Османской империи и Франции играли роль главного «пушечного мяса» коалиции. Потери британцев были также значительными: около 22,6 тыс. убитыми и более 18 тыс. человек получили ранения. Пострадало также командование: умер британский фельдмаршал лорд Рэглан, контр-адмирал Пауэлл Прайс.

⁶³¹ Mitchell J. J. The Crimean War: an overview // Wayback Machine. Internet Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20080216224526/http://www.geocities.com/Broadway/Alley/5443/crimwar1.htm> (дата обращения: 02.11.2022).

⁶³² Baldwin G., Daniel M. Greenough S. All the Mighty World: The Photographs of Roger Fenton, 1852-1860. N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2013. 304 p.

⁶³³ Morris E. Believing Is Seeing: Observations of the Mysteries of Photography. L.: Penguin Books, 2014. 336 p.

Англичанам не удалось продемонстрировать военные умения при осаде Севастополя, которая растянулась на 11 месяцев, что привело к тысячам смертей британских солдат и офицеров. Сама структура организации военной кампании продемонстрировала серьезные недостатки в британской системе обороны и организации военного дела, и англичане показали в военной кампании ту иррациональность, которую активно воспитывали у британской элиты в частных школах, и примером чего становится безумие атаки под Балаклавой в 1854 г. Все это указывает на отсутствие реальной сухопутной тактики у британских военных элит

Развитие политического дискурса времен Крымской войны

Атака легкой кавалерийской бригады под командованием генерал-майора Дж. Т. Бруденеля, графа Кардиган, длилась двадцать минут с 11.00 до 11.20 двадцать пятого октября, но унесла 480 жизней отборных молодых британских улан, драгунов и гусаров. Историки и военные называют это то «близкой к безумию демонстрацией доблести»⁶³⁴, то «самой кровавой, самой славной и столь же бесполезной битвой в британской военной истории»⁶³⁵.

Однако это неумное, иррациональное поведение командования британцы превратили в гимн героизму и беспримерному мужеству британских военных, к чему активно подключили известного английского поэта барона Альфреда Теннисона. Во многом произведение появилось благодаря ритмике газетных фраз⁶³⁶. Проф. С. В. Шешунова проанализировала те приемы, которые позволили создать такой образ⁶³⁷. Во-первых, позорная ошибка командования полностью выводится за рамки повествования, а на первый план выходит решимость доблестной молодой британской элиты исполнить приказ.

В стихотворении активно используется любимый прием политической риторики «триада»: «Theirs not to make reply, /Theirs not to reason why, /Theirs

⁶³⁴ Трубецкой А. С. Крымская война / Пер. с англ. В. Генкина. М.: Ломоносовъ, 2010. С. 274.

⁶³⁵ Суитман Дж., Мерсер П. Крымская война. Британский лев против русского медведя / пер. с англ. А. Колина. М.: Эксмо, 2011. С. 84-85.

⁶³⁶ Tennyson's poetry: Authoritative texts: Contexts: Criticism / sel. A. ed. By Robert W. Hill. 2 ed. N.Y.: Norton, Corp, 1999. p. 307.

⁶³⁷ Шешунова С. В. Атака легкой бригады под Балаклавой: факты и художественные образы // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 55-57.

but to do and die» (Не их дело что-то говорить, не их дело рассуждать (о сути приказа), а их дело приказ выполнять и умирать). Геройство подчеркивается новыми триадами, когда молодые аристократы с трех сторон окружены русской артиллерией: «Cannon to right of them, / Cannon to left of them, / Cannon in front of them...» (Пушки справа, пушки слева, пушки впереди»).

Теннисон использует много риторических приемов, чтобы не показывать британскую глупость и бесславную гибель подчиненных графа Кардигана. Среди них выделяются иносказательность, позитивный стиль при описании британцев, и негативный для описания поведения: потери описываются следующими тропами: «the valley of Death, the mouth of hell» (Долина смерти, врата ада), чтобы смягчить тягостное впечатление от цифр потерь. Те немногие, кто доскакал до русских флешей, выглядят блестящими офицерами, которые гордо «обнажили сабли, которые засверкали на солнце» (Flash'd all their sabres bare, \Flash'd as they turn'd in air). А русские предстают унылыми и разбитыми: «Cossack and Russian/Reel'd from the sabre stroke/ Shatter'd and sunder'd» (Казачи и русские падают под ударами сабель, разбиты и полностью уничтожены). Так благодаря риторическим приемам создается впечатление геройства британцев и упадок в стане русских.

Текстовой рисунок и созданный визуально-пластический образ дают картину, которая совершенно не совпадает с историческими фактами. Со временем события стали подаваться по такого рода технологии, когда можно акцентировать любую нужную сторону поступка, используя эмоционально-нагруженные приемы. Более того, Крымская война помогла в Британии и Европе создать образ благородных защитниц народов, которые могут дать отпор всем, особенно России. Об этом вспоминают ветераны Крымской войны в историческом романе Дж. Г. Фаррела «Осада Кришнапура», приводя баллады, посвященные событиям 1954 г.

The Czar of Russia, a potentate grand,
 Would help the poor Sulton to manage his land;
 But Britain stept in, in her lady-like way,

To side with the weakest and fight for play.
 On Alma's steep banks and on Inkermann's plain,
 On famed Balaklava, the fow tried in vain
 To wrest off the laurels that Britain long bore
 But always got whopped in eighteen fifty-four⁶³⁸ ⁶³⁹.

Неясность и витиеватость изложения происходящего под Балаклавой, которое вошло в британскую мифологию, ярко проявляется в современных произведениях, где Крымская война длится 131 год⁶⁴⁰, а противостояние выглядит вечным.

В русской литературе поэты откликнулись на события обороны Севастополя совершенно невнятно, иллюстрацией чего служит сборник А. Н. Майкова «1854 год», в том числе стихотворение «Послание в лагерь»⁶⁴¹. В нем талантливый поэт не сумел передать сути и течения событий, также как и обрисовать сути: «Мой стих есть тоже меч – и с вашими мечами/Ужели не блеснет за Русь он под грозою?». Невнятная риторика в русском языке является отражением невнятной позиции и незнания предмета или ситуации.

Совсем по-другому такие события отражались в прозе, где самым выдающимся событием стали «Севастопольские рассказы»⁶⁴² Л. Н. Толстого, который не из пышных памфлетов, а на практике узнал все ужасы и нелепости обороны Севастополь и отношения между союзниками. Толстой показывает абсолютно разную реальность войны в Севастополе (все заняты будничным делом), бастионах (ужасные и грустные, великие и забавные, но изумительно возвышающие душу зрелища) и в госпиталях (ужасные, потрясающие душу зрелища, ...война в настоящем ее выражении – в крови, в страданиях, в

⁶³⁸ Farrell J. The Siege of Krishnapur.//Empire Trilogy. L.: NYRB Classics, 2004. 376 p.

⁶³⁹ Перевод авторский (Именитый властелин, царь России, собирался помочь турецкому султану управлять его страной. Но тут вмешалась Британия, благородная леди, чтобы помочь слабому и вести честную игру / На склонах Альмы и на равнинах Инкермана, в знаменитой Балаклаве враг тщетно пытался собирать лавры, которые давно принадлежат Британии. Но он снова был разбит в 1854 году).

⁶⁴⁰ Fforde J. The Eyre Affair/Thursday Next Series. L.: Penguin Books, 2003. 374 p.

⁶⁴¹ Майков А. Н. Стихотворения из цикла «1854 год». СПб.: Типография Имперской Академии Наук, 1854. С. 25-26

⁶⁴² Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. М.: Т8RUGRAM, 2018. 216 с.

смерти)⁶⁴³. Неготовность к войне, легкомысленное отношение показаны во всем произведении, когда на батареях остается по одному действующему орудью, нет при нем солдат, как царит уверенность в том, что Севастополь невозможно взять, неумение просчитать опасность и оценить оснащенность противника. В России ясно поняли ужас военных действий под Севастополем, но не начали развивать политическую риторику, которая призвана прославлять только свои победы и поражения, или осмеивать образ врага, не замечая своих ошибок.

В то же время Британия продолжила песню о том, что Россия – тираническое государство, ориентированное на экспансию в Европе, но слабое, которое не может отстоять своих территорий. Они сумели навязать всему миру свой взгляд на проблему и выработать правила, по которым можно будет далее решать подобные проблемы. Российская сторона оказалась несостоятельной в дипломатической, оборонной, технической и управленческой области...из-за господства коррумпированной дворянской элиты, цепляющейся за феодальный крепостнический строй⁶⁴⁴.

При этом все соперники преследовали агрессивные цели: Турция жаждала получить побережье Черного моря, Кубани, Крыма; Англия и Франция хотели захватить экономику и финансы Турции. Вдохновителем всей кампании был лорд Пальмерстон, который планировал кардинальный раздел Российской Империи, Естественно, что его современники, сегодняшние британские историки и политики высоко оценивали его роль, что озвучил Гэвин Гендерсон: «Пальмерстон был хорошим англичанином, действующим в национальных интересах...Его национализм – не из принципиальных подходов, а из страстности, со всем хорошим и плохим, которые могут произойти из страсти»⁶⁴⁵.

Политика проволочек и словесных разночтений

⁶⁴³ Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы.

⁶⁴⁴ Тарле Е. В. Крымская война. изд. 2-е, испр. и доп. В 2-х томах. Т. 1. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук, 1950. 567 с.

⁶⁴⁵ Henderson J. Crimean War diplomacy and other historical Essays. Glasgow: Jackson, Son & Company, 1947. p. 204.

Активную роль Британии иллюстрирует предыстория конфликта, которая началась более чем за десять лет до самих военных действий. В 1844 г. перед началом конфликта Николай отправился в Лондон для переговоров, в ходе которых получил некие обещания, которые были изложены в особом меморандуме, пересланным графом Нессельроде в английское министерство иностранных дел официальным дипломатическим путем. Однако устные обещания, меморандумы, протоколы о намерениях, декларации, декларированные соглашения, согласованные декларации для Британии никогда ничего не значили, что происходило и в этот раз. Данный подход вполне в духе идентичности британских политических элит. Премьер-министр коалиционного правительства Эбердин, а потом и лорд Пальмерстон⁶⁴⁶ сумели растянуть переговоры почти на десятилетие, пуская в ход разного рода проволочки. Среди них были: значительно отсроченная ответная нота, выяснение оттенков значения определенных формулировок, новые варианты оценки переговоров, гибкие интерпретации участия в них различных структур. Посланная нота отмечала, что Эбердин признает аккурантность изложения общих выводов переговоров по Турции, отмечая точность изложения сути частной беседы (*private conversation*).

Для Николая и его кабинета стало большим шоком, что длительный визит высшего лица страны оценивается как «частное посещение» страны и длительные переговоры являются всего лишь «частной беседой», которая не имела значения «*it had no validity*». Все это происходит на фоне того, что переговоры британского премьера и Николая протоколировались, лорд Эбердин долго и активно обсуждал все детали геополитической ситуации в Черном море и отношений с Османской империей. Отговоркой британской стороны стало то, что британский кабинет ничего об этом не знал, а значит, данные переговоры носили частный характер.

⁶⁴⁶ Balfour F. Aberdeen. George Hamilton Gordon, Earl of, 1784-1860. L: Hodder & Stoughton. 1922. 392 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/lifeofgeorgefour02balfiala/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 11.09.2021).

Сами английские историки идут на фальсификацию исторических фактов, подтолкнувших Турцию и Россию к войне. Они во всем обвиняют чрезвычайного и полномочного посла России князя А. С. Меншикова, который проявил глупую неуступчивость туркам. При этом подчеркивают, что посол Британии лорд Стрэтфорд Рэдклиф выступал в роли активного миротворца, который пытался урезонить турок и пойти на некоторые уступки русским⁶⁴⁷.

Однако русские, французские, и позднее опубликованные турецкие и австрийские документы, свидетельствуют о дезориентации европейского общественного мнения. На самом деле турецкая сторона не желала следовать указкам Лондона, поскольку турки не хотели стать раздираемой колониальными странами территорией, но британцы втравили их в войну за счет умелого применения подхода «разделяй и властвуй».

Другим кратковременным успехом можно считать принятие Лондонской конвенции в 1827 г., подписанной Францией, Англией и Россией⁶⁴⁸, в которой признавалась независимость Греции на условиях уплаты ежегодной дани турецкому султану. При этом три государства должны были побудить Грецию остановить военные действия против турков, даже путем объединения военно-морских эскадр в Средиземном море для установления перемирия, что было идеологически и геополитически важно для России.

Главный выигрыш доставался Британии и Франции, стремящимися ослабить влияние России на Балканах, где они собирались создать череду дружественных стран, но Россия настояла на включении секретной статьи по посреднической миссии, в случае отсутствия результатов инициативы, против чего возражали оба союзнических государства. Однако Султан Махмуд вскоре отверг эти предложения, что привело к началу Наваринской битвы 1827 г., когда объединенная эскадра уничтожает турецко-египетский флот, что рикошетом отозвалось в России.

Большая игра России и Британии

⁶⁴⁷ Тарле Е.В. Крымская война. С. 372-381.

⁶⁴⁸ Dakin D. The Unification of Greece 1770 – 1923. N.Y.: St. Martin's Press, 1972. 344 p.

Особого внимания заслуживает та стратегия и тактика, которая позволила России помешать Британии стать главным игроком в Южной и Центральной Азии, которая вошла в политическую терминологию под названием «Большая игра». В середине XIX в. Россия уже стала достаточно искушенной в дипломатической и разведывательной сферах, чтобы быть достойным соперником Британии в странах по ее периметру.

Большая игра стала своего рода продолжением проигранной партии в Крымской войне, и, по мнению некоторых историков и политологов, в частности, Дж. ЛеДонна⁶⁴⁹, российский геополитический вектор после нее решительно изменился на азиатский. Это оказалось большим выигрышем для России и провалом для политики европейских стран, и, главным образом, для Великобритании. Именно Британия много лет пыталась помешать влиянию России в Азии, но уроки Крымской войны были Россией усвоены хорошо, что привело потом к вхождению Средней Азии в состав Российской империи.

Несмотря на выигрыш в Крыму англичане потерпели поражение на Камчатке, когда полностью была разбита англо-французская эскадра. Кроме того, балтийский театр военных действий также не принес больших успехов, поскольку ни Кронштадт, ни крепость Свеаборг англичанам взять не удалось. В этот момент Британия была сфокусирована исключительно на европейском военном театре и не стала при заключении договора включать в него дальневосточные территории, где они потерпели полный разгром и упустили важный стратегический ход. Дело в том, что к моменту заключения Парижского договора российские войска ушли с Камчатки и расположились в недавно основанном Николаевске-на-Амуре, который потом стал плацдармом российского освоения Дальневосточных берегов.

Еще в XVIII в. англичан беспокоил южный вектор российской политики. Сами они вели себя весьма агрессивно в Индии, а также предпринимали активные действия на персидском театре действий, когда в ходе Русско-

⁶⁴⁹ LeDonne J. P. The Russian Empire and the World. The Geopolitics of Expansion and Containment. N.Y.-Oxford: Oxford University Press, 1997. 394 p.

персидской войны 1804-1813 гг. персы готовились к сражениям при участии английских военных инструкторов. Тогда проигранная война привела к расширению российского влияния за счет включения Грузии, значительных областей Закавказья в Российскую империю по Гюлистанскому договору, и британская разведка интенсифицировала свою деятельность, одним из внешних проявлений чего служит убийство в Тегеране русского посла А. С. Грибоедова.

Для Великобритании в этот момент главным было обезопасить свои владения в Индии, которые являлись основой финансового и экономического роста Британии, хотя, как всегда, информация подавалась в демократически красивых фразах, например, британский статс-секретарь по иностранным делам лорд Кларендон заявлял, что благородная Британия выполняет гуманитарные цели и ведет «битву цивилизаций против варварства»⁶⁵⁰.

В это время в Российской империи также шла битва мнений по поводу огромного количества дотационных территорий, и генерал Ростислав Андреевич Фадеев⁶⁵¹ доказывал несправедливость налоговых поблажек новым территориям, отмечая, что налоговое бремя закавказского жителя составляет четверть, а среднеазиатского всего пятую часть того, что платят жители коренной России. Играл роль и внешний фактор, когда Россия в геополитических устремлениях сталкивалась с пространственной, а порой и военно-политической изоляцией. Тем не менее, становилось все яснее, что в российских интересах присоединить Среднюю Азию, что стало особенно актуально после Крымской войны⁶⁵², которая показала, на что Британия может пойти из-за Индии.

Россия постепенно завоевывала влияние в Средней Азии, что было обусловлено географическим положением расширившихся российских территорий от Урала и Южной Сибири в сторону Азии. Разница в уровне развития позволила понемногу завоевывать рынки существовавших там

⁶⁵⁰ Соколов А. Б. Кларендон и его время. Странная история Эдварда Хайда, канцлера и изгнанника. СПб: Алетей, 2017. 630 с.

⁶⁵¹ Фадеев Р. А. 60 лѣтъ кавказской войны. Нижний Новгород: Чёрная сотня, 2015. 152 с.

⁶⁵² Сергеев Е. Ю. Большая игра 1856-1907. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 68.

архаичных монархий через продажу текстиля, инструментов, сахара, муки, часов, посуды и других изделий. Интерес для России был в шелке, хлопке, коврах, пряностях, и главное – в доступе транзита из Китая. Кроме того, это увеличивало более-менее понятные россиянам территории, что делало возможным их включение в пространство России.

Россия пошла по опробованному пути народной колонизации, когда по периметру Великой Степи стали создаваться города Кокчетав, Акмолинск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Алма-Ата и другие, создавая плацдармы в виде Оренбургской, Сырдарьинской, Аральской линий укрепления. А появление в Бухаре, Самарканде, Туркменистане англичан, введение в Афганистан англичанами их индийских войск усилило опасения Российской империи, и стало очевидно, что среднюю Азию нельзя отдавать англичанам.

С середины 1860-х гг., замилив Кавказ, Россия начала действовать в Средней Азии целенаправленно. Англия в этот период вела экспансия повсюду: в Африке, Бирме, Вест-Индии, Канаде, Австралии, Египте, Кипре, Фиджи, Афганистане, Эфиопии, и это давало России нужное время для четкого понимания ситуации, когда активно действовали разведчики, путешественники-офицеры, при этом все переговоры и размены шли на уровне дипломатов среднего звена. Россия действовала медленно и осторожно, опасаясь постоянных провокаций со стороны британцев, избегая прямых военных столкновений. Хотя разведка поставляла сведения о попытках «английской дипломатии через афганского эмира воздействовать на Кокандское и Хивинское ханства. А премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли писал в письме к королеве Виктории: «Нашими войсками московиты должны быть выдавлены из Средней Азии и сброшены в Каспийское море»⁶⁵³.

В Петербурге канцлер А. М. Горчаков постоянно получал записки от военных о готовности к военному конфликту с Британией для обеспечения Россией доступности путей через Среднюю Азию. Зная о главной уязвимости

⁶⁵³ Васильев М. В. Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию // Архонт. 2019. № 4 (13). С. 4-12.

Британии – важности для нее Индии – Главный штаб имел готовыми не менее трех планов похода на Индию по разным маршрутам. Сама Средняя Азия после изменений климата и запустения в бывших великих среднеазиатских ханствах с высохшими реками, каналами и акведуками, представляла интерес как буферная зона между Россией и колониальными владениями Британии, которую британцы готовы были сделать плацдармом для своего владычества в Азии и для влияния на Россию. На это указывало появление в Ташкенте, Коканде и Бухаре англичан, обучавших местное население военному мастерству.

М. В. Васильев подробно описывает ход Большой игры в своей книге⁶⁵⁴, отмечая, что британцы полагались на тактику «*masterly inactivity*» (искусное бездействие), когда государство ждало первых действий русских войск, обещая потом ответить решительно. В 1864 г. Россия по инициативе военного министра Милютина начинает большой поход в Среднюю Азию, включив Кокандское ханство, Бухару, Хиву и Самарканд в состав империи. В Британии в Таймс ведется кампания по высмеиванию планов России в Средней Азии, когда вице-король Индии лорд Нортбрук описывает российские проекты, а за ним и все СМИ, как «сумасбродную и невыполнимую мечту», цинично ожидая ее краха: «Чем больше Россия расширяет свои владения в Туркестане, тем более она открыта для нашего удара и тем меньше у нее сил его отразить»⁶⁵⁵.

В это же время начинается информационная война с фальшивками, типа «Завещания Петра Великого», где постоянно муссировались меняющиеся планы Петра по отъему Индии, Бирмы, Китая, Персидского залива, и даже Японии, что посеяло панику в рядах британских граждан. Реакция российского руководства была дальновиднее, и оно планомерно стало создавать губернаторства (Туркестанское), порты на Каспийском море, присоединялись новые области (Закаспийская),

⁶⁵⁴ Васильев М. В. Большая игра. Уроки геополитики. СПб.: Свое издательство, 2019. 425 с.

⁶⁵⁵ Mallet V. Thomas George earl of Northbrook, G.C.S.I.A memoir. L.-N.Y.: Longmans, Green and co. 1908. 354 p. URL: <https://archive.org/details/thomasgeorgeearl00malliala>

В лучших традициях А. М. Горчакова конфликты старались переводить в войны на бумаге и дипломатические уколы. На фоне вышеописанных событий Британия предлагает России «*entente cordiale*» (сердечное согласие), внедряя идею о необходимости поделить сферы влияния. Однако Лондон в это же время вырабатывает план масштабной войны против Российской империи с азиатских направлений (Каспий, Персия, Афганистан) через Кавказ. Россия находит в самой Британской империи некоторых союзников: лидеров ирландских националистов, мелких индийских князей и даже сыновей магараджей.

Потенциальным союзникам Россия была благодарна, но сама она полагалась на силу инфраструктурных проектов, главным из которых становится отрезок Закаспийской железной дороги, которая строится в тяжелейших условиях по краю пустыни Каракум, и вся британская тактика «искусного бездействия» оказывается неэффективной. Однако оставался проблемный вопрос размежевания России и Британии между Каспием и Памиром. Памирские кризисы длились семь лет, и первая же попытка самих англичан начать военные действия окончилась быстро и бесславно, когда в марте 1885 г. казаки Комарова разбили отряды британцев и афганцев под командованием генерала Лемсдена при Пенде, а сами британцы попросили защиты у генерала Комарова от разъяренных отрядов афганцев.

Одновременно с поражениями Британии в реальном конфликте, в самой стране звучали радостные настроения и хвалебные речи, как в стихотворении Киплинга (перевод Вадима Нестерова):

На север и на запад идем – ура, ура!

Давно уж мы стремились, теперь пришла пора!

С Амбаллы до Москвы пусть громче грянет хор,

Мы скоро до Кремля дойдем с Афганских гор!⁶⁵⁶

Впоследствии это привело к созданию Ваханского коридора в Южном Памире, который появился в преддверии столкновения с Британией на Дальнем

⁶⁵⁶ Kipling R. Poems. Cambridge Edition, 2013. 986 p.

Востоке. И снова российский ответ был связан с инфраструктурным проектом Транссибирской железной дороги и созданием военно-морских баз во Владивостоке и Порт-Артуре, где готовились ответные сценарии военных действий на море против британского и китайского флотов.

Несмотря на сложный период отношений в рамках Большой игры, появилось понимание того, что конфликты можно переводить в споры на бумаге, как показало соглашение в Санкт-Петербурге 31 августа 1907 г. Россия из Большой игры извлекла некоторые важные уроки в плане эффективности тактических действий в конфронтации с Британией. Во-первых, освоение новшеств при пространственном расширении дает хорошие результаты, когда воплощаются крупные проекты. Во-вторых, важным компонентом пространственного освоения является народная колонизация после предоставления жителям новых регионов российского гражданства. В-третьих, в отношениях с Британией важны длительные переговоры при непрерывной работе разведывательных служб и укрепление боевой готовности российских военных к боевому столкновению. В-четвертых, Британия не способна вести эффективные боевые действия на суше, даже при поддержке союзников. В-пятых, необходимо определить ахиллесову пяту Великобритании и строить геополитическую игру вокруг нее, что успешно продемонстрировал пример с важностью Индии.

Временное партнерство начала двадцатого века

Еще один период временного партнерства относится к 1907 г., который завершил «большую игру» в Азии в виде Англо-русской конвенции и положил начало военно-политическому блоку тройственной Антанты. Благодаря улучшению политической обстановки начинается активное развитие торгово-экономических отношений между Российской империей и Британией. Уже к 1913 г. Британия выходит на второе место по экспорту и импорту с Россией: 17,6% российского экспорта и 12,6% российского импорта⁶⁵⁷. Британское

⁶⁵⁷ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы // Под общ. ред. А. А. Громько и В. П. Фёдорова. М.: Весь мир, 2014. 256 с.

государство активно вкладывало деньги в Россию, и примерный размер английского дореволюционного акционерного капитала в Россию составлял порядка 226 млн. рублей, в чем британцы отставали лишь от Германии с 378 млн руб⁶⁵⁸.

Россия долго не соглашалась на предложение Франции по созданию нового союза, поскольку большой торгово-экономический оборот и сильные прогерманские настроения мешали сотрудничеству, и это удалось преодолеть лишь ввиду значительного усиления Германии в 1891-1893 гг. Великобритания, в соответствии со своими политическими идентификационными установками продолжала ждать, как разрешиться ситуация в Европе. Лондон следовал любимому пути «блестящей изоляции»⁶⁵⁹, т.е. неприсоединения к военно-политическим союзам, что соответствовало политической идентичности британских элит, которые имели установку на создание союзов без связывающих обязательств и возможность гибкого реагирования на возникающие конфликты.

В начале XX в. Британия переориентируется на тесное сотрудничество с Францией и Россией, в результате чего заключаются к англо-французское соглашение 1904 г., и англо-русское соглашению 1907 г. на базе временно-совпадающих интересов⁶⁶⁰. В Антанте сложилась удачная для Британии ситуация, когда Франция и Россия имели взаимные обязательства, а статус Британии был весьма неопределенным. Только с приобретением германской политикой агрессивного характера Антанта стала складываться в политическое объединение с обязательствами всех участников.

Внутри коалиции Британия продолжала вести политику асимметричного партнерства, активно создавая блоки с Францией против более изолированной России, что продолжалось до начала Первой мировой Войны. Однако Британии

⁶⁵⁸ Шевцов А. А. Луис Фишер и советско-американские отношения первой половины XX века. Дисс. на соискание степени канд. ист. наук. СПб., 2019. С. 32-34.

⁶⁵⁹ Дипломатический словарь. В 3 т. / Гл. ред. А. А. Громько. М.: Политиздат, 1971-1973. Т. 2. С. 454

⁶⁶⁰ Сенокосов А. Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898-1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. № 7 (129). С. 184-198.

пришлось отказаться от политики свободы действий ради национальных интересов. Британия всегда пыталась направить угрозу от себя в сторону России, что произошло и в этот раз, когда она поддержала войсками Францию по линии Западного фронта от Швейцарии до Северного моря, а России предназначалась роль «тарана, пробивающего толщу немецкой обороны на Востоке»⁶⁶¹.

Великобритания стремилась к тому, чтобы через военные и экономические действия обеспечить себе лидерство в коалиции и руками своих союзников, обеспечить себе лидерство в Европе. Единственный документ, который Британия подписала, было Лондонское соглашение от 5 сентября 1914 г., по которому страны давали обязательства не заключать сепаратный мир и довести борьбу до победного конца⁶⁶². Кроме того, Англия проводила свою любимую политику: обозначить участие в военных действиях, не допускать разгрома союзников, при каждом случае диктовать союзникам английские условия мира.

После военных неудач 1915-1916 гг. Британия идет на более тесное сотрудничество и оформляет соглашения, которые закрепляют за союзниками результаты послевоенного сотрудничества, а через обновление союзников снова делаются попытки аннулировать договоренности (договор Сайкса-Пико⁶⁶³). Даже при наличии общих интересов Англия умело продавливает именно свои национальные интересы, будучи геополитически защищенной морями, и не принимая обязательств по активному участию в военных действиях и придерживается тактики «войны чужими руками».

Снятие блокады с СССР

Удачные итоги войны для Антанты не сделали британцев терпимыми к тяжелой позиции СССР, и Британия внимательно следит за тем, когда следует вмешаться в ситуацию для получения коммерческой выгоды. В 1921 г.

⁶⁶¹ Бородин А. П. Пётр Николаевич Дурново. Русский Нострадамус. М.: Алгоритм, 2013. 448 с.

⁶⁶² Williamson S.R. The Politics of Grand Strategy. Britain and France Prepare for War, 1904-1914. Cambridge University Press, 1969. 297 p.

⁶⁶³ The Sykes-Picot Agreement 1916 [Электронный ресурс]. URL: <https://lugovsa.tripod.com/russian/supplements/sykes-picot.htm> (дата обращения: 07.08.2021).

Британия видит возможности получения торгово-экономических преимуществ от оборота с СССР, для чего подписывается «Советско-английское торговое соглашение», которое означает, что была прервана экономическая блокада. Для заключения данного соглашения, которое фактически признавало СССР «de facto», была изобретена особая формулировка, что Британия восстанавливает торговые отношения с советским народом, минуя советское правительство при посредстве кооперации. Британцы выставили множество условий: прекращение военных действий против Врангеля, признание царских долгов. Со своей стороны советское правительство требовало снятия морской, финансовой, персональной блокады, принятие правовых основ торговых отношений, объявление об ответственности Антанты за убытки от военной интервенции, прекращение поддержки польской армии, которая вела военные действия против СССР⁶⁶⁴.

Несмотря на неприемлемость некоторых пунктов сторонами переговоров, был разработан общий проект торгового соглашения, куда вошли пункты об обязательном для обеих сторон перемирии; взаимный отказ сторон от вмешательства во внутренние дела; свобода торговли и сообщений; декларирование сторонами взаимной оплаты товаров и услуг; обсуждение претензий стран на будущей мирной конференции. Это позволило СССР возобновить столь нужные экономические отношения с европейскими странами.

Положительным в плане российско-британских отношений является период сотрудничества во Вторую мировую войну. Советско-британское соглашение о совместных действиях в войне против Германии подписывается 12 июля 1941 г. Оно положило начало широкой антигитлеровской коалиции. Тогда Черчилль открыто заявил о поддержке СССР в борьбе против нацизма, обещая также поддержку любым государствам. При этом Черчилль обещал

⁶⁶⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами / РСФСР. Нар. ком. по иностр. делам. 2-е изд. Петербург: Гос. изд-во, 1921-1923. 252 с.

России и русскому народу всю возможную помощь, в чем был поддержан президентом США Франклином Рузвельтом.

Военно-технические поставки времен Великой Отечественной войны

Долгое время помощь Британии СССР ограничивалась только словами, когда англичане тянули время, не подписывали никаких договоров и не посылали войск, и только обещали гуманитарную или военно-техническую помощь. Когда В. М. Молотов просил английскую делегацию оказать обещанную «всеми возможными средствами» английскую помощь, то услышал, что «Английский Генеральный штаб не может пойти на осуществление этой операции, не зная деталей»⁶⁶⁵. Обсуждение деталей, восхищение речью Сталина от 4.07.1941 и мужеством русских растягивается надолго. На получение документа чем-то напоминающего официальное соглашение, ушло около трех недель, в результате чего появился документ без конкретики⁶⁶⁶.

Несмотря на то, что и СССР, и Великобритания были в состоянии войны с Германией, Лондон активно торгуется по военно-техническим поставкам, отклоняя предложение Москвы по условиям поставок помощи в СССР. Они выторговывают такие условия: 40% стоимости поставок наличными в долларах США, оставшиеся 60% - пятью равными частями в течение пяти лет⁶⁶⁷. При этом помощи никакой британцы не оказывают, высадку своих войск не производят, немецким перевозкам по морю не мешают и понимают только язык резких заявлений, что Сталин делает в сентябре 1941 г. Он напоминает об обещании создать второй фронт на Балканах или во Франции и поставить 400 истребителей: «Приношу благодарность за общение, кроме обещанных раньше 200 самолетов-истребителей, продать СССР еще 200 истребителей.....Без этих

⁶⁶⁵ Кынин Г. П., Севостьянов П. П., Суслов В. П. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: документы и материалы: в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. Т.1. М.: Политиздат, 1983. С. 57.

⁶⁶⁶ Соглашение о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства его величества в соединенном королевстве в войне против Германии от 12.07.1941 // Исторический, научно-образовательный сайт о Второй мировой войне.

⁶⁶⁷ Кынин Г. П., Севостьянов П. П., Суслов В. П. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945. С. 93

двух видов помощи советский союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом»⁶⁶⁸. Только такой язык оказывает воздействие, и британцы обещают непрерывный цикл конвоев.

Временные успехи начала двухтысячных годов

Достаточно продуктивно российско-английские отношения развивались после прихода к власти В. В. Путина, который делал ставку на развитие отношений с Британией через привлечение британских инвестиций в российскую экономику и сохранение стратегической стабильности, в том числе в плане влияния на США в контексте ПРО. Лейбористы правительства Т. Блэра взяли на себя традиционную роль посредников между Россией и США, оказывая Кремлю поддержку в Евросоюзе⁶⁶⁹. Когда нужны были взаимовыгодные экономические отношения Лондон всегда шел на компромисс, которому сегодня, однако, мешают позиция США. Под влиянием союзников Британия готова жертвовать экономическими интересами в случае, если это сулит геополитическую выгоду. Так, в 2013 г. Великобритания предоставила России лицензии на производство снайперских винтовок, патронов и деталей для самолетов и вертолетов на 133 млн фунтов, но и его быстро заморозили.

Геополитические интересы подтолкнули Великобританию к участию в уничтожении и контроле ядерного вооружения, когда 2 млн. фунтов стерлингов было инвестировано в размещение отработанного ядерного топлива в Андреевой губе; 11,5 млн. фунтов - в демонтаж двух подводных лодок; 10 млн фунтов - на финансирование экологических проектов на северо-западе России; 5 млн фунтов - на 26 проектов по ядерной безопасности, 300 тыс. фунтов - на строительство завода по уничтожения химического оружия в Щучьем. Кроме того, российские компании активно участвовали в расследовании кибер-

⁶⁶⁸ Кынин Г. П., Севостьянов П. П., Суслов В. П. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945. С. 111-112.

⁶⁶⁹ Хесин Е. С., Годованюк К. А. Российско-британские отношения: взлеты и падения // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / Под ред. А. А. Громыко. М.: Весь Мир, 2014. С. 118-122.

инцидентов в Британии⁶⁷⁰. Британские исследователи, которые реально пытаются разобраться в идентификационных характеристиках русского/российского народа, дают ему такую характеристику: «уязвимые, очень чувствительные к восприятию разного рода махинаций, и при этом, очень добрые, душевные, человечные и искренние»⁶⁷¹, однако это не учитывается политическими элитами.

***Вторжение Британии времен Октябрьской революции и
Гражданской войны: положительная роль торговых отношений***

Следующим удачным для Британии и трагичным для России моментом стал период Октябрьской революции и Гражданской войны, когда даже и разделять было не нужно, поскольку шел распад Российской империи и политический хаос на территории страны. Больших военных столкновений не предвиделось, Британия была не одна, а в коалиции Антанты, и нападение можно было вести с моря. Все эти факторы указывали на возможность довольно легкой добычи, и был прекрасный повод обосновать вторжение: поддержка Белого движения и борьба против большевизма. Даже умеренный успех мог гарантировать значительную выгоду на десятилетия.

Британия приняла самое активное участие в интервенции, когда вместе со своими доминионами Канадой и Австралией отправила сорок тысяч солдат, которые, как и положено владычице морей, заняли главные порты и города на севере, юге и востоке России, а также в Средней Азии. В этом случае британцы, как всегда, избегали прямых столкновений с большевиками, предпочитая роль наблюдателей и выжидающей стороны. Кроме того, Британия оказывала финансовую, военную, техническую и организационную помощь вооруженным формированиям, сражающимся против Советов, от Колчака до среднеазиатских басмачей, что не привело к желаемому результату.

⁶⁷⁰ Military cooperation of the 21st century // Russia – England MCPU Portal. 20.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rusengmcpu.wordpress.com> (дата обращения: 05.09.2023).

⁶⁷¹ Hockey Mark S. What do British people think of Russians? // Quora. 21.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.quora.com/What-do-British-people-think-of-Russians> (дата обращения: 18.12.2021).

Для британцев окончание военной фазы конфликта никогда не означало окончания противостояния, которое часто потом переходило в фазу подрывной работы. К лету 1920 г. британских солдат в России уже не осталось, но появилось множество британских военных инструкторов и кадровых разведчиков в Средней Азии, на Кавказе и Закавказье. Активное противостояние повелось в дипломатическом направлении, включая противостояние в период англо-советского разрыва⁶⁷².

Фактором, влияющим на положительный статус отношений России и Британии, всегда была англо-советская торговля, соответствующая британским интересам. При этом англичане очень болезненно реагировали на любые попытки вмешательства во внутреннюю жизнь из государства, что относилось к периоду мая 1926 г., когда было одобрено предоставление компартии Англии существенной суммы в 20 тысяч золотых рублей на поддержку стачки шахтеров. Они предоставлялись с прицелом на создание единого фронта, объединившего II и Амстердамский Интернационалы⁶⁷³.

Фактор «Коминтерна» в ухудшении отношений в двадцатых годах

Установки Троцкого в Коминтерне были направлены на распространение мировой революции в мире, включая Британию. Однако в СССР все чаще слышны были сомнения в революционном настрое пролетариата в западных странах. Они с удовольствием пользовались советскими деньгами, но в трудные минуты даже не выходили на демонстрации в поддержку молодой советской страны⁶⁷⁴. Однако СССР продолжал оказывать западному пролетариату поддержку, что вызывало недовольство Британии. Финансовая помощь бастующим шахтерам рассматривалась руководством Англии как грубое вмешательство во внутренние дела страны.

СССР также помогал пролетариату в Китае, материально подпитывая китайское национально-освободительное движение, что угрожало

⁶⁷² Цыплин В. Г. Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927-1929) // Вестник Саратовского университета. Новая серия. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 88-93.

⁶⁷³ Там же. С. 89.

⁶⁷⁴ Голубев А. В. Если мир обрушится на нашу Республику: Советское общество и внешняя угроза в 1920-1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008. С. 103-104.

политическому истеблишменту Британии, который стал требовать от Уинстона Черчилля разрыва торговых и дипломатических отношений с СССР. При этом соотношение вооруженных сил СССР и западных противников было абсолютно не в пользу СССР. Были запущены попытки создания множества новых антисоветских блоков, зафиксированных в текстах Локарнских договоров, но сформировать антисоветский блок они все же не смогли.

Ни одна из стран не последовала примеру Англии и не порвала дипломатических отношений с СССР. В самой Британии в мае 1927 г. полиция, белогвардейцы, представители Форин-офис начали массированную кампанию обысков и выемки документов в офисах акционерного общества «Аркос лимитед» и торгового представительства СССР в Британии. Это было опасно в условиях напряженной борьбы СССР за ликвидацию экономической и политической блокады, поскольку подрывало престиж советского государства⁶⁷⁵. До акции в Лондоне подобные рейды были в Китае, предлогом чему послужила переданная анонимным источником информация по сокрытию в советском посольстве китайских граждан, причастных к антиправительственной деятельности.

Советская разведка понесла огромный урон: были захвачены ценные документы, шифры, списки агентов, документы о поставках оружия китайским коммунистам, инструкции, что прокатилось по другим посольствам во Франции, Праге др. странах. «Аркос лимитед» была торговым посредником, и осуществляла основную часть торговли между СССР и Британией. В СССР проанализировали ситуацию, результатом чего стало Постановление Политбюро от 28 мая 1927 г.⁶⁷⁶, которое четко регламентировало представителей советских спецслужб за рубежом, устанавливая выделение из полпредств и торг-представительств ИНО ГПУ, Разведупра, Коминтерна, МОПРа, через которых шли утечки информации.

⁶⁷⁵ Алексеев М. А. «Верный Вам Рамзай»: Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии 1933-1938 года. Книга 1. М.: Алгоритм, 2020. С. 11-24.

⁶⁷⁶ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах конспирации». 28.05.1927 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/77392-postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-o-merah-konspiratsii-28-maya-1927-g##mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 29.01.2022).

В Лондоне в рейде против «Аркос лимитид» участвовали 200 человек, и были взломаны все сейфы, шкафы, двери с целью получения всей переписки и секретных кодов. Целью было обязательно найти мифический документ, будто пропавший из британского военного ведомства и подбросить фальшивые документы на бланках АРКОСА. По словам министра внутренних дел Джойсона Хикса обыск был неудачным, поскольку в момент проникновения полиции и добровольных помощников в помещение служащие АРКОСА смогли его якобы уничтожить⁶⁷⁷. Именно поэтому его специальные агенты не смогли найти достаточно нужных для скандала документов, но пресса активно муссировала тему «плохих» русских. СССР отреагировал адекватно, обнародовав документацию по разведывательной деятельности британской миссии в Москве в середине 1927 г.

В сентябре 1927 г, после рассмотрения дел 26 сотрудников английских служб английской миссии, была установлена ключевая роль в разведывательной деятельности главы миссии Роберта Ходжсона и секретаря Э. Чарнока, а также их представителей в Ленинграде, Владивостоке, Москве⁶⁷⁸. После этого Британия перешла к мелкой подрывной деятельности, пытаясь подтолкнуть Германию к разрыву отношений с СССР, а СССР на «военную тревогу 1927 г.» отреагировал строительством мощных укреплений «линии Сталина».

Первые шаги по устранению дипломатического разрыва в 1928-29 гг. Великой депрессии были сделаны промышленниками, финансистам, политиками консервативной партии, которые предложили СССР финансы на строительство объектов в некоторых отраслях промышленности через большие кредиты. Однако дипломатические отношения восстанавливались сложно в условиях постоянных интриг, которые озвучивались в британских СМИ под яркими лозунгами: "Soviet propaganda"; "Interference of the USSR in British internal affairs"(Вмешательство СССР во внутренние дела Британской

⁶⁷⁷ The %Parliamentary debates (Hansard) Vol. 206, col. 216. №71. 1927 [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM_24_5000250646/ (дата обращения: 21.02.2020).

⁶⁷⁸ Цыплин В. Г. Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва. С. 92

империи); "Fighting Soviet dumping" (Борьба с советским демпингом); "Outrage of forced labor in the USSR" (недопустимость принудительного труда в СССР), 'Brutal Persecution of Christians in Russia' (жестокое преследование христиан в России).

Форин-офис, основной состав которого не меняется при смене правительства, продолжал проводить жесткую антисоветскую политику, вбрасывая новые темы для разжигания розни внутри страны и на мировой арене. Озвученные прессой обвинения послужили поводом для введения санкций, которые в основном носили экономический характер: установление специальных тарифов на советские товары, создание специальных монопольных организаций для торговли с СССР, запрет на экспорт важных товаров.

Рассмотренный материал подводит к **выводам** относительно некомплементарности национальных интересов России и Великобритании, который формировались длительное время в разном пространственно-временном континууме и отличном культурно-идеологическом контексте. Важность геополитического фактора для российской истории определяла необходимость создания максимально дружественного окружения по границам страны, для чего использовались разные средства: от народной колонизации и ассимиляции соседних народов в российское пространство до более жестких методов с вынужденным ведением военных действий.

Британский пространственно-временной и социокультурный контекст привел к пониманию их островной исключительности, которая позволяет действовать вне своей территории, используя длительное время финансовый и технологический рычаг. Непосредственные военные кампании страна проигрывала и уже давно перешла к применению тактики «экспедиционных корпусов» и использованию «наемников» (проху) для достижения национальных целей на международной арене. Хорошая дипломатическая школа и разработанный аппарат политического дискурса позволяет Британии

лавировать на международной арене, умело подавая приукрашенные события и применяя дипломатическую казуистику.

4.3. Специфика российско-британского политического взаимодействия

Основные установки и национальные интересы Британии и России определяют векторы взаимодействия сторон, пути поведения на международной арене и систему ожиданий в плане проведения национальных интересов. Важно понимать, что британская установка на мягкую коррекцию своих традиционных ценностей, установок и линии на проведение национальных интересов, во многом, базируется на свободе действий и приоритете ситуации над нормой закона, для чего британская элита готова отказываться от своих обязательств, и которые она не желает закреплять в виде письменных обязательств.

В девяностые годы мир уже находится в стадии глобализации, но установки Британии в международных делах не менялись, менялись только средства и инструментарий. Например, в январе 1992 г. была подписана министрами иностранных дел Декларация Российской Федерации и Соединенного Королевства и Северной Ирландии, которая была призвана скрепить отношения дружбы и партнерства между РФ и Британией⁶⁷⁹. Россия восприняла ее серьезно и ратифицировала в Верховном Совете РФ. Совсем другую позицию занимает Британия, заявляя, что само определение «декларации» имеет специфический характер нормативно-правового акта.

⁶⁷⁹ Agreement between the government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the government of the Russian Federation on the establishment of direct secure telephone links between 10 Downing Street in London and the Kremlin in Moscow. 1991 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.rusemb.org.uk/relations/9](https://www.rusemb.org.uk/rerelations/9) (дата обращения: 18.02.2022).

Обычно «декларация» носит общий, неконкретный характер, требует дополнительного законодательного регулирования содержащихся в них положений. Такого рода соглашения провозглашают согласованные сторонами общие цели и принципы, но британскими политиками не признаются международным актом, равносильным договору. 17 статей Декларации охватывали международные, банковские, экономические, логистические, дипломатические вопросы, вопросы стратегической стабильности, борьбы с терроризмом и распространением оружия. Несмотря на сговорчивость российской стороны и исключительно хорошие отношения нового российского руководства с Маргарет Тэтчер и Джоном Мейджором, НАТО стало активно продвигаться на восток, демонстрируя, что Британия не собиралась терять преимуществ разграбления России из-за деклараций и устных обсуждений.

Британия активно работала на интересных для нее направлениях: развитие торгово-экономических отношений с регионами; подготовка управленческих кадров из числа бывших военных; сотрудничество внешнеполитических и экономических ведомств; контроль финансируемых проектов утилизации радиоактивных отходов на Кольском полуострове⁶⁸⁰. Это позволило держать ситуацию в РФ под контролем, и Соединенное Королевство было прекрасно осведомлено об ослаблении позиций России в 1990-х гг., что облегчило для Запада проведение курса на расширение НАТО и на агрессивные кампании в Югославии, Ираке, других регионах.

Сегодня Британия ощущает, что ее доминантная роль постоянно ограничивается США, которые вовлекают Британию в свою сферу интересов через заключение различных соглашений, что мешало отношениям с Россией, нанося урон ее интересам, как в случае «Соглашение о модернизации британского Центра раннего предупреждения в Файлингдейлс-Мур»⁶⁸¹. Не способствует нормализации отношений поток мигрантов из РФ, которые

⁶⁸⁰ Саркисов А. А. К вопросу о ликвидации радиоактивных загрязнений в Арктическом регионе // Вестник Российской академии наук. 2019. Т.89. № 2. С.107-124.

⁶⁸¹ Анисимов В. П., Анисимова О. Е., Баранов Д. А., Зайцев В. А., Полянин В. П. Полувековой диалог о ПРО // Военно-исторический журнал. 2000. № 1. 2020. С. 4-14.

пополнили оффшорные гавани страны, что показывают случаи с экстрадицией из Британии Березовского и чеченских террористов, в которой Лондон РФ отказал.

Национальные ценности в контексте международных правил

Основополагающие законы Британии особо охраняли те идентификационные ценности и установки, которые были связаны с собственностью и правом на получение дохода, и такие же подходы транслировались во внешнюю политику. Это логическим образом повлияло на то, как страна стала формировать свою политику в эпоху колониальных захватов. Именно поэтому делегирование части полномочий частным компаниям стало отличительной особенностью британской политики, которая дала ей возможность продвигать свое видение мира в новом международном окружении.

Россия на протяжении всей своей истории не меняла сам термин «**закон**», имевший значение «преступивший границы круга», т.е. нарушивший родовые правила, нормы, традиции. Данное значение формировалось вокруг смыслового ядра общих установок для родов и слобод. Несмотря на многократное изменение социальных условий восточных славян в контексте развития и установления отношений с внешними акторами, данное значение сохранялось в ментальности нации. Именно поэтому расширение границ, включение в государственное пространство других этносов и народов, не повлияло на понимание русскими, и позднее россиянами, таких национальных ценностей как «свобода, закон, вождь, друг, языцы, справедливость, свои-чужие», когда «чужих» воспринимали с интересом, пока не понимали, что сталкиваются с «чуждыми, чудовищами, чудищами».

Поскольку сегодня мир, вслед за Западом, живет по англосаксонским правилам, а не международным законам, и законы воспринимаются западным миром только с точки зрения их национальных интересов, где существует британская установка на «приоритет ситуации над нормой закона», то

целесообразно проанализировать процесс формирования данной ситуации в ретроспективе.

Правила для колониальной политики

Колониальная политика была следствием экономических интересов компаний страны, религиозных убеждений и устремлений конкретных людей, заинтересованных в получении выгоды. Для получения выгоды и для поддержания казны Британией активно были задействованы пиратство, частный британский флот, финансовые институты, система обслуживания государственного долга. Например, колонизация и управление Индией шло за счет частной Ост-Индской компании, которая была создана указом Елизаветы I как акционерное общество с обширными привилегиями для ведения торговых операций, но превратилась, по мнению К. А. Фурсова в политику⁶⁸².

На ее существенную независимость от британской короны указывает то, что она управлялась губернатором и советом директоров, который отвечал перед собранием акционеров, и то, что она выполняла военные и правительственные функции, но нацелена была на максимальное получение прибыли. Ост-Индская компания обладала немалым количеством собственных поселений, лицами, уполномоченными вести дипломатическую деятельность внутри колонии, войсками. Постепенно на ее основе была осуществлена колонизация Индии, и затем и других стран Востока и Африки. В колонизационных устремлениях Британия активно задействовала финансовые капиталы, что активно проявилось в виде поддержки финансами семейством Ротшильдов колонизации Африки в XIX в. Позднее банк Ротшильдов и некоторые другие финансовые институты вложились в покупку акций Суэцкого канала, что надолго стало инструментом контроля за ситуацией в Египте, и шире – на Ближнем Востоке⁶⁸³.

Кроме чисто экономических устремлений в центре британских интересов было устремление к свободе и новой собственности, как у пилигримов, которые

⁶⁸² Фурсов К. А. Британская Ост-Индская компания: история институциональной мутации // ВТЭ. 2018. № 2. С. 113-131.

⁶⁸³ Fergusson N. Empire: How Britain Made the Modern World. L.: Penguin. 2004. p. 76.

хотели построить благочестивый мир на новых принципах устройства. С начала XVII и до середины XX вв. Британские острова покинули более 20 млн. человек. Для поддержания британской культуры и системы управления на заокеанских территориях вырабатывались подходы, которые со временем превратились в международно-принятые правила. Для укрепления таких подходов требовалась система подготовки менеджеров, которые смогут держать территории под контролем, а иногда и жестко применять силу.

Одним из подходов стала организация «торговых поселений», в которых шел постоянный торговый обмен между пилигримами и местным населением. Поскольку пришельцы-колонизаторы обладали лучшим оружием и передовыми новинками, то постепенно стала складываться ситуация, когда язык, культура британцев и правила ведения торговли стали общепринятыми в данных регионах. «Глобализация без канонерок»⁶⁸⁴ стала основным способом вовлечения территорий в орбиту правового регулирования Британии, когда государство делало ставку на экспансию интересов через экономическую политику, а не на военную силу.

Важность правил контроля за транспортными путями

Основой основ политики Британии становится контроль за транспортно-логистическими путями, связью, морскими флотами, контролем речных перевозок в заморских территориях. Угольные базы Британии были разбросаны по всему миру для обеспечения топлива, продовольственного и технического обслуживания для судов. Континенты опутывали железные дороги и телеграфные линии, которые работали по британским стандартам, что позволяло держать под контролем национальные движения⁶⁸⁵. Веками проверенные способы подкупа колониальных элит обеспечивали поддержку на местах и их предсказуемость.

История колониального управления, когда внедрялись основные подходы к установлению правил для колонизированных территорий, начинается для

⁶⁸⁴ Fergusson N. Empire: How Britain Made the Modern World. P. 28.

⁶⁸⁵ Osborne R. Iron, Steam and Money: The Making of the Industrial Revolution. N.Y.-L.: Random House UK. 2014. 400 p.

Англии в конце XVI в. с системы «треугольной торговли», т.к. английское правительство считало торговлю рабами национальным интересом, который повышает благосостояние нации, и взяло работорговцев под свое покровительство. Важным оказался экономический интерес: для работорговли требовалось много кораблей, что дало толчок рынку занятости, британские текстильные товары обрели спрос на международном рынке.

Развитие работорговли повлияло даже на институциональную составляющую устройства африканских государств, как например, в королевстве Лоанго (сегодняшняя территория республики Конго и Демократической республики Конго), где третий по значимости пост в стране принадлежал «мафуку», который управлял операциями по торговле рабами, порядком на невольничьих рынках, арбитражными проблемами и сбору налогов с таких операций по британским образцам. Данная территория переключилась на работорговлю⁶⁸⁶, в которой мог участвовать любой житель Лоанго. Благодаря такому развитию страны создавалась система деградации изнутри, поскольку поощрялась охота на рабов внутри Африки, за границами Лоанга, и их продажа на рынках страны. В другой части Африки, в густонаселенной дельте Нигера, были мини-государства народов «ари, игбо, эфик» и др., которые вели охоту для невольничьего рынка на своих территориях. Уже тогда англичане посоветовали местной элите использовать прием по манипулированию сознанием: пророчества местных оракулов⁶⁸⁷. Для придания законности торговли невольниками был распространен глас оракула Аро-Чуку, который почитаем по всей дельте реки Нигер⁶⁸⁸.

Существовавшие тайные союзы Африки, как например самое известное тайное общество «ЭКПЕ»⁶⁸⁹, использовались для получения влияния в обществе, повышения престижа, и извлечения выгоды. Изначально ЭКПЕ

⁶⁸⁶ Martin Phyllis M. Power Cloth and Currency on the Loango Coast XV. Bloomington: Indiana University Press. 1986. pp. 1-12.

⁶⁸⁷ Cookey Sylvanus J.S. King Jaja of the Niger Delta: His Life and Times, 1821-1891. U.K: URG Publishing. 2005. 192 p.

⁶⁸⁸ Леклезю Ж. М. Г. Оничя // Пер. Ефимов Л. Амфора. 2009. 252 с.

⁶⁸⁹ Токарев С. А. Ранние формы религии // Ранние формы религии и их развитие. М.: Политиздат. 1990. С. 307-319.

объединяло местную, африканскую элиту Западной Африки, а с середины XIX в. активно включилось в работорговлю, поставив в Америку около миллиона рабов. Позднее доступ в общество стал открыт для всех состоятельных людей. Со временем британский подход «разделяй и властвуй» все активнее используется в Африке. Сама «Экпе» аккумулировала огромные ресурсы, обладая и политической, и экономической властью и взяла на вооружение британские подходы, что выливалось в разжигание конфликтов между африканцами, а также между самими колонизаторами, когда англичане атаковали португальцев и французов, а португальцы обвинялись в нападении на англичан.

В XIX в. началось движение аболиционизма на базе того, что работорговля была дорогим предприятием и вела к снижению качества продукции⁶⁹⁰. После подсчетов британских экономистов стало ясно, что новый капиталистический строй может дать больше прибыли, чем работорговля и использование рабского труда, но все завоеванные территории должны остаться частью британской империи. Рабский труд означал для Британии потерю миллионов потенциальных покупателей европейских товаров и престижного имиджа, поэтому в 1787 г. в Великобритании появилось «Общество по запрещению работорговли в Африке», которое начало сбор подписей под петицией с требованиями запрета работорговли. В XIX в. отношения между Британией и Африкой стали строиться по-новому.

Британии требовалось провести ревизию имеющихся территорий и решить географические проблемы, что сделало востребованным сбор информации об африканцах, их союзах, принадлежащих им территориях, количестве жителей и природных недрах, что оказалось важно в связи с целями проникновения европейцев, и в частности, британцев, вглубь Африки. К 1880-м годам наступила пора выработать определенное законодательство в регулировании отношений между колониальными державами в Африке и

⁶⁹⁰ Brookes G. Friend Anthony Benezet. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1937. 536 p.

подходами к установлению отношений с коренными народами, которое вырабатывалось в Брюсселе.

Законодательное оформление колониальных территорий

Запад всегда любил окружать все свои действия ореолом строгой законности, что характерно и для оформления колонизации Африки, которая обсуждалась на специальной Международной географической конференции, которая состоялась в Брюсселе в 1878 г., которая была призвана придать будущим аннексиям видимость законности. В основу заключения двусторонних соглашений о передаче земель в концессии и предоставлении европейцам эксклюзивных прав было положено английское законодательство. Особого внимания заслуживает то, что другие страны Европы приняли за основу именно британские подходы к оформлению этих неблагоприятных сделок.

Путешественники и миссионеры также внесли свою лепту, посылая информацию по возможностям эксплуатации Африки. Стэнли Генри Мортон⁶⁹¹, возвращаясь из своих путешествий в 1871-1872 гг., призывал активнее вести экспансию тропической восточной Африки по британским схемам, поскольку ее захват не представляет никаких трудностей, и что эксплуатация природных богатств быстро окупит первоначальные издержки колонизации. Международные соглашения 1884-1885 гг., принятые на Берлинской конференции, были призваны придать будущим аннексиям видимость законности. Для этого необходимо было побудить глав государственных формирований и вождей племен заключить многосторонний договор и двусторонние соглашения о передаче земель в концессии и предоставлении европейцам эксклюзивных прав.

Для законности нелегитимных действий были приняты следующие формулировки: право держав приобретать территории на африканском побережье при условии «защиты свободы торговли и транзита».

⁶⁹¹ Стэнли Г. М. В джунглях Африки: История поисков, освобождения и отступления Эмина Паши правителя Экватории / Пер с англ. Е. Г. Бекетовой; под ред. А. Н. Бекетова. СПб.: Типография Пантелеевых. Т. 1. 1892. 399 с.

Заключительный акт Конференции⁶⁹² провозглашал свободу прохода судов в Конго и Нигере; объявление бассейна Конго зоной свободной торговли; установление контрактного бассейна Конго в виде речного бассейна и прилегающих территорий от Атлантики до Индийского океана; определение понятия «эффективной оккупации».

После Берлинской конференции 1884 г.⁶⁹³ было прописано согласие на статус судоходных возможностей Конго и Нигера как зон свободной торговли даже во время войны, военной оккупации и т.д.»⁶⁹⁴, а также разделение всего континента на зоны влияния. В 1900 г. Англии принадлежало 37,7% территории с населением 76,9 млн человек с фортами и торговыми постами вдоль рек Нигер и Вольта, по которым на европейские фабрики доставлялось растительное сырье: пальмовое масло, арахис и др.

Со второй половины 1880-х гг. начинает действовать «Британская восточноафриканская компания»⁶⁹⁵, которая в свою очередь заключает договоры о создании английского протектората с некоторыми африканскими племенами. После заключения Гельголандского договора⁶⁹⁶, получив значительную свободу действий в Буганде, Британия покупает и захватывает соседние территории, которые включаются в протекторат Уганды. А в 1894 г. британская восточноафриканская компания передает свои права английской короне, для чего активно используется британское право.

Роль ордонансов в контроле за торговыми путями

Почти все товары шли на экспорт, и основными методами ограбления были цены на закупки, ценовая политика, полный контроль за путями транспортировки. Английский капитал стремительно внедрялся в сферу добычи

⁶⁹² Pakenham T. The Scramble for Africa: White Man's Conquest of the Dark Continent from 1876 to 1912. L.-N.Y.: Random House. 1991. 680 p.

⁶⁹³ Shillington K. History of Africa. Revised second edition. N. Y.: Macmillan Publishers Limited, 2005. 301 p.

⁶⁹⁴ Pakenham T. The Scramble for Africa: White Man's Conquest of the Dark Continent from 1876 to 1912. pp. 607-621.

⁶⁹⁵ Sinclair G. British East Africa [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heliograph.com/trmgs/trmgs2/bea.shtml> (дата обращения: 23.08.2021)

⁶⁹⁶ Rüger J. Heligoland: Britain, Germany, and the Struggle for the North Sea. Oxford: Oxford University Press. 2019. 370 p.

полезных ископаемых, когда с момента образования колоний стали приниматься «ордонансы о концессиях», (королевские указы, имеющие силу законов, но без обязательного утверждения парламентом, по которым местные жители были обязаны уступать европейским компаниям любые земельные участки, на которых были обнаружены залежи ископаемых. Местной власти вождей также были гарантированы некоторые преимущества: обязанность отчуждать в случае необходимости земельные угодья закреплялось за ними в обмен на обязанность строго следить за выделением земли для промышленного использования. Все это стало возможно благодаря развитым военным технологиям у английских властей, способных силой оружия подавлять любые выступления, о чем пишет в своей работе Филипп Хофман⁶⁹⁷. При этом труд африканцев по-прежнему был необходим для логистической системы, поскольку торговые центры были связаны с побережьем, и деньги, собираемые с африканского населения, и даже с граждан Британии шли на строительство дорог за счет почти бесплатного труда африканцев.

Следующим шагом в установлении кабальных правил для «остального мира» стали резерваты, что особенно распространилось в Кении⁶⁹⁸. Там английское правительство издало закон о получении земли без всякой компенсации африканцам, которых отправляли в резервации, поскольку земли были объявлены собственностью британской короны, и только передавалась в пользование африканцам. В резерватах сельскохозяйственной земли было мало, поэтому большинство африканцев нанималось на работу в компании, или к белым плантаторам. Появился специальный институт «скваттеров» (squatters) – батраков с захваченным наделом земли, которые за этот надел должны были отрабатывать на арендатора или компанию около полугода.

Другим вариантом отработки было участие в строительстве инфраструктурных объектов, когда африканцы там работали определенное

⁶⁹⁷ Hoffman Ph. *Why Did Europe Conquer the World?* Princeton University Press. 2015. p. 37-67.

⁶⁹⁸ Brantley C. *The Giriama and Colonial Resistance in Kenya. 1800-1920.* Berkeley: University of California Press. 2018. 214 p.

число дней в году. Губернатор мог заставить их так работать без ограничений под угрозой штрафа или тюремного заключения в случае неподчинения. В разных формах Британия продолжала эксплуатировать множество колоний в Африке, главными из которых были: Ботсвана, Египет, Золотой Берег (Гана), Кения, Маврикий, Нигерия, Сейшельские острова, Сомали, Трансвааль (ЮАР), Уганда и др. В эмиратах Нигерии и халифате Сокото британцы создали общую административную систему, в которую входили власти протектората, в подчинении которых находились традиционные институты местной власти в виде верхушки африканских правителей. Они признали английский суверенитет, и благодаря этому британцы поставили под контроль уже готовый аппарат управления.

***Адаптация местных форм организации жизни африканцев под
нужды Британии***

На территории Африки были испробованы разные формы адаптации под британские установки и интересы всего социума африканских народов и этносов, такие как: система косвенного управления, деятельность частных компаний, система кондоминиума, Южно-Африканский апартеид и их разновидности. При этом наиболее удачной для Западной Африки оказалась система непрямого управления, которая уже была опробована в Индии, когда британцы опирались на местных феодалов, создавая социальную опору. Однако в Африке Британия не собиралась развивать экономику территорий и законсервировала архаичную родоплеменную систему первобытного общества.

Вся законодательная власть принадлежала губернаторам колоний, которые действовали по своим правилам и законам. Они несли ответственность только перед английским правительством, с которым всегда можно было договориться, как это умел делать Фредерик Лугард⁶⁹⁹. Сам колониальный бюджет формировался на основе более крупных доходных статей: на

⁶⁹⁹ Pugh P. Papers of Frederick Dealtry Lugard, Baron of Abinger 1858-1945. A catalogue. Oxford: Bodleian Library. 1989. 260 p.

отчислениях от различных концессий и экспортно-импортных пошлин. Кроме того, весьма существенны были отчисления из общих налогов местных властей.

Достаточно активно применялись штрафы, рыночные сборы, отчисления за получение лицензий. Все это дополнительным бременем ложилось на местное население, которое уже отдало львиную долю дохода колониальным монополиям и британским колониальным властям. При этом сам колониальный бюджет освобождался от расходов на содержание местной верхушки⁷⁰⁰.

Британия признавала легитимность решений за местными судам, в ведении которых было, в основном разбирательство судебных процессов и споров между самими африканцами, делами, связанными с семейными и брачными отношениями, земельными спорами, случаями наследования, кражи, оскорблениями личности и т.п. Однако компетенции местных судов никогда не распространялись на случаи, когда одна из сторон или даже свидетель, являлся белым человеком, а также случаи «преступлений против колониальной администрации», что использовалось затем американцами. Все местные суды находились под контролем английских властей, при этом, каждое из решений могло быть отменено британским резидентом. Право избирателей было также не для бедных, поскольку для включения в списки избирателей нужно было внести 4 шиллинга. При этом английский губернатор сохранял за собой право «вето», относительно желающих включиться в списки избирателей.

Мировая система до сих пор оказывается заложником тех положений, которые англо-саксонский мир сумел навязать миру. Одним из главнейших оказывается система прецедентного права, которое покоится на четырех основных правилах толкования: правило буквального/грамматического толкования (*literal approach*); правило логического толкования (*golden approach*); правило исторического/прецедентного толкования (*purposive approach*); правило толкования на основе законодательства о правах человека

⁷⁰⁰ Crowder M. Indirect Rule: French and British Style. *Africa: Journal of the International African Institute*, Vol. 34, No. 3. 1964. p. 197-205 [Электронный ресурс]. URL: <https://sites.middlebury.edu/psci0321s14/files/2014/02/Michael-Crowder-1964-French-vs.-British-Indirect-Rule.pdf> (дата обращения: 24.07.2021).

(human rights approach)⁷⁰¹, что также дает значительную свободу вынесения решений. В зависимости от необходимого результата можно использовать тот или иной подход к решению международных вопросов.

Этот подход распространен в странах бывших британских колоний, в США, Сингапуре, Канаде, Австралии и элементы права проникают в законодательные системы других стран. Поскольку после краха СССР Россия была отстранена от продвижения своих правил и подходов в международных отношениях, то в данный момент мы вынуждены следовать заданным Британией подходам и правилам, что часто противоречит национальным интересам России. Однако у Британии для продвижения своих интересов есть и другие козыри: английский язык, транспортно-логистическая инфраструктура, система образования и свободная торговля, институты государственного управления и финансов, консалтинговые компании⁷⁰². Все это важнейшее наследие оставлено Британией в разных уголках глобализирующегося мира, и Британия уверена, что с помощью США они смогут обеспечить себе благоприятный мировой порядок.

Политика фейков и дискредитации

С периода правления Николая II российская элита всегда видела в британцах «джентльменов», и сама следовала кодексу джентльмена, стараясь вести честную политику. Но Британия вела себя по-другому, хотя и стараясь соблюдать внешние приличия. В двухтысячные гг. Британия стала прибегать к фейковым обвинениям, шпионским скандалам, активизации дипломатических высылки, финансированию НПО сферы британского влияния. К ним относятся: дело Литвиненко 2007 г., когда при отказе РФ выдать Лугового пошла агрессивная политическая кампания в глобальных СМИ, высылка дипломатов, ужесточение выдачи виз официальным лицам. В период агрессии Грузии против Южной Осетии в 2008 г. снова началась политическая кампания по

⁷⁰¹ Interpretation Act 1978 // Legislation Gov [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/30/contents> (дата обращения: 27.05.2021).

⁷⁰² Корниенко О. Ю. Глобализация и будущее языков в 21 веке // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2010. С. 24-31

дискредитации России, когда в лучших традициях британской политики заявляли, что Кремль неправильно переводит английские заявления⁷⁰³, и призывали ужесточить политику в отношении РФ.

В 2014 г. под влиянием событий на Украине Британия замораживает, однако не расторгает выгодную для нее сделку по предоставлению лицензий на производство снайперских винтовок на неопределенный срок⁷⁰⁴. Вскоре Великобритания заблокировала заключение с РФ соглашения о взаимном признании документов о среднем и высшем образовании⁷⁰⁵. В 2020 г. Борис Джонсон перешел к прямому давлению, заявляя, что о никакой нормализации отношений речь не будет идти, пока Россия не прекратит дестабилизирующую деятельность, угрожающую Британии и ее союзникам⁷⁰⁶, т.е. к существенным уступкам.

Важным инструментом британских спецслужб является шпионская деятельность, с чем связан скандал января 2006 г., когда были разоблачены действия четырех сотрудников британской разведки, работавших под прикрытием посольства Британии в Москве. Материалы были представлены в виде российского документального фильма «Шпионы» и стали ассиметричным ответом на британские действия. Тот факт, что ситуация была названа своим именем «шпионская деятельность», стало шоком для британских дипломатов, которые привыкли, что иностранных дипломатов не называют шпионами. В случае поимки иностранных шпионов высокого статуса по дипломатическим каналам им предлагается покинуть страну, и из Британии в таком случае также могли выслать российских разведчиков. Однако такого рода ассиметричный ответ вынудил Лондон отозвать пойманных шпионов в Британию через несколько месяцев. Россия поступила честно, стратегически дальновидно, но не

⁷⁰³ Слова Кэмерона о Грузии исчезли из стенограммы Кремля // BBC. 13.09.2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/09/110913_cameron_russia_georgia (дата обращения: 05.05.2022).

⁷⁰⁴ Годованюк К. А. Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе: дисс. канд. полит. наук. М.: Институт Европы РАН, 2015. 258 с.

⁷⁰⁵ Посольство РФ: британское частное образование теряет привлекательность для россиян // ТАСС. 27.04.2021.

⁷⁰⁶ Piper E. No normalization in relations yet, UK PM Johnson tells Russia's Putin // Reuters. 19.01.2020

покорно, что оказалось очень эффективным способом воздействия на Великобританию.

Подготовка агентов влияния в госструктурах других государств является способом достижения своих целей чужими руками в глобальном контексте, который уже стал национальной установкой, привел к продвижению роли неправительственных организаций по всему миру, а также к усилению их финансовой поддержки. Британия традиционно финансировала деятельность антиправительственных групп и отдельных личностей, что ранее шло через взятки и финансовые инструменты в виде открытия счетов в британских банках. Новый период дал возможность использования других подходов в виде российских НКО, которые реально финансировались спецслужбами западных стран. Обвинение в финансировании уставной деятельности НПО в России британцами вызвало шквал возмущений, которые заявляли об открытости своей деятельности.

После выступления В. В. Путина по поводу того, что эти НКО заняты обслуживанием сомнительных групповых и коммерческих интересов, поднялась новая волна критики в британских СМИ. В ответ в РФ были введены ограничения в виде принятия Госдумой закона о некоммерческих организациях в 2005 г.⁷⁰⁷. Расследование деятельности НКО коснулось работы Британского совета, а связанные с этим российские высокопоставленные чиновники вынуждены были воздержаться от участия в Лондонском экономическом форуме. Россия выступила открыто, развенчивая враждебные действия Британии, что соответствует ее национальной ценности справедливости, вызвали стандартную реакцию Британии в виде эмоционального давления через СМИ и бурные выступления либеральных фондов и прозападных общественных организаций.

⁷⁰⁷ Федеральный закон от 10 января 2006 г. N 18-ФЗ О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации // RG [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/01/17/nko-poryadok-dok.html> (дата обращения: 23.02.2022).

Окончательную точку поставил «Обзор внешней политики МИД РФ»⁷⁰⁸, в котором четко прописано, что дальнейшее развитие отношений России с Великобританией будет зависеть от ее позиции по вопросу о «новых политэмигрантах». После чего безнаказанная деятельность внутри страны были приторможена, и Британия основной акцент перенесла на подготовку фейков и скандалов, таких как скандал вокруг Березовского, которого обвинили в отравлении Литвиненко в программе «Вести». Скандал стали раздувать, привлекая все новых акторов, пытаясь доказать, что российская власть хочет прикрыть это преступление.

Британия перевела разбирательство в экономическую сферу, когда Высокий суд Лондона потребовал после длительных заседаний возмещения Березовскому нанесенного ущерба телеканалом «РТР-Планета» в 2010 г., привлекая все новые лица. При этом, установка на открытость оказалась нарушенной, так как поданный в Высокий суд Лондона к ВГТРК иск, рассматривался без участия ВГТРК, и информация об имеющихся доказательствах вовлеченности российских СМИ в дело Литвиненко и Березовского предоставлена не была. Взамен поступило требование раскрыть источники информации и настоящую личность «Петра», сообщившего о незаконности получения Березовским убежища в Британии и его причастности к отравлению Литвиненко. Вера в свой закон и презумпцию невиновности как одной из основ британского правосудия все активнее заменяются на «презумпцию виновности» в отношении невыгодных политических акторов⁷⁰⁹.

Еще одним неоднозначным процессом, в котором ярко проявилась британская установка на умение манипулировать ситуацией и использовать глобальные информационные ресурсы, стало дело Скрипалей. В данном процессе Британия не только отказалась предоставлять имеющиеся

⁷⁰⁸ Обзор внешней политики Российской Федерации // Подготовлен Министерством иностранных дел Российской Федерации. Одобрен президентом В. В. Путиным 27 марта 2007 г. // ИНТЕЛПРОС [Электронный ресурс]. URL: <https://intelros.ru/index.php?newsid=316> (дата обращения: 30.04.2022).

⁷⁰⁹ Головкин Л. В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости. Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 29-34; Годованюк К. А. «Чисто английская» презумпция виновности // Независимая газета. 26.03.2018. URL: https://www.ng.ru/courier/2018-03-26/9_7197_england.html (дата обращения: 23.08.2023).

доказательства, но и перевела дело в русло использование запрещенного химического оружия. В декабре 2004 г. ФСБ РФ арестовало бывшего полковника ГРУ Сергея Скрипаля, который сотрудничал с разведкой Британии, будучи завербованным МИ-6 в 1995 г., который получал от британцев постоянное вознаграждение. Исходя из непонятных нам интересов элит или государства, Скрипаля обменяли и разрешили ему с семьей поселиться в местечке Солсбери.

Ухудшение отношений произошло по инициативе Лондона, который бездоказательно обвинил руководство России в попытке отравить бывшего сотрудника ГРУ 4 марта 2018 г. Все позволило начать новую СМИ кампанию в ЕС для введения новых санкций против России. В РФ прекрасно осознали бесперспективность попыток доказать обратное, ответив ассиметрично. РФ не только выслала 23 дипломата в ответ на высылку такого же количества сотрудников посольства из Лондона, но и полностью запретила деятельность Британского Совета в РФ и отозвала согласие на открытие генконсульства в Санкт-Петербурге. Таким образом, были ограничены возможности влияния на внутреннюю ситуацию в стране через британские и международные НПО.

Британия вместе с другими западными странами стала действовать по старинке: придумывала новые поводы для санкций, среди которых особо выделяется дело Магнитского. В 2017 г. поправку Магнитского принимает Палата общин Британии, затем к нему присоединяются страны Британского общего рынка. В 2019 г. к делу привлекается Европейский суд по правам человека, который базируется на универсальных ценностях и правилах Запада, и вводятся новые санкции против 25 россиян, которые вошли в список, составленный Великобританией⁷¹⁰.

Политический дискурс

На базе анализа исторических источников и текстов британских СМИ можно увидеть, что резко-негативная позиция в отношении России начинается

⁷¹⁰ UK Sanctions List // GOV.UK. 6.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: The UK sanctions list - GOV.UK (www.gov.uk) (дата обращения: 12.12.2021).

в XVI веке, когда появились основные ярлыки: barbaric country (страна дикарей); a people passing rude (народ, вышедший из невежества)⁷¹¹; icon and axe (топор и икона)⁷¹²; obscurantism (мракобесие); tyrannical rule (тираническое правление); willful ignorance (сознательная безграмотность); godless (безбожный). При этом британские политики всегда подчеркивают два важных компонента: гордость за достижения английского народа, британской системы управления и законодательной системы; и презрение к русскому народу и институтам.

В 1853-1856 гг. высмеивались российский царь и генералы, и английские СМИ наводняли шаржи от журнала «Punch», на которых царь восседает на пушечных ядрах с посохом в виде шомпола, митрой в виде ступы и нимбом из штыков. Генералы изображались «The Times» в битве под Балаклавой не на конях, а верхом на своих офицерах и солдатах, подчеркивая плохую оснащенность российской армии.

В 1920-х гг. комментарии, в основном, подчеркивают два основных образа: Россия – медведь и невежество⁷¹³: varying degree of ignorance; ignorant minds; Russian bears. В советское время основными характеристиками становятся: confrontation – aggression - threat – freebie (конфронтация-агрессия-угроза-халява). С одной стороны, создается имидж агрессора, который всем угрожает, всем противостоит, всех пытается столкнуть в противостоянии. С другой стороны, лейтмотивом звучит сема «русские любят «халяву», продажны, создавая негативный образ России.

В начале двадцать первого века традиция навешивания ярлыков продолжается на самом высоком уровне, когда центром насмешек становится Президент В. В. Путин и Россия. Так, Борис Джонсон называет его: «Dobby the House Elf» (Домовой эльф Добби); «ruthless and manipulative tyrant»

⁷¹¹ A people passing rude: British responses / Ed. By Cross A. Cambridge: Open book publishers. 2012. 350 pp.

⁷¹² Billington J. T. The icon and the axe; an interpretive history of Russian culture. N.Y.: Knopf. 1966. 884 p.

⁷¹³ Gorshkov N. Why do the British hate the Russians? A brief history of 500 years of anti-Russian propaganda // SOTT. 12.08.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sott.net/article/341000-Why-do-the-British-hate-the-Russians-A-brief-history-of-500-years-of-anti-Russian-propaganda> (дата обращения: 09.02.2022).

(безжалостный тиран, склонный к манипуляциям); «the linchpin of a vast post-Soviet gangster kleptocracy» (оплот мощной постсоветской бандитской клептократии), KGB thug (бандит из КГБ). Отрицательное отношение к России выражается в комментариях: «mountain of disgust» (источник неиссякаемого отвращения); «chumocracy» (общество бюрократии, основанной на кумовстве); «green swan» (страна, поведение которой в экологической сфере вызывает потрясение на финансово-экономических рынках). Безусловно, постоянное вдалбливание характеристик вышеприведенного типа приводят к явлению импринта в сознании британцев, когда идет закрепляется в якорях расчеловечивание РФ: страна ведет себя безобразно, вредит экономикам и рынкам других, природе, будучи насквозь прогнившей из-за коррупции.

В британских СМИ в отношении России никогда не создается целостный образ, просто идет выпячивание негативных характеристик. Иногда BBC и другие источники выбирали другую тактику: не публиковать той информации, которая может заинтересовать аудиторию, выдавая лишь короткие факты, которые выставляли Россию в негативном плане. В результате соцопроса BBC можно констатировать, что ассоциации у британцев с Россией следующие: «холод и голод» (25%), «коммунизм» (21%), «обнищание» (13%). Среди других ответов были отмечены: «пьянство», «преступность»⁷¹⁴. В то же время космическая программа и русская культура, философия, технологии остались за рамками понимания респондентов.

Британские форумы и блоги мало уделяют внимания политическим проблемам, а официальная пресса рисует крайне нелюбезный образ: «Bolshy (обидчивый и проблемный); high handed, dismissive, authoritarian (высокомерный, пренебрежительный, авторитарный); hostile state, biggest state based threat, a murder plot, trashy, evil and corrupt, Russian whores»⁷¹⁵ (враждебное государство, самая большая государственная угроза, заговор убийц, дрянной,

⁷¹⁴ Do we know each other? //BBC News [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3017094.stm> (дата обращения: 24.06.2022).

⁷¹⁵ Clark V. I'm a Russian expat living in Britain and I'm sick of being told I'm trashy, evil, corrupt // The Independent. 11.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/voices/russia-expat-britain-living-corrupt-evil-trashy-putin-spy-poisoning-a8299361.html> (дата обращения: 24.11.2021).

злой и коррумпированный, русские шлюхи); criminals and hookers, a fascist regime, entwined in corruption, a rogue regime, ugly and frankly racist way⁷¹⁶ (уголовники и проститутки, фашистский режим, погрязший в коррупции, режим-изгой, уродливый и откровенно расистский режим).

Российские социальные сети также фиксируют самую неодобрительную оценку британцев: «нагло-саксы», «Мелкобриташка», «АУКускусус», «британские штатишки». Кроме данных блендов русский язык еще несколько столетий назад охарактеризовал политику Британии в отношении нашей страны следующим образом: «англичанка гадит».

Финансовые, военные ресурсы, арбитраж и Тайный Совет

У Великобритании и США имеется достаточно финансовых и военных ресурсов для реакции на угрозы благоприятному для них мировому порядку. Благодаря финансовой и военной мощи США и Британия выполняют роль международного арбитра, который может вмешиваться в поведение «неправильных» режимов и принесет в нецивилизованный мир ценности демократии и свободы. Проведение Брексита является ярким проявлением такой оценки ситуации, поскольку только активное союзничество с США может дать Британии шанс стать международным посредником, помогающим проводить ценности и правила, созданные Британской империей.

Время становления колониальной системы сделало востребованным возникновение институтов, которые могли бы объединять подходы по управлению территориями Британией в разных концах мира. С конца XVII в. возникла необходимость централизации управления колониями через Тайный совет (Privy council). Со временем Тайный совет приобрел юридическую силу на территориях колоний, поскольку возрастала необходимость в сохранении традиционных британских институтов, способных объединить разрозненную колониальную империю в единую структуру.

Тайный совет был призван осуществлять следующие основные

⁷¹⁶ Mercouris A. A Letter from Britain: An Establishment Blinded by Russophobia // Consortium News. 15.06.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://consortiumnews.com/2018/06/15/letter-from-britain-an-establishment-blinded-by-russophobia/> (дата обращения: 13.02.2022).

контролирующие функции в колониях: судебное обжалование апелляционной юрисдикцией в британских колониях, регулирование местного законодательства. Однако на территории Англии Тайный совет также играл роль традиционного государственного учреждения, сохраняя символический образ британской монархии и королевскую прерогативу.

С 1946 г. «Британское Содружество» стало называться «Содружеством Объединенных Наций», и британский монарх терял статус главы государства на территории большинства стран-участниц Содружества, но Великобритания сохраняла там юридическую силу, в основном, благодаря деятельности Тайного совета, что охватывало четверть населения мира. Тайный совет несколько десятилетий охранял юридическое право на территории таких крупных стран, как Австралия, Индия и Канада.

Теоретически Тайный совет является консультативным органом монархии, действуя от имени короля или королевы, но на практике это в значительной степени означает санкционирование актов парламента, называемой системой «королевского согласия». Совет является органом, отвечающим за различные назначения в англиканской церкви и других учреждениях Короны, а также за решения в области управления заморскими территориями. Будучи межпартийным органом, состоящим из весьма высокопоставленных фигур, он предлагает сегодняшнему правительству «глубину беспартийного опыта»⁷¹⁷.

Современный Тайный совет⁷¹⁸ насчитывает сегодня более 600 членов, в основном политиков, но также и священнослужителей, членов королевской семьи и «старших судей», что указывает на его важную функцию умело применять правила. Кроме того, Судебный комитет Тайного совета действует как апелляционный суд для ряда зависимых территорий и даже некоторых независимых стран Содружества Наций.

Сегодня большая часть работы Тайного совета сосредоточена на делах

⁷¹⁷ The constitutional role of the Privy Council and its prerogative / Patrick O'Connor QC // Justice, 2009. 44 p.

⁷¹⁸ Privy Council Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/privy-council-office> (дата обращения: 12.05.2021).

уставных органов, благотворительных организаций, в том числе работающих вне стран Содружества Наций и компаний, зарегистрированных Королевской хартией. Тайный совет также играет важную роль в регулировании профессионального образования и высшего образования⁷¹⁹. Университетам, желающим внести поправки в устав, нужно связываться с офисом Тайного совета, что потом утверждается статутами Совета, и это обязательно для учебных заведений Шотландии и Уэльса, и университеты Кембриджа и Оксфорда также подчиняются его решениям.

В соответствии с действующей неофициальной британской конституцией Тайный совет является синонимом правительства и представляет собой механизм, с помощью которого достигается межведомственное согласие по вопросам государственных дел, которые по историческим или иным причинам стали заботой тайных советников, а не министерств или ведомств, что касается также законодательных актов. Важна также деятельность Комитетов тайных советников по изучению специфических проблем на условиях конфиденциальности, которые состоят из членов Тайного Совета.

Кабинет министров является одним из комитетов Тайного Совета, а министры правительства и госсекретари являются тайными советниками, которые подготавливают «указы-в-Совете» для специальных заседаний Тайного Совета. Сегодня деятельность Кабинета часто является формальной, что изначально заложено в его функционале⁷²⁰. Однако часто содержательная сторона управленческого аппарата обсуждается на заседаниях Тайного совета, а не кабине та министров. Сегодня функционирование структуры Кабинета министров усилилось, он приобрел большее влияние, хотя СМИ пытаются обвинить Privy Council в навязывании точки зрения «тайного, кухонного кабинета», не подчиняющегося официальным процедурам.

Сегодня главным направлением деятельности Тайного Совета является деятельность Судебного комитета, который и устанавливает те правила,

⁷¹⁹ Gay O., Rees A. Privy Council //House of Commons Library. 2005. 7 p.

⁷²⁰ Энсон У. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи. СПб.: Н. К. Мартынов. 1914. 480 с.

которые проводятся в жизни страны и на международной арене. Закон от 1833 г. официально учредил Судебный комитет Тайного совета в качестве высшей апелляционной инстанции для юрисдикций за пределами страны⁷²¹. Несмотря на то, что апелляции отзывались Канадой, Индией, Цейлоном, Австралией, Малайзией, Сингапуром и Новой Зеландией, юрисдикция Тайного Совета все еще действует на территориях бывших колоний. Это указывает на высокое доверие в мире к созданной Британией системе законодательных подходов.

На то, как встроена данная структура в систему британского управления, указывает тот факт, что пять судей полностью состоят из судей Палаты лордов, лишь иногда привлекающих известных иностранных судей, которые после разбирательств «смирено советуют Ее Величеству» удовлетворить или отклонить ходатайство апеллянта. Очевидно, что, несмотря на изменения современного мира британская элита по-прежнему, не хочет менять своих традиционных подходов, которые в свое время принесли ей деньги и успех.

Тайный совет – это орган политической элиты, олицетворяющий британскую идентичность, но, кроме того, это довольно слабое место британской политической элиты, поскольку в последнее время все больше вызывает критики, в основном, в том, что оно является «глубинным правительством». Аднан Отар считает Тайный Совет основой глубинного государства Британии, который за основу берут другие страны мира⁷²². Он заявляет о том, что в течение многих вв. британские правила создавались для разжигания конфликтов и активного применения британского правила «разделяй и властвуй». Примерами являются Индия, где провоцировался голодомор, опиумная торговля в Китае, конфликты между Россией и Турцией.

⁷²¹ Иви Э. Призыв к Имперскому тайному совету и судебному комитету // Труды общества Гроция. Т. 23. 1937. С.127-146.

⁷²² Теневое правительство Британии, правящее миром [Электронный ресурс]. URL: <https://katehon.com/ru/article/tenevoe-pravitelstvo-britanii-pravyashchee-mirom> (дата обращения: 31.03.2022).

16 сентября 2021 г. Британия в рамках своей Индо-Тихоокеанской стратегии в контексте концепции «Глобальной Британии»⁷²³ снова стала развивать фактор роли морской владычицы в ИТР. Первым шагом стало решение активно пользоваться военно-политическими инвестициями в относительно нейтральный Сингапур. Летом 2021 г. в Южно-Китайское море вошла британская ударная авианосная группа во главе с передовым авианосцем Queen Elizabeth. Летом 2021 прошли новости о масштабном заказе на реакторы атомных подводных лодок⁷²⁴, т.е. Британия пытается воссоздаться как морская держава.

На фоне такой активности вполне естественным выглядит инициатива по созданию нового альянса AUKUS, что Лондон также может использовать как аргумент против второго шотландского референдума, передислоцировав подлодки с ядерным оружием на военно-морскую базу Клайд в Шотландии. Пакт альянса AUKUS нацелен на военное сотрудничество, что на руку Британии, которая не владеет атомной триадой, но продвигает контракты на строительство атомных подлодок⁷²⁵. Это укрепляет Британский Общий рынок, что переживает период стагнации, благодаря чему могут пошатнуться позиции Китая, дав Британии возможность укрепить транспортно-логистические связи в бывших коронных колониях.

Россия в системе следования международным правилам

Российская Федерация достаточно долго оставалась в лоне главенства международных правил, подчиняя им многие аспекты своей деятельности. Перелом наступил лишь в 2020 г., когда были внесены поправки в

⁷²³ Global Britain: delivering on our international ambition//Foreign, Commonwealth & Development Office. 23.09.2019 / Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/global-britain-delivering-on-our-international-ambition> (дата обращения: 12.01.2022).

⁷²⁴ Торопчин Г. В. Акценты английского: к вопросу об образовании AUKUS // РСМД. 23.09.2021 Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktsenty-angliyskogo-k-voprosu-ob-obrazovanii-aukus/> (дата обращения: 26.05.2022).

⁷²⁵ AUKUS: новый военный альянс//Warspot. 17.09.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://warspot.ru/20495-aukus-novyy-voenny-alyans> (дата обращения: 29.10.2023).

Конституцию РФ⁷²⁶ после одобрения на общероссийском референдуме. Так п. 2.1, ст. 67 Конституции РФ предусматривает действия в случае нарушения суверенитета и территориальной целостности, а часть 2, ст. 67.1 признает исторически сложившееся государственное единство⁷²⁷. В части 4, ст. 15 уточняется действие принципа приоритета международного права, где отмечает невозможность использования международно-правовых норм в целях, не совместимых с принципами российской правовой системы, а ст. 79 отмечает, что положения международных договоров РФ в истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Данные положения указывают на следование собственным ценностям и установкам в международной сфере. Государство четко определило свой подход к исторической правде и недопущению во вмешательство во внутренние дела государства. В соответствии с национальными идентификационными ценностями Россия защищает установки рода: семьи и брака как союза мужчины и женщины для достойного воспитания детей в семье.

Русский язык признается государствообразующим по п.1. ст. 68, который на всей территории является основой союза равноправных народов многонационального государства. При этом, на базе ч. 2 ст. 69 государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия и сохранения общероссийской культурной идентичности. Пока все крайне важные для Российской Федерации решения, тем не менее, относятся исключительно к внутренней политике, не предлагая международному сообществу выгодной России повестки.

⁷²⁶ Закон Российской Федерации о поправке к конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

⁷²⁷ Новая Конституция РФ 2021 года (с поправками от 04.07.2020г.) // Конституция Российской Федерации 2021 года [Электронный ресурс]. URL <https://petscar.ru/laws/novaja-konstitutsija-rf-2021-goda-s-poravkami-ot-04-07-2020g.html> (09.10.2023).

На основании проведенного исследования **следует констатировать**, что **британское** правительство выработало свой подход на внешней арене через посредников, т.е. на базе частных устремлений, и сегодня их идентификационные установки находят свое выражение в развитии сети НПО, частных компаний и финансовых структур, поддержку которым обеспечивали крупнейшие частные банки, среди которых выделяется банковская сеть Ротшильдов. Все это делает взаимодействие с Великобританией сложным для России, поскольку национальные интересы проводятся российским истеблишментом через государственные структуры на базе международных законов, и только в 2020 г. была принят новый текст с поправками РФ, где приоритет отдается российскому законодательству. Однако российские подходы остаются актуальными пока только в российском правовом пространстве.

Выдвижение Британии на позиции учреждения правил для международного общения имели истоки в подходах к управлению колониями жестко, но с минимумом сил и ресурсов для контроля захваченных территорий. Британия продвигала свои правила и законы через местную элиту, и именно на элиты всегда делалась ставка, для чего оригинальные британские институты в виде Тайного совета стали разрабатывать специфическую систему апелляционной юрисдикции, и активно использовалось гибкое прецедентное право, институционализацию политики и финансово-экономической сферы.

Россия, которая является исторически сухопутной владычицей, активно задействующей речные пути, поздно поняла важность морской логистики и не встроилась вовремя в систему морского права, где главная роль принадлежит англосаксам. А Британия всегда позиционировала себя в роли морской владычицы, и это объясняет тот контроль, который Британия и близкие ей США осуществляют в сфере морских перевозок. В результате у Российской Федерации сегодня немалые проблемы в системе морской логистики и транспортных перевозок.

Россия в последние годы стала обозначать свою позицию на мировой арене, но речи о внедрении своих правил в систему международных отношений пока нет. В современных условиях актуально создание союзов с дружественными или нейтральными государствами, что Россия демонстрирует в XXI в. Данная специфика отношений заставляет Россию искать партнеров на международной арене, которые также не приемлют британскую позицию на использование введенных ей «англосаксонских правил», вмешательства в дела других государств через фонды, НКО, частные компании, дипломатическую казуистику, информационные вбросы и «креативный» информационный контекст.

4.4. Идентификационные установки России и Британии в международном экономическом контексте

Отличающиеся национальные ценности и установки России и Британии усложняют процесс коммуникации двух стран в финансово-экономической сфере. Важно отметить, что основным механизмом продвижения политических и геостратегических интересов является географическая избирательность помощи Британии, которая учитывает разделяемые странами ценности и политическую культуру. А при осуществлении международной помощи важную роль играет продвижение ценностей в рамках многосторонних институтов и международных рейтинговых агентств. При этом не только национальные интересы строятся на продвигаемых государством ценностях, но и через международные структуры, которые помогают Британии продвигать национальные ценности на международной арене, и таким образом формируется практика экономического вмешательства в социально-экономическую сферу другого государства.

При продвижении гендерного равенства происходит подрыв национальных ценностей и обычаев. При внедрении прав сексуальных меньшинств и сексуального воспитания подростков идет нивелирование значения традиционной семьи. При борьбе против СПИДа, других вирусных болезней уязвимыми становится демография. Через развитие институтов гражданского общества происходит усиление внешней управляемости. А при предоставлении свободы СМИ часто идет бесконтрольное наводнение информационного поля опасной для общества информацией. Немалые угрозы

несет либерализация экономической политики, поскольку иностранные игроки начинают захватывать наиболее выгодные экономические ниши⁷²⁸.

***Лоббирование британских интересов через взятки и подкуп
представителей политических элит***

Сам термин «лоббирование» не вызывает отторжения у обществ в большинстве стран мира. Однако реальное наполнение данного термина подразумевает продвижение коррупционных схем в странах и сферах деятельности, которые представляют интерес для британских элит, когда нужный результат можно получить чужими руками. Разного рода лоббирование имело место быть в истории взаимоотношений между Россией и Британией, оно хорошо прижилось в российском государстве, потому что британцы привыкли подкупать элиты по всему миру для продвижения своих интересов, а российские элиты часто рассматривали такого рода отношения как продолжение своего рода «кормления по византийскому образцу»⁷²⁹.

Влияние Британской империей на российские элиты имеет давнюю историю. Обычно рассмотрение данного вопроса начинается со времен Петра Первого, при котором британский посол Чарльз Уитворт получал наиболее полезные сведения из ближайшего окружения царя, а наиболее ценными источниками информации были князь Меншиков, граф Головин, тайный секретарь царя барон П. П. Шафиров. По мнению Ч. Уитворта Шафиров был человеком «наиболее разумным и наиболее преданным общему делу»⁷³⁰. Ради общего дела королева Британии дала разрешение на «подарок» в четыреста фунтов, который Шафиров со второго раза принял и уверил в готовности служить королеве впредь. Система налаживания передачи секретной информации дала толчок развитию британской разведывательной среды. Это

Дягтерев Д. А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2 (23). С. 47-58.

⁷²⁹ Серегин А. В. Византийские корни государственно-территориального устройства московского царства в XVI – XVII вв. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 1. С. 52-56

⁷³⁰ Лабутина Т. Л. Английские послы о коррупции политической элиты в екатерининской России // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 41-55.

дорого стоило многим патриотически настроенным деятелям России, как, например, Александру Васильевичу Суворову во время тяжелейшего похода в Швейцарию, когда его армия чудом избежала ловушки.

П. П. Шафиров активно занимался коммерческой деятельностью, держал на паях с А. М. Меншиковым огромные и прибыльные промыслы на Белом море, состоял в партнерских отношениях с П. А. Толстым и Ф. М. Апраксиным в предприятиях по производству шелковых тканей. Шафиров П. П., как и многие в это время, брал взятки, активно пользовался государственной казной, обогащал своих родственников, злоупотребляя своими возможностями⁷³¹. Неоднократно вскрывались злоупотребления Шафирова П. П. по выдаче жалования его брату, который нигде не служил; по креативной бухгалтерии подведомственного ему почтового ведомства; взяточничество и казнокрадство на пару с Меншиковым. Его лишали чинов, баронского достоинства и приговаривали к смерти, но потом выносили более мягкий приговор.

Многие другие российские чиновники становились информаторами за услуги или из преклонения перед Британией из-за модного в ту пору англофильства. Все они, даже те, кто делал это из восхищения британским прогрессом и организацией общества, получали за услуги солидное вознаграждение. Несмотря на то, что это квалифицировалось как государственная измена, никто за работу на британскую корону наказания не понес, хотя список таковых включает самые известные имена: канцлер Бестужев-Рюмин, вице-канцлер Воронцов, Григорий Потемкин и другие.

Главная проблема России в том, что взятки получают многие представители политической элиты в разных странах, но в России такие взятки часто поступали не от соотечественников, а от представителей иностранных государств, с которыми часто у России были конфликты. Английские дипломаты инструктировались королевским домом относительно

⁷³¹ Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. 1996. 263 с.

необходимости постоянно сообщать о «ходе дел при дворе о состоянии доходов императрицы, о количестве войска и флота, о политике императрицы и др.»⁷³².

Сама Екатерина получила от британского монарха на подкуп российских сановников и свои нужды более 44 тыс. рублей от британского посланника Чарльза Уильямса до вступления на престол. Екатерина сразу назвала средство возврата: это будет не денежными средствами, а услугами, что она исправно выполняла. Сам Уильямс называл себя ее «верным банкиром», передавая средства через Нарышкина и своего помощника, чтобы никто не мог когда-либо доказать его непосредственное участие в подкупе. Екатерина расплачивалась с британским послом множеством мелких услуг: сообщала информацию об обсуждении при дворе вопросов внешней политики России, передавала важные документы посольств из других стран, советовалась относительно поддержки тех или иных кандидатур⁷³³ и др.

При получении подношений и взяток Екатерина должна была переписать собственноручно обязательство на определенную сумму в фунтах стерлингов, что она делала, хотя пыталась не брать письменных обязательств. Однако и при получении 44 тыс. рублей посол попытался хоть 4 тысячи рублей, но удержать, что возмутило Екатерину, которая указала на недостачу. Посол Уильямс пытался также привязать финансово и Петра III.

Екатерина не была исключением, поскольку по материалам архивов О.И. Елисеева обнаружила, что Елизавета Петровна взшла на престол на французские деньги, Екатерина – на английские, Павел получал займы и ориентировался на союзников в Пруссии⁷³⁴. Благоволение чиновников в Российской империи пытались завоевать многие государства: Апраксин получал деньги от Франции, Бестужев от Австрии, и все брали английские деньги. Некоторые чиновники становились пенсионерами сразу от нескольких государств, и для оплаты своих нужд готовы были на любые козни.

⁷³² Крючкова М. А. Мемуары Екатерины II и их время. Москва. 2009. С. 132

⁷³³ Там же. С. 134-137.

⁷³⁴ Елисеева О. И. Екатерина II: Путь к власти. М.: Академический проект. 2015. 678 с.

После восшествия на престол Екатерина постаралась забыть об отношениях с Уильямсом. Однако усвоенный опыт дал ей понимание подкупности при дворе, и в бытность императрицей она внимательно следила за подданными. Министры стали избегать контактов с иностранцами, поскольку получение взятки от иностранцев стало восприниматься как постыдное дело. Коррупция перешла в серый сектор, что отмечал посол Британии Роберт Кейс, но не исчезла. Так Кейс упоминал о значительной сумме, данной королем для благоприятности отношений в количестве 10 тыс. фунтов, и эта же практика была продолжена графом Бэкингемширом.

Однако обычно, утвердившись на троне, российские царственные особы забывали о своих долгах и пытались проводить независимую политику, что иллюстрирует пример Екатерины, а также Елизаветы Петровны. При этом чиновники всех рангов были готовы продавать свои услуги, и исключение составляла лишь небольшая группа приближенных. Иностранные дипломаты в качестве неподкупности всегда ставили в пример только одного человека, Н.И. Панина⁷³⁵. Послы при дворе отмечали, что за некие услуги Саксония предлагала сановникам 200 тыс. червонцев, от которых Панин, его брат генерал и Салдерн отказались⁷³⁶. Посол Великобритании Джеймс Гаррис пытался завоевать расположение постоянными подарками и знаками внимания. Позднее он констатировал, что руководящие личности были слишком богаты для подкупа, упрямы и необразованы для убеждения.

Продвижение экономических интересов через подключение элит

Со временем английские дельцы стали находить новые лазейки влияния с помощью денег. Это касалось не только политико-дипломатического уровня, но шло и в сфере экономики, что всегда наносило большой урон стране. В 1813 г. на одном из притоков уральской реки Исеть нашли самородки платины, а в 1814 г. в богатейших золотых россыпях Урала нашелся очень

⁷³⁵ Whittaker C. Russian monarchy: eighteenth-century rulers and writers in political dialogue. DeKalb: Northern Illinois university press. 2003. 308 p.

⁷³⁶ Murray K. Memoirs and correspondence (official and familiar) of Sir Robert Murray Keith K.B. L.: H. Colburn. 1849. p. 412 [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/memoirscorrespon01keit> (дата обращения: 02.12.2022).

тяжелый платиновый песок. В 1827 г. министр экономики Егор Францевич Канкрин решил на базе платинового песка чеканить монеты, поскольку российская экономика в то время находилась на грани банкротства.

В стране катастрофически не хватало серебра и золота, в ней циркулировали обесцененные бумажные купюры, а за бумажный рубль давали только 25 копеек серебром. Кроме того, Наполеон наводнил Россию поддельными банкнотами, которые он печатал в условиях глубокой секретности до вторжения 1812 г., чтобы подорвать российскую экономику. Для того, чтобы убедить Николая в пользе нововведения, Канкрин обратился к ученому Александру Гумбольдту, благодаря мнению которого в России были отчеканены платиновые монеты в 1828 г. Население поверило в платиновую монету, и к 1845 г. уже добывалось около 40 тонн платины, что в 20 раз больше, чем добыча в Колумбии, второй в истории стране, где чеканились платиновые монеты⁷³⁷. Во многом, финансовая политика Канкрин позволила российской экономике достаточно безболезненно выйти из кризиса за счет использованных для выкупа и уничтожения банкнот монет из платины.

Важным оказалось наличие расположенной близко к поверхности платины, добыча которой была намного дешевле золота, и дешевого труда крепостных старателей, получавшим крайне низкую оплату за свой труд. При этом Демидовы и Шуваловы платили налог за переработку платиновой руды, горную подать⁷³⁸. Такого налога они хотели всячески избежать, чем и воспользовались англичане из компании Johnson, Matthew and Co. Они предложили опекуну несовершеннолетнего Демидова сделку, в которой выигрывали все, кроме российского государства и народа.

Огромная выгода от получения доступа к платиновым запасам, но невозможность ее получить из-за позиции руководства Российской империи, стала причиной последующих действий Британии, которые подключили к кампании СМИ. В некоторых печатных изданиях стала проходить

⁷³⁷ Дубянский А. Н. Предпосылки денежной реформы Е. Ф. Канкрин // Проблемы современной экономики. 2008. № 2. С. 368-381.

⁷³⁸ Сафина Е. С. Развитие рентных платежей в России // Финансы и кредит. 2011. № 3 (435). С. 52-58.

информация о том, что русские платиновые монеты являются фальшивыми, производятся за границей и затем ввозятся в Россию. Следующим шагом стала кампания против Канкрина, которая шла одновременно с утверждениями, что России не следует перерабатывать платиновую руду самой, ей выгоднее продавать сырую платину за границу. После подготовки общества британская элита озаботилась подбором кандидатуры коррумпированного сановника, который готов был взять за услугу хорошую взятку. Такой личностью оказался новый министр финансов Ф. Вронченко, который подозрительно быстро нашел язык с представителем Демидовых и англичанами⁷³⁹. Он стал утверждать, что платиновая монета не соответствует общим основам российской денежной системы, и злоумышленники скоро будут ее подделывать. В итоге в 1845 г. Николай I подписал указ об обмене платиновых денег.

Всего с 1828 по 1845 год было отчеканено платиновых монет на сумму 4 251 843 рубля. Возвращено в казну было монет на сумму 3 263 292 рубля, и миллион остался у населения, которое очень неохотно расставалось с платиновыми деньгами. Ни одной фальшивой монеты обнаружено не было, и когда цена на платину значительно превысила цену золота, платиновые русские монеты приобрели большую ценность⁷⁴⁰. Однако сдвинуть англичан с этого выгодного бизнеса было уже невозможно. Указ Николая I привел к полному уничтожению добычи платины на Урале, также как технологии ее обработки. А компания «Джонсон, Мэтью и Ко» выступила «спасителем российских предпринимателей от разорения», заключив с ними чрезвычайно выгодные для британцев контракты. Сейчас это компания называется «Precious Metals Management», которая активно обрабатывает металлы платиновой группы (платина, родий, палладий).

⁷³⁹ Алексеев М. Ю., Пачкалов А. В. Министры финансов: От Российской империи до наших дней. М.: Альбина Паблишер. 2019. 554 с.

⁷⁴⁰ История добычи платины в России // Урал. Краеведение [Электронный ресурс]. URL: https://ural-kraeved.ru/history_rus.html (дата обращения: 12.02.2022).

Выдающийся физик, российский академик Б.С. Якоби решительно выступал против этих «реформ» правительства и даже сумел убедить Александра II начать возобновлении выпуска платиновых монет номиналом 3 и 6 рублей, для чего был подготовлен указ. Однако коррумпированные чиновники опять предпочли английские денежные подношения. К этому времени Вронченко собрал почти все мировые запасы платины в виде монет, слитков, рудного концентрата в казне. Джонсон, Мэтью и ко, тем временем скупила все эти огромные сокровища из царской казны по дешевке, что оценивается в более, чем 35 тонн платины. Н. К. Высоцкий с горечью отмечал, что «Англия, не добыв ни единой катушки платины, получила коммерческую монополию в этой отрасли, позволяющей устанавливать произвольные цены в 4 раза дороже золота»⁷⁴¹. Англичане повели себя жестко: Johnson, Matthew & Co стали полными обладателями уральской платины. Компания заключила договоры с владельцами шахт, где была установлена цена для добытчиков на 5 лет всего 10 копеек за платиновую катушку в 4,25 гр., а в Париже компания ее продавала за 1 рубль 20 копеек.

В 1922 г. Johnson, Matthew & Co пытались сделать все возможное, чтобы получить концессию на уральские россыпи, но большевики понимали важность драгоценных металлов, а в начале 20-х гг. коррумпированных чиновников в советской власти не было, поскольку советская власть карала за хищение народного достояния, вынося смертную казнь. По указанию Ленина в 1922 г. был создан трест «Уралплатина»⁷⁴², который в том же году ввел в эксплуатацию 17 драг и наладил работу артелей. Британцы долго предлагали продавать им платиновое сырье, ссылаясь на сложность переработки платины. Однако советские ученые научились извлекать из сырьевой платины также иридий, осмий, родий, рутений и палладий.

Значительный урон советской экономике от «Лена-голдфилдс»

⁷⁴¹ Шорин А. Г. , Ерохин Ю. В., Топорищев Е. А. Николай Константинович Высоцкий (1864-1932) // Известия уральского государственного горного университета. 2020. Вып. 3 (59). С. 185-194.

⁷⁴² Доменнов В. А. Уралплатина в 1922 г. Екатеринбург: Издание Уралплатины. 26 с.

Не менее активно работала английская компания "Лена-голдфилдс", которая с 1907 г. разрабатывала богатейшие золотые россыпи около сибирского поселка Бодайбо⁷⁴³. Но особенного обогащения англичане ждали после революции, когда английские дельцы дешево скупали золото и платину у обнищавших старателей Урала и Сибири. Компания была зарегистрирована в Лондоне, но владела контрольным пакетом акций сибирских золотых приисков, на которые приходилось более трети всего российского золота. В истории России главные ассоциации возникают в связи с Ленскими событиями из-за жесточайшей эксплуатации работающих там. После революции 1917 г. все прииски стали достоянием народа, но молодая советская власть отдает концессию на разработку Ленских приисков опять компании Lena Goldfields Co, которая входит в британский банковский консорциум, наряду с банком Kuhn, Loeb & Co⁷⁴⁴.

По информации русского посольства США этот банк финансово помогал Японии во время Русско-японской войны 1905 г., влив около 200 млн. долларов, что уже указывает на политическое использование на международной арене полученных в России доходов против нее самой. По мнению посольства, банк был посредником для семьи Ротшильдов против России, и этот финансовый след прослеживаются в спонсировании Революции 1917 г. и многих террористических движений в государстве. Результаты его деятельности, как и головного банковского консорциума, теряются во время присоединения основных активов к Lehman Brothers с его последующим крахом.

Концессия компании «Лена Голдсфилд» давалась на тридцать лет, что гарантировало компании компенсацию за потери от революции. При этом, площадь по концессии охватывает огромную территорию: от восточных

⁷⁴³ Разумов О. Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века// Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX века. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. С. 139-153.

⁷⁴⁴ Банк Kuhn, Loeb & Co: влияя на историю народов//Клуб частных инвесторов ADNE.iNFO. 02.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://adne.info/bank-kuhn-loeb-co/> (дата обращения: 29.12.2022); Williams I. C. The KAHNS of Fifth Avenue: the Crazy Rhythm of Otto Hermann Kahn and the Kahn Famili. N.Y: Iain Cameron Williams Press. 2022. 728 p.

склонов Урала до Якутии. Более того, компания добывала не только золото, но и серебро, медь, свинец, железо. При заключении концессии «Лена Голдсфилд» обещала инвестиции в разработку полезных ископаемых, но после заключения концессионного соглашения компания не вложила в прииски и предприятия ни одного рубля. Вместо этого она все агрессивней стала требовать государственных субсидий и уклоняться от выплаты сборов и налогов. В конце двадцатых годов, особенно после высылки Льва Троцкого в 1929 г., в стране начинаются разного рода чистки, рабочие проводят ряд забастовок, а чекисты – обыски, в результате чего «Лена Голдфилдс» лишается концессии⁷⁴⁵. С 1930 г. золотодобывающей становится государственная компания, и прибыль идет напрямую в бюджет.

Однако в дело вступили юристы, и британский адвокат Эдвард Марджорибэнкс задает важный вопрос относительно наличия в советском правительстве компетентных юристов, и поскольку таковых практически не было, то принимается решение вынести дело на международный арбитраж, когда западный инвестор выступал против советского государства⁷⁴⁶. Вынесенное решение было оскорбительным и кабальным: СССР должен был уплатить «Лене Голдфилдс» 3,5 млн фунтов за будто бы вложенные капиталы, и еще 9, 5 млн фунтов за неполученную прибыль за оставшиеся 25 лет работы по соглашению, без предоставления точных расчетов. Совершенно очевидно, что умение пользоваться судебными проволочками и взятками, даже на уровне судей международного арбитража, оказалась сильной национальной установкой Британии в отношениях России.

В данном решении кроме экономической стороны была явная политика, реакция на высылку Л. Д. Троцкого из СССР, что означало разрыв определенной части политической элиты государства с финансовыми учреждениями Ротшильдов, с одним из которых Троцкий любил играть в

⁷⁴⁵ Veeder V. V. The Lena Goldfield Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // The International and Comparative Law Quarterly. 1998. № 4. 1998. p. 747-748.

⁷⁴⁶ Еремин В. В. Лена Гольдфильдс лимитед против СССР: концессия и арбитраж [Электронный ресурс] / URL: <http://juridcons.com/article/29073> (дата обращения: 24.11.2021).

шахматы. Кроме того, Лев Давидович давно дружил с влиятельным финансистом британского банковского консорциума, главой одного из его подразделений, а именно, банка Kuhn, Loeb & Co, с Яковом Шиффом.

Высылка Троцкого из страны привела в движение мировых дельцов, результатом чего стала экономическая война: Великобритания вводит эмбарго почти на все продукты советского экспорта, Франция и США вводят ограничения на ввоз советских товаров. Сталину приходится идти на хитрость, обещая выплаты для «Лена Голдфилдс», часть которых была сделана в 1935 г.

Как и Горчаков, Сталин ждал удобного момента для избавления от этой кабалы, что стало возможным в 1940 г. из-за изменившейся международной обстановки. Затем, после смерти Сталина, новое руководство СССР пошло на примирение и обмен выплатами по концессионным соглашениям на золото, принадлежавшее вошедшим в СССР прибалтийским странам, которое давно было в британских банках. Оно должно было быть отдано СССР давно, но не возвращалось под разными предложениями и формулировками.

Соглашения о разделе продукции (СРП)

В наше время англо-саксонская элита предложила другую схему выкачивания за символические деньги ресурсов из России: СРП (Соглашения о разделе продукции⁷⁴⁷), которые были приняты в 1995 г. По данному соглашению 264 крупнейших месторождения природных ресурсов переводились в иностранную юрисдикцию и начинали работать в особом налоговом режиме. По данному СРП предполагалось, что иностранные инвесторы вкладывают деньги и занимаются разработкой месторождений на территории России. Соглашение предусматривало, что довольно долго инвестор не платит налогов, пока не компенсирует все затраты на проект разработки объекта. Расходы прописывались огромными, а количество налоговых поступлений было весьма ограниченным.

⁷⁴⁷ Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10105771/> (дата обращения: 23.10.2021).

Кроме того, для работы с зарубежными инвесторами создавались оффшорные схемы, когда основывалась сеть посреднических схем: ресурсы продавали своим же компаниям за рубежом, они продвигали их через других посредников, через которых они поступали на биржевые торги, и прибыль от таких операций были небольшой. Были возможности применения других коррупционных схем, например: «Счетная Палата РФ установила, что компания «Сахалин Энерджи» при расчете роялти из добытых углеводородов незаконно исключает объем, используемый на собственные нужды. В результате, недоплата оператора государству составила более 125 млн \$ США или 4 млрд руб.»⁷⁴⁸. Сотрудники Счетной палаты раскрыли схему того, как государство недополучило 18 млрд руб. по проекту «Сахалин – 2», и плюс к этому было обнаружено, что поскольку роялти должна поступать государству в натуральной форме в виде газа для Сахалинской области и Приморского края, то инвесторы сыграли на разнице цен на внутреннем и внешнем рынках и до государства положенный объем средств не дошел.

Банковский рычаг и консалтинг

Другой важнейшей частью влияния британцев становится межгосударственная банковская деятельность, которая развивается благодаря логистике. В XVIII в. (1700-1780 гг.) значительно увеличивается объем внешней торговли Великобритании. В стране активно развиваются порты, и резко увеличивается спрос на финансовые услуги. В Англию начинают стекаться частные банкиры, которые, будучи ювелирами, имели право принимать вклады и выдавать ссуды в стране с XV в., и начинает быстро расти число лондонских частных банков. Так, в 1750 г. их было меньше 30, в 1770 г. - уже 50, а в 1800 г. - 70⁷⁴⁹. Банкиры Сити сужали всю международную торговлю, и вскоре стало ясно, что никто в мире не предложит странам более выгодные условия кредитования, чем частные банки Лондона. В 1804 г.

⁷⁴⁸ Артеменко Д. А., Артеменко Г.А. Реформа системы налогообложения нефтегазового сектора российской экономики // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 76.

⁷⁴⁹ Минаев С. С. Банки против чужих [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3403479> (дата обращения: 24.01.2022).

лондонские банки организовали покупку США Луизианы через Baring Brothers, Nore & Co., через которых перевели 11,25 млн \$ в золотом эквиваленты во Францию.

Силу финансового центра мира хорошо понимал Уинстон Черчилль⁷⁵⁰, который выдвигал план удушения СССР через создание мирового союза кредиторов России. О попытке экономической интервенции говорилось в манифесте «Ассоциации британских кредиторов в России», который содержал 12 доводов против предоставления кредита Советскому правительству и 12 пунктов, направленных на экономическую блокаду СССР⁷⁵¹. Когда в 1927 г. СССР поднял вопрос о нормализации отношений с О. Чемберленом, то английская сторона стала находить проволочки, зацепки, предлоги, чтобы не вести с СССР переговоры, выдвигая то требования о гарантиях положительного исхода переговоров, то признание военных долгов, то довоенных долгов с многократным уточнением формулировок.

Английские консалтинговые компании

Важнейшую роль во влиянии на Россию играли и играют английские консалтинговые компании с долгой историей, которые берут свое начало в Лондоне. В 1849 г. в Лондоне появляется фирма PwC, а в результате слияния в 1998 г. компаний «Price Waterhouse» с «Cooper & Lybrand» на рынке оказывается компания с нынешним названием: «Price Waterhouse & Cooper».

«Deloitte», или Делойт Туш Томацу Лимитед также возникла в 1849 г. в Лондоне, и была основана Уильямом Уэлшем Делойтом. Она сегодня входит в международную сеть аудиторских компаний, и с штатом в 244 400 сотрудников является самой крупной сетью аудита. Какое-то время операции велись с территории Швейцарии, а с 2010 г. «Делойт Туш Томацу Лимитед»

⁷⁵⁰ British creditors of Russia meet today; Will warn government against conference with Soviets till it recognizes debts // The New York Times. May 31.05.1923 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1923/05/31/archives/british-creditors-of-russia-meet-today-will-warn-government-against.html> (дата обращения: 31.05.2022)

⁷⁵¹ Савосина Ю. В. К вопросу о взаимосвязи политических и экономических отношений между Англией и СССР в начале 20-х годов XX века // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы: материалы II Евразийского научного форума (1-3 июля 2009). В 2 т. Т. 1 / Под редакцией Б. М. Ягудина. Казань. 2010. С. 49-50.

возвращается в Британию, где регистрируется как частная компания с ответственностью участников в гарантированных ими пределах.

Ernst&Young основывается в 1903 г. в Британии Элвином Эрнстом, и сегодняшнее название получает в 1989 г., когда американская аудиторско-консалтинговая компания A.C. Young сливается с британской Ernst&Whunney. Консалтинговая сеть основывает штаб-квартиру в Лондоне и активно работает по всему миру, особенно в Европе.

KPMG – одна из самых успешных аудиторских сетей в мире, сейчас подчиняется голландскому законодательству, имея там штаб-квартиру. Однако история начинается на английской земле, когда Уильям Пит открывает в Лондоне свою бухгалтерскую фирму в 1870 г. «William Peat & Co», а в 1911 г. объединяется с аудиторской фирмой «Marwick Mitchel & Co.». Еще один партнер данной глобальной сети «Thompson McLintock» открывает бухгалтерскую компанию в Глазго в 1870 г. В 1917 г. голландец Клейнвелд основывает, а затем за счет слияния расширяет свою компанию Klynveld Kraaenhof. Все эти фирмы в 1999 г. образовали KPMG.

Все фирмы имеют продуманную структуру функционирования. Компания на территории каждой страны, где она действует, образует отдельное и независимое юридическое лицо, подчиняясь законам принимающего государства. Они оказывают услуги поддержки лишь своим фирмам-членам, и благодаря такому гибкому построению снимают с себя значительную часть ответственности. Эти фирмы-члены оказывают услуги конечному клиенту, причем, как правило, на долгосрочной основе, консультируя одни и те же компании. Консалтинговые компании давно прорывались на российский рынок. Так PwC начала работу еще в 1913 г., а в 1989 г. уже снова оказалась в Москве, а затем Петербурге и регионах, имея самые лучшие рейтинги. Однако в 2007 г. из-за участия PwC в реализации незаконных налоговых схем ЮКОС ее роль широкую огласку получает негативную оценку деятельности и PwC признается

судом фактическим участником незаконных договоров с последующим взысканием штрафов⁷⁵².

Компания Ernst & Young проводила аудит Lehman Brothers в 2008 г., и в сентябре того же г. произошел крах крупнейшего банка США и мира. Представители аудиторской компании, которые дали хорошее заключение, заявили, что за уровень кредитной задолженности банка отвечает менеджмент компании, а не аудитор, что указывает на низкий уровень несения ответственности любой международной консалтинговой компании.

KPMG оказалась замешанной в укрытии финансовых пирамид, крупнейшей из которых была пирамида «Мейдоффа» на бирже NASDAQ. В результате аудиторской проверки было установлено, что проверяемые ими фонды компании Tremont вложили 2,37 млрд долларов в пирамиду Мейдоффа. Однако сами KPMG в течение аудита не предупреждали компанию о назревающей пирамиде, хотя все признаки были уже налицо.

Очевидно, что международные консалтинговые компании ответственности за неудачи не несут. Однако установленные Британией правила по единому международному подходу заставляют многие фирмы прибегать к их услугам, за которые финансовые отчисления переводятся в Великобританию. Кроме того, они играют важнейшую роль в продвижении структуры функционирования мировой финансово-экономической системы и арбитража по лекалам, установленным Британией.

Материал подводит к некоторым **выводам**. Прежде всего, следует отметить активную политику Великобритании в отношении России, и пассивную самой России, которая полагается на справедливость в международных отношениях. Государство всегда отстает в своих ответах, а британцы играют на опережение. Финансово-экономический рычаг охватывает следующие направления: подкуп сановников британскими дипломатами и предпринимателями, финансово-экономическое влияние через банковские

⁷⁵² Полный текст решения арбитражного суда Москвы по делу о незаконности аудита ЮКОСа компанией «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» [Электронный ресурс]. URL: http://www.compromat.ru/page_20503.htm (дата обращения: 16.02.2022).

схемы и международные консалтинговые компании, концессионные соглашения на разработку самых важных природных ресурсов страны.

История вмешательства Британии в политику всегда шла через подкуп высокопоставленных чиновников, которые часто и в Российской империи, и в СССР, и сегодня оказываются юридически безграмотными, что позволяет англичанам получать денежную компенсацию даже после разрыва концессионных соглашений. В случаях финансово-экономического ущерба в сфере разработки полезных ископаемых, к юридической безграмотности добавляется еще и жажда ухода от налогов в России, что оборачивается большим ущербом для страны.

Британия предпочитает передавать многие важные функции международного процесса частным компаниям, среди которых сегодня особо выделяются компании «большой четверки», которые построены по принципу «делегирования полномочий», когда ответственность может быть переложена на фирму-клиента. Кроме того, они умеют привлекать международный арбитраж, прекрасно разбираясь в тех правовых проволочках, которые когда-то были созданы Британией. Все вышеозначенные моменты позволяют заключить, что Великобритания является очень неудобным партнером для России, поскольку национальные ценности России выражаются в готовности принять любого «чужого» в «своего» и вести диалог с ним с позиций понимания «справедливости» и «неущемления» его прав.

В качестве короткого резюме следует отметить, что Россия, благодаря своим национальным ценностям сумела выстроить и сохранить мощную империю, в которой основная нация лояльно относилась к другим этносам, и была всегда готова «чужих» принять в «своих», не считая те огромные ресурсы, которые на это затрачиваются. Однако для Великобритании Россия является тем партнером, с которым они считают возможным обращаться как с бывшими колониями, т.е. через взятки, захват ресурсов, серые финансовые схемы, возложения на нее основной ответственности.

ВЫВОДЫ ПО ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

1. Короткие периоды сотрудничества России и Великобритании всегда заканчивались подготовкой новой антироссийской кампании, поскольку задачей Британии является не допустить усиления какой-либо страны в Европе любой ценой, особенно России. Такой вектор ее участия в европейских конфликтах можно прогнозировать, учитывая стремление к свободе действий и получения экономической выгоды при достаточно слабой позиции. Британия с европейскими союзниками придерживалась тактики борьбы чужими руками, когда другие страны поставляли войска, а Британия давала субсидии и обеспечивали поддержку флотом.

2. Совпадение коммерческих интересов оказывается для Британии тем фактором, который позволяет надеяться на сотрудничество, но любые договоренности с Британией возможны лишь на временной основе и только в письменной форме, и ее основной тактикой является приоритет ситуации над нормой закона. Для России совпадение интересов означает доступ к некоторым технологиям и специалистам, в обмен на которые государство готово предоставлять некоторые ресурсы или доступ на рынки.

3. В случае союзнических отношений России с Британией следует учитывать, что Британия максимально долго старается дистанцироваться от обязательств. Только угроза провала российских военных операций и резкие заявления относительно бездействия британской стороны, приводят к началу практических операций и действий во время войн и конфликтов, как это было во время Второй Мировой войны. Сама Британия придерживается тактики неопределенных формулировок с возможностью отмены их для достижения национальных интересов и свободы действий.

4. Британская элита стремится действовать в привычных рамках дипломатии через казуистику, коррупционные схемы, НПО, экономический шпионаж, институты мягкой силы, но не готова к асимметричным ответам России. Любимой политикой Британии является следующая: обозначить

участие в военных действиях, не допускать разгрома союзников, при каждом случае диктовать союзникам английские условия мира.

5. Наибольшую проблему России создает информационная составляющая британцев, которая исторически сильна и базируется на установках законов власти. Начиная с XIX в., Британия всегда военные действия сопровождала информационной кампанией, и со времен Крымской кампании в британских СМИ развивается инструментарий политической риторики для создания нужной картинки для своей публики

6. Важность для Британии идентификационной ценности индивидуальной собственности и коммерческих интересов способствовали продвижению влияния на море через логистику и продвигаемые правила функционирования международных институтов. Тайный совет является значимым государственным органом в правовом регулировании внутри «Содружества Объединенных Наций», будучи важнейшим судебным и апелляционным органом Британии.

7. Государственный хаос на территории России, развал СССР, полное подчинение западным институтам привел к забвению важнейших идентификационных установок «свобода» и «справедливость», чем воспользовался Лондон, активно вовлекая в политику российский бизнес. Недружественные действия Запада и необъективное функционирование многих современных институтов привело к новому периоду осознания россиянами необходимости возврата к российским ценностям и установкам при взаимодействии с Британией, применяя дипломатию и асимметричные ответы.

8. Возврат к российским ценностям позволяет по-новому оценить национальные интересы России на международной арене, когда государство сосредотачивается на внутреннем развитии, что снимает влияние рычагов давления Запада, в которых высока роль Великобритании, таких как: консалтинговые компании, соглашения о разделе имущества, деятельность НПО, информационная деятельность некоторых глобальных СМИ.

Заключение

Национальная идентичность является основой, на которой выстраивается суверенная социально-политическая система государства. национальные ценности и установки есть основа формирования и продвижения национальных интересов государств, что в полной мере относится к идентичности Великобритании и России. Поэтому интерес к данному феномену, который ученые в разные эпоху называли по-разному и рассматривали в разных ракурсах, существовал со времен древних империй. Понимание важности национального менталитета и сформированных на его основе национальных ценностей для налаживания контактов с соседями отмечалось еще в Византии, затем активно встраивалось в политику русского государства, т.е. было у истоков осознания понятия национальных интересов.

Новый ракурс исследования сделал востребованными новые методы и подходы к анализу социально-политических процессов, которые достаточно объективно выявляются с помощью авторского метода социолингвистического изоморфизма. Проанализированный материал показал корреляцию происходящих в социуме и на международной арене процессов с изменением словообразовательных механизмов, а исследование основных рисунков русского и британского политического дискурса дало возможность сравнивать стандартные или отклоняющиеся от стандарта речи политиков этих стран, которые сигнализируют об изменениях в политическом курсе.

Сложная структура современного глобализирующегося мира меняет приоритеты, из которых государства исходят при защите и продвижении национальных интересов на международной арене. Сегодня большинство

исследователей связывают понятие «национальный интерес» с национальной идентичностью общества, что является также справедливо в отношении Великобритании и России. Под национальной идентичностью понимается совокупность тех ценностей, которые образовались в определенном социуме под воздействием пространственного, временного, культурно-языкового и религиозно-идеологического факторов, которые воспринимаются политическими элитами государства и транслируются вовне в виде национальных интересов.

Национальная идентификация, как процесс естественно формирующегося социального феномена, связана с умением сохранять свои культурные ценности и воспринимать мировые культурные тенденции, оценивая их пользу или вред для данного национального сообщества. Геополитическая ориентация в меняющемся мире является базой коррекции отношений с внешними «чужими» на базе сформированных ценностей, что приводит к политическому курсу на косвенное влияние на чужих территориях у Британии, или интеграцию территорий и населения в единую канву государства, как это на протяжении всей истории было с Россией.

Исторический фактор представляет собой временную ось, на которой отложены значимые вехи развития страны в виде политических действий лидеров государств, почитаемых нацией личностей, важнейших документов и событий. История фиксирует тип исторического развития нации через влияние миграций и колонизации территорий, как это было в случае с Соединенным Королевством, или путем поступательной интеграции других территорий и включения их в общую историю, как происходило в России.

Религиозно-идеологический фактор способствует продвижению моральных ценностей и восприятию установок правопорядка на территории государства. В Британии, которая подверглась римскому нашествию, восприняла римское право, а затем и христианство, данный процесс проходил медленно и воспринимались религиозные установки постепенно, пропускаясь через национальные фильтры и важную национальную ценность

«индивидуальную собственность. В России религия стала осознанным выбором, соответствующим культурным ценностям народов, проживающих на русских территориях. Она стало своего рода объединяющим фактором, который не противоречил духу коллективизма восточнославянских народов.

Национальные ценности представляются на международной арене политической элитой и базируются на национальных установках данного социума, который они отстаивают во внешней среде, отражая коллективные интересы национального сообщества и ограждая его от «чужих». Такого рода взаимосвязь идентичности и национальных интересов через процесс познания социальных потребностей с последующим формированием интересов отражает идеальный вариант. В современном мире, где идет процесс насаждения ценностей и установок, а затем и потребностей населения извне, что может приниматься или отторгаться сообществом, это приводит к скачкообразному развитию страны через революционные перемены, как это происходит в России, или к эволюционным переменам в государстве, которые соответствуют интересам элит, как происходит в Великобритании. В ней применяется инструментарий политических технологий, развитый в Великобритании и базирующийся на элементах теории власти друидов и приема политического дискурса, главными из которых являются «триада», «якорение», «рефрейминг».

Другим способом воздействия, особенно в Британии, стало дробление идентичности на множество новых/частных/нишевых/современных видов идентификации. Новые идентичности активно распространились в Британии, создав множество групп по интересам, которые играют роль частных идентичностей, что в России идет не такими быстрыми темпами, как в Британии. Частные, искусственные идентичности обладают своим арсеналом внешних проявлений, главными среди которых являются собственный жаргон, специфическая символика, продвигаемые кумиры, узнаваемость в социальных сетях, что типично и для России, и для Великобритании, и позволяет легче воздействовать на социум, придавая идентичности меньшинств больший или меньший статус. Однако именно национальная идентичность является

объединяющим фактором для России и Британии, и как любая сложная система она более резистентная, менее управляемая извне благодаря фильтру национальных ценностей.

Все факторы отражаются на исторической оси развития социума в языковых механизмах, которые объективно фиксируют тенденции, тренды и процессы в социуме на той или иной стадии развития. В диссертационной работе исследуемое пространство, в основном, рассматривалось через призму авторского метода социолингвистического изоморфизма, основанного на постулировании того, как язык отражает ментальную картину мира, которая развивается у народа в определенных пространственно-временных координатах. Устоявшаяся культурно-языковая идентичность аккумулирует в своем словаре основные идентификационные установки данного народа или нации, которые «мерцают» в процессе эволюции нации.

Проведенный анализ многофакторности национальной идентичности с помощью метода социолингвистического изоморфизма стал объяснительным принципом того, как идет развитие идентичности на данный конкретный момент и как оно шло в прошлом; какие в государстве происходят социально-политические процессы; какую политическую повестку национальные элиты предлагают на международной арене.

Интерпретация языкового материала позволяет выявлять особенности контактов с народами и указывают на воинственный или торгово-бытовой характер связей. При этом, изменения в словообразовательных механизмах свидетельствуют о быстром встраивании нации в экономическую канву развития, политизации общества, что отражается в активном использовании аффиксации, аббревиации, семантического переноса и развитии многозначности. Сложный период метаний в идеологических и исторических рамках двадцатого века привел к тому, что большинство социально-политических событий воспринимаются обществом критически, и это проявляется в блендах.

Анализ истории международных отношений России и Британии подводит к выводу, что позитивные контакты бывают временными и базируются на экономических интересах, т.е. когда Россия заинтересована в инвестициях, технологиях или специалистах, в то время как Британия имеет интерес к ресурсам или товарам. Другим случаем, который относится к политической сфере, является короткий период тяжелых потрясений, когда возможно позитивное союзничество в составе альянсов, как это было во время Второй мировой войны.

Российские политические элиты сталкиваются с нелегкой проблемой, заключающейся в том, что британская политика легко переходит от линии на продвижение национальных интересов, которые всегда связаны с экономическим интересом, к подходу «свободы действий». Это является, с одной стороны, выражением национальной идентичности, а с другой стороны, это формирует политические установки британских элит, которые они транслируют во внешний контекст.

Многие международные правила сегодня основываются на британских подходах, которые имели истоки в римском праве, а затем были переработаны для управления колониями с минимумом сил и ресурсов. Россия с трудом продвигает свою позицию на международной арене, будучи отрезанной от глобальной финансово-экономической системы, и лишь начинает продвигать свою позицию на мировой арене. Сегодня важнейшим инструментом в международном пространстве является ООН и международные блоки, где РФ стремится совместить международное право со своими национальными ценностями.

Меняющаяся обстановка обусловила активность России в выстраивании союзов со странами востока и юга в мире, где высок запрос на независимость, что не принимается Великобританией. Сама Британия часто пренебрегает международными структурами, предпочитая частный арбитраж и предлог неразглашения тайны. Кроме того, она активно пытается дробить

международное пространство с помощью вступления в конфликты, через создание новых альянсов, через поставки военного оборудования.

У Российской Федерации инструментарий влияния на международной арене включает ресурс независимости и суверенитета, «свободы среди своих», геополитической локации, которые в период перехода к политике выстраивания отношений на базе национальных ценностей, могут оказаться весьма востребованными. Другим важнейшим потенциалом для выстраивания отношений Россия-Великобритания являются российские ресурсы сферы реальной экономики, становящиеся во время глобализации все более важным фактором, и которые можно менять только на нужные технологии. Военный и научный потенциал России является важным фактором в условиях современного общества, где часто возникает дефицит идей и крупных открытий.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть связаны с выявлением влияния настроений граждан России и Великобритании в контексте тенденций на международной арене через призму социолингвистического изоморфизма; логистических цепочек международной торговли, находящиеся под контролем британских страховых компаний и их роли в системе международных отношений; исследованием роли Британского содружества в системе межгосударственных отношений стран глобального Юга и России; измерением эффективности влияния России и Великобритании на исторически важных акторов на международной арене; значения русского языка и российских идентификационных ценностей для продвижения интересов России в странах Евразийского союза и СНГ; роли английского языка и британских ценностей и установок в политике бывших колоний Великобритании, как важнейшего инструмента влияния на элиту и население этих стран.

По итогам проведенного исследования следует отметить, что поставленная в диссертационном исследовании цель достигнута, сформулированные задачи решены.

Список использованных источников и литературы

Публикации на русском языке:

1. Абдрашев А. Б., Эшиев А. К. Политико-терминологический словарь. – Жалал-Абад, 2012. – 32 с.
2. Абдусаламов М. Б. Шамхальство Тарковское в политике России на Кавказе в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3–1 (59). – С. 14–20.
3. Адлер А. Наука жить / Пер. Антонова Е., Гиматова Ю. – СПб.: Питер, 2021. – 240 с.
4. Акишин М. О. Декларация Екатерины II о морском вооруженном нейтралитете (из истории международного права) // Ленинградский исторический журнал. – 2010. – № 4 (22). – С. 118–127.
5. Акт о поселениях 1652 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mixi.wiki/blog/ru/Act_of_Settlement_1662 (дата обращения: 04.04.2021).
6. Александр Невский: мыслитель, подвижник, политик: Сборник статей по материалам международной научной конференции // Ред.– сост. М. П. Самойлова. – Новгород: НГЛУ, 2022. – 184 с.
7. Александренко В. Н. Император Павел и англичане // Русская старина. 1898. – Т. 46. – Выпуски 10–12. – 808 с.
8. Александрова О. В. Лексико-грамматическая система языка как основа его коммуникативного функционирования // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Т. 29. – С. 461–467.

9. Алексеев М. А. «Верный Вам Рамзай»: Рихард Зорге и советская военная разведка в Японии 1933–1938 года. Книга 1. – М.: Алгоритм, 2020. – 864 с.
10. Алексеев М. Ю., Пачкалов А. В. Министры финансов: От Российской империи до наших дней. – М.: Альбина Паблшер, 2019. – 554 с.
11. Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарев И.Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 3 (48). – С. 7–16.
12. Алос И Фонт Э. Социальное возрождение валлийского языка // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 2. – С. 252–256.
13. Алпатов Ю. М., Молчанов С. В., Грудцына Л. Ю. Зарождение воспитания и образования на Руси // Управление образованием: Теория и практика. – 2016. – № 4 (24). – С. 26–35.
14. Анисимов В. П., Анисимова О. Е., Баранов Д. А., Зайцев В. А., Полянин В. П. Полувековой диалог о ПРО // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 1. – С. 4–14.
15. Анисимов М. Ю. Российская дипломатия и Семилетняя война. – М.: Академический проект, 2020. – 885 с.
16. Ануфриев В. В. Русские поморы: культурно–историческая идентичность. – Архангельск: Солти, 2008. – 160 с.
17. Артеменко Д. А., Артеменко Г. А. Реформа системы налогообложения нефтегазового сектора российской экономики // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. – 2017. – № 2. – С. 73–80.
18. Артюков О. Выяснено: почему Россия отдала Казахстану озеро на границе // Правда.ру. 15.08.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravda.ru/news/politics/1345522-ozero/> (дата обращения: 19.12.2023).
19. Архимандрит А. Таушев. Крещение Руси и заветы святого князя Владимира русскому народу [Электронный ресурс]. – URL: <https://litvek.com/br/298462?p=4> (дата обращения: 14.12.2021).

20. Арциховский А. В. О новгородской хронологии // Советская археология. 1959. – № 4. – С. 106–127.
21. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. – 2013. – Сер. 6. – Вып. 4. – С. 71–76.
22. Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. – 232 с.
23. Ачкасов В. А. Российская дилемма: империя или нация-государство: Монография. – М.: Юрайт, 2019. – 373 с.
24. Бабайцева В. В. Избранное. 2005–2010: Сборник научных и научно–методических статей // Под редакцией д-ра филол. наук, проф. К. Э. Штайн. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 400 с.
25. Багдасарян В. Э. Россия–Запад: цивилизационная война: монография. – М.: ФОРУМ: ИНФРА–М, 2017. – 410 с.
26. Баев О. В. Консервативное видение роли политических элит в эпоху Екатерины // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59). – С. 106–109.
27. Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М.: Logos Altera, 2004. – 288 с.
28. Балущкина Е. В. Политический словарь Оливера Кромвеля. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Филология. Культурология. – № 9(89). – 2012. – С. 117–132.
29. Банк Kuhn, Loeb & Co: влияя на историю народов // Клуб частных инвесторов ADNE.INFO. 02.10.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adne.info/bank-kuhn-loeb-co/> (дата обращения: 02.2022).
30. Бахлов И. В. Прибалтика и Финляндия в территориальной системе Российской империи: специфика статуса в этнополитической ситуации // Финно-угорский мир. 2009. – № 1. – С. 36–42.

31. Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII веках. – Ленинград: Издательство народов севера ЦИК СССР им. П. Д. Смидовича, 1935. – 94 с.
32. Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. Соч. в 7 т. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/ (дата обращения: 26.10.2021).
33. Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет (Дроздов) как человек церкви в эпоху царствования Александра I // Филаретовский альманах. – 2011. – С. 112 – 125.
34. Беловежские соглашения [Электронный ресурс]. – URL: <https://governmentussr.su/org/full-powers/belovezhskoe-soglashenie/> (дата обращения: 12.03.2022).
35. Белоусова Т. М. Деньги на ветер // Совершенно секретно. 01.06.2009 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/dengi-na-veter/> (дата обращения: 02.11.2021).
36. Белявский Ф. И. Поездка к Ледовитому океану. – СПб: Типография Лазарева Института Восточных языков, 1833. – 259 с.
37. Беляев Д. П. Спорный архипелаг: история освоения Земли Франца – Иосифа // Вестник Баренц-центра МГПУ. – 2006. – № 5. – С. 34–44.
38. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Printed in Finland by Lanssi-Savo Oy/St Michel Print. Mikkeli. – 1993. – 294 с.
39. Бильбасов В. А. Исторические монографии. Т. 4. СПб.: Тип И. Н. Скороходова. 1901 [Электронный ресурс]. – URL: https://archivogram.top/30687841-kniga_istoricheskie_monografii_t4_-_spb_tipografiya_in_skorohodova_1901 (дата обращения: 21.03.2022).
40. Боголюбова Н. М. Межкультурная коммуникация в 2 частях. – М.: Юрайт, 2018. – 253 с.
41. Богомоллов С. А. Концептуальные основы реформирования системы государственного управления в британской Индии в последней трети XIX века.

// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т.13. – № 3. – С. 182–186.

42. Бойчук С. С. Эллинские идеалы и принципы пайдеи в системе воспитания британской имперской элиты: экзистенциально-антропологический аспект // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2021. – № 53. – С. 11–15.

43. Болбас В. С. Этико-педагогические идеи Кирилла Туровского // Гуманистическое и христианско-духовное содержание наследия Кирилла Туровского: материалы межрегиональной научной конференции. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2000. – С. 36–40.

44. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы // Под общ. ред. А. А. Громыко и В. П. Федорова. – М.: Весь мир, 2014. – 256 с.

45. Бородин А. П. Петр Николаевич Дурново. Русский Нострадамус. – М.: Алгоритм, 2013. – 448 с.

46. Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / Под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. – М.: РОССПЭН, 2012. – 263 с.

47. Брагина Н. Г. Социокультурные конструкты в языке: дисс. д-ра филол. наук. – М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2006. – 406 с.

48. Браиловская Т. В. Особенности истории становления российско-британских отношений // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2015. – Выпуск 26 (737). – С. 27–37.

49. Бржевский Н. К. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. – СПб.: Типолитография А.М. Вольфа. – 1884 [Электронный ресурс]. – URL: http://starienigi.info/Knigi/B/Brzheskij_N_Gosudarstvennye_dolgi_Rossii_1884.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

50. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. – М.: Весь мир, 2008. – 552 с.

51. Бурдые П. Социология политики // общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. – М.: Socio–Logos, 1993. – 333 с.
52. Бурибаева М. А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3. – С. 99–105.
53. Бутуль Г. Из книги «Войны и цивилизации (от исторических времен до ядерно-космической эры)» // Пространство и время. – 2011. – № 3 (5). – С. 203–209.
54. Бухаркин П. Е. Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи // Христианское чтение. – 2009. – № 9–10. – С. 100–121.
55. Ван Дань. Проблема культурно-языковой идентичности субъекта как участника межкультурного диалога // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 39–43.
56. Васильев М. В. Большая игра. Уроки геополитики. – СПб.: Свое издательство, 2019. – 425 с.
57. Васильев М. В. Ключи от Индии. Борьба за Среднюю Азию // Архонт. – 2019. – № 4 (13). – С. 4–12.
58. Васильева О. И. Инновационные подходы в практике альтернативных школ России середины XIX – начала XX века // Учебный год. – 2018. – № 2 (52). – С. 17–20.
59. Великая хартия вольностей // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / отв. ред. Н. В. Крашениникова. В 2-х т. – Т. 1. Древний мир и Средние века. – М.: Норма, 2010. – С. 132–152.
60. Вельможко И. Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2016. – Т. 26. – Вып. 4. – С. 93–100.

61. Владимир Мономах. Поучение // Азбука веры [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ (дата обращения: 17.03.2023).
62. Володенков С. В. Информационное вмешательство как феномен деятельности субъектов современной международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 148–160.
63. Воробьева Л. М. Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира. 1920 г. – М.: ФИВ, 2013. – 536 с.
64. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.–Берлин: DirectMEDIA, 2019. – 662 с.
65. ВРНС (сайт) [Электронный ресурс]. – URL: Соборы 1993–2022 – Всемирный Русский Народный Собор (vrns.ru) (дата обращения: 19.01.2024).
66. Выступление В. В. Путина на Валдайском форуме 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2014/10/24/putin.html> (дата обращения: 11.01.2024).
67. Гаман–Галутвина О. В. История как подлинное настоящее // Полития. Анализ. Хроника. – 2020. – № 2 (97). – С. 192–208.
68. Гачев Г. Д. Космо–Психо–ЛогоС. Национальные образы мира. – М.: Академический проспект, 2015. – 512 с.
69. Герасимова Г. И. Русско-английские отношения в период формирования третьей антинаполеоновской коалиции (1803–1805 гг.) // Проблемы истории СССР. – Москва, 1983. – Вып. 13. – С. 140–156.
70. Гергилев Д. Н. Роль Сибирского приказа в имперской политике управления Восточной окраиной Российской империи (1730–1763 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – С. 81–83.
71. Герцен А. И. О месте человека в природе // Произведения 1829–1841 годов. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 578 с.

72. Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. В 3-х частях. – М.: «Русская панорама»; СПб.: РБИЦ «Блиц», 2013. – 704 с.
73. Глазунов Ю. Н. Значение хрущевского десятилетия в дальнейшей судьбе СССР // Молодой ученый. – 2014. – № 14 (73). – С. 223–225.
74. Гоббс Т. Левиафан. – М.: АСТ, 2022. – 352 с.
75. Годованюк К. А. «Чисто английская» презумпция виновности // Независимая газета. 26.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/courier/2018-03-26/9_7197_england.html (дата обращения: 23.08.2023).
76. Годованюк К. А. Россия во внешнеполитической стратегии Великобритании на современном этапе: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2015. – 258 с.
77. Голованов Р. Россия передала Казахстану часть своего озера в Новосибирской области // Московская правда. 15.08.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26718/3743961/> (дата обращения: 12.12.2023).
78. Головки Л. В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости. Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 29–34.
79. Голубев А. В. Если мир обрушится на нашу Республику: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. – М.: Кучково поле, 2008. – 384 с.
80. Голубиная книга. Составление, переводы и комментарии Д. Дудко. – М.: ЭКСМО, 2008. – 64 с.
81. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
82. Гребенщикова Г. А. Россия и Англия в конце XVIII – начале XIX века: от союза к войне // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 9. – С. 27 – 39.

83. Гребенщикова Г. А. Черноморский флот в период правления Екатерины II: документы, факты, исследования. Т. 1. Министерство образования и науки РФ, СПб гос. морской технический университет. – СПб.: Остров, 2012. – 511 с.
84. Громыко А. А. Внешняя политика Великобритании: от империи к осевой державы // Космополис. – 2005. – № 1 (11). – С. 20–33.
85. Гудавичус Э. История Литвы. Т. 1. С древнейших времен до 1569 года. – М.: BALTRUS, 2005. – 679 с.
86. Гуменюк А. А. Эволюция социальной политики советского государства во второй половине 1950-х – середине 1980-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 152–160.
87. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, 2019. – 704 с.
88. Гумилев Л. Н. От Руси до России. – М.: Айрис-пресс, 2016. – 318 с.
89. Гумилев Л. Н. Чтобы свеча не погасла: Сборник эссе, интервью, стихотворений, переводов. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 374 с.
90. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 432 с.
91. Гуревич А. Я. История и сага. – М.: Наука, 1972. – 202 с.
92. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1863–1866 [Электронный словарь]. – URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.06. 2021).
93. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурно-исторические и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – СПб.: Глаголь, 1995. – 552 с.
94. Данилов А. Г. Элита и крах монархии в России в феврале 1917 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 1. – С. 29–40.
95. Декларация об образовании СССР и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, 30.12.1922 // 100(0) ключевых

документов по российской и советской истории [Электронный ресурс]. – URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0004_uni&l=ru&object=translation (дата обращения: 12.12.2021).

96. Декларация от 12 июня 1990 г. № 22–1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/deklaratsija-snd-rsfsr-ot-12061990-n-22-1/> (дата обращения: 08.08.2021).

97. Декларация русской идентичности [Электронный ресурс]. – URL: Декларация русской идентичности (vrns.ru) (дата обращения: 21.01.2024).

98. Демков М. И. Педагогические гипотезы и теории, их историческое и современное значение // Педагогический сборник. – 1990. – № 6. – С. 453 – 473.

99. Димаджио П., Вуди П. У. Новый взгляд на «железную клетку»: Институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. – 2010. – Т.11. – № 1. – С. 34–51.

100. Дипломатическая переписка английских посланников при русском дворе // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 12. – СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1873. – 499 с.

101. Дипломатический словарь. В 3 т. / гл. ред. А. А. Громыко. – М.: Политиздат, 1971–1973. – Т. 2. – 510 с.

102. Дмитриев В. Н. Основание города Воронежа // Распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева о реорганизации сторожевой службы на южной окраине России от 11 марта 1586 г. (документ 8). 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://proza.ru/2015/03/12/2071> (дата обращения: 31.03.2022).

103. Долгова С. Р., Лаптева Т. А. Россия и Британия XVI–XIX века // Российский государственный архив древних актов. Ассоциация по связям с Британией. – М.: Дрвлекхранилище, 2007. – 144 с.

104. Доменнов В. А. Уралплатина в 1922 г. – Екатеринбург: Издание Уралплатины, 1922. – 26 с.

105. Домострой / изд. подгот. В. В. Колесов, В.В. Рождественская; Отв. ред. Л. А. Дмитриев. – СПб.: Наука, 1994. – 268 с.
106. Дополнительный договор между Россией и Китаем // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/etext/FOREIGN/peking.htm> (дата обращения: 12.01.2024).
107. Дубянский А. Н. Предпосылки денежной реформы Е. Ф. Канкрина // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2. – С. 368–381.
108. Дягтерев Д. А. Содействие международному развитию как инструмент продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 2 (23). – С. 47–58.
109. Егоров С. Ф., Лыков С. В., Волобуева Л. М. Педагогика киевской Руси // Введение в истории дошкольной педагогики. – М.: Издательский центр «Педагогика», 2001. – 32 с.
110. Елисеева О. И. Екатерина II: Путь к власти. – М.: Академический проект, 2015. – 678 с.
111. Елмслев Л. Прологомены к теории языка. – М.: КомКнига, 2006. – 248 с.
112. Епифаний Премудрый и его творения [Электронный ресурс]. – URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/Radonegsky/epifany.php (дата обращения: 01.11.2020).
113. Еремин В. В. Лена Гольдфильдс лимитед против СССР: концессия и арбитраж // JuridCons [Электронный ресурс]. – URL: <http://juridcons.com/article/29073> (дата обращения: 23.11.2021).
114. Ефременко Д. В. Посттравматическая Россия: социально-политические трансформации в условиях неравномерной динамики международных отношений. – М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 217 с.

115. Жаде З. А. Геополитика и идентичность: пересечение предметных полей исследований // Власть. – 2013. – № 12. – С. 137–142.
116. Жеребкин М. В. Борьба московского княжества с Литвой за древнерусские земли // Universum. Общественные науки. – 2017. – № 3 (33). – С. 1–5.
117. Жуков Ю. Н. Настольная книга сталиниста. – М.: ЭКСМО, 2010. – 320 с.
118. Забелин И. Е. «История русской жизни с древнейших времен» [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/z/zabelin_i_e/text_0050.shtml (дата обращения: 05.04.2022).
119. Забелин И. Е. Имя Руси. – М.: Издательство ВЕЧЕ, 2015. – 288 с.
120. Зазулина Н.Н. «Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781–1782 годах». – М.: Бослен, 2015. – 544 с.
121. Заковоротная М.В. Идентичность человека. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 200 с.
122. Закон Российской Федерации о поправке к конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г., № 1–ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280> (дата обращения: 06.04.2023).
123. Захаров А. В. Палеографическое описание боярских списков 1704, 1705 гг. и филигрань «три лилии на щите». 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21665052> (дата обращения: 26.04.2021).
124. Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времен Ивана Грозного. – М.: Наука, 1982. – 184 с.
125. Зиновьев А. А. Постсоветизм // Лекция профессора МГУ Александра Зиновьева в клубе «Улица ОГИ». 16.09.2005 [Электронный ресурс]. – URL: <https://omiliya.org/article/postsovetizm-aleksandr-zinovev> (дата обращения: 03.02.2022).

126. Зиновьев В. П. В. И. Ленин – политик // Проблемы отечественной истории. – 2010. – № 4 (12). – С. 7–13.

127. Златоуст Иоанн. О судьбе и провидении [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_sudbe/ (дата обращения: 12.01.2019).

128. Знаков В. В. Психология понимания мира человека. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 496 с.

129. Иванов В. Г. «Charts power» – рейтинговая сила как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия: монография. – М.: ИНФРА–М, 2015. – 188 с.

130. Иванов С. А. Византийская культура и агиография. – М.: Языки славянских культур, 2020. – 536 с.

131. Иванова И. К. Конституционные основания выхода Соединенного королевства из Европейского Союза // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 167–186.

132. Иванова М. Г. Национальные архетипы России // Евразийский союз. Вопросы международных отношений. 2016. – Вып. 2 (16). – С. 83–95.

133. Ивановский З. В. Проблемы национальной идентичности и административно-территориального устройства в полиэтничных государствах // Латинская Америка. – 2012. – № 6. – С. 95–101.

134. Из Изборника 1073 года / Библиотека литературы Древней Руси [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-2/5 (дата обращения: 19.06.2022).

135. Изборник Святослава 1073. Сборник статей // Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. Научный совет по истории мировой культуры АН СССР. – М.: Наука, 1977. – 344 с.

136. Изоморфизм и гомоморфизм // Новая философская энциклопедия. Электронная библиотека ИФ РАН [Электронный ресурс]. – URL:

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHec884f219e418110e4f8e> (дата обращения: 02.02.2022).

137. Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948–1854 гг.: в двух томах: том 1. – М.: МП «Рарог», 1992. – 616 с.

138. Ильин И. В., Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник // Гл. ред., сост. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. 2-е изд. – М.: Кнорус, 2016. – 432 с.

139. Ильин И. В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 616 с.

140. Ильинский И. М. Об элитарном образовании // Знание, понимание, умение. – 2005. – № 4. – С. 6–13.

141. Инфляция в России в 1991–1992 // СтатБюро [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation/1992> (дата обращения: 29.01.2022).

142. История Дагестана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. А. И. Османов Т. I. – М.: Наука, 2004. – 627 с.

143. История добычи платины в России // Урал. Краеведение [Электронный ресурс]. – URL: https://ural-kraeved.ru/history_rus.html (дата обращения: 12.10.2020).

144. Кадровые резервы управленческих кадров // Госслужба [Электронный ресурс]. – URL: <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 16.05.2022)

145. Кальмина Л. В., Курас Л. В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 442. – С. 122–125.

146. Каменский А. Б., Миллер А. И. Российская империя в сравнительной перспективе. – М.: Новое издательство, 2004. – 436 с.

147. Кант Э. О Национальных характерах, поскольку они основываются на разном чувстве возвышенного и прекрасного / Сочинения в шести томах. – Т. 2. – М.: «Мысль», 1964. – 511 с.

148. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1999. – 127 с.

149. Кара-Мурза А. А. Дуализм российской идентичности: Цивилизационное западничество versus геополитическое евразийство. 1998 [Электронный ресурс]. – URL: http://old.russ.ru/journal/politics/98-10-26/k_murz.htm (дата обращения: 13.02.2019).

150. Карпов А. В. Восстание волхвов на северо-востоке Руси (1071) в российской науке XVIII – начала XX вв. // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2017. – Вып. 8. – С. 29–55.

151. Карсавин Л. П. Восток, запад и русская идея. – СПб.: Academia, 1922. – 80 с.

152. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. – М.: ЛитРес, 2016. – 340 с.

153. Керимов А. А., Нагорных О. В. Эволюция взглядов на роль эмоций в политике в зарубежной социополитической науке. – 2018. – № 4. – С. 125–129.

154. Кибасова Г. П., Петров А. В., Галкова О. В. Россия: история пространств // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (97). – С. 179–186.

155. Кириевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению в России. – СПб: Общество памяти игуменьи Таисии, 2006. – 112 с.

156. Киселев М. А. Манифест о вольности дворянства 1762 года: реконструкция истории текста // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 37–52.

157. Ключевский В. Курс русской истории. Лекция XLVI. – М.: Альфа-книга, 2019. – 1197 с.

158. Ключевский В. О. Лекция XXXII//Курс русской истории. Т. 2. – М.: АСТ. МН.: Харвест, 2002. – 592 с.
159. Ковалевский П. И. Кавказ. Выпуск IX. Народы. История завоевания. – М.: «Полиграфсервис и Т», 2011. – 690 с.
160. Козыренко Л. В. Генезис и эволюция Англиканской церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2006. – Вып. 1–2. – С. 227–242.
161. Кокошин А. А. О национальных интересах и национальной безопасности. – М.: Институт социально-политических исследований РАН. – 2017. – С. 6–8.
162. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ. – 1986. – 311 с.
163. Колодин А. В. Англикано-православные связи // Культура веры [Электронный ресурс]. – URL: <http://religiocivilis.ru/hristianstvo/christ-a/9831-anglikno-prvoslvnye-svyazi.html> (дата обращения: 18.10.2021).
164. Конвенция о сдаче Англии русской эскадры под начальством адмирала Сенявина // Собрание трактатов и конвенций РУНИВЕРС. 23.08.1808. № договора 410 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10090/#page/174/mode/1up> (дата обращения: 13.11.2021).
165. Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из настоящего // Под ред. Е. Гринина, А. Коротаева, В. Бондаренко. – М.: Волгоград: Издательство «Учитель», 2017. – 384 с.
166. Кондрашева Е. В. Новая лексика языка Интернета: способы образования, причины появления // Эпоха науки. – 2019. – № 18. – С.134–139.
167. Константин Багрянородный. О базиликах, посылаемых из Херсона в Пачинакию [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text7.phtml?id=6371 (дата обращения: 14.01.2024).

168. Константин Багрянородный. Об управлении империей / пер. под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
169. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://k.ssr.ru/1977/4/> (дата обращения: 30.11.2021).
170. Концевич И. М. Стяжение Духа Святого. Отв. Ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 864 с.
171. Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом от 5 сентября 2022 г. // Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 12.06.2023).
172. Коньков Д. С. Историография исследования социально-политических структур предгосударственных обществ Ирландии и Аравии в свете компаративистского анализа // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 281. – С. 186–189.
173. Корниенко О. Ю. Роль и место национальных ценностей России // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 6. – С. 62–71.
174. Корниенко О. Ю. Становление идентичности через возрождение языка: на примере Иврита // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М.В. Ломоносова 4–6 июня 2019. – М.: МОСИПНН Н. Д. Кондратьева, 2019. – С. 147–151.
175. Корниенко О. Ю. Факторы становления политической идентичности: на примере Франции // Вестник МГУ, серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – № 2. – С. 64–76.
176. Корниенко О. Ю. Базовые ценности Британии вчера и сегодня // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 60–73.
177. Корниенко О. Ю. Влияние типов правления Британии на культурно-языковую ситуацию Африки: на примере Нигерии // Информационные войны. – 2020. – № 3 (55). – С. 83–88.

178. Корниенко О. Ю. Глобализация и будущее языков в 21 веке // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. – 2010. – С. 24–31.
179. Корниенко О. Ю. Идентификационные особенности информационного общества // Информационное общество. – 2021. – № 3. – С. 9–15.
180. Корниенко О. Ю. Идентичность как пространство формирования и реализации национальных интересов. – М.: Научная библиотека, 2021. – 241 с.
181. Корниенко О. Ю. Интеграция Россией территорий Сибири: Алтайский край // Социально–гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 197–206.
182. Корниенко О. Ю. Многозначность понятия политическая идентичность // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1 – С. 64–75.
183. Корниенко О. Ю. Молодежный экстремизм и культурно–языковая идентичность в XXI веке // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2018. – № 5. – С. 109–115.
184. Корниенко О. Ю. Основные факторы бразильской идентификации // Информационные войны. – 2021. – № 3. – С. 29–34.
185. Корниенко О. Ю. Особенности политико-гражданской и культурно-этнической идентичности // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 6. – С. 131–139.
186. Корниенко О. Ю. От национальной идентичности к политической идентичности. Эволюция английской идентичности: монография. – М.: Издательский дом Научная библиотека, 2020. – 256 с.
187. Корниенко О. Ю. Отражение глобальных технологических сдвигов в системе терминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2. – № 9. – С. 23–27.
188. Корниенко О. Ю. Политическая идентичность британских элит // Информационные войны. – 2021. – № 1 (57). – С. 14–20.

189. Корниенко О. Ю. Эволюция бразильской идентичности через призму языка // *Iberoamérica*. – 2020. – № 1. – С. 47–68.
190. Корниенко О. Ю. Эволюция идентичности российских элит // *Вестник МГУ, серия 27: Глобалистика и геополитика*. – 2020. – № 4. – С. 22–33.
191. Корниенко О. Ю. Эволюция культурно–языковой идентичности в контексте глобализации // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки*. – 2019. – Т. 14. – № 4 (194). – С. 175–187.
192. Корниенко О. Ю. Языковая картина мира в формировании идентичности // *Россия и современный мир*. – 2021. – № 2 (111). – С. 86–99.
193. Корниенко О. Ю. Языковой фактор и бразильская национальная идентичность // *Латинская Америка*. – 2021. – № 11. – С. 94–104.
194. Корниенко О. Ю. Роль и место мега–проектов в культурной идентичности нации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2018. – Т. 3. – № 75. – С. 30–35.
195. Кочетков В. В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2012. – № 1. – С. 5–26.
196. Кочетков В. В. Идентичность Китая как фактор китайско–российского сотрудничества // *Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Коллективная монография / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хей*. – М.: Дашков и Ко, 2021. – С. 204–221.
197. Крашенинникова Н. А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // *Ученые–юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушникова*. – М.: Городец, 2005. – С. 76–83.
198. Крашенинникова О. А. Синодальные реформы петровского времени и кризис традиционных представлений о святости // *Культурное наследие России*. – 2015. – № 4 (11). – С. 49–54.

199. Кривошеев М. В., Кривошеев Ю. В. История Российской империи. 1864–1894: учебное пособие для студентов вузов. – Гатчина: СЦДБ, 2003. – 197 с.
200. Крушельницкая Е. В. Остромирово Евангелие: хранение и изучение памятника // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <http://nlr.ru/exib/Gospel/ostr/> (дата обращения: 28.03.2022).
201. Крымский республиканский институт политических и социологических исследований. 16 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20140316/270942288.html (дата обращения: 02.06.2021).
202. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
203. Крючкова М. А. Мемуары Екатерины и их время. – М.: Летний сад, 2009. – 464 с.
204. Крянев Ю. В., Павлова Т. П. Двоеверие на Руси // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1989. – 320 с.
205. Кузнецов И. И. Политические кризисы как вызовы демократии: получится ли снова избежать ловушки уверенности? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – № 1. – С. 103–112.
206. Кузнецова О. В. Проблема выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. – 2019. – №1. – С. 146–157.
207. Кузьмин А. Г. Крещение Руси.– М.: Издательство «Родина», 2022. – 272 с.
208. Купряшин Г. Л. Публичное управление // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 101–131.
209. Курилович Е. Понятие изоморфизма // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1962. – С. 21–36.
210. Кынин Г. П., Севостьянов П. П., Суслов В. П. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: документы и

материалы: в 2 т. / М–во иностр. дел СССР. Т. 1. – М.: Политиздат, 1983. – 542 с.

211. Лабутина Т. Л. Английские послы о коррупции политической элиты в екатерининской России // Новая и новейшая история. – 2020. – № 3. – С. 41–55.

212. Лабутина Т. Л. Джентри // Большая российская энциклопедия. Т. 8. – М.: Большая российская энциклопедия, 2007. – 766 с.

213. Лавицкая М. И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. // Вестник ТГУ. – 2009. – № 8 (76). – С. 335–343.

214. Лапкин В. В. Метаморфозы идентичности в условиях глобализации. // ПОЛИТЕКС. – 2011. – № 2. – С. 25–41.

215. Лебедева М. М. Теоретические школы в международных исследованиях. Глава 2. Реализм и неореализм // Мировая политика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект–Пресс, 2007. – 365 с.

216. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Академический проект, 2011. – 238 с.

217. Леклезю Ж. М. Г. Оничя // Пер. Ефимов. – Л: Амфора, 2009. – 252 с.

218. Лексин В. Н. Судьбы цивилизаций и русский вопрос: Опыт системной диагностики. – М.: Ленанд, 2016. – 800 с.

219. Леонова О. Г. Вызовы социокультурной глобализации и ответы цивилизации // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 2. – С. 227–235.

220. Лепехин И. И. Продолжение Записок Путешествия Академика Лепехина. В 4 т. – СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1822. – 412 с.

221. Лерберг А. Х. Исследования, служащая к объяснению древней русской истории. – СПб.: Типография департамента народного просвещения, 1819. – 453 с.

222. Леру Ф. Друиды. – СПб.: Евразия, 2003. – 286 с.

223. Лихоносков А. Г. Счастье – любить свою Родину! Патриотическое воспитание граждан страны, как основа информационной безопасности государства // Вестник военного образования. – 2022. – № 3 (30). – С. 21–24.
224. Ломоносов М. В. Труды по филологии 1739–1758 гг. // Музей Ломоносова. Т. 7. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 998 с.
225. Лощакова О. В. Первое Болгарское царство (политика, идеология, культура). – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова, 2003. – 159 с.
226. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. Переиздание 1909 года. – СПб.: Лань, 2000. – 152 с.
227. Майков А. Н. Стихотворения из цикла «1854 год». – СПб.: Типография Имперской Академии Наук, 1854. – 54 с.
228. Макиавелли Н. Государь. – М.: Азбука, 2023. – 512 с.
229. Малинова О. Ю. Идентичность как категория практики и научного познания о различии подходов // Права человека и проблемы идентичности в России и современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой, А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2005. – С. 9–20.
230. Маркова С. П. К истории английской торговой компании Merchant-adventurers // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: регионоведение. – 2011. – №3. – С. 79–90.
231. Мартюшов Л. Н. И. В. Сталин: его место в истории // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 3 (44). – С. 42–54.
232. Масси Р. К. Петр Великий. Прощание с Москвией. – СПб.: ООО «Торговый дом «Амфора», 2015. – 447 с.
233. Мерников А. Г. Всемирная история войн. – Минск: Харвест, 2020. – 640 с.
234. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 1998. – 573 с.

235. Мильчик М. И. По берегам Пинеги и Мезени. – Ленинград: Искусство. Ленинградское отделение, 1971. – 159 с.
236. Минаев С. С. Банки против чужих // Коммерсантъ 10.09.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3403479> (дата обращения: 26.01.2022).
237. Миненков Г. Я. Идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – М.: РОССПЭН, – 2011. – Т. 1. – 208 с.
238. Миненков Г. Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории // Политическая наука. – 2005. – № 3. – С. 21–38.
239. Мирзеханов В. С. Феноменология британской идентичности, или размышления над книгой о «последнем рыцаре Британской империи» // Российская история. – 2015. – № 6. – С. 206–210.
240. Миронов В. В. «Международный порядок» Хедли Булла и английская школа теории международных отношений // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 108–114.
241. Митрофанов В. В. Правовые основания для разрешения жалобы обдорского князя Тайшина 1854 г. // Вестник угроведения. – 2018. – Т. 8. № 1. – С. 146–154.
242. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. – М.: Издательский дом Дело РАНХиГС, 2022. – 448 с.
243. Морозова Е. В. Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) // Историческая и социально–образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 6/2. – С. 183–186.
244. Муравьева Л. А. Социально–экономическое развитие России в середине XVII века // Финансы и кредит. 2005. – № 34. – С. 75–84.
245. Мчедлова М. М. Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах. – М.: ИС РАН, 2008. – 415 с.

246. Надолинская А. И. Англо-ирландский процесс 1980–1985 годов: путь к миру в Ольстере // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 2. – С. 53–58.
247. Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 257 с.
248. Наровчатов С. С. Абсолют. – М.: Правда, 1981. – 48 с.
249. Науменко Т. В. Морозова Д. А. Теория межкультурных измерений Г. Хофстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 1 (30) – С. 144–154.
250. Науменко Т. В. Коммуникативные процессы в глобальном экономическом пространстве // Credo–New. – 2015. – № 1 (81) – С. 12–13.
251. Науменко Т. В. Социология массовой коммуникации. – М.: Научная библиотека, 2015. – 253 с.
252. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты // Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 16.07.2023).
253. Национальный корпус русского языка 2003–2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения: 20.12.2020).
254. Неверовский А. А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье [Электронный ресурс]. – URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820–840/Neverovskij_A_A/text4.ph (дата обращения: 09.10.2021).
255. Неизвестный Юнг. Собрание переводов / Терин В. П. – М.: Колос, 2012. – 188 с.
256. Нессар О. 1979: роковые ошибки афганской войны [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/afghan/132497.html> (дата обращения: 07.12.2021).

257. Нестеров А. Г. Стереотипы национальной культуры и проблема идентичности в условиях глобализации // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 205–215.
258. Нечволодов А. Д. Начало сношений с Англией. Сказания о Русской Земле. Кн. 2, ч.3 и 4. – М.: Сварог и К., 1997. – 541 с.
259. Никольский Н. М. История русской церкви. – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
260. Новая Конституция РФ 2021 года (с поправками от 04.07.2020г.) // Конституция Российской Федерации 2021 года [Электронный ресурс]. – URL <https://petscar.ru/laws/novaja-konstitutsija-rf-2021-goda-s-popravkami-ot-04-07-2020g.html> (дата обращения: 09.10.2021).
261. Новые слова и словари новых слов 2020: Сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.
262. Обзор внешней политики Российской Федерации // Подготовлен Министерством иностранных дел Российской Федерации. Одобрено президентом В. В. Путиным 27 марта 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL <https://intelros.ru/index.php?newsid=316> (дата обращения: 01.12.2021).
263. Определены генподрядчики по семи стадионам к ЧМ – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.s-bc.ru/news/opredeleny-genpodrjadchiki-po-semi-stadionam-k-chm-2018.html> (дата обращения: 01.03.2022).
264. Ориентализм / Оксидентализм: языки культур и языки их описания / Рос. ин-т ориентализм культурологии; ред.–сост.: Е.С. Штейнер. – М.: Совпадение, 2012. – 416 с.
265. Ослон А. А. Мегаопросы населения России. Проект «Георейтинг» // Полис. – 2006. – № 6. – С. 6–23.
266. Основные даты истории книги Алтая // Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова. 12.12.2014. [Электронный ресурс]. – URL:

<http://chevalkova.ru/index.php/2016-05-06-07-52-43/osnovnye-daty-istorii-knigi-altaya> (дата обращения: 03.11.2021).

267. Павленко Н. И., Андреев И. Л., Федоров В. А. История России с древнейших времен до 1861 г.; под редакцией Н.И. Павленко. – 6-е перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2016. – 548 с.

268. Павлушков А. Р. Проблема изучения правонарушений православного духовенства в отечественной историографии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 13–20.

269. Палагин В. С. Крещение Руси как первый национальный мегапроект // Управление проектами и программами. – 2007. – № 1. – С. 46–60.

270. Панарин А. С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.

271. Панов П. В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 230 с.

272. Пантин В. И. Национально-цивилизационная идентичность: Специфика России // ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. № 2. – С. 42–51.

273. Пантин В. И. Ценностные размежевания и расколы в современных обществах: влияние на социально-политическое развитие // История и современность. – 2020. – № 3. – С. 23–41.

274. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 501 с.

275. Переселение россиян из двух сел Азербайджана в Дагестан завершено // ТАСС. 16.01.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6005811> (дата обращения: 17.01.2022).

276. Пиков Г. Г. О некоторых особенностях библейской криминологии // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2010. – Т. 4. – № 1. – С. 101–136.

277. Плотников Е. В. История религии в Великобритании // Евразийский научный журнал. – 2015. – С. 34–59.

278. Повесть о посаднике Добрыне // Памятники Древней Руси. Выпуск 01: Начало русской литературы. XI – начало XII века. Вступительная статья Д. С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1978. – 413 с.

279. Погодин М. П. За русскую старину // Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – 775 с.

280. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. Ф. Новейший политологический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 318 с.

281. Подвиг до востребования: что открыл Семен Дежнев и почему его открытие не замечали почти 90 лет // Русское географическое общество. 19.03.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/podvig-do-vostrebvaniya-cto-otkryl-semyon-dezhnyov-i-pochemu-ego-otkrytie-ne-zamechali> (дата обращения: 03.04.2021).

282. Подлубный В. С. Исторический анекдот за два миллиона // Бизнес–Класс. – 2012. – № 7. – С. 40–47.

283. Политическая наука: Исследования политической культуры: современное состояние: Сб. науч. тр./ РАН. ИНИОН. Ред. и сост. Малинова О. Ю., Глебова И. И. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – 240 с.

284. Полный текст решения арбитражного суда Москвы по делу о незаконности аудита ЮКОСа компанией «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.compromat.ru/page_20503.htm (дата обращения: 28.07.2021).

285. Полонский И. С. Британия против России. Как государства сходились в кровавых войнах // Военное обозрение. 22.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/138285-britaniya-protiv-rossii-kak-strany-shodilis-v-krovavyh-voynah.html> (дата обращения: 06.08.2022).

286. Полунов А. Ю. Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005–2010 гг. // Государственное

управление. Электронный вестник. – М.: ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2009. – Вып. 28. – С. 1–12.

287. Попова Е. П. Семантические переносы как источник формирования юридической терминологии (на материале английского языка) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 17 (815). – С. 162–169.

288. Попова О. В. Развитие исследований политической идентичности в отечественной политической науке // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2013. – Т. 9. – № 2. – С. 205–219.

289. Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1979. – 232 с.

290. Поршнева О. С. Первая мировая война в «ритуальной политике» Великобритании второй пол. 20 – нач. 21 вв.: традиции и новации // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2021. – Выпуск 75. – № 2. – С. 253–269.

291. Постановление от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. – М., 1932. – № 62. – Ст. 360. – С. 583–584.

292. Потебня А. А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

293. Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Городское управление. – 2008. – № 6. – С. 2–13.

294. Придворов Н. А., Ларина Е. А. Горбачевские реформы и либеральные правовые идеи // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1(19). – С. 130–141.

295. Прокофьев Г. Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна // Советская этнография. – 1940. – № 3. – С. 67–76.

296. Пронина Т. С. Религия в структуре идентичности современных россиян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 2. – № 4. – С. 189–200.

297. Псковские летописи. (Полное собрание русских летописей). Том V. Выпуск 1. – М.: Языки славянской культуры, – 2003. – 256 С.
298. Путин В. В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Россия и мусульманский мир. – 2014. – С. 5–13.
299. Путин В. В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16.01.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/511884> (дата обращения: 10.09.2021).
300. Путин В. В. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 02.04.2023).
301. Пушкарева Г. В. Ценностное измерение публичной политики // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С 15–36.
302. Пушкин А. С. Письмо № 394 П. А. Плетневу [Электронный ресурс]. – URL: https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1831/1582_394.htm (дата обращения: 12.09.2021).
303. Разумов О. Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX века. – Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 1995. – С. 139–153.
304. Ракитянский Н. М. Великобритания как суперсубъект глобальной политики в пространстве ментальных исследований // Век глобализации: исследования современных глобальных процессов. – 2018. – Т. 1. – № 25. С.100–111.
305. Рассказов С. В. Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения юго-запада Западносибирской равнины // Известия РАН. Серия география. – 2008. – № 3. – С. 63–73.
306. Раушенбах Б. В. Сквозь глубь веков // Свободная мысль. – 2009. – № 5 (1600). – С. 69–78.

307. Рене Д., Жоффре–Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1998. – 398 с.
308. Реснянский С. И. Русский религиозный раскол // Историческое обозрение. – 2012. – № 13. – С. 40–52.
309. Розанов В. В. Религия и культура. – СПб.: П. Перцов, 1899. – 264 с.
310. Румянцев В. П. Высадка британского десанта в Кувейте в 1961 г. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 1 (17). – С. 132–141.
311. Русское присутствие в Британии // сост. Н. В. Макарова и О. А. Моргунова. – М.: Современная экономика и право, 2009. – 274 с.
312. Рыбаков Б. А. Рождение Руси. – М.: АиФ Принт, 2004. – 448 с.
313. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Академический Проект, 2018. – 640 с.
314. Савенков А. И. Содержание и организация обучения в Царскосельском лицее // Исследователь. – 2013. – № 1–2. – С. 71–76.
315. Савосина Ю. В. К вопросу о взаимосвязи политических и экономических отношений между Англией и СССР в начале 20–х годов XX века // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы: материалы II Евразийского научного форума (1–3 июля 2009). В 2 т. – Казань. – 2010. – Т. 1. – С. 49–50.
316. Самарин Ю. Ф. Православие и народность /Сборник статей. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с.
317. Саркисов А. А. К вопросу о ликвидации радиоактивных загрязнений в Арктическом регионе // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 2. – С.107–124.
318. Свято-Русские Веды. Книга Коляды. – 2-е изд., испр. и доп. / Воссоздание песен, обработка, переводы с разных славянских языков и диалектов А. И. Асова. – М.: Изд-во ФАИР, 2010. – 576 с.

319. Семенов И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // ПОЛИТЭКС. – 2011. – Т. 7. – № 2. – С. 5–24.

320. Семенов И. С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 101–114.

321. Сенокосов А. Г. Эволюция внешнеполитического курса Великобритании в 1898–1904 гг.: от «блестящей изоляции» к антигерманской Антанте // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2014. – № 7 (129). – С. 184–198.

322. Сергеев Е. Ю. Большая игра 1856–1907 гг. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с.

323. Серов В. В. Взятые меч – от меча и погибнут // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: Локид–Пресс, – 2005. – 880 с.

324. Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. – 1996. – 263 с.

325. Симонов Р. А. Религиозно-философское значение творчества Кирика Новгорода // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – Вып. 6. – С. 353–368.

326. Синельникова Е. С., Зиновьева Е. В. Историческая память о 90-х годах XX века в России: психологические аспекты // Вестник московского университета. Серия 14: Психология. – 2018. – № 4. – С. 74–88.

327. Скрицкий Н. В. Адмирал Сенявин. – М.: Вече, 2013. – 336 с.

328. Скрынников Р. Г. Василий Шуйский. – М.: АСТ–АСТРЕЛЬ, 2007. – 417 с.

329. Соглашение о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства его величества в Соединенном королевстве в войне против Германии от 12.07.1941 // Исторический, научно–образовательный сайт о

Второй мировой войне [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178365> (дата обращения: 11.05.2022).

330. Соколов О. В. Битва двух империй 1805–1812. М.: Астрель, СПб.: Астрель – СПб., 2012. – 730 с.

331. Сокольский М. М. Неверная память: Герои и антигерои России. Историко-полемические эссе. – М.: Московский рабочий, 1990. – 351 с.

332. Солнцев Н. И. Особенности описания «своих» и «чужих» в космографическом введении «Повести временных лет» // *Via in tempore. История. Политология.* – 2020. – № 47 (3). – С. 541–557.

333. Соловьев А. И. Культура и политика: контуры взаимодействия в современной России // *Власть.* – 2020. – Т. 28. – № 6. – С. 300–304.

334. Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. – М.: АСТ: Хранитель, 2007. – 506 с.

335. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М: Олма Медиа Групп, 2018. – 360 с.

336. Сорель Ж. Размышления о насилии. – М.: Фаланстер, 2013. – 293 с.

337. Степанов А. А. «Молодая гвардия Единой России» в общественно-политической жизни РФ 2000–2013 годов // *Государственное управление. Электронный вестник.* – 2020. – № 78. – С. 91–110.

338. Степанова И. Ж., Бохиева М. В. Семантические неологизмы языка Интернета // *Мир науки, культуры, образования.* – 2018. – № 69. – С. 626–629.

339. Стучка П. И. Пять месяцев Социалистической Советской Латвии: сборник статей и документов. Ч. 1. – Псков: Изд-во ЦК КП Латвии, 1919. – 196 с.

340. Стэнли Генри М. В джунглях Африки: История поисков, освобождения и отступления Эмина Паши правителя Экватории / Пер с англ. Е. Г. Бекетовой; под ред. А. Н. Бекетова. Т. 1–2. – СПб.: типография Пантелеевых, 1892. – 853 с.

341. Суитман Дж., Мерсер П. Крымская война. Британский лев против русского медведя / пер. с англ. А. Колина. – М.: Эксмо, 2011. – 216 с.

342. Сулимов К. А. Динамика субъектности этнических региональных автономий и поддержание баланса в межнациональных отношениях // Политическая наука. – 2017. – № 4. – С. 206–225.
343. Сычев Н. В. Книга династий. – М.: АСТ Восток–Запад, 2008. – 959 с.
344. Табель о рангах // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. – 2015. – № 8 (12). – С. 298–315.
345. Тарле Е. В. Крымская война. Изд. 2-е, испр. и доп. В 2-х томах. Т. 1. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук, 1941. – 567 с.
346. Татищев В. Н. Избранные труды по географии России / под редакцией, со вступительной статьей и комментариями А. И. Андреева. – М.: Географгиз, 1950. – 251 с.
347. Теневое правительство Британии, правящее миром [Электронный ресурс]. – URL: <https://katehon.com/ru/article/tenevoe-pravitelstvo-britanii-pravyashchee-mirom> (дата обращения: 31.03.2022).
348. Тетерина Е. А. В. О. Ключевский о становлении боярского класса Киевской Руси // Вестник Тамбовского университета. – 2016. – Т. 2. – Вып. 4 (8). – С. 55–60.
349. Тимофеева Л. Н. Макроконфликты социальности в политике: вызовы и пути решения // Конфликтология. – 2020. – № 1. – С. 74–93.
350. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 74–100.
351. Типографское дело в Англии. Деятельность Уильяма Кэкстона [Электронный ресурс]. – URL: https://vuzlit.ru/451936/tipografskoe_delo_anglii_deyatelnost_uilyama_kekstona#83 (дата обращения: 26.08.2021).
352. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. – М.: Изд-во Московского университета, 1961. – 63 с.
353. Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 650 с.

354. Тойнби А. Дж. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. – М.: Алгоритм, 2016. – 288 с.
355. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.
356. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы. – М.: TRUGRAM, 2018. – 216 с.
357. Топоров В. Н. Из истории русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 760 с.
358. Торопчин Г. В. Акценты английского: к вопросу об образовании AUKUS // РСМД. 23.09.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktsenty-angliyskogo-k-voprosu-ob-obrazovanii-aucus/> (дата обращения: 17.06.2022).
359. Триллионы на кону: почему миллиардер Аркадий Ротенберг передумал покинуть большую стройку после Крымского моста [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/385425-trilliony-na-konu-pochemu-milliarder-arkadiy-rotenberg-peredumal-pokidat-bolshuyu> (дата обращения: 14.02.2023).
360. Трубецкой А. С. Крымская война // Пер. с англ. В. Генкина. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 314 с.
361. Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность [Текст]: иллюстрированное издание – М.: Э, 2016. – 489 с.
362. Удальцов В. Г. Функции истории в жизни общества // Государственная служба. – 2014. – № 3 (89). – С. 106–109.
363. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) (с изменениями на 6.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360#7D60K4> (дата обращения: 24.06.2021).
364. Укро-русский политический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru-polit.livejournal.com/12987993.html> (дата обращения: 29.04.2022).

365. Успенский Ф. И. История Византийской империи / Сост. Т.В. Мальчинова. – М.: Мысль, 1996. – 827 с.
366. Ушницкий В. В. Исторический диспут об этнической принадлежности найманов и керейтов // Проблемы востоковедения. – 2011. – № 2 (52). – С. 28–34.
367. Фадеев Р. А. 60 лѣтъ кавказской войны. – Нижний Новгород: Черная сотня, 2015. – 152 с.
368. Фадеева Л. А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164–180.
369. Фадеева Л. А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. – М.: Новый Хронограф, 2012. – 320 с.
370. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986.
371. Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 18–ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2006/01/17/nko-poryadok-dok.html> (дата обращения: 21.03.2021).
372. Федеральный закон от 22.12. 2020 № 437–ФЗ «О федеральной территории «Сириус» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102954231> (дата обращения: 21.11.2021).
373. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225–ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/10105771/> (дата обращения: 25.02.2022).
374. Федеративный Договор от 31 марта 1992 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14973> (дата обращения: 29.04.2022).

375. Фененко Ю. В. Сущность и общая характеристика национальных ценностей, интересов и целей Российской Федерации // Муниципальный мир . – 2009. – № 1-4. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/files/137820/137820.pdf>. (дата обращения: 21.12.2023).

376. Феофанов А. М. Воспитанники благородного пансиона в 1792 году // Вестник ПСТГУ. Серия II: История, История Русской Православной Церкви. – 2016. – Вып. 4 (71). – С. 53–57.

377. Феофраст. Характеры / Пер., ст. и прим. Г. А. Стратановского. Отв. ред. Я. М. Боровский. Переиздание репринт. – СПб.: Наука, 2007. – 123 с.

378. Фесенко А. В., Фесенко Т. П. Русский язык при Советах. – N.Y.: RAUSEN Bros, 1955. – 222 с.

379. Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – СПб.: при Императорской Академии наук, 1774. – 631 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/01003337539> (дата обращения: 14.07.2020).

380. Флетчер Дж. О Государствѣ Русскомъ. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. – 165 с.

381. Флоренский П. А. Культ, религия и культура // Из богословского наследия. 1918. – С. 101 – 119 [Электронный ресурс]. – URL: <https://predanie.ru/book/76747-filosofiya-kulta/> (дата обращения: 9.09.2021).

382. Форд В. Африка и Великобритания: приоритеты взаимодействия на 2022 год – выступление министра по делам Африки в Chatham House // Стенограмма выступления министра по делам Африки Вики Форд [Электронный ресурс]. – URL: <https://wikivisa.ru/blog/blogi-ekspertov/afrika-i-velikobritaniya-prioritety-vzaimodeystviya-na-2022-god-vystuplenie-ministra-viki-vord-po-de/> (дата обращения: 28.01.2023).

383. Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. – М.: Альпина Паблицер, 2019. – 256 с.

384. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек // Пер. С англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ. АСТ; М.: Полиграфиздат, 2010. – 588 с.

385. Фурсов К. А. Британская Ост-Индская компания: история институциональной мутации // ВТЭ. – 2018. – № 2. – С. 113–131.

386. Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 240 с.

387. Фюстель де Куланж. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2010. – 414 с.

388. Халдей А.В. Кто управляет золотой молодежью / Завтра. 16.07.2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://zavtra.ru/blogs/kto_upravlyaet_zolotoj_molodyozh_yu (дата обращения: 01.12.2021).

389. Хантингдонский Г. История Англоv / перевод с латинского, вступительная статья, примечания, библиография и указатели С. Г. Мереминского. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и науке, 2015. – 608 с.

390. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.

391. Хесин Е. С., Годованюк К. А. Российско-британские отношения: взлеты и падения // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / Под ред. А. А. Громыко. – М.: Весь Мир, 2014. – 459 с.

392. Хомяков А. С. Аристотель и всемирная выставка // Полное собрание сочинений. – М.: Типография Лебедева, 1878. – Т. 1.– С. 177–196.

393. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. Кн. 2. Европейская цивилизация. Российская цивилизация. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 240 с.

394. Хрущева О. А. Лингвокультурные особенности блендинга // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. № 3 (218). – С. 143–145.

395. Худяков А. А. История алтайского края. – Барнаул: Алтайское книжное издательство Госкомитета Совета министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1973. – 96 с.

396. Циркуляр А. М. Горчакова российским дипломатическим представителям за границей (21 августа – 2 сентября 1856 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://blackseafleet-21.com/news/6-09-2011_tsirkuljar-a-m-gorchakova-rossijskim-diplomaticheskim-predstaviteljam-za-granitsej (дата обращения: 30.07.2023).

397. Цуканов Е. А., Цуканова И. В. Революционный хаос в России XIX – нач. XX вв. и искусство пиар мистификаций // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – Вып. 4 (8). – С. 105–111.

398. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий. – М: Аспект Пресс, 2008. – 354 с.

399. Цыганков П. А. Актеры и факторы в мировой политике // «Приватизация «мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. Коллективная монография под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Голден-Би, 2008. – 279 с.

400. Цыганков П. А. Социологические термины и подходы в анализе международных отношений // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. – 2016. – № 4. – С. 28–37.

401. Цымбурский В. Л. Идентичность геополитическая // Новая философская энциклопедия / Под редакцией Степина В. С. – М.: Мысль, 2011. – Т. 2. – 406 с.

402. Цыплин В. Г. Дипломатическое противостояние в период англо-советского разрыва (1927–1929) // Вестник Саратовского университета. Новая серия. – 2015 – С. Т. 15. – Вып. 2. – С. 88–93.

403. Чаадаев П. Я. Первое философское письмо [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philos/chaadaev/pisma1.html> (дата обращения: 26.02.2022).

404. Чередниченко А. Г., Кравченко А. Ю. Циркупонтийский регион и Эгеида в древнеирландской генеалогической традиции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2008. – № 8 (50). – Т. 10. – С. 38–43.

405. Чернышев С. А. Иван Грозный – потомок Чингиз–хана или Августа: легитимизация верховной власти Московского царства в коммуникационных практиках XV – XVI веков // Золотоордынское обозрение. – 2019. – № 7 (1). – С. 159–174.

406. Чиркова Е. В. Анатомия финансового пузыря. – М.: ЛитРес, 2012. – 630 с.

407. Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–14.

408. Шадже А. Ю. Российская идентичность в синергетической парадигме // Социально–гуманитарные знания. – 2011. – № 4. – С. 300–309.

409. Шаншиева Л. Н. Восточная Германия: 30 лет после падения берлинской стены // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы. – 2019. – № 54 (70). – С. 11–15.

410. Шевцов А. А. Луис Фишер и советско-американские отношения первой половины XX века: дисс.... на соискание степени канд. ист. наук. – СПб., 2019. – 232 с.

411. Шестаков В. П. Русские в британских университетах: опыт интеллектуальной истории и культурного обмена / Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт культурологии». – СПб.: Нестор–История, 2009. – 302 с.

412. Шестопал Е. Б. «Они» и «мы»: восприятие своей и других стран российскими гражданами // Общественные науки и современность. – 2021. – № 2. – С. 90–102.

413. Шешунова С. В. Атака легкой бригады под Балаклавой: факты и художественные образы // Филология и культура. – 2012. – № 4 (30). – С. 55–57.

414. Шкляр Т. Л. Якорение в политическом и экономическом маркетинге // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 2. – С. 142–145.

415. Шорин А. Г., Ерохин Ю. В., Топорищев Е. А. Николай Константинович Высоцкий (1864–1932) // Известия Уральского государственного горного университета. – 2020. – Вып. 3 (59). – С. 185–194.

416. Шпенглер О. Закат Западного мира. – М.: Альфа-книга, 2014. – 1085 с.

417. Щетинина Н.П. Неизвестный А. В. Головнин: Экс-министр народного просвещения как педагог-практик (К 195-летию со дня рождения) // Народное образование. – 2016. – № 6 (1457). – С. 9–17.

418. Эвакуация на Урал промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны // К началу интенсивной работы в Свердловской области 60 лет [Электронный ресурс]. – URL: <http://book.uraic.ru/kraeved/13/008.htm> (дата обращения: 21.02.2022).

419. Энсон У. Английская корона, ее конституционные законы и обычаи. СПб.: Н. К. Мартынов. 1914. 480 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004201746?page=1 (дата обращения: 19.06.2022).

420. Эриксон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб и доп./пер с англ.– СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Универсальная книга», 1996. – 592 с.

421. Этапы развития социологической мысли: Пер. с фр. / Раймон Арон; Общ. ред. и предисл. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 606 с.

422. Этимологический словарь русского языка. Вып. 11 / под ред. А. Ф. Журавлева. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 424 с.

423. Этот день в истории: 17 сентября 1809 года Россия и Швеция заключили Фридрихсгамский мир // EurAsia Daily [Электронный ресурс]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/09/17/etot-den-v-istorii-17-sentyabrya-1809-goda-rossiya-i-shveciya-zaklyuchili-fridrihsgamskiy-mir> (дата обращения: 17.09.2022).

424. Юдин А. В. Русская народная духовная культура. – М.: Высшая школа, 2007. – 416 с.
425. Юм Д. Трактат о человеческой природе. – М.: Пурпури, 1998. – 720 с.
426. Юнг К. Архетип и символ // Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 113 с.
427. Яacobсон Р. О. Некоторые вопросы лингвистической семантики. Доклад на ученом совете Института русского языка АН СССР // Незабываемые голоса России. Звучат голоса отечественных филологов. Вып. 1. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 189–196.
428. Якунин В. И. Вызовы мирового неравенства и ценностные альтернативы развития человечества // Этап: Экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 7–19.
429. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 424 с.
430. Яновский О. С. Школа и университет в Великобритании. Механизмы воспитания и рекрутирования элиты [Электронный ресурс]. – URL: http://www.philos.lv/Citu_raksti/Par_anglu_elitem_RU.html (дата обращения: 10.12.2021).
431. Ясько Т. Н. Первая русская революция 1905–1907 гг. // Россия и АТР. – 2005. – № 4 (50). – С. 153–156.

Публикации на иностранных языках:

432. About words // Cambridge Dictionary/ [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/page/5/> (дата обращения: 12.04.2020).
433. A Dictionary of Nigerian English (circulation draft). – Cambridge: Blench, Roger, 2005. – 30 p.
434. Agreement between the government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the government of the Russian Federation on the

establishment of direct secure telephone links between 10 Downing Street in London and the Kremlin in Moscow. 1991 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rusemb.org.uk/relations/9> (дата обращения: 01.10.2021).

435. An Act declaring England to be a Commonwealth by Parliament of England // Internet Archive [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/AnActDeclaringEnglandToBeACommonwealth_749 (дата обращения: 04.09.2021).

436. An Act for the Abolition of Slavery throughout the British Colonies // Legislation on the slave trade.1833 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pdavis.nl/Legis_07.htm (дата обращения: 26.07.2021)

437. A people passing rude: British responses / Ed. By Cross A. – Cambridge: Open book publishers, 2012. – 350 p.

438. Armed Neutralities–League of the armed neutrality // American Foreign Relations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.americanforeignrelations.com/A–D/Armed–Neutralities–League–of–the–armed–neutrality.html> (дата обращения: 07.02.2022).

439. Anhier H., Jurgensmeyer M. Identities, Traditional // Encyclopedia of Global Studies, – Los Angeles/London/New Delhi/Singapore/Washington: SAGA, 2012. – pp. 850–858.

440. Archer R. Secondary education in the nineteenth century. – Cambridge: The University press, 1921. – 388 p.

441. Archive of CIA Factbook Rankings of Countries, 1990 // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.theodora.com/wfb/1990/rankings/gdp_million_1.html (дата обращения: 01.12.2023).

442. August 1652: An Act for the Settling of Ireland // Acts and Ordinances of the Interregnum, 1642–1660. – L.: C H Firth and R S Rail, 1911. – 1472 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/cu31924026355184> (дата обращения: 11.08.2021).

443. Bacher W. Lauterbach J. Simhan B. Compiles the Vitry Mahzor [Электронный ресурс]. – URL: <https://jewishencyclopedia.com/articles/13734-simhah-b-samuel-of-vitry> (дата обращения: 08.11.2020).

444. Badie B., Smouts M.–C. Le retournement du monde // Sociologie de le scune international. –Paris: Presses de la Fondation nationale des Sciences politiques – Dalloz, 1992. – 249 p.

445. Bagehot W. The English Constitution. L.: Chapman & Holt. 1867. 369 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/englishconstitu05bagegoog> (дата обращения: 10.11.2020).

446. Baldwin G., Daniel M. Greenough S. All the Mighty World: The Photographs of Roger Fenton, 1852–1860. – N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2013. – 304 p.

447. Balfour F. Aberdeen. George Hamilton Gordon, Earl of, 1784–1860. – L: Hodder & Stoughton, 1922. 392 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/lifeofgeorgefour02balfiala> (дата обращения: 23.04.2022).

448. Baptist Union of Great Britain and Ireland // Baptists together [Электронный ресурс]. – URL: https://www.baptist.org.uk/Groups/220484/Who_are_Baptists.aspx (дата обращения: 21.03. 2021)

449. Billington J. T. The icon and the axe; an interpretive history of Russian culture. – N.Y.: Knopf, 1966. – 884 p.

450. Black J. The Hanoverians: The History of a Dynasty. – London, New York: Hambledon and London, 2004. – 266 p.

451. Bloom P. How pleasure works: the news science of why we like what we like. – N.Y.: W.W. Norton & Company, 2010. – 320 p.

452. Bolduin H. Battles Lost and Won: Great Campaigns of World War II. – N.Y.: Harper &Row, 2000. – 532 p.

453. Boroditsky L. How language shapes thought // Scientific American. – 2011. – № 304 (2). – pp. 62–65.

454. Bourdieu P. *The State Nobility: Elite Schools in the Field of Power*. – Stanford: Stanford University Press, 1998. – 504 p.
455. Brazier R. *Ministers of the Crown*. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 319 p.
456. British creditors of Russia meet today; Will warn government against conference with Soviets till it recognizes debts // *The New York Times*. May 31.1923 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1923/05/31/archives/british-creditors-of-russia-meet-today-will-warn-government-against.html> (дата обращения: 11.07.2023).
457. Brookes G. *Friend Anthony Benezet*. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1937. – 536 p.
458. Bull H. *The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics*. – N.Y.: Columbia University Press, 1988. – 356 p.
459. Busemeyer J. R., Bruza P. D. *Quantum models of cognition and decision*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 424 p.
460. Buzan B, Little R. *International System in World History. Remaking the study of International Relations*. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 452 p.
461. Buzan B. *Economic Structure and International Security. The Limits of Liberal Case // International Security / ed. by B. Buzan*. – L. Hansen, 2007. – Vol. II. – pp. 1–25
462. Chadwick N. *The Druids*. – Cardiff: University of Wales Press, 2000. – 120 p.
463. Chumakov A. N. *Main Trends of Global Development: Its Reality and Prospects // Journal of Chinese Philosophy*. – 2021. – pp. 80–88
464. Clark V. I'm a Russian expat living in Britain and I'm sick of being told I'm trashy, evil, corrupt // *The Independent*. 11.04.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.independent.co.uk/voices/russia-expat-britain-living-corrupt-evil-trashy-putin-spy-poisoning-a8299361.html> (дата обращения: 23.04.2019).
465. *Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries // Europe Innova*. – Oxford: Oxford Research AS, 2008. – 34 p.

466. Cooke Sylvanus J. S. King Jaja of the Niger Delta: His Life and Times, 1821–1891. – U.K: URG Publishing, 2005. – 192 p.
467. Cooley Ch. Human Nature and the Social Order. – N.Y.: Hard Press Publishing, 2012. – 432 p.
468. Coss P. The Origins of the English Gentry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 336 p.
469. Craig J. Newton at the Mint. – Oxford: University Press, 1946. – 128 p.
470. Cromwell O. Dismissal of the Rump Parliament // Famous Speeches in History. Cromwell O. Op. cit. – Vol. 2. pp. 142–143.
471. Cromwell O. The writings and speeches of Oliver Cromwell / Ed. by W.C. Abbot. 4 vols. – Cambridge Mass, 1937–1947. –Vol. 1. – pp. 720–721.
472. Crowder M. Indirect Rule: French and British Style // Africa: Journal of the International African Institute. – 1964. – Vol. 34. – No. 3. – pp. 197–205.
473. Crowther D. Medieval Prices and Wages // The history of England. 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://thehistoryofengland.co.uk/resource/medieval-prices-and-wages/> (дата обращения: 12.11.2021).
474. Daffell N. Wounded Leaders. British Elitism and the Entitlement Illusion – A Psychology. – L.: Lone Arrow Press, 2014. – 400 p.
475. Dakin D. The Unification of Greece 1770 – 1923. – N.Y.: St. Martin's Press, 1972. – 344 p.
476. De Fréine Seán. The Great Silence: The Study of a Relationship between Language and Nationality. – Dublin: Irish Books & Media, 1978. – 121 p.
477. Do we know each other? // BBC News [Электронный ресурс]. –URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3017094.stm> (дата обращения: 14.02.2022).
478. Doomsday // Doomsday extracts [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.domesdaybook.co.uk/> (дата обращения: 18.11.2021).
479. English translation of Magna Carta // British Library. 29.06.2014
- Crowder M. Indirect Rule: French and British Style. Africa: Journal of the International African Institute [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.bl.uk/magna-carta/articles/magna-carta-english-translation> (дата обращения: 21.10.2021).

480. Erikson E. *Identity, Youth and Crisis*. – N.Y: W.W. Norton&Company, 1968. – 336 p.

481. Fabbrichesi R. *The Social Structure of Language and Consciousness in George Herbert Mead* // *The Philosophy Journal*. – 2018. – No 1. –Vol. 11. – pp. 45–61.

482. Farrell J. *The Siege of Krishnapur* // *Empire Trilogy*. – L.: Weidenfeld &Nicoson, 1973. – 344 p.

483. Fennell J. *The Crisis of Medieval Russia 1200–1304*. – L.–N.Y.: Routledge, 1983. – 220 p.

484. Fergusson N. *Empire: How Britain Made the Modern World*. – L.: Penguin, 2004. – 422 p.

485. Fforde J. *The Eyre Affair/Thursday Next Series*. – L.: Penguin Books, 2003. – 374p.

486. Field L., Higley J. *Elitism (Routledge Revivals) 1st Edition*. – Abingdon: Routledge, 2012. – 150 p.

487. Finnemore M. *National Interests in International Society*. Ithaca, – NY: Cornell University Press, 1996. – 154 p.

488. Flyvbjerg B., Bruzelius N., Rothengatter W. *Megaprojects and Risk: An Anatomy of Ambition*. – Cambridge University Press, 2003. – 218 p.

489. Galbraith J. *A Short History of Financial Euphoria*. – Penguin Books, 1994. – 128 p.

490. Gamble A. *The future of British politics*. Basingstoke (Hants). – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. – 262 p.

491. Garfinkel H. *Towards Sociological Theory of Information* / Ed. Anne Warfield Rawls. – Boulder, CO.: Paradigm Publications, 2008. – 310 p.

492. Gay O., Rees A. *Privy Council*. – L.: House of Commons Library, 2005. – 76 p.

493. Giddens A. *Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age.* – Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. – 34 p.

494. *Global Britain: delivering on our international ambition* // Foreign, Commonwealth & Development Office. 23.09.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/global-britain-delivering-on-our-international-ambition> (дата обращения: 21.04.2022).

495. Gorshkov N. *Why do the British hate the Russians? A brief history of 500 years of anti-Russian propaganda* // SOTT. 12.08.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sott.net/article/341000-Why-do-the-British-hate-the-Russians-A-brief-history-of-500-years-of-anti-Russian-propaganda> (дата обращения: 19.12.2021).

496. Green R. *The works of John and Charles Wesley* [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/bub_gb_uYguAAAAYAAJ_2/page/n161/mode/2up (дата обращения: 04.12.2021).

497. Gwynn R. *Huguenot Heritage: The History and Contribution of the Huguenots in Britain.* 2nd edn. – Brighton: Routledge & Kegan Paul, 2001. – 220 p.

498. Hakluyt R. *Voyages of the Elizabethan seamen to America. Thirtenn original narratives from the collection of Hakluyt.* – L.: Thos. de la Rue&Co, 1880. – 432 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/voyagesofelizabe00haklrich> (дата обращения: 16.08.2021).

499. Haller M. *Theory and Method in Comparative Study of Values: Critique and Alternative to Inglehart* // *European Sociological Review.* – 2002. – No 2. – Vol. 18. – pp. 139–158.

500. Harper G. *Battle for North Africa.* – Indiana University Press, 2017. – 304 p.

501. Henderson J. *Crimean War diplomacy and other historical Essays.* – Glasgow: Jackson, Son & Company, 1947. 334 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.12319> (дата обращения: 16.10.2021).

502. Hidalgo, Dennis R. To Get Rich for Our Homeland: The Company of Scotland and the Colonization of the Darién // *Colonial Latin American Historical Review*. – 2001. – Vol. 10 (3). – pp. 331–336.

503. Hoad T. F. *Concise dictionary of English etymology*. – Oxford –New York: Oxford University Press, 1996. – 576 p.

504. Hobson J. A. *The Morals of Economic Internationalism*. – Harvard: Houghton Mifflin, 1920. – 69 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/moralsofeconomic00hobs> (дата обращения: 28.12.2021).

505. Hockey Mark S. What do British people think of Russians? // *Quora*. 21.11.2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.quora.com/What-do-British-people-think-of-Russians> (дата обращения: 29.12.2021).

506. Hoffman Ph. *Why Did Europe Conquer the World?* – Princeton University Press, 2015. – 288 p.

507. Hofstede G. *Cultures and organizations: Software of the Mind*. // *Administrative Science Quarterly*. Cornell University: Johnson Graduate School of Management. – 1994. – No 38 (1). – 308 p.

508. Holdsworth William S. *A History of English Law*. – L.: Methuen, 1952. – 832 p.

509. Holt J. *Magna Carta*. 4th edition, – Cambridge: University of Cambridge Press, 2015. – 115 p.

510. Hooton Earnest A., Dupertius C. Wesley, Dawson Helen L. *Physical Anthropology of the Irish* Harvard University Peabody Museum of Archeology & Ethnology Papers. – California University Press, 1954. – 304 p.

511. Horwtz J. *Shamanic Rites Seen from a Shamanic Perspective* // *The Journal of Shamanic Practice*. – May 2012. – pp. 39 – 52

512. Huntington S. P. *Political order in changing societies*. – New Haven: Yale University Press, 1968. – 516 p.

513. Huntington S. P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. – L.: Simon & Schuster, 2007. – 370 p.

514. Huntington S. P. Who are we – the challengers to America's National identity ? – New Delhi: Penguin Books India, 2004. – 428 p.

515. Ilyin Ilya V., Naumenko Tamara V. The institute of persuasive communication in the management of socio-political and economic processes of society // Opcion. Universidad del Zulla. Venezuela. – 2020. – No. 26. – pp. 1814–1829.

516. Inglehart R. Religion's Sudden Decline: What's causing it, and What Comes Next? – Oxford: Oxford University Press, 2021. – 206 p.

517. Interpretation Act 1978 // Legislation Gov. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/30/contents> (дата обращения: 11.08.2021).

518. Iwi E. A Plea for an Imperial Privy Council and Judicial Committee (Problems of peace and war). – L.: Grotius Society, 1938. – Vol. 23. – pp. 127–146.

519. James L. Raj: The Making and Unmaking of British India. – L.: Little&Co, 2000. – 722 p.

520. Javers E. Accountants and spies: The secret history of Deloitte's espionage practice // CNBC. 19.12.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cnbc.com/2016/12/19/accountants-and-spies-the-secret-history-of-deloittes-espionage-practice.html> (дата обращения: 18.11.2021).

521. Jeal T. Explorers of the Nile: The Triumph and Tragedy of a Great Victorian Adventure. – New Haven: Yale University Press, 2011. – 258 p.

522. Jones D. The Plantagenets: The Warrior Kings and Queens Who Made England. – L.: Penguin books, 2014. – 560 p.

523. Keith A. B. A Constitutional History of India, 1600–1935. – L.: Methuen, 2010. – 581 p.

524. Kelly G. A. A theory of personality. The psychology of personal constructs. – NY–London: W.W. Norton & Company, 1963. – 212 p.

525. Kelly M. A History of the Black Death in Ireland. – Stroud, Gloucestershire; Charleston, SC: Tempus, 2001. – 160 p.

526. Kenneth R. A. Elizabethan Privateering: English Privateering During the Spanish War, 1585–1603. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 312 p.
527. Kent S. Queen Victoria: Gender and Empire (the Whorl in a Life Series). – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 232 p.
528. Kevin Shillington, History of Africa. Revised second edition. – New York: Macmillan Publishers Limited, 2005. – 301 p.
529. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. – L.: Elsevier Publishing Company, 1966. – 1776 p
530. Konstantinova Natalia S. Laberintos de la identidad cultural iberoamericana del mundo en la globalización // Iberoamérica. – 2018. – N 3. – pp. 113–128
531. Kornienko O. Yu. Dynamic Control System for Identity as Reflection of Socio–Cultural Context // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2018. – Vol. 10 (13). –Special. – pp. 1840 –1845.
532. Kornienko O. Yu. Kondratiev’s Long Waves and Cultural and Linguistic Changes // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 463. – Issues 4. – pp. 42097 – 42101.
533. Kee R. Ireland: A History. – L.: Little, Brown Book Group, 2003. – 304 p.
534. Keohane R. Neorealism and Its Critiques. – N.Y.: Columbia University Press, 1986. – 378 p.
535. Kipling R. Poems. – Cambridge: Cambridge Edition, 2013. – 986 p.
536. Kryza F. The Race for Timbuktu: In Search of Africa’s City of Gold. – New York: Harper Collins, 2006. – 352 p.
537. Kyle R.G. The Mind of John Knox. Lawrence, – Kansas: Koronado Press, 1984. – 347 p.
538. Labour Conference. Tony Blair’s full speech // The Guardian. 28.09.1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/1999/sep/28/labourconference.labour14> (дата обращения: 28.12.2021).

539. Lacayo B. *The Missionary Sisters of Our Lady of Africa (White Sisters): 100 Years in Zambia, 1902–2002.* – Michigan, 2001. – 82 p.
540. Laitin D. *Hegemony and Culture: Politics and Change Among the Yoruba.* – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – 280 p.
541. Le Coadic R.: *Identités et démocratie.* – Rennes: Presses universitaires de Renne, 2003. – 416 p.
542. LeDonne J. P. *The Russian Empire and the World. The Geopolitics of Expansion and Containment.* – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 394 p.
543. Lewin K. *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers.* – Michigan: Harper, 1951. – 346 p.
544. Liddy Ch. D. *Urban enclosure riots: Risings of the commons in English towns, 1480–1525 // Past and Present.* – 2015. – No. 226 (1). – pp. 41–77.
545. Liebkind K. *Minority identity and identification processes: a social psychological study // Societas Scientiarum Fennica.* – Helsinki: The Finnish Society of Sciences and Letters, 1984. – 206 p.
546. Lieven D. *The Aristocracy in Europe, 1815–1914.* – N.Y.: Columbia University Press, 1993. – 308 p.
547. Lincoln A. *The Gettysburg Address [Электронный ресурс].* – URL: <http://www.abrahamlincolnonline.org/lincoln/speeches/gettysburg.htm> (дата обращения: 04.04.2021).
548. Livingstone, D. *Missionary Travels and Researches in South Africa: Including a Sketch of Sixteen Years' Residence in the Interior of Africa.* – London: Murray, 2006. – 422 p.
549. Luttwak E. *The Grand Strategy of the Byzantine Empire.* – Harvard University Press, 2009. – 498 p.
550. Lyall A. *History of India: From the Close of the Seventeenth Century to the Present Time.* Andesite Press Publisher. – 2015. – Vol. 6. – 564 p.
551. *Macmillan Dictionary [Электронный ресурс].* – URL: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/sodcasting> (дата обращения: 12.10.2020).

552. Mallet B. Thomas George earl of Northbrook, G.C.S.I.A memoir. 3L. – N.Y.: Longmans, Green and co., 1908. – 354 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/thomasgeorgeearl00malliala> (дата обращения: 12.10.2020).

553. Marcia J. E. Identity and psychological development in adulthood // Identity: An International Journal of Theory and research. – 2002. – No. 2. – pp. 7–28.

554. Marder E. Inhuman beauty: Baudelaire's bad sex // Differences: A Journal of Feminist Studies. – 2016. – Vol. 27. – No. 1. – pp. 1–24.

555. Martin Phyllis M. Power Cloth and Currency on the Loango Coast XV. – Indiana University, 1986. – pp. 1–12.

556. McBride I. The case of Ireland's proceedings of the Royal Irish Academy: Archaeology, Culture, History, Literature // Royal Irish Academy. 2018. – Vol. 118. – 2. – pp. 201–230.

557. McKeiver Ph. A New History of Cromwell's Irish Campaign. – N.Y.: Advance Press, 2007. – 224 p.

558. Mead G. Internalized Others and the Self // Mind, Self and Society. – Chicago, 1934. – 437 p.

559. Meneghetti A. Ontopsicologia e Memetica. – Roma: Psicologia Editrice, 2005. – 387 p.

560. Mercouris A. A Letter from Britain: An Establishment Blinded by Russophobia // Consortium News 15.06.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://consortiumnews.com/2018/06/15/letter-from-britain-an-establishment-blinded-by-russophobia/> (дата обращения: 26.01.2022).

561. Military cooperation of the 21st century // Russia – England MСPUPortal. 20.05.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusengmcpu.wordpress.com> (дата обращения: 27.05.2021).

562. Michael E. John Wyclif on body and mind // Journal of the History of Ideas. – 2003. – 64(3). – pp. 343–360

563. Mitchell J. J. The Crimean War: an overview // Wayback Machine [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20080216224526/http://www.geocities.com/Broadway/Alley/5443/crimwar1.htm> (дата обращения: 30.04.2022).
564. Mitchem. S. Rommel's Greatest Victory: The Desert Fox and the Fall of Tobruk, Spring 1942. – Presidio Press, 1998. – 272 p.
565. Morgenthau H. J. Politics among nations: The struggle for power and peace. 5 ed. Rev. – New York: Knopf Cop, 1978. – 650 p.
566. Morgenthau H.J. The Primacy of the National Interest // The American Political Science Review. – 1949. – Vol. 18. – No. 2. – pp. 207–212.
567. Morris E. Believing Is Seeing: Observations of the Mysteries of Photography. – L.: Penguin Books, 2014. – 336 p.
568. Mosca G. The Ruling Class (Elementi di Scienza Politica). – N.Y.: McGraw–Hill Company, Inc., 1939. – 573 p.
569. Mufwene Salikoko. Language Evolution: Contact, Competition, and Change. – L.: Bloomsbury Publishing, 2008. – 376 p.
570. Murray K. Memoirs and correspondence (official and familiar) of Sir Robert Murray Keith K.B. L.: H.Colburn, 1849. – 526 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/memoirscorrespon01keit> (дата обращения: 13.02.2022).
571. Myrdal G. An American Dilemma. The Negro Problem and Modern Democracy. – N.Y.: Harper&Brothers, 1944. – 822 p.
572. Myres J. N. L. The English Settlements. The Oxford History of England. – Oxford: Clarendon, 1986. – 288 p.
573. Newmann Iver B., Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. – L.: Routledge, 2016. – 232 p.
574. Nkulu Kiluba L. Serving the Common Good: an African perspective on higher education. – Bern: Peter Lang, 2005. – 168 p.
575. Nortgate K. John Lackland. – London: Macmillan, 1902. – 303 p.

576. Oppenheimer S. *Origin of the British: A Genetic Detective Story*. – L.: Basic Books, 2006. – 320 p.
577. Osborne R. *Iron, Steam and Money: The Making of the Industrial Revolution*. – N.Y. – L.: Random House UK, 2014. – 400 p
578. Oschinsky D. *Walter of Henley and other treatise on estate management and accounting*. – Oxford: O.U.P., Clarendon Press, 1971. – 504 p.
579. Overy R. *The Bombing War: Europe 1939–1945*. – L.–N.Y.: Allen Lane, 2013. – 880 p.
580. Oxford English Dictionary 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://openlibrary.org/books/OL24966543M/The_Oxford_English_dictionary (дата обращения: 25.11.2021).
581. Pakenham T. *The Scramble for Africa: White Man's Conquest of the Dark Continent from 1876 to 1912*. – L.–N.Y.: Random House, 1991. – 680 p.
582. Palmer D. *The Queen and Mrs. Thatcher: An Inconvenient Relationship*. – Cheltenham: The History Press, 2015. – 256 p.
583. Park Scott M. *The Journal of a Mission to the Interior of Africa, in the Year 1805: Together with other documents, official and private, relating to the same mission: to which is prefixed an account of the life of Mr. Park*. – L.: Mango Park, 2012. – 219 p.
584. Pietkiewicz I., Smith J. A. *A Practical Guide to Using Interpretative Phenomenological Analysis in quantitative research psychology* // *Czasopismo Psychological Journal*. – 2014. –. pp. 7–14.
585. Pipes R. *Russia under the old regime*. – N.Y.: Scribner, 1974. – 440 p.
586. Piper E. *No normalization in relations yet, UK PM Johnson tells Russia's Putin* // Reuters. 19.01.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-britain-security-russia-idUSKBN1Z10N9> (дата обращения: 08.09.2020).
587. Privy Council Office [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/privy-council-office> (дата обращения: 08.09.2020).

588. Prizel I. National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine. By. Cambridge Russian, Soviet, and Post-Soviet Studies 103. – New York: Cambridge University Press, 1998. – 443 p.

589. Pugh P. Papers of Frederick Dealtry Lugard, Baron of Abinger 1858–1945. A catalogue. – Oxford: Bodleian Library, 1989. – 260 p.

590. Queen’s Elisabeth Speech: UK’s Brexit Commitment [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/queen-elizabeth-speech/> (дата обращения: 21.06.2021).

591. Ranulf de Glanville Tractatus de Legibus et Consuetudinibus Regni Angliæ [Электронный ресурс]. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Tractatus_de_legibus_et_consuetudinibus_regni_Anglie#/media/File:Ranulf_de_Glanvill,_Tractatus_de_legibus_et_consuetudinibus_regni_Angli%C3%A6_\(1780,_title_page\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Tractatus_de_legibus_et_consuetudinibus_regni_Anglie#/media/File:Ranulf_de_Glanvill,_Tractatus_de_legibus_et_consuetudinibus_regni_Angli%C3%A6_(1780,_title_page).jpg) (дата обращения: 31.08.2021).

592. Reeve R. Special Measures: Donald Trump and Trans-Atlantic Relations // RG Briefing. – Oxford University Press, 2017. – 10 p.

593. Reinhold Niebuhr on Politics: His Political Philosophy and Its Application to Our Age as Expressed in His Writings ed. by Harry R. Davis and Robert C. Good. Eugene, – Oregon: Wipf and Stock Publishers, 2007. – 384 p.

594. Ridel E. Les Vikings et les mots. – Editions Errance, 2010. – 214 p.

595. Ritzer G. The McDonaldization of society. – Thousand Oaks, Calif.: Pine Forge Press, 2000. – 430 p.

596. Robson D. How Important is social class in Britain today? // BBC Future. 07.04.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/future/article/20160406-how-much-does-social-class-matter-in-britain-today> (дата обращения: 16.07.2022).

597. Ross A. David Livingstone: Mission and Empire. – L.: A & C Black, 2006. – 274 p.

598. Roos D. How Much Power Does Queen Elizabeth Really Have? How stuff works? 31.05.2021 [Электронный ресурс]. – URL:

<https://history.howstuffworks.com/historical-figures/power-queen-elizabeth.htm>
(дата обращения: 21.11.2021).

599. Rothland M. The Great Depression of the 14th Century // An Austrian Perspective on the History of Economic Thought. – 2009. – Vol. 1. – pp. 57–113.

600. Rousseau J.–J. Complete works of Jean–Jacques Rousseau. V. 3. – Paris: Edition de la Pleiade, 1966. – 657 p.

601. Rüger J. Heligoland: Britain, Germany, and the Struggle for the North Sea. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 370 p.

602. Ryan G. W. and Bernard H.R. Techniques to Identify Themes in Qualitative Data. 2003 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.analytictech.com/mb870/Readings/ryan-bernard_techniques_to_identify_themes_in.htm (дата обращения: 12.11.2020).

603. Schlesinger A. The Disuniting of America: Reflections on a Multicultural Society. Revised and enlarged edition. – W.W. Norton & Company, 1998. – 208 p.

604. Schwarz B. American Inequality: Its History and Scary Future // The New York times. 19.12.1995 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/1995/12/19/opinion/american-inequality-its-history-and-scary-future.html> (дата обращения: 10.12.2021).

605. Seiff J. The presumption of innocence // The Journal of Criminal Law and Criminology. – 1934. – Vol. XXV. – No 1. – pp. 55–56 [Электронный ресурс]. – URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article> (дата обращения: 23.04.2021).

606. Sharma U., Sharma S.K. Western Political Thought. – Washington: Atlantic Publishers & Dist, 2006. – 528 p.

607. Shillington K. History of Africa. Revised second edition. – N.Y.: Macmillan Publishers Limited, 2005. – 301 p.

608. Sinclair G. British East Africa [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.heliograph.com/trmgs/trmgs2/bea.shtml> (дата обращения: 09.11.2021).

609. Sinclair W. The African Association of 1788 // *Journal of the Royal African Society*. – Vol.1. – No 1 (Oct., 1901). – pp. 145–149 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.jstor.org/stable/i228572> (дата обращения: 16.04.2022).

610. Siotis J. L'Europe communautaire et la Méditerranée: les cheminements tortueux d'un "grand dessin" // *Études internationales*. – 1978. – Vol. 9. – No. 1. pp. 57–74 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ei/1978-v9-n1-ei2992/700839ar/> (дата обращения: 12. 01.2022).

611. Spencer R.W. *Never at War: Why Democracies Will Not Fight One Another*. – Yale: Yale University Press, 2000. – 424 p.

612. Stewart A. *The Cradle King: A Life of James VI & I*, – London: Chatto and Windus, 2003. – 438 p.

613. Stuart C. *Ethics, Labour and Foreign Policy // British Politics Today*. Ed. By H. Colin. – Cambridge: Polity Press, 2002. – 320 p.

614. *Succession to the Crown Act. Section 2. Articles 16–17.// Acts of the United Kingdom Parliament*. UK: House of Commons Committee report. 2013./ [Электронный ресурс]. – URL: <https://hansard.parliament.uk/lords/2013-03-13/debates/13031351000661/SuccessionToTheCrownBill> (дата обращения: 29.03.2022).

615. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior / In S. Worchel, W.G. Austin (eds.). *Psychology of Intergroup Relations*. – Chicago: IL Nelson Hall, 2004. – pp. 7–24.

616. Tajfel H. *Human groups and social categories: Studies in social psychology*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 369 p.

617. Taylor Ch. *The Language Animal: The Full Shape of the Human Linguistic Capacity*. – Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University, 2016. – 352 p.

618. *Tennyson's poetry: Authoritative texts: Contexts: Criticism / ed. By Robert W. Hill*. 2 ed. – N.Y.: Norton, Corp, 1999. – 703 p.

619. Thatcher M. Speech to Conservative Party Conference. 10.10.1975 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/102777> (дата обращения: 27.01.2022).

620. Thatcher M. Let me give you my vision / M. Thatcher Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/102777> (дата обращения: 14.01.2021).

621. The Buffalo Statements Agreed by the International Commission for Anglican–Orthodox Theological Dialogue // Anglican communion 2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.anglicancommunion.org/media/208538/in-the-image-and-likeness-of-god-a-hope-filled-anthropology-2015.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

622. The Confession of Faith of the Assembly of Divines at Westminster/ed. By S. W. Carruthers. – L.: Good Press, 2022. – 50 p.

623. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology Text. / Ed. by T.F. Hoad. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 552 p

624. The constitutional role of the Privy Council and its prerogative. – L.: Patrick O’Connor, 2009. – 44 p.

625. The core British values that define our nation // Telegraph. 11.06.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/education/educationopinion/10889884/The-core-British-values-that-define-our-nation.html> (дата обращения: 11.04.2021).

626. The Governance of Britain Review of the Executive Royal Powers: Final Report // Ministry of Justice. March 2011. Archived. – 36 p. [Электронный ресурс]. – URL: <http://data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2009-2493/DEP2009-2493.pdf> (дата обращения: 28.06.2021).

627. The Parliamentary debates (Hansard). – 1927. – Vol. 206, - col 216. – No 71. [Электронный ресурс]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_INFOCOMM_24_5000250646/ (дата обращения: 21.02.2020).

628. The Rice University Neologisms Database. [site] [Электронный ресурс]. – URL: <https://neologisms.rice.edu/> (дата обращения: 11.09.2020).
629. The Statutes of Kilkenny // Encyclopedia of Irish History and Culture. – Detroit: Thompson Gale, 2004. – 515 p.
630. The Sykes–Picot Agreement 1916 [Электронный ресурс]. – URL: <https://lugovsa.tripod.com/russian/supplements/sykes–picot.htm> (дата обращения: 16.09.2021).
631. Tony Blair’s Full Speech // The Guardian. 28.09.1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/politics/1999/sep/28/labourconference.labour14> (дата обращения: 21.05.2021).
632. Tooke W. History of Russia, from the foundation of the monarchy by Rurik, to the accession of Catherine the Second. – L.: T.N. Longman and O. Rees, 1800. – 558 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://archive.org/details/historyofrussiaf02took> (дата обращения: 08.12.2021).
633. Toynbee A. A Study of History, vol. 1: Abridgement of Volumes I–VI. New Ed Edition. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 640 p.
634. Turner J. Social Influence. – U.K.: Open University Press, 1991. – 206 p.
635. UK Sanctions List // GOV.UK. 6.06.2020 [Электронный ресурс]. – URL: The UK sanctions list – GOV.UK (www.gov.uk) (дата обращения: 02.12.2021).
636. Veeder V. V. The Lena Goldfield Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // The International and Comparative Law Quarterly. –1998. – No 4. – pp. 747–748.
637. Wales K. Northern English: A Social and Cultural History. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 257 p.
638. Waltz K. N. Theory of International Politics. – Long Grove: Waveland Press, Inc. Reissued, 2010. – 252 p.
639. Warren T. A History of the Byzantine State and Society. – Stanford: University of Stanford Press, 1997. – 1019 p.

640. Waterman A. S. Finding someone to be: Studies on the role of intrinsic motivation in identity formation // *Identity: An International Journal of Theory and Research*. – 2004. – No 4. – pp. 209 – 228.

641. Watson G. *English Ideology. Studies in the language of Victorian politics*. – L.: Allen Lane, 1973. – 276 p.

642. Webster N. *Webster's Etymological Dictionary, with the Meanings Revised and Many Thousand Words Added by A. Machpherson*. – Charleston: Nabu Press, 2015. – 360 p.

643. Weekley E. *An etymological dictionary of Modern English*. – L.: J. Murrey, 1921. – 868 p.

644. Wendt A. *Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology*. – Ohio State University. Mershon Center for International Security Studies, 2015. – 366 p.

645. Wendt A. The Agent Structure Problem in International Relations Theory // *International Organization*. – 1987. – Vol. 41. – No. 3. – pp. 335–370.

646. Wendt A. «Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics» // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46. – No. 2, – pp. 391–425.

647. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 429 p.

648. What's a Sewel Convention and why did it feature in the Brexit court ruling? [Электронный ресурс]. – URL: <https://devolutionmatters.wordpress.com/the-sewel-convention/> (дата обращения: 19.12.2021).

649. Wight M. *Systems of State / ed. by Bull, Hedley*. – Leicester: Leicester University Press, 1977. – 232 p.

650. Williams G. *The Orthodox Church of the East in the eighteenth century: being the correspondence between the eastern patriarchs and the nonjuring bishops with an introduction on various projects of reunion between the Eastern Church and the Anglican Communion*. – L.: Rivingtons, 1868. – 280 p. [Электронный ресурс].

– URL: <https://archive.org/details/orthodoxchurchof00willuoft> (дата обращения: 01.12.2021).

651. Williams I. C. The KAHNS of Fifth Avenue: the Crazy Rhythm of Otto Hermann Kahn and the Kahn Famili. – N.Y: Iain Cameron Williams Press, 2022. – 728 p.

652. Williamson S. R. The Politics of Grand Strategy. Britain and France Prepare for War, 1904–1914. – Dublin: Ashfield Press, 1990. – 409 p.

653. Whittaker C. Russian monarchy: eighteenth–century rulers and writers in political dialogue. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 2003. – 308 p.

654. Wright J. English Dialect Dictionary in 6 volumes, Oxford University Press, 1905, EDD online [Электронный ресурс]. – URL: <http://eddonline-proj.uibk.ac.at/edd/termsOfUse.jsp> (дата обращения: 06.10.2022).